

АЛЛАН
КАРДЕК

АД РАЙ И АД РА

РАЙ И АД

РАЙ И АД

ИЛИ БОЖЕСТВЕННАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Содержащая

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР УЧЕНИЙ О ПЕРЕХОДЕ ОТ ТЕЛЕСНОЙ ЖИЗНИ К ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ,
БУДУЩИЕ НАКАЗАНИЯ И ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ, АНГЕЛОВ И ДЕМОНОВ, ВЕЧНЫЕ НАКАЗАНИЯ
И Т.Д., В СОПРОВОЖДЕНИИ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПРИМЕРОВ О РЕАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ
ДУШИ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ СМЕРТИ.

От

АЛЛАНА КАРДЕКА

Allan Kardec

Авторские права © 2009 года
МЕЖДУНАРОДНОГО СПИРИТИЧЕСКОГО СОВЕТА
SGAN Q. 909 – Conjunto F
70790-090 – Brasilia (DF) – Brazil

Все права защищены. Ни одна часть этой книги не может быть воспроизведена никаким механическим, фотографическим, электронным образом, или в форме фотокопирования; данная книга не может храниться или передаваться в поисковой системе, или копироваться иным образом, для общественного или частного использования без предварительного письменного разрешения издателя.

ISBN 978-85-7945-003-7

Оригинальное название:
LE CIEL ET L'ENFER OU LA JUSTICE DIVINE SELON LE SPIRITISME
(Автор: Аллан Кардек, 1865 год)

Перевод на русский язык: Спартак Северин

Дизайн обложки: Лучано Камейро Оланда
Графика: Рон Лима

Издание
МЕЖДУНАРОДНОГО СПИРИТИЧЕСКОГО СОВЕТА
SGAN Q. 909 – Conjunto F
70790-090 – Brasilia (DF) – Brazil

www.edicei.com
edicei@edicei.com
+55 61 3038 8400
Продажи: + 55 61 3038 8425

Второе издание 12/2011 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ КАТАЛОГА В ПУБЛИКАЦИИ (ICP)

K27

Кардек, Аллан, 1804-1869 гг.
Рай и Ад, или, божественная справедливость в толковании спиритизма : содержащая сравнительный обзор учений о переходе от телесной жизни к жизни духовной, будущие наказания и вознаграждения, ангелов и демонов, вечные наказания и т.д., в сопровождении многочисленных примеров о реальном положении души во время и после смерти / Аллан Кардек [перевод Спартака Северина]. – Бразилиа (Бразилия): Международный Спиритический Совет, 2011 г.

460 стр. ; 21cm

Перевод с французского: Le ciel et l'enfer, ou, la justice divine selon le spiritisme
ISBN 978-85-7945-003-7

1. Спиритизм. I. Аллан Кардек, 1804-1869. II. Международный Спиритический Совет. III. Серия.

CDD: 133.9
CDU: 133.7

Содержание

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КНИГИ.....	9
--------------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Доктрина

Первая Глава – Будущее и Небытие.....	13
Глава II – Боязнь Смерти.	23
Причины боязни смерти – Почему спириты не боятся смерти.	
Глава III – Небо (Рай).....	31
Глава IV – АД.....	45
Предчувствие будущих наказаний – Христианский ад имитирует ад языческий – Преддверие рая – Картина языческого ада – Картина христианского ада	
Глава V – Чистилище.	69
Глава VI – Учение о Вечных Муках.	75
Происхождение учения о вечных муках. – Аргументы в защиту вечных мук. – Материальная невозможность вечных мук. – Учение о вечных муках устарело. – Иезекииль против вечности мук и первородного греха.	

Глава VII – Будущие Наказания в Толковании Спиритизма.....	95
Плоть слаба. – Источники спиритического учения о будущих наказаниях. – Закон о наказаниях в будущей жизни.	
Глава VIII – Ангелы.....	111
Ангелы в толковании церкви. – Опровержение. – Ангелы в толковании спиритизма.	
Глава IX – Демоны.....	125
Происхождение верований в демонов. – Демоны в толковании церкви. – Демоны в толковании спиритизма.	
Глава X – Вмешательство Демонов в Современные Проявления.	147
Глава XI – О Запрете Вызывания Умерших.....	169

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Примеры

Глава Первая – Переход.....	183
Глава II – Счастливые Духи.....	193
Господин Сансон. – Господин Жобар – Самюэль Филипп. – Господин ван Дюрст. – Госпожа Фулон, урождённая Уоллис. – Русский врач. – Бернарден. – Графиня Паула. – Жан Рейно. – Антуан Косто. – Мадемуазель Эмма. – Доктор Виньяль. – Виктор Лебюфль. – Госпожа Анаис Гурдон. – Морис Гонтран.	
Глава III – Духи Среднего Состояния.....	265
Жозеф Брэ. – Госпожа Элен Мишель. – Маркиз де Сен-Поль. – Господин Кардон, врач. – Эрик Станислас. – Госпожа Анна Бельвилль.	

Глава IV – Страждущие Духи.....	285
Наказание. – Новель. – Огюст Мишель. – Раскаяния кутилы. – Лизбета. – Князь Уран. – Паскаль Лавик. – Фердинан Бертен. – Франсуа Рикье. – Клэр.	
Глава V – Самоубийцы.....	319
Самоубийца в «Самаритене». – Отец и призывник. – Лувэ Франсуа-Симон (из Гавра) – Мать и её сын. – Двойное самоубийство из-за любви и по долгу – Людовик и башмачница – Атеист. – Господин Фелисьен. – Антуан Белль.	
Глава VI – Кающиеся Преступники.....	355
ВЕРЖЕ, убийца архиепископа Парижа. – Лемэр – Бенуа – Дух из Кастельнодари – Жак Латур	
Глава VII – Упорствующие Духи.....	389
Лапоммрэ – Анжела, ничтожество на земле – Скучающий Дух – Королева из Уда – Ксюмен	
Глава VIII – Земные Испуления.....	407
Марсель, ребёнок под № 4 – Шимель Шлизголь – Жюльенн-Мари, нищенка – Макс, нищий – История одного слуги – Антонио Б – Господин Летиль – Амбициозный учёный – Шарль де Сен-Ж., идиот – Аделаида-Маргарита Госс – Клара Ривье – Франсуаза Верн – Анна биттер – Жозеф Мэтр, слепой	

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КНИГИ

Опубликованная впервые в 1865 году в Париже, книга Аллана Кардека **«Рай и Ад»** является частью Спиритической Классификации, которая включает в себя также *«Книгу Духов»*, *«Книгу Медиумов»*, *«Евангелие в толковании Спиритизма»* и *«Бытие»*, того же автора. Книга содержит сравнительный анализ учений на пути к духовной жизни, будущих трудностей и вознаграждений, ангелов и демонов, вечные муки и т.д., в сопровождении многочисленных примеров реальной ситуации души во время и после смерти.

Публикация этого произведения осуществлена по инициативе «Международного Спиритического Совета» – М.С.С., организации, появившейся как результат объединения, на всемирном уровне, ассоциаций, представляющих национальные спиритические движения, одной из целей которой является содействие изучению и распространению Спиритического Учения в его трёх основных аспектах: научном, философском и религиозном. Что и обуславливает публикации книг Аллана Кардека на всех языках, включая русский, в строгом соответствии с первоначальным текстом, который был нам передан великим Классификатором в 19-м веке.

Настоящее издание М.С.С. является точным воспроизведением 4-го французского издания 1869 года, находящегося

в архивах Национальной Библиотеки Франции [Н.Б.Ф.] в Париже, и считающегося окончательным изданием книги «*Рай и Ад*», пересмотренным и исправленным самим Алланом Кардеком незадолго до своей смерти, последующие же её издания не претерпели никаких изменений.

Издатель

Часть Первая

Доктрина

Глава I.	Будущее и небытие
Глава II.	Боязнь смерти.
Глава III.	Небо (рай).
Глава IV.	Ад
Глава V.	Чистилище
Глава VI.	Учение о вечных муках.
Глава VII.	Будущие наказания в
толковании спиритизма
Глава VIII.	Ангелы
Глава IX.	Демоны.
Глава X.	Вмешательство демонов в
современные проявления
Глава XI.	О запрете вызывания умерших

Будущее и Небытие.

1. – Мы живём, думаем, действуем, и это бесспорно; мы умрём, и это не менее верно. Но, покидая Землю, куда мы отправляемся? кем становимся? Будет нам лучше или хуже? Мы будем или нас не будет? *Быть или не быть* – такова альтернатива; это навсегда или никогда; это всё или ничего; мы или будем жить вечно, или всё будет закончено безвозвратно. Об этом стоит задуматься.

Любой человек испытывает потребность жить, радоваться, любить, быть счастливым. Скажите тому, который знает, что умрёт, что он ещё поживёт, что его час ещё не настал; и особенно скажите ему, что он будет счастлив, как никогда ранее, и его сердце затрепещет от радости. Но зачем ему все эти ожидания счастья, если малейшее дуновение может послать его в глубокий обморок?

Есть ли что-либо более отчаянное, чем эта мысль об абсолютном уничтожении? Нежные привязанности, разум, прогресс, знания, добытые с таким трудом – всё это будет разбито, потеряно! Зачем тогда стараться быть лучшим, ограничивать себя, подавляя свои страсти, загружать свой разум, если мы не соберём ни одного плода, особенно при мысли, что завтра, быть может, ничего из этого не понадобится? Если бы это было так, участь человека была бы в сотни раз хуже, чем участь зверя, поскольку зверь живёт целиком в настоящем времени, в удов-

летворении своих appetitов, без надежды на будущее. Какая-то сокровенная интуиция говорит нам, что это невозможно.

2. – Через веру в небытие человек непременно концентрирует все свои мысли на жизни в настоящем; Действительно, мы не могли бы логически беспокоиться о будущем, которого мы не ждём. Это исключительное беспокойство о настоящем естественным путём ведёт нас к мыслям, прежде всего, о себе самом; значит, это самый мощный стимулирующий фактор эгоизма, и недоверчивый человек последователен с самим собой, когда приходит к следующему заключению: Будем радоваться, пока мы здесь, будем радоваться как можно сильнее, потому что после нас всё будет кончено; будем радоваться быстро, поскольку мы не знаем, сколько времени это продлится; и это другое по-особенному опасно для общества: Будем радоваться за любой чужой счёт; каждый сам за себя; счастье здесь принадлежит самому ловкому.

Если человеческое уважение сдерживает некоторые из этих мыслей, то какой тормоз нужен для тех, кто ничего не боится? Они говорят самим себе, что человеческий закон настаивает лишь на опытных; Вот почему они прилагают весь свой гений и средства, чтобы избежать его. И если есть какое-либо *нездоровое* и *антиобщественное* учение, то это, конечно же, учение *небытия*, поскольку оно рвёт истинные связи солидарности и братства, основу общественных отношений.

3. – Предположим, что при определённых условиях весь народ будет уверен в том, что через восемь дней, через месяц, через год, если хотите, его не станет, что ни один человек не выживет, что не останется ни малейшего следа о нём после смерти; что он будет делать в течение этого времени? Будет ли он трудиться над своим улучшением, над своим образованием? Даст ли он себе труд жить? Будет ли он уважать права, блага, жизнь себе подобных? Подчинится ли он законам, како-

му-либо авторитету, кем бы он ни был, пусть даже самому законному: отцовскому авторитету? Будут ли существовать для него какие-либо обязательства? Конечно же, нет. Что ж! то, что не происходит в массовом порядке, учение небытия осуществляет каждый день по отдельности. Если последствия не такие уж и катастрофические, какими они могли бы быть, то, прежде всего, потому что у большинства недоверчивых людей больше бахвальства, чем истинного неверия, больше сомнений, чем убеждений, и потому что они боятся небытия больше, чем хотят показать: титул разумника льстит их самолюбию; во-вторых, потому что абсолютно недоверчивые люди всегда в меньшинстве; сами не желая того, они испытывают превосходство противоположного мнения и поддерживаются материальной силой; но если абсолютное неверие однажды перейдет в состояние большинства, общество распадётся. Именно к этому ведёт распространение учения небытия¹.

Какими бы ни были последствия, если бы небытие было истиной, то пришлось бы принять его, и ни противоположные системы, ни мысли зла, которые проистекают из этого, не смогли бы сделать так, чтобы его не было. Потому, не надо скрывать от себя, что скептицизм, сомнение, равнодушие каж-

¹ Один молодой человек восемнадцати лет страдал болезнью сердца, которую считали неизлечимой. Наука провозгласила: Он может умереть через восемь дней, или через два года, но не более того. Молодой человек знал об этом; он сразу же бросил свою учёбу и предался разного рода излишествам. Когда ему показывали, насколько опасна в его положении беспорядочная жизнь, он отвечал: Какое это имеет значение, раз мне осталось жить два года! К чему мне сушить мозги? Лучше я буду наслаждаться оставшимся мне временем, я хочу развлекаться до самого конца. Это и есть логическое последствие небытия.

Если бы этот молодой человек был спиритом, он бы сказал себе: Смерть разрушит лишь моё тело, которое я оставляю как изношенное платье, но мой Дух будет жить вечно. В своей будущей жизни я буду тем, кем себя сделаю в этой жизни; ничто из тех нравственных и интеллектуальных качеств, которые я смогу обрести, не будет потеряно, поскольку это обретение для моего прогресса; любое несовершенство, от которого я избавляюсь, -- это ещё один шаг к блаженству; мои будущие счастье или несчастье зависят от пользы или бесполезности моего теперешнего существования. Значит, в моих интересах воспользоваться оставшимся немногим временем и избежать того, что могло бы ослабить мои силы.

Какое из этих двух учений более предпочтительно?

дый день отвоёвывают себе пространство, несмотря на усилия религии; это бесспорно. Если религия бессильна против неверия, то потому, что ей не хватает чего-то, чтобы победить его, в том смысле, что если бы она оставалась пассивной, то в определённое время её бы неминуемо обошли. В этом веке позитивизма, где люди хотят сначала понять, а потом верить, ей не хватает одобрения этих учений бесспорными фактами; Это также относится и к согласованию определённых учений с неоспоримыми данными науки. Если она говорит «белое», а факты говорят о «чёрном», то надо выбирать между очевидностью и слепой верой.

4. – Именно в этом состоянии вещей Спиритизм ставит плотину вторжению неверия, и не только с помощью рассуждений, не только с помощью перспективы опасностей, к которым она ведёт, но и материальными фактами, заставляя касаться пальцем и глазами души и будущей жизни.

Несомненно, каждый свободен верить во что-либо или не верить ни во что; но те, кто старается превозносить в мышлении масс, особенно среди молодёжи, отрицание будущего, опираясь на авторитет своих знаний и превосходство своего положения, сеют в обществе зародыши волнений и разложения и навлекают на себя огромную ответственность.

5. – Существует другое учение, которое защищает материалистическое существо, поскольку допускает существование разумного начала вне материи, и это учение *поглощения во Вселенной*. В соответствии с этим учением, каждая личность уподобляется при своём рождении частице этого начала, которое составляет его душу, разум и чувства. После смерти эта душа возвращается в общий очаг и теряется в бесконечности, словно капля воды в Океане.

Это учение, без сомнения, является шагом вперёд для чистого материализма, поскольку хоть что-то допускает, тогда

как другое учение не допускает ничего, хотя последствия и здесь, и там в точности одни и те же. Будет ли человек погружён в небытие или в общий резервуар, для него это всё равно конец; если в первом случае он уничтожается, то в другом он теряет свою индивидуальность; поэтому это всё равно, как если бы его не существовало; общественные отношения в любом случае обрываются навсегда. Главное для него – это сохранение его *я*; без этого какая ему разница – существует он или не существует! Будущего для него всё равно нет, а теперешняя жизнь – это единственное, что его интересует и волнует. С точки зрения нравственных последствий, это учение так же опасно, так же безнадёжно, так же привлекательно для эгоизма, как и собственно материализм.

6. – Кроме того, можно привести следующее возражение: все капли воды, взятые из Океана, похожи друг на друга и имеют идентичные свойства, как части одного целого; почему же души, если они берутся из великого океана вселенского разума, так мало похожи друг на друга? Почему гений сосуществует рядом с тупостью? самые возвышенные добродетели -- рядом с самыми недостойными пороками? доброта, нежность, благодушие – рядом со злобой, жестокостью, варварством? Как части чего-либо однородного могут настолько отличаться друг от друга? Можно ли сказать, что их меняет воспитание? но тогда откуда берутся врождённые качества, ранний разум, плохие и хорошие инстинкты, не зависящие от какого-либо образования, и часто находящиеся в разладе с окружающей средой, в которой они развиваются?

Воспитание, несомненно, меняет интеллектуальные и нравственные качества души; но здесь встаёт ещё одна трудность. Кто даёт душе воспитание, чтобы заставить её развиваться? Другие души, которые, по своему первичному происхождению, не должны быть более развитыми. С другой

стороны, душа, возвращаясь в Единое Целое, откуда она вышла, после своего развития в течение жизни, приносит более совершенный элемент; откуда следует, что это Целое должно с течением времени глубоко изменяться и улучшаться. Как же так происходит, что оттуда постоянно выходят невежественные и извращённые души?

7. – В этом учении универсальный источник разума, который снабжает человеческие души, независим от Божества; это не является *пантеизмом*. Собственно *пантеизм* отличается от этого в том, что он считает вселенским началом жизни и разума, как составляющего Божество. Бог – это одновременно и Дух, и материя; все существа, все тела природы составляют Божество, чьими молекулами и составляющими элементами они являются; Бог – это соединение всех разумов; каждая личность, будучи частью единого, сама является Богом; ни одно высшее и независимое существо не руководит соединением; Вселенная – это огромная республика без руководителя, или, скорее, где каждый является руководителем, наделённым абсолютной властью.

8. – Этой системе можно противопоставить многочисленные возражения, среди которых основным является следующее: поскольку Божество не может быть несовершенным, почему же тогда совершенное Единое Целое складывается из таких несовершенных частей, которые нуждаются в прогрессе? Если каждая часть подчинена закону прогресса, то получается, что Бог сам должен прогрессировать; если он постоянно прогрессирует, то он, должно быть, с самого начала времён был очень несовершенным. Как несовершенное существо, созданное из настолько различных идей и желаний, смогло постичь такие гармоничные законы, восхитительные в своём единстве, мудрости и предвидения, законы, которые руководят Вселенной? Если все души являются частями Божества, то все они содействовали законам природы; почему же тогда

они без конца восстают против этих законов, являющихся их творениями? *Теория может считаться истинной лишь при условии удовлетворения разумным доводам и восприятию всех фактов, которые она охватывает; если хоть один факт изобличает обман, то эта теория не является истинной.*

9. – С нравственной точки зрения последствия также иллогичны. Как и в предыдущей системе, для душ это сначала поглощение и потеря индивидуальности. Если принять в расчёт, по мнению некоторых пантеистов, что они сохраняют свою индивидуальность, то у Бога больше нет единой воли; это соединение мириадом различных желаний. Затем, хоть каждая душа является дополняющей частью Божества, ни над одной из них не господствует высшая сила; и следовательно, она не навлекает на себя никакой ответственности своими добрыми или дурными поступками; у неё нет никакого интереса творить добро, и она может безнаказанно творить зло, так как она сама себе хозяйка.

10. – Кроме того, что эти системы не удовлетворяют ни разум, ни чаяния человека, в них мы сталкиваемся, как увидим позже, с непреодолимыми трудностями, потому что они бессильны разрешить все фактические вопросы, поднимаемые ими. *Значит, у человека три альтернативы: небытие, поглощение или индивидуальность души до и после смерти.* Именно к этому последнему верованию непреодолимо ведёт нас логика; и именно она создала основу всех религий с того времени, как существует мир.

Если логика ведёт нас к индивидуальности души, она ведёт нас и к тому, что участь каждой души должна зависеть от её личных качеств, поскольку было бы иррациональным признавать, что отсталая душа дикаря и душа порочного человека находятся на том же уровне, что и душа учёного и душа доброго человека. По справедливости, души должны отвечать за свои поступки; но для того, чтобы они стали ответственны-

ми, они должны быть свободными в выборе между добром и злом; без свободной воли появляется неизбежность, а при неизбежности невозможно иметь ответственность.

11. – Все религии одинаково восприняли принцип счастливой или несчастной участи душ после смерти, говоря другими словами, будущих наказаний и блаженств, описанных в учении рая и ада, которое мы находим везде. Но они в корне расходятся по вопросам природы этих наказаний и блаженств, и *особенно* природы условий, при которых можно заслужить и то, и другое. Отсюда и противоречивые точки зрения на веру, которые дали рождение различным культам и особенным обязанностям, налагаемым каждым из них, чтобы славить Бога, и этим самым обрести рай и избежать ада.

12. – С самого своего начала все религии должны были соотноситься со степенью нравственного и интеллектуального роста людей; они же, ещё слишком материальные, чтобы понимать заслугу чисто духовных вещей, стали выражать большинство религиозных обязанностей через сотворение внешних форм. В течение какого-то времени они были достаточными для их разума; позже, когда их разум просветился, они чувствуют пустоту, которую эти формы оставляют за собой, и если религия не заполняет эту пустоту, они оставляют религию и становятся философами.

13. – *Если бы религия, приспособленная в своей основе к ограниченным знаниям людей, всегда следовала прогрессивному движению человеческого разума, то не было бы недоверчивых, поскольку потребность верить в природе человека, и он поверил бы, если б ему давали духовную пищу в гармонии с его интеллектуальными нуждами.* Он хочет знать, откуда он пришёл и куда идёт; если ему показывают цель, которая не отвечает ни его чаяниям, ни идее о Боге, которую он создал себе, ни бесспорным данным, которые даёт ему наука; если к тому же, чтобы достать

его, на него налагают условия, пользы от которых он не видит, то он начинает всё отвергать; материализм и пантеизм пока ещё кажутся ему более рациональными, поскольку там можно спорить и рассуждать; правда, рассуждают там ложно, но для него лучше ложно рассуждать, чем не рассуждать вовсе.

Но представьте ему будущее в логических условиях, в любой точке достойное величия, справедливости и бесконечной доброты Божьей, и он оставит материализм и пантеизм, чью пустоту он ощущает глубоко в своей душе, и которые он принял за неимением лучшего. Спиритизм даёт лучшее, вот почему его принимают с готовностью все те, кого мучит эта острая неуверенность сомнения, и кто не находит того, что искал, ни в верованиях, ни в вульгарных философиях; у него есть логика рассуждений и одобрение фактов, и именно за это с ним вели бесполезные сражения.

14. – Человек инстинктивно верит в будущее; но, не имея до сих пор никакого уверенного основания для его описания, его воображение породило системы, приведшие к разнообразию в верованиях. Спиритическое учение о будущем является не плодом воображения, более или менее ловко сотворённым, а результатом наблюдения за материальными фактами, которые разворачиваются сегодня перед нашими глазами, и оно вновь соединит, как это уже происходит, разнообразные и неуверенные точки зрения и мнения и постепенно, в силу хода событий, приведёт к единству в веровании по этому пункту, верованию, которое будет основываться не на гипотезах, а на уверенности. *Унификация в том, что касается будущей участи души, будет первым пунктом сближения между различными культурами, станет огромным шагом на пути к религиозной терпимости, а позже и к слиянию.*

Боязнь Смерти.

Причины боязни смерти. – Почему спириты не боятся смерти.

Причины боязни смерти.

1. – У человека, какой бы ступени развития он не принадлежал бы, начиная с состояния дикаря, есть врождённое чувство будущего; его интуиция говорит ему, что смерть – это не последнее слово существования, и что те, о ком мы скорбим, не потеряны безвозвратно. Верование в будущее интуитивно и бесконечно более общее, чем вера в небытие. Как же тогда получается, что среди тех, кто верит в бессмертие души, ещё находят столько привязанности к земному и такая великая боязнь смерти?

2. – Боязнь смерти – это результат мудрости Провидения и следствие инстинкта самосохранения у всех живых существ. Она необходима, пока человек не настолько просветлён об условиях будущей жизни, как противовес влечению, которое, без этого тормоза, заставило бы его преждевременно оставить земную жизнь и пренебречь трудом здесь, на земле, который должен служить его собственному усовершенствованию.

Именно поэтому у первобытных народов будущее проявляется лишь как смутное предчувствие, затем как простая надежда, и наконец, как уверенность, которая всё же колеблется тайной привязанностью к телесной жизни.

3. – По мере того, как человек лучше понимает будущую жизнь, боязнь смерти уменьшается; но в то же время, лучше понимая свою миссию на земле, он ожидает своего конца с большим спокойствием, смирением и без страха. Уверенность в будущей жизни придаёт другое течение его мыслям, другую цель его работам; до обретения этой уверенности он трудится лишь для теперешней жизни; с уверенностью же он трудится для будущей жизни, не пренебрегая настоящим, поскольку знает, что его будущее зависит от более или менее доброго направления, которое он придаёт теперешней жизни. Уверенность встречи своих друзей после смерти, продолжения отношений, которые у него были на земле, *сохранения плодов своего труда*, бесконечного роста в разуме и в совершенстве, всё это даёт ему терпение ждать и мужество выносить мимолётные усталости земной жизни. Общность, которая, как он видит, устанавливается между умершими и живыми, заставляет его понимать общность, какая должна существовать между живыми; и тогда братство обретает причину к существованию, а милосердие – цель в настоящем и будущем.

4. – Чтобы избавиться от боязни смерти, надо уметь смотреть на неё с истинной точки зрения, то есть, проникнуть мыслью в духовный мир и получить о нём как можно более точное представление, что указывает у воплощённого Духа на определённое развитие и определённую способность освобождаться от материи. У тех же, кто недостаточно продвинулся, материальная жизнь ещё господствует над жизнью духовной.

Человек, привязываясь к внешнему виду, видит жизнь лишь в теле, тогда как реальная жизнь в душе; И если тело

лишается жизни, то в его глазах всё потеряно, и он приходит в отчаяние. Если бы вместо того, чтобы концентрировать свою мысль на внешнем одеянии, он направил бы её на сам источник жизни: на душу, которая является реальным существом, переживающим всё, он меньше сожалел бы о теле, источнике стольких несчастий и боли; но для этого нужна сила, которую Дух обретает лишь со зрелостью.

Таким образом, боязнь смерти происходит от недостаточности понятий о будущей жизни; она указывает на необходимость жить и страх, что разрушение тела станет концом всего; она вызывается тайным желанием продолжения жизни души, всё ещё покрытым вуалью неуверенности.

Боязнь уменьшается по мере того, как образуется уверенность; она исчезает, когда уверенность становится полной.

Перед вами сторона вопроса, ниспосланная Провидением. Было мудро с его стороны не поражать человека, чей разум ещё недостаточно крепок, чтобы вынести слишком положительную и соблазнительную перспективу будущего, которая заставила бы его пренебречь настоящим, таким необходимым для его материального и интеллектуального совершенствования.

5. – Это состояние вещей поддерживается и продолжается по чисто человеческим причинам, которые по мере прогресса будут исчезать. Первая причина – это аспект, в котором представлена будущая жизнь, аспект, которого хватило бы мало продвинутым умам, но который не мог бы удовлетворить требованиям разума людей мыслящих. С тех пор, говорят они, нам выдают за безусловные истины принципы, противоречащие логике и бесспорным данным науки, что говорит о том, что они не являются истинами. Отсюда у некоторых недоверие, а у многих – вера, смешанная с сомнением. Для них будущая жизнь – это смутная идея, скорее, вероятность, чем безусловная уверенность; они верят в неё, они хо-

тели бы, чтобы это было, но невольно говорят себе: А если это не так! Настоящее бесспорно, так что займёмся сначала им; будущее придёт как дополнение.

И потом, говорят они, что такое, в конце концов, душа? Это точка, атом, искра, пламя? Как она себя чувствует? Как видит? Как воспринимает себя? Душа для них не является действительной реальностью: это какая-то абстракция. Дорогие им существа, сведённые к состоянию атома в их мыслях, так сказать, потеряны для них и уже не обладают в их глазах теми качествами, за которые они их любили; они не понимают ни любви какой-то искры, ни любви, которую можно испытывать к ней, и сами не очень-то будут удовлетворены своим превращением в монады. Отсюда – возврат к действительности земной жизни, которая представляет собой нечто более существенное. Число тех, кто подчинён этим мыслям, довольно значительно.

б. – Другая причина, привязывающая к земному даже тех, кто наиболее твёрдо верит в будущую жизнь, исходит от впечатлений обучения, которое они получили в детстве.

Картина, которую рисует о будущей жизни религия, надо это признать, не является ни привлекательной, ни утешительной. С одной стороны, мы видим в ней мучения осуждённых, искупающих в вечных пытках и языках пламени минутные заблуждения; для них века сменяются веками без всякой надежды на облегчение или сострадание; и, что ещё более безжалостно, для них раскаяние безрезультатно. С другой стороны, изнемогающие и страждущие души чистилища, ожидающие своего избавления через доброе желание живых, которые будут молиться за них, а не через свои собственные усилия усовершенствования. Эти две категории составляют огромное большинство населения иного мира. Над ними парит очень ограниченное число избранных, наслаждающихся в течение

вечности созерцательным блаженством. Эта вечная бесполезность, несомненно, более предпочтительна, чем небытие, но и она не лишена скучной монотонности. И на картинах, изображающих блаженных, можно видеть ангельские лики, которые дышат, скорее, скукой, чем истинным блаженством.

Это состояние не удовлетворяет ни чаяниям, ни инстинктивной идее прогресса, который, кажется, один сочетается с абсолютным блаженством. С трудом можно представить себе, чтобы невежественный дикарь, не знакомый с чувством нравственности, только в силу полученного им крещения, был на одном уровне с тем, кто пришёл к высшей степени практической науки и нравственности после долгих лет труда. Ещё менее постижимо, чтобы ребёнок, умерший в самом раннем возрасте, прежде, чем он мог осознать самого себя и свои поступки, наслаждался теми же привилегиями, в силу одного лишь факта обряда, в котором его воля не принимала никакого участия. Эти мысли смущают даже самых ревностных, имеющих хоть малую толику здравого смысла.

7. – Прогрессивная работа, выполняемая на земле, ничего не значащая для будущего счастья, лёгкость, с которой они думают обрести это блаженство посредством некоторых внешних практик, сама возможность купить его за деньги, без серьёзного изменения характера и привычек, оставляют радостям мира всю их значимость. Многие верующие говорят с собой глубоко в душе, что, поскольку его будущее обеспечено выполнением определённых обрядов, или посмертными дарами, не лишаящими его ничего, то было бы излишним налагать на себя лишения или какие-либо ограничения в пользу ближнего, если можно спастись, работая каждый сам за себя.

Конечно, не все так думают, и есть великие и прекрасные исключения; но нельзя не признать, что таковы мысли большинства, особенно не просвещённой массы, и представ-

ление об условиях счастья в ином мире подтверждает привязанность к благам здешнего мира и, следовательно, к эгоизму.

8. - Прибавим к этому, что всё в наших обычаях содействует сожалению о земной жизни и боязни перехода с земли на небо. Смерть окружена лишь печальными церемониями, которая больше ужасает, чем возбуждает надежду. Если и изображают смерть, то всегда в отталкивающем виде и никогда в виде сна при переходе из одной жизни в другую; все её символы напоминают о разрушении тела, показывают его отталкивающим и лишённым плоти; ни один символ не показывает душу, радостно освобождающуюся от земных пут. Отправление в более счастливый мир сопровождается лишь причитаниями живых, словно наступило самое великое несчастье для тех, кто уходит; с ними прощаются навеки, как будто никогда уже не должны свидеться; сожалея о них, имеют в виду их наслаждения здесь, в этом мире, словно они не найдут лучших радостей. Какое несчастье, говорят они, умереть, когда ты молод, богат, счастлив, и когда перед тобой открывается блестящее будущее! Идея о более счастливой ситуации едва ли касается мысли людей, поскольку у неё нет корней. Поэтому всё способствует внушению ужаса перед смертью, вместо того, чтобы рождать надежду. Человеку придётся, естественно, долгое время избавляться от этих предрассудков, но он придёт к этому, по мере укрепления его веры, и это будет самая здравая мысль о духовной жизни.

9. – Кроме того, вульгарное верование помещает ушедшие души в области, едва доступные мысли, где они становятся словно чуждыми живущим; сама Церковь ставит между ними и этими последними непреодолимый барьер: она провозглашает, что все отношения прерваны, и любое общение невозможно. Если души находятся в аду, то всякая надежда увидеться с ними навсегда потеряна, если только не пойти са-

ним в ад; если они среди избранных, то целиком поглощены своим созерцательным блаженством. Всё это ставит между умершими и живущими такое расстояние, что на разлуку смотрят как на вечную; вот почему все предпочитают, скорее, удерживать при себе любимые существа, страдающие на земле, чем видеть их уходящими, пусть даже на Небеса. И потом, так ли уж счастлива душа на Небесах, если она видит, например, вечно горящими *своего сына, отца, мать или друзей?*

Почему спириты не боятся смерти.

10. – Спиритическое учение полностью меняет взгляд на будущее. Будущая жизнь уже больше не гипотеза, а реальность; состояние душ после смерти больше не какая-то система, а результат наблюдений. Завеса поднята; духовный мир предстаёт перед нами во всей своей практической реальности; и это не люди открыли его своими хитрыми выдумками, это сами обитатели этого мира приходят к нам и описывают своё положение; мы видим их там на всех ступенях духовной иерархии, во всех фазах счастья или несчастья; мы присутствуем при всех перипетиях загробной жизни. Вот причина спокойствия спиритов, с которым они смотрят на смерть, ясности их последних мгновений на земле. Их поддерживает не только надежда, но и уверенность; они знают, что будущая жизнь – это лишь продолжение жизни теперешней в лучших условиях, и они ждут её с тем же доверием, с которым они ждут восход солнца после грозовой ночи. Причины этого доверия заключены в фактах, свидетелями которых они являются, и в согласии этих фактов с логикой, справедливостью и Божьей добротой, и с внутренними чаяниями человека.

Для спиритов душа больше не является чем-то абстрактным; у неё есть эфирное тело, создающее определённое су-

щество, которое мысль может охватить и постичь; этого уже достаточно, чтобы составить себе представление о её индивидуальности, способностях и восприятиях. Воспоминания о тех, кто нам дорог, зиждется на чём-то реальном. Они уже представляются нам не блуждающими огоньками, ничего не напоминающими нашей мысли, а предстают перед нами в конкретной форме, показывающей их нам даже лучше, чем живые существа. Затем, вместо того, чтобы быть затерянными в глубинах пространства, они находятся вокруг нас; телесный мир и мир духовный пребывают в постоянном общении между собой и взаимно помогают друг другу. И поскольку сомнений в отношении будущего больше нет, то нет и причины для боязни смерти; на неё смотрят хладнокровно, как на освобождение, как на дверь в жизнь, а не в небытие.

Небо (Рай).

1. – Слово *небо* обычно выражает неопределённое пространство, окружающее землю, и, в частности, ту его часть, которая находится над нашим горизонтом; это слово происходит от латинского *coelum*, образованного от греческого *coilos*, что значит полый, пустой, поскольку небо представляется глазу как огромная пустота. Древние верили в существование многих наложенных друг на друга небес, состоящих из плотной и прозрачной материи, образующих концентрические сферы, в которых земля является центром. Эти сферы, вращаясь вокруг земли, увлекали за собой звёзды, находившиеся в их круге.

Эта идея, возникшая из-за недостатка астрономических знаний, была одобрена всеми теогониями, которые сделали из небес, таким образом эшелонированных, различные степени блаженства; последнее небо было местом пребывания высшего счастья. По наиболее общему мнению, их насчитывается семь; отсюда и выражение *Быть на седьмом небе*, для выражения совершенного счастья. Мусульмане насчитывают девять небес, в каждом из которых увеличивается счастье верующих. Астроном Птолемей насчитывал их одиннадцать, из которых последнее было названо эмпиреем², из-за царящего там ослепительного света. И сегодня оно является поэтическим названием, которое даётся месту вечной славы. Христи-

² От греческого *pur* или *pur* -- огонь.

анская теология признаёт три неба: первое – область воздуха и облаков; второе – пространство, где движутся звёзды; третье, над областью звёзд, является обителью Всевышнего, местом пребывания избранных, которые созерцают Бога лицом к лицу. Именно согласно этому верованию, святой Павел был вознесён на третье небо.

2. - Различные учения, касающиеся места пребывания блаженных, основываются на двойном заблуждении, что Земля - это центр вселенной, и что область звёзд ограничена. Именно над этой областью звёзд и поместили жилище Всевышнего и счастливейших Духов. Странная аномалия: поместить Создателя всего мира, Того, кто управляет всем, на краю своего Творения, вместо того, чтобы находиться в центре, откуда Его мысль могла бы распространяться на всех.

3. - Наука, с её неопровержимой логикой наблюдения и доказательства, проникла в глубину пространства и доказала ничтожность и ошибочность этих теорий. Земля, как мы уже знаем, является не центром мира, а одной из самых незначительных планет, движущихся в беспредельном пространстве; само Солнце - это лишь центр планетного вихря; звёзды - это бесчисленные солнца, вокруг которых вращаются мириады миров, отделённых друг от друга необъятным пространством, порой недоступным для мысли, хоть они и кажутся нам соприкасающимися. В этом целом, управляемом вечными законами, выражающими премудрость и всемогущество Создателя, Земля - едва заметная точка, наименее удобная для обитания. И здесь задаются вопросом: почему Бог создал Землю якобы единственным местом пребывания живых существ и поместил на ней свои любимейшие создания? Конечно, это не так. Напротив, всё подтверждает, что жизнь – повсюду, и человечество так же необъятно, как и миры. Наука открыла нам существование миров, подобных Земле, и, конечно, Бог

сотворил их с определённой целью и населил их существами, способными управлять этими мирами.

4. - Идеи человека зависят от того, что он знает; как все великие открытия, открытие строения миров должно было дать новое направление мысли. Под влиянием новых знаний, верования должны были измениться, переместился и рай. Область звёзд оказалась беспредельной, и раю не осталось места во Вселенной. Так где же он? На этот вопрос все религии безмолвствуют и не дают ответа.

Спиритизм же решает этот вопрос указанием на настоящее назначение человека. Его природа и свойства Божества, взятые точкой направления, как от известного к неизвестному, приводят к определённому заключению путём логического вывода, не говоря уже о непосредственных наблюдениях, доставляемых Спиритизмом.

5. – Человек состоит из тела и Духа; Дух – это основное существо, существо разумное, существо интеллигентное; тело – это материальная оболочка, которая временно окутывает Дух для выполнения его миссии на земле и исполнения работы, необходимой для его продвижения вперёд. Использованное тело разрушается, а Дух переживает его разрушение. Без Духа тело – лишь неподвижная материя, словно инструмент, лишённый руки, которая заставляет его действовать; без тела Дух является всем: жизнью и разумом. Покидая тело, Дух возвращается в духовный мир, откуда он вышел для воплощения.

Итак, существует *телесный мир*, состоящий из воплощённых Духов, и *мир духовный*, сформированный из развоплощённых Духов. Существа телесного мира, самим фактом своей материальной оболочки, привязаны к земле или какой-либо другой планете; духовный мир существует везде, вокруг нас и в пространстве; ему не предписано никакого ограничения. По причине флюидной природы своей оболочки, суще-

ства, населяющие его, вместо того, чтобы с трудом тащиться по земле, преодолевают расстояния со скоростью мысли. Смерть тела – это разрыв пут, делавших их пленниками.

6. – Духи созданы простыми и несведущими, но со способностью обретать всё и прогрессировать, в силу своей свободной воли. С прогрессом они приобретают новые знания, новые способности, новые восприятия, и, как следствие, новые наслаждения, неведомые низшим Духам; они видят, слышат, чувствуют и понимают то, что отсталые Духи не могут ни видеть, ни слышать, ни чувствовать, ни понимать. *Счастье зависит от совершённого прогресса; таким образом, что из двух Духов один не может быть таким же счастливым, как другой, лишь потому, что он не так же продвинул нравственно и интеллектуально, и им не нужно для этого быть в разных местах. Даже будучи рядом друг с другом, один может быть во мраке, тогда как всё вокруг него расцветает, в точности, словно слепой и видящий, которые держатся за руки; один воспринимает свет, который не производит никакого впечатления на другого. Счастье Духов нераздельно с качествами, которыми они обладают, и они черпают его отовсюду, где находят его, на поверхности земли, среди воплощённых или в пространстве.*

Обыденное сравнение лучше объяснит нам это положение. Если на концерте присутствуют два слушателя, один хороший музыкант с развитым, тонким слухом, а другой - не знающий музыки и не обладающий музыкальным слухом, то первый будет испытывать наслаждение, а другой останется совершенно нечувствительным к удовольствию, которого он не в состоянии постичь, и которое не производит на него никакого впечатления. Так и со всеми наслаждениями Духов, которые всегда соответствуют способности их восприятия. Мир духовный везде богат блеском, гармонией и чувствами, которых

низшие Духи, ещё подверженные влиянию материи, даже не подозревают, и которые доступны только Духам очищенным.

7. - Прогресс Духов – это плод их собственных трудов; но поскольку они свободны, они работают над своим совершенствованием с большей или меньшей активностью или небрежно, в зависимости от своего желания; таким образом, они ускоряют или замедляют свой прогресс, а, следовательно, и своё счастье. Пока одни быстро продвигаются вперед, другие долгие века коснеют в низших разрядах. Таким образом, они сами виноваты в своём счастливом или несчастливом положении, по словам Иисуса Христа: «Каждому - по делам его!». Всякий Дух, остающийся позади, может жаловаться только на себя; также и прогрессирующий обязан своими успехам только самому себе: завоёванное им самим счастье значительно больше ценится.

Высшее блаженство – удел совершенных Духов, иначе говоря, чистых Духов. Они достигают этого только после прогресса как в умственном, так и в нравственном отношении. Но прогресс ума не всегда идёт об руку с моральным прогрессом, и чего Дух не мог свершить в одно время, он исполняет в другое, так что оба прогресса, в конце концов, достигают одинакового уровня. Вот причина, почему мы часто видим людей умных и учёных, но мало продвинутых нравственно, и наоборот.

8. - Воплощение необходимо для двойного прогресса Духа, интеллектуального и нравственного: для развития ума нужна деятельность, вызываемая необходимостью труда на земле, а нравственный прогресс приобретается потребностью в общении с себе подобными. *Общественные отношения - вот пробный камень всех добрых и дурных качеств.* Доброта, злость, кротость, жестокость, добродушие, милосердие, эгоизм, скупость, гордыня, смирение, искренность, откровенность, честность, недобросовестность – одним

словом, все качества, которыми отличается порядочный или безнравственный человек, имеют своей причиной, целью и средством отношения человека к себе подобным; *для человека, который жил бы один, не было бы ни добродетелей, ни пороков; и если в своей изоляции он избегает зла, то он отменяет и добро.*

9. - Одного телесного существования явно недостаточно для того, чтобы Дух мог обрести то, чего ему недостаёт, и отделаться от того, что в нём дурно. Может ли, например, дикарь в одно воплощение достигнуть умственного и нравственного уровня образованного европейца? Это материально невозможно. Неужели он должен вечно оставаться невежественным варваром, лишённым радостей, доставляемых только просвещением? Простой здравый смысл отвергает подобное предположение, как отрицающее не только справедливость и благодать Творца, но и закон прогресса в Природе. Вот почему Бог, Всеблагий и справедливый, даёт Духу человека столько существований, сколько ему нужно для достижения цели, которой является совершенство.

В каждое новое воплощение душа приносит с собой всё то, что она приобрела в предшествующих, в способностях и интуитивных знаниях, в умственном, и в нравственном развитии. Таким образом, каждое новое существование есть шаг вперёд по пути прогресса³.

Воплощение присуще несовершенным Духам; оно уже не нужно тем, кто переступил предел и совершенствуется в состоянии духовном, или же воплощается в более совершенных мирах, в которых уже нет ничего от земной материальности. Для таких Духов воплощение – добровольная миссия, которую они самоотверженно принимают на себя, чтобы непосредственно действовать на воплощённых на этой земле.

³ См. примечание, глава I, № 3, примечание 1.

10. - В промежутках между телесными существованиями Дух возвращается на более или менее продолжительное время в мир Духов, где он счастлив или несчастлив, в зависимости от добра или зла, которое он совершил на земле. Духовное состояние в мире Духов – это нормальное состояние души, поскольку это окончательное её состояние; духовное тело не умирает, тогда как телесное состояние временно и скоротечно. В этом духовном состоянии преимущественно и пожинают плоды совершенствования и трудов, понесённых во время воплощения; тогда же Дух снова готовится к борьбе и принимает новые решения, которые старается осуществить, возвращаясь к земной жизни. Дух также прогрессирует и в блуждающем состоянии; из него он черпает специальные знания, которых не мог приобрести на земле; там его идеи меняются. Телесное и духовное состояния служат для него источником двух типов прогресса, солидарных друг с другом: вот почему он поочерёдно переходит из одного рода существования в другое.

11. - Перевоплощение может иметь место на Земле и на других планетах. Среди множества миров есть более совершенные, где существование проходит менее тягостно, чем на Земле, в физическом и нравственном отношениях, но туда допускаются лишь Духи, достигшие известной степени совершенства, соответствующей состоянию этих миров.

Жизнь в высших мирах уже сама по себе награда, так как там люди избавлены от страданий и превратностей, которым мы подвергаемся здесь на Земле. Тела там менее материальные, почти флюидные, они не подвержены болезням и немощам и не испытывают земных потребностей. Так как злых Духов там нет, люди живут там в мире, имея только одну заботу о своём совершенствовании посредством умственного труда. Там царит истинное братство, потому что нет эго-

изма; истинное равенство, потому что нет гордыни; настоящая свобода, потому что нет надобности водворять порядок и нет властолюбцев, желающих угнетать слабых. В сравнении с Землёй эти миры – настоящий рай, этапы на пути прогресса, ведущего к окончательному состоянию. Земля, как низший мир, предназначена для очищения несовершенных Духов, и в этом причина, по которой на ней царит зло, пока Богу угодно будет переменить её назначение и сделать из неё местопребывание духов более совершенных.

Дух, постепенно возвышаясь по мере своего развития, доходит, таким образом, до состояния высшего блаженства; но прежде, чем он достигнет высшей точки совершенства, он наслаждается счастьем, доступным его развитию. Так ребёнок пользуется радостями первого детства, молодой человек – удовольствиями юности, и в конечном счёте зрелый возраст – более серьёзными развлечениями.

12. - Блаженство счастливых Духов состоит не в созерцательном бездействии, которое было бы, как мы часто говорили, вечной и скучной бесполезностью. Духовная жизнь на всех своих ступенях, напротив, представляет постоянную деятельность, но деятельность, свободную от усталости. Наивысшее счастье заключается в радостном восхищении красотами творения, которых не в состоянии передать ни один человеческий язык и не способно постичь самое богатое воображение; оно заключается также в отсутствии всяких физических и моральных страданий, в полном внутреннем удовлетворении и в ясном спокойствии души, в чистой любви, объединяющей всех, и в довершении всего, в созерцании Бога и в постижении Его тайн, открытых наиболее достойным. Оно состоит также в исполнении возложенных и радостно принятых обязанностей. Чистые Духи – это Мессии, или посланники Божьи, для передачи и исполнения Его воли; они исполняют великие

миссии, руководят строением миров и общей гармонией Вселенной, славной задачей, к которой приходят лишь через совершенство. Только наиболее возвышенные из них посвящаются в тайны Божьи, вдохновляясь Его мыслью и служа Его прямыми представителями.

13. - Полномочия Духов пропорциональны их возвышению, свету, которым они обладают, их способностям, их опыту и степени доверия к ним Всевышнего Мастера. Тут нет привилегий, нет милости и снисхождения, которые не были бы ценой истинных заслуг: всё распределено по весу со строжайшей справедливостью. Наиболее важные миссии поручаются по воле Бога только тому, кто в состоянии их выполнить и не способен исказить их или изменить. Пока под руководством Господа наиболее достойные составляют верховный совет, высшие руководители ведают движениями планет; другим доверено руководство специальных миров. Затем идут в порядке совершенства и иерархии такие Духи, преимущества которых более ограничены; их задачу составляют наблюдение за жизнью народов, покровительство семьям и отдельным личностям, побуждение всех областей прогресса, контроль над явлениями Природы вплоть до мельчайших тайн Творения. В этом громадном и гармоничном Целом есть занятия для всех способностей, для всех желаний; занятия, принимаемые с радостью и горячо желанные, поскольку дают возможность возвыситься тем, кто этого желает.

14. - Наряду с великими миссиями, поручаемыми высшим Духам, есть и различные по степени важности поручения, которые даются Духам всех степеней; и потому можно сказать, что каждый из них имеет свою обязанность и исполняет её для блага других; таким же образом и воплощённые Духи должны иметь свои обязанности, начиная с отца семейства, который должен заботиться о совершенствовании своих

детей, и кончая гением, который награждает общество произведениями своего таланта. В подобных второстепенных миссиях часто встречаются Духи, которые не в силах довести до конца свою задачу и отказываются её исполнять, чем, конечно, вредят более всего себе самим, а не общему делу.

15. - Так все разумные существа, на какой бы ступени возвышения они ни стояли, по мере своих сил способствуют общему делу; одни в воплощённом состоянии, другие в состоянии бесплотных Духов. Везде кипит деятельность, от основания до самого верха иерархии, все учатся, помогают друг другу и протягивают один другому руку помощи для достижения высшего совершенства.

Таким именно образом устанавливается солидарность между миром духовным и миром телесным, иначе говоря, между людьми и Духами; Духами свободными и Духами плёнными. Так устанавливаются и укрепляются взаимные отношения, истинные симпатии, святыя привязанности.

Итак, везде жизнь и движение: нет в беспредельности ни одного незаселённого уголка, ни одной области, по которой не проносились бы легионы лучезарных существ, остающихся невидимыми для грубых материальных чувств, но восхищающих и радующих души, освобождённые от материи. Наконец, везде есть относительное счастье, для каждого исполненного долга, для каждого совершенства; каждый носит в себе составные своего счастья в согласии с рангом, который даёт ему степень его возвышения и совершенства.

Счастье зависит от личных свойств Духа, а не от материальной среды, в которой он находится; значит, оно есть всюду, где есть Духи, способные быть счастливыми, и в мире для него не отведено никакого отдельного или особого места. В каком бы месте они ни находились, высшие Духи могут всегда созерцать божественное величие, потому что Бог вездесущ.

16. - Тем не менее, счастье не бывает личным; если бы им пользовались только для себя, если бы не могли разделять его с другими, оно было бы печально и эгоистично; оно должно состоять именно в общности мыслей, соединяющей симпатизирующие существа. Счастливые Духи привлекаются один к другому сходством идей, вкусов, чувств и составляют обширные, однородные группы и семейства, в лоне которых каждая индивидуальность блещет своими достоинствами и проникается благородными и спокойными токами, исходящими из целого; члены этих обществ то рассеиваются для исполнения своих миссий, то собираются вместе на какой-либо точке космического пространства, чтобы поделиться результатами своих трудов или соединиться вокруг Духа высшего порядка и выслушать его мнение или наставление.

17. - Хотя Духи находятся везде, но и они преимущественно любят собираться в обитаемых мирах, вследствие аналогии между ними и существами, населяющими их. Вокруг продвинутых миров во множестве существуют Духи высшего порядка; вокруг же остальных, в числе которых считается и наша Земля, преобладают низшие Духи. Таким образом, каждая планета, или мир, имеет своё особое население в виде воплощённых и бесплотных душ и пополняется по большей части воплощением и освобождением одних и тех же Духов. В низших мирах это население малоподвижно и тяжело; в высших оно легко и воздушно, так как менее связано материей. Но, к счастью, из счастливых миров Духи иногда отрываются и летят в низшие, чтобы посеять там семена прогресса, принести утешение и надежду, поднять утраченные испытаниями жизни силы, а иногда и воплотиться там, чтобы удобнее и успешнее исполнить свою миссию.

18. - Но где же в этом беспредельном пространстве рай, или небо? Оно везде; ему нет предела: счастливые миры – это

последние станции, ведущие туда; туда прокладывают путь добродетели, а пороки заграждают доступ.

Рядом с этой грандиозной картиной, показывающей, как населены все уголки мира, и объясняющей причину и цель существования всех творений, каким мелким и ничтожным выглядит учение, сосредоточивающее всё человечество на одной неприметной точке космического пространства, которое рассматривает человечество возникающим в некий данный миг и исчезающим однажды вместе с миром, носящим его, т.е. длящимся не более одного мгновения в вечности! Как оно печально, безнадежно и холодно, когда показывает нам остатки Вселенной до, во время и после земного существования человечества, без жизни, без движения, мира подобного беспредельной пустыне, погруженной в безмолвие! Как неутешительно изображение небольшого числа избранных, поглощенных постоянным созерцанием, тогда как большее число созданий оказывается приговорено к вечному мучению! Как тяжелы для любящих сердец эти преграды, поставленные между живыми и мертвыми! Говорят, что счастливые души думают только о своём счастье, а несчастные – только о своём страдании. Стоит ли удивляться тому, что эгоизм царствует на земле, когда его помещают даже на небо? Как узко и мелко подобное понятие о величии, могуществе и благодати Божьей!

И напротив, насколько возвышенно учение Спиритизма! Насколько оно расширяет идеи и возвышает мысли! – Но кто скажет, что оно верно? Сначала рассудок, затем откровение, и наконец согласие его с наукой и прогрессом. Между двумя учениями, из которых одно умаляет, а другое возвеличивает Бога, из которых одно в разногласии, а другое в согласии с прогрессом, одно отстаёт, а другое продвигается вперёд, здравый смысл должен выбрать и указать, на чьей стороне истина. Пусть же каждый взвесит и в глубине своей души решит этот вопрос, и

внутренний голос ответит ему. Голос этот и тайное стремление души – это голос Божий, не могущий обмануть людей.

19. - Почему же в таком случае Бог с самого начала не открыл людям всей истины? По той причине, по которой детям не преподают того, чему учат взрослых. Ограниченное откровение было достаточно для человека в продолжение известного периода его существования: Бог соотносит его с силами Духов. Духи, получающие теперь более полное откровение – это *те же Духи*, которые прежде уже получали частичное откровение, но с тех пор они выросли в умственном отношении.

Пока наука не открыла людям живые силы Природы, образование планет, настоящее строение Земли, разве смогли бы они понять бесконечность пространства и множественность миров? Прежде чем геология доказала состав и образование Земли, как могли бы они не верить в существование ада в недрах её и понять аллегорический смысл шести дней Творения? Прежде, чем астрономия открыла законы, управляющие Вселенной, смогли бы они понять, что нет ни верха, ни низа в пространстве, и что рай помещается не над облаками и не ограничен областью звёзд? Разве до развития психологических наук могли бы они освоиться с идеей о духовной жизни и постичь счастливую или несчастную жизнь после смерти иначе, как в определённом месте и в материальной форме? Нет; они воспринимали бы всё скорее чувствами, чем мыслью, и Вселенная поэтому была бы слишком обширной для их мозга; пришлось его сузить, чтобы ввести его в рамки их понятий, с тем, чтобы впоследствии вновь расширить их границы. Частичное откровение тогда имело свою пользу и было мудро; но теперь оно недостаточно, и не правы те, кто не хочет считаться с успехами мысли и думает взрослых и зрелых людей водить на детских помочах. (См. *Евангелие в толковании Спиритизма*, гл. III).

ГЛАВА IV

АД.

Предчувствие будущих наказаний. - Христианский ад как подражание аду языческому. - Преддверие Рая. - Изображение языческого ада. - Картина христианского ада.

Предчувствие будущих наказаний.

1. - Во все времена человек интуитивно верил в счастливую или несчастливую будущую жизнь в связи с тем добром или злом, которые он совершил на земле; только понятия, какие он имел о будущих наказаниях, всегда зависели от степени его развития и от его представлений о добре и зле; таким образом, награды и наказания являлись отражением преобладающих в нём инстинктов. Например, народы воинственные видели высшее блаженство в почестях, воздаваемых храбрости; охотничьи племена – в изобилии дичи, народы чувственные – в удовлетворении сладострастия. Пока в человеке будет преобладать материя, у него будет самое поверхностное понятие о духовности, вот почему он составляет себе о будущих наградах и наказаниях скорее материальное, чем духовное, представление; он воображает, что на том свете должны есть и пить, но гораздо вкуснее и лучше, чем на

земле⁴. С течением времени в верованиях о будущей жизни появляется смешение духовности с материальностью: так, рядом с созерцательным блаженством помещают картину ада с физическими мучениями.

2. - Принимая только то, что он видит, первобытный человек естественно скопировал себе будущее по типу настоящего; чтобы понять нечто иное, ему нужно было умственное развитие, каким он не обладал. Так картина, которую он составлял себе о наказаниях в будущей жизни, является лишь отражением бедствий, которые испытывало человечество, но представленное в более ярких красках. Он соединял вместе все муки, все терзания, все огорчения, какие только встречал на земле: так, в жарком климате он представлял себе ад огненный, а в северных странах – ледяной. Чувство, которое позднее должно было открыть ему мир духовный, было ещё не развито, и он не мог понять иных мучений, кроме физических, вот почему в религиях всех стран ад изображается одинаково.

Христианский ад имитирует ад языческий.

3. - Ад язычников, описанный и драматизированный поэтами, был самой грандиозной моделью своего рода; он увековечил себя в христианском аду, также нашедшем своих поэтов и певчих. Сравнивая их, мы находим за малыми исключениями, кроме имён и некоторых вариантов, многочисленные аналогии: как в том, так и в другом материальный огонь – это основа всех мук, как символ самых жестоких

⁴ Один малыш из Савойи, которому юре рисовал соблазнительную картину будущей жизни, спросил его, все ли едят там белый хлеб, как в Париже.

страданий. Но странная вещь! Христиане во многих отношениях превзошли свой образец. Если у язычников в их аду были бочка Данаид, колесо Иксиона, Сизифова скала, то это были лишь индивидуальные наказания; в христианском же аду для всех без разбора – одни пылающие жаровни и котлы, крышки которых приподнимаются ангелами, чтобы видеть страдания осуждённых⁵; и Бог без сожаления в течение веков слушает вопли осуждённых и не прощает их. Язычники никогда не описывали жизнь обитателей Елисейских полей, сопутствуемой тяжёлыми муками Тартара⁶.

4. - Как и у язычников, у христиан есть царь ада, Сатана, с той лишь разницей, что Плутон управлял тёмным царством, которое ему было дано во власть, но сам он не был зол; он удерживал у себя тех, кто худо поступал, потому что это была его обязанность, но не старался вовлечь людей во зло, чтобы потом доставить себе удовольствие видеть их мучения; тогда как Сатана разыскивает себе жертв, которых затем с наслаждением заставляет мучить: легионы демонов, вооружённых вилами, переворачивают их в огне. Довольно серьёзно обсуждались даже свойства этого огня, который горит, но не сжигает тела осуждённых. Возникал вопрос – а не огонь ли это горящей смолы⁷. Итак, христианский ад ни в чём не уступает аду языческому.

5. - Те же соображения, которые у древних народов определяли место блаженства, указывали также и место наказания. Поместив первое на высоте, естественно было вообразить второе внизу, в глубине, т.е. в центре Земли, к которо-

⁵ Проповедь, прочитанная в Монпелье в 1860 году.

⁶ «Блаженные, не выходя из занимаемого ими места, всё же выйдут из него определённым образом, по причине дара разума и отличного видения, чтобы оценить муки приговорённых; и видя их, они не только не ощущают *никакой боли*, но *будут обречены на радость*, и воздадут хвалу Богу за своё собственное счастье, присутствуя на невыразимых страданиях безбожников». (Святой Фома Аквинский.)

⁷ Проповедь, прочитанная в Париже в 1861 году.

му, как думали, вели некоторые страшные и тёмные пещеры, служившие входами. Также точно представляли себе ад и христиане. Заметим по этому поводу ещё следующую аналогию.

Языческий ад заключал с одной стороны Елисейские поля, а с другой Тартар; Олимп же, местопребывание богов и обожествлённых людей, находился в высоких областях. По *букве* «Евангелия», Христос сошёл в ад, т.е. *вглубь, вниз*, чтобы извлечь оттуда души праведников, которые ожидали там его пришествия. Значит, ад не был исключительно местом наказания; как и у язычников, он был *внизу*. Как и Олимп, местопребывание ангелов и святых было наверху; его поместили выше неба и звёзд, полагая область эту ограниченной.

6. - Эта смесь христианских понятий с языческими идеями не представляет ничего удивительного. Христос не мог внезапно уничтожить укоренившиеся верования, а людям недоставало необходимых знаний, чтобы понять необъятность пространства и нескончаемое число миров. Землю они считали центром Вселенной, не знали ни её формы, ни внутреннего строения; всё было ограничено в их глазах, и их понятия о будущности не могли простирались дальше их познаний. Иисусу Христу было невозможно открыть им настоящее положение вещей; но в то же время, не желая своим авторитетом санкционировать укоренившиеся предрассудки, он воздержался от объяснений, предоставив времени исправлять заблуждения. Он ограничился тем, что смутно указывал как на счастливую жизнь, так и на возмездие, ожидающее виновников, но нигде в его учениях мы не находим ужасных картин телесных мучений, из которых христиане сделали догмат веры.

Вот как языческая идея ада сохранилась до наших дней. Нужно было распространение просвещения и повышение общего умственного уровня человечества для того, чтобы избавиться от неё. Но поскольку ничего положительного не

явилось на смену веры, то, как переходная ступень, последовал период неверия, которому новые откровения должны положить предел. Надо было разрушить старое, прежде чем строить новое, поскольку легче принять истину тем, кто ни во что не верит, но чувствует, что ему не хватает чего-то, чем имеющим крепкую веру в абсурд.

7. - Определяя место для неба и ада, христианские секты вынуждены были принять только два крайних положения душ: совершенное счастье и абсолютное страдание. Чистилице – только промежуточное мимолётное положение, по выходе из которого души сразу переходят в блаженное состояние; иначе и не может быть при веровании в окончательную судьбу души после смерти. Если существует только два местопребывания -- душ блаженных и душ отверженных, то невозможно принять различные ступени в каждом местопребывании, не приняв возможность преодолевать их, то есть, прогресс; а если есть прогресс, то не существует окончательной участи; если есть окончательная участь, то нет прогресса. Христос решает этот вопрос, когда говорит: *«В доме Отца моего обителей»⁸*.

Преддверие рая.

8. - Церковь, действительно, допускает исключения в некоторых особых случаях. Дети, умершие в раннем возрасте, не сделавшие ничего дурного, не могут быть обречены на вечные мучения; с другой стороны, не сделав также и добра, они не имеют права на высшее блаженство. Тогда, говорит Церковь, они находятся в преддверии рая, в среднем положении, которое никогда не было точно определено, и в

⁸ *Евангелие в толковании Спиритизма, глава III.*

котором, не подвергаясь страданию, они всё-таки не пользуются и полным блаженством; а так как участь их решена окончательно, то они навеки лишены этого блаженства. Это лишение, совершенно не зависевшее от их воли, равняется *вечному и незаслуженному наказанию*. То же самое и по отношению к диким народам: они не получили благодати святого крещения и света религии; они грешат по неведению и, предаваясь своим природным инстинктам, не могут быть ни правы, ни виноваты. Простая логика, во имя Божьего правосудия, отвергает подобную доктрину. Правосудие и справедливость Божия заключается вполне в словах Христа: *«Каждому по делам его»*, но тут надо понимать добрые и злые дела, совершаемые совершенно свободно и сознательно, за которые только и можно нести ответственность, а это не относится ни к детям, ни к дикарям, ни к тому, от которого не зависит быть просветлённым.

Картина языческого ада.

9. - Мы знакомы с языческим адом лишь по описанию поэтов: Гомер и Вергилий оставили нам его самое полное поэтическое изложение; но стихотворные формы имеют свои требования, и с ними следует считаться. Фенелон в своём *Телемахе*, исходя из тех же источников, отличается более определённой и простой прозаической формой. Описывая мрачный вид этих мест, он старается определить род страданий, которым подвергаются виновные; в особенности же он останавливается на участии злых правителей, имея в виду своего царственного воспитанника. Как ни популярно это произведение, но, вероятно, немногие помнят его хорошо или достаточно вникают в него, чтобы сравнить его с другими; а потому мы считаем полезным воспроизвести те его части,

которые имеют более прямое отношение к предмету, волнующему нас, т.е. описаний, более специфически касающихся индивидуальных наказаний.

10. - «Войдя, Телемах слышит стоны не могущей утешиться тени. -- «В чём ваше несчастье? -- спросил он. -- Кто вы были на земле?» --- «Я был, -- ответила ему тень, -- Навохарзан, великолепный царь Вавилонский; все народы Востока трепетали при одном моём имени; я приказал поклоняться мне в мраморном храме под видом золотой статуи, перед которой день и ночь возжигали фимиамы и курились драгоценные благовония Эфиопии; никто никогда не смел мне противоречить из страха немедленного наказания; ежедневно придумывали мне новые удовольствия, чтобы украсить мою жизнь. Я был молод и здоров; увы! сколько ещё благополучия и радостей я мог бы испытать на престоле. Но женщина, которую я любил, заставила меня почувствовать, что я не бог; она меня не любила и отравила меня. И вот я ничто. Вчера торжественно положили мои останки в золотую урну, плакали, рыдали, рвали на себе волосы, делали вид, что хотят броситься в огонь, чтобы сгореть вместе с моим телом; и ещё будут рыдать у подножия моей великолепной гробницы, но никто обо мне не сожалеет; память моя ненавистна даже в моей семье, а здесь я уже переношу самые ужасные оскорбления».

«Телемах, тронутый этим заявлением, говорит ему: -- «Были ли вы действительно счастливы во время своего царствования? Чувствовали ли вы тот мирный, безмятежный покой, без которого сердце высыхает и увядает посреди наслаждений?» -- «Нет, -- ответил Вавилонянин, -- я даже не понимаю, о чём вы говорите. Мудрецы, правда, хвалят этот покой как единственное блаженство; но я его никогда не испытывал; сердце моё вечно волновалось новыми желаниями, опасениями и надеждами. Я старался забытья, разжи-

гая свои страсти и поддерживая их опьянение, чтобы оно не прекращалось: малейший просвет рассудка был бы для меня слишком тяжёл и горек. Вот мир и покой, которым я пользовался; всякий иной представляется мне басней или сном: вот те радости, о которых я сожалею».

«Отвечая так, вавилонянин плакал, как трус, изнеженный излишеством и не привыкший переносить продолжительное несчастье. Около него находилось несколько рабов, которых умертвили в его честь на его похоронах; Меркурий передал их всех вместе Харону и дал полную власть рабам над своим царём, которому они служили на земле. *Эти тени рабов не боялись больше тени Навохарзана; они держали её в оковах и заставляли переносить тяжкие оскорбления.* Одна из теней говорила ему: «Разве мы не были такими же людьми, как и ты? Как же ты мог думать, что ты бог? Не следовало ли тебе вспомнить, что ты также принадлежишь к роду человеческому?». Другая тень, чтобы оскорбить его, говорила: «Ты был прав, не желая, чтобы тебя считали за человека, так как ты урод, не имеющий ничего человеческого. Где же теперь твои льстецы? Тебе нечего больше давать, несчастный; ты не можешь больше делать зла; ты стал рабом своих рабов; боги медлят с правосудием, но, наконец, произносят свой приговор».

«Слыша такие жестокие слова, Навохарзан бросился лицом на землю, вырывая волосы в припадке злобы и отчаяния. Но Харон приказал рабам: «Тяните его за цепь, поднимите его силой, *да не будет у него утешения спрятать свой позор! Нужно, чтобы все тени Стикса были свидетелями его наказания и видели бы справедливость богов, терпевших так долго этого нечестивца царём на земле*».

«Невдалеке Телемах увидел вскоре мрачный Тартар; из него поднимался чёрный и густой дым, удушливый запах ко-

того был бы смертелен, если бы распространялся в жилища живых. Дым этот покрывал море огня и исходил из пламени, шум которого напоминал рёв потоков, низвергавшихся с высоких скал в пропасти, и от этого шума невозможно было что-либо ясно слышать в этих печальных местах.

«Телемах, тайно поддерживаемый Минервой, безбоязненно входит в эту пропасть. Вначале он замечает множество людей, принадлежавших на земле к низшим сословиям и наказанных за то, что обманом, изменой и жестокостью старались приобрести богатство. Он также заметил много нечестивых ханжей и лицемеров, показывавших свою приверженность религии и под её прикрытием удовлетворявших своё властолюбие, пользуясь доверчивостью людей. Эти люди злоупотребляли даже добродетелью и были наказаны, как самые последние злодеи. Дети, убившие родителей, жёны, обagrившие руки в крови своих супругов, изменники, продавшие свою родину и нарушившие все клятвы, переносили менее жестокие наказания, чем эти вероломные лицемеры. Так постановили трое судей ада и вот почему: эти лицемеры не довольствуются быть только злыми, как все остальные нечестивцы; но они хотят ещё прослыть добрыми и потому своими лживыми добродетелями вводят в обман людей, которые потом уже не доверяют истинной добродетели. И потому боги, над которыми они издеваются, употребляют всё своё могущество и власть, дабы отомстить за своё оскорбление.

«Затем следовали люди, которых на земле почти не считают преступными, но месть богов их преследует немилосердно: неблагодарные, лгуны, льстецы, восхваляющие порок, хитрые хулители, желавшие запятнать даже чистую добродетель, и наконец те, которые смело брались судить о вещах, им неизвестных, и тем самым вредили невинным.

«Телемах, увидев трёх судей, судивших человека, осмелился спросить у них, в чём его прегрешения. Тотчас осуждённый заговорил сам и стал уверять, что он никогда не делал зла, а напротив, находил удовольствие в добре: «Я был щедр, справедлив и сострадателен, в чём же меня обвиняют?». Тогда Минос сказал ему: «Тебя не обвиняют в преступлении против людей, но ты также должен был относиться и к богам, о какой же справедливости говоришь ты? Ты, правда, ни в чём не виноват перед людьми, которые сами по себе ничто; ты был по отношению к ним добродетелен; но добродетель эту ты приписываешь самому себе, а не милости богов, которые её тебе дали; ты сам хотел пользоваться плодами своей добродетели и замкнуться в себе; ты сам себе поклонялся и сделал себя своим божеством. Но боги, сотворившие всё для себя самих, не могут отказаться от своих прав; ты их забыл, они забудут тебя и предадут тебя самому себе, так как ты этого хотел. *Ищи же теперь, если можешь, утешения в своём собственном сердце.* Ты навсегда разлучён с людьми, которым ты так хотел нравиться; теперь ты один на один с собой, со своим кумиром; познай, что нет настоящей добродетели без поклонения и любви к богам, которым мы всем обязаны. Твоя ложная добродетель, которая так долго ослепляла легковёрных людей, должна быть развенчана и уничтожена. Люди судят как о пороках, так и о добродетелях только по тому, насколько это их касается, но к добру и злу они слепы. Здесь же божественный свет освещает все поверхностные суждения и очень часто осуждает то, чем люди восхищаются, и наоборот».

«Слыша эти слова, философ, словно поражённый громом, не мог сдержать своего отчаяния. Снисходительность, с которой он раньше смотрел на себя, на свои великодушные наклонности, на своё мужество и умеренность, превратились в отчаяние. Вид собственного сердца, врага богов, сделался для

него мучением; он смотрит на себя и не может отрешиться от этого зрелища; он видит суетность людского суждения, суждения тех, кому всю жизнь так желал нравиться. Происходит полный переворот всех его понятий, как будто мир перед ним рушится: он не узнаёт самого себя, не находит опоры в собственном сердце; его совесть, раньше такая спокойная, теперь выступает против него и горько упрекает в заблуждениях и преувеличении своих добродетелей, не имевших основанием и целью поклонение божеству. Он смущён, уничтожен, полон стыда, раскаяния и отчаяния. *Фурии не терзают его, потому что с него довольно того, что он предоставлен самому себе,* и что его собственное сердце мстит за оскорбление богов. Он ищет самых уединённых и тёмных мест, чтобы скрыться от других мертвецов, не находя возможности скрыться от самого себя. *Он ищет мрака и не находит; докучливый свет преследует его повсюду;* везде пронизывающие лучи правды мстят ему за забвение истины! Всё, что он любил, становится ему ненавистным, как источник муки, которая не может никогда прекратиться. Он восклицает: «О, безумец! я никого не знал, ни людей, ни богов, ни самого себя; нет, я ничего не знал, потому что никогда не любил единственного и действительно-го блага; каждый шаг мой был заблуждением, моя мудрость была безумием; моя добродетель была нечестивой и слепой гордыней: я сам себе был кумиром».

«Наконец, Телемах заметил царей, осуждённых за злоупотребление властью. Фурия-мстительница с одной стороны *подставляла им зеркало, в котором отражалось всё безобразие их пороков;* в нём они видели и не могли оторваться от зрелища своего грубого тщеславия, жаждавшего самых нелепых похвал; их равнодушия перед добродетелью, их жестокости к людям, которым должны были бы благодетельствовать; их боязни услышать истину; их пристрастия к людям подлым

и льстивым, их нерадения, их слабости и их лености; их неуместного недоверия, их расточительности и чрезмерной роскоши, основанной на народном разорении и нищете; их гордости и желания приобрести, хотя бы ценою крови своих подданных, немного тщетной славы; наконец жестокости, с которой они каждый день искали новых наслаждений, не смущаясь слезами и отчаянием стольких несчастных. Они непрестанно видели себя в этом зеркале и находили себя более ужасными и более чудовищными, чем Химера, покорённая Беллерофонтом, хуже, чем Гидра, убитая Геркулесом, хуже чем Цербер, изрыгающий из своих трёх отверстых пастей чёрную, ядовитую слюну, которая могла бы заразить всех смертных, живущих на земле.

«В то же время другая Фурия, с другой стороны, повторяла им с оскорблениями все те похвалы, которые им расточали льстецы в продолжение их жизни, и подставляла им второе зеркало, где они отражались в том виде, в каком изображала их лесь. *Противоположность этих двух изображений была мукой для их тщеславия.* Заметно было, что самым злым из этих царей в продолжение их жизни расточались самые усиленные похвалы, так как злых боятся больше, чем добрых, и они бесстыдно требуют самых подлых похвал и лести от поэтов и ораторов своего времени.

«Слышны их стоны в глубоком мраке, где они ничего больше не видят и не слышат, кроме оскорблений и насмешек. Их все отталкивают от себя, все им противоречат, все их стыдят, тогда как на земле они забавлялись жизнью людей и полагали, что всё существует к их услугам. В Тартаре они предоставлены в распоряжение своих рабов, которые в свою очередь заставляют их служить себе и жестоко с ними обходятся; и они служат с горечью, и нет им надежды когда-либо смягчить свою участь; под ударами своих рабов, ставших

их безжалостными палачами, они походят на наковальни под ударами молотов Циклопов, когда Вулкан заставляет их работать в горячем горне Этны.

«Там Телемах увидел бледные, ужасные, отвратительные лица. Чёрная печаль гложет этих преступников: они противны сами себе и не могут избавиться от этого отвращения, так же как и от своей природы; *им не нужно другого наказания за свои грехи, как сами эти грехи; они постоянно перед глазами во всём их безобразии; они преследуют их и постоянно представляются им, как ужасные призраки.* Чтобы избавиться от жутких видений, они ищут более полной смерти, чем та, которая уже отделила их от тела. В своём отчаянии они призывают на помощь смерть, которая могла бы уничтожить всякое чувство, всякое сознание; они молят пропасти поглотить их, чтобы избавиться от мстительных лучей правды, преследующей их. *Правда, которую они боялись слышать раньше, составляет их мучение;* они видят её постоянно и вид её их понижывает, их разрывает, а она, как молния, ничего не разрушая снаружи, проникает в самую глубину их внутренностей.

«Среди всех этих ужасов, от которых у Телемаха волосы поднимались на голове, он увидел нескольких лидийских царей, наказанных за то, что они предпочитали сладость изнеженной жизни труду для блага народа, что должно быть неразлучно с царской властью.

«Цари эти упрекали и обвиняли друг друга в слепоте. Один из них говорил другому, который был его сыном: «Не говорил ли я тебе в старости и перед смертью, чтобы ты исправил зло, какое я совершил по небрежности?» -- «Ах, несчастный отец! -- отвечал сын, -- ты-то меня и погубил! Твой пример заставил меня предаться гордыне, роскоши, сладострастию и жестокости к людям! Видя тебя царствующим и живущим в такой изнеженной обстановке, окружённым под-

лыми льстецами, я привык любить лесть и удовольствие. Я предполагал, что все люди должны быть в таких же отношениях к царям, как лошади или другие животные в отношении к человеку, т.е. что их ценят настолько, насколько они приносят пользу. Я так думал, и твой пример ввёл меня в заблуждение, а теперь я страдаю, потому что подражал тебе». К этим упрёкам они присоединяли ужасные проклятия и в ярости были готовы разорвать друг друга.

«Вокруг этих царей носились, как совы ночью, тяжёлые подозрения, тщетные тревоги, недоверие народа, который мстит королям за их жестокость, за ненасытное корыстолюбие и ложную славу, всегда тираническую, и трусливую изнеженность, которая удваивает все страдания.

«Многие из царей были строго наказаны не столько за зло, которое они сделали, *сколько за добро, которое должны были бы сделать, но не сделали.* Все преступления, происшедшие от небрежного исполнения законов, были приписаны царям, которые, царствуя, должны наблюдать за исполнением законов. Им вменяли также в вину все беспорядки, порождаемые роскошью и расточительством, раздражающими людей и приводящими их к незаконному желанию захватить чужую собственность. В особенности же сурово обходились с теми царями, которые вместо того, чтобы быть добрыми пастырями своего народа, походили на волков, опустошающих стадо.

«Но что ещё более удивило Телемаха -- это вид царей, считавшихся на земле довольно добрыми и всё-таки приговорённых к мучениям Тартара за то, что допустили управлять собой людям злым и коварным. *Они были наказаны теми мучениями, каким в силу своей власти разрешали подвергать людей.* Они не были ни злы, ни добры, и слабость их доходила до того, что они боялись услышать правду; они не любили истину и добродетель».

Картина христианского ада.

11. - Мнение богословов об аде излагается в следующих изречениях⁹. Эти описания почерпнуты из сочинений и житий святых Отцов Церкви и служат выражением ортодоксальной религии, постоянно повторяясь с церковных кафедр, как католических, так и евангелических исповеданий.

12. - «Демоны -- это чистые Духи, а осуждённые, находящиеся в настоящее время в аду, могут также считаться чистыми Духами, потому что только душа их спустилась туда: кости же их, превратившиеся в пыль, постоянно перерождаются, то в растения, то в плоды, то в минералы, в жидкости и таким образом проходят без их ведома различные стадии превращения материи. Но осуждённые, как и святые, должны в последний день воскреснуть и воплотиться в то материальное тело, которое они имели, живя на земле. Различие между ними будет состоять в том, что избранные воскреснут и воплотятся в сияющие и чистые тела, а осуждённые -- в тела, осквернённые и обезображенные грехом. Таким образом, в аду будут не одни только Духи, но и люди, подобные нам. Следовательно, ад есть место физически определённое, материальное, и он будет заселён земными существами, имеющими плоть и кровь, кости, руки, ноги и т.д. и нервы, существами, способными испытывать страдания и боль.

«Где же расположен ад? Некоторые учёные поместили его внутри земли, другие же на каких-то планетах, но ни один собор не решил этого вопроса. На этот счёт остались одни предположения. Единственное, что утверждают, это, что где бы ад ни находился, это область, созданная из материальных элементов, но лишённая солнца, луны и звёзд; самое печальное, самое бесприютное место, в котором нет ни крупичицы,

⁹ Эти цитаты из книги под названием *Ад*, автор Огюст Калле.

ни намёка на добро, хуже самых ужасных мест того мира, в котором мы грешим.

« Осмотрительные теологи не решаются описывать этот ад и все ужасы его, как египтяне, индусы или греки. Они ограничиваются только указанием на то, что говорится в Священном Писании, как-то: на реки огня, на серое озеро Апокалипсиса и на червей пророка Исаяи, вечно копающихся в падали, на демонов, мучающих людей, которых они же погубили, и на людей, плачущих и скрежещущих зубами, как говорит Евангелие.

«Святой Августин не допускает, чтобы эти физические страдания были только символами нравственных мук. Он видит настоящую, горящую серную реку, настоящих червей и змей, жалящих тела осуждённых. Он утверждает, на основании одного стиха Евангелия святого Марка, что этот удивительный огонь, хоть и совершенно материален и подобен земному огню, действует на тела как соль, т.е. сохраняет их, что осуждённые, эти вечно мучающиеся, но вечно живые жертвы будут вечно чувствовать этот огонь, но не сгорать; *он будет проникать им под кожу до мозга костей*, до зрачков глаз, до самых сокровенных фибр их существа. Если бы они могли опуститься в кратер вулкана, то он показался бы им местом отрады и покоя.

«Так с полной уверенностью говорят самые скромные, самые сдержанные теологи; они не отрицают, впрочем, что в аду есть и другие телесные муки, но только прибавляют, что у них нет достаточно знаний на этот счёт, таких определённых знаний, как вышеуказанные описания огненных мук или терзаний посредством червей и змей. Но есть более смелые теологи, которые описывают ад подробнее, разнообразнее и полнее, и хоть никто не знает, где находится этот ад, но есть святые, которые его видели. Они не спускались туда, как Ор-

фей с лирой в руках, или как Улисс с мечом, но переносились туда в Духе, как, например, Святая Тереза.

«Судя по рассказам этой святой, нужно предполагать, что в аду есть города; она видела там род улиц, длинных и узких, как в древних городах. Когда она туда вошла, она должна была ступить на ужасно изрытую и вонючую дорогу, где пресмыкались отвратительные гады; но вдруг ей преградила путь стена, в которой находилось углубление или ниша, куда она и запряталась, сама не понимая, каким образом. Это, по её словам, место, предназначавшееся ей, если бы она злоупотребила теми милостями, которые Бог посылал ей в её келью в Авиле. Она каким-то чудесным способом проникла в эту нишу, но в ней нельзя было повернуться, ни стать, ни сесть, ни лечь, ни ещё меньше выйти из неё; эта стена обхватила её каменными объятиями и сжимала, как живая. Ей казалось, что её душат, раздирают её живую на клочки, что её жгут, одним словом, она испытывала ужасы всевозможных мук. На помощь не было надежды, всё вокруг было покрыто мраком, и вместе с тем из мрака ясно выступала улица, по которой она шла, со всем её отвратительным населением, вид для неё столь же невыносимый, как и сами объятия её темницы¹⁰.

«Это был, без сомнения, маленький уголок ада. Другим духовным путешественникам повезло больше. Они видели в аду большие города в огне: Вавилон и Ниневию, сам Рим, все их дворцы и храмы, объятые огнём и жителей в цепях; торговцев за прилавками, священников вместе с придворными в праздничных залах, вопиющих в своих креслах, с которых они уже не могли сойти и подносящих к своим губам чаши, из которых вылетало пламя; слуг, коленопреклонённых в ки-

¹⁰ В этом видении признают все признаки кошмаров; поэтому вероятно, что этот эффект подобного рода произошёл у свято Терезы.

пящих клоаках, и князей, бросающих им золото, льющееся расплавленной лавой. Другие видели в аду бесконечные поля, возделываемые голодными крестьянами; на этих бесконечных полях ничего не выросло, и крестьяне пожирали друг друга, но столь же многочисленные, как и прежде, столь же голодные и худые, они расходились в пространство, тщетно отыскивая более счастливые места, и тотчас же заменялись другими, такими же голодными и страждущими. Иные видели в аду горы, изрезанные пропастями, стонущие леса, колодцы без воды, источники, наполненные слезами, реки крови, снежные вихри в ледяных пустынях, лодки, несущиеся по безбрежному морю, наполненные охваченными отчаянием людьми; одним словом, видели всё то, что изображали и язычники; это было плачевное отражение земли, с непомерно увеличенными несчастьями, увековеченными естественными страданиями и даже тюрьмами, виселицами и орудиями пыток, приготовленными нашими собственными руками.

«Находились там и демоны, которые, чтобы лучше мучить людей, сами облекались в тела. Они имели крылья летучих мышей, рога, когти, панцирь черепахи и острые зубы; нам показывают их вооружённых мечами, вилами, щипцами, пилами, тисками, мехами, дубинами, и они в продолжение целых веков, не переставая, возятся с человеческим телом, как повара или мясники; то они, превращённые во львов или огромных змей, тащат свои жертвы в уединённые пещеры; то превращаются в воронов, чтобы выклёвывать глаза у виновных; то в летучих драконов, уносящих кричащих, вопиющих, окровавленных грешников на своих спинах, чтобы потом низвергнуть их в серные горящие озёра. Вот тучи саранчи, гигантских скорпионов, вид которых ужасен, запах вызывает тошноту, а легчайшее прикосновение производит судороги; вот страшные чудовища с разверстой пастью, потрясающие

гривами, раздробляющие своими челюстями осуждённых, а потом извергающие их целыми, потому что бессмертны.

«Эти демоны своими формами напоминают богов Аменти и Тартара и идолов, которых обожали финикияне и другие язычники, живущие в соседстве с Иудеей. Эти демоны действуют не случайно; каждый имеет своё назначение и своё дело, зло, которое они творят в аду, находится в соотношении со злом, которое они внушали людям на земле¹¹. Осуждённые испытывают наказание во всех своих чувствах и во всех органах, потому что согрешили всеми органами; так, обжоры будут наказаны демонами обжорства; лентяи -- демонами лени; прелюбодеи -- демонами блуда и т.д.. столькоми способами, сколько есть способов грешить. Они, сгорая, будут чувствовать холод, а замерзая, изнемогать от жара; будут в одно и то же время жаждать отдыха и желать движения; вечно чувствовать голод и жажду, испытывать усталость хуже, чем раб к концу дня; болеть хуже умирающих; будут изломаны, избиты, покрыты ранами, как истинные мученики, - и это не кончится никогда.

«Никогда ни один демон не откажется исполнять свою ужасную миссию, они все в этом отношении хорошо дисциплинированы и верно исполняют свой *долг мести, принятый ими на себя*, иначе, что бы случилось с адом? Наказуемые отдыхали бы, пока их палачи ссорились бы между собой или сами отдыхали. Но нет отдыха одним, нет ссор между другими, как бы злы ни были, и сколько бы их ни было, они отлично понимают друг друга и действуют вполне согласно. Никогда не было на земле нации, более покорной своим властелинам, ар-

¹¹ Странное, воистину, наказание – продолжать в больших масштабах зло, сделанное в меньших масштабах на земле! Более рационально было бы, если бы они сами страдали от последствий зла, вместо того, чтобы давать себе удовольствие заставлять других страдать.

мии более послушной своему начальнику, монастырской общины более смиренной перед своим настоятелем¹².

«Мало известны низшие разряды демонов, этих низменных Духов, из которых составлены легионы вампиров, жаб, скорпионов, воронов, гидр, саламандр и других бессменных гадов, из которых состоит фауна адских областей. Но известны имена нескольких князей, повелевающих этими легионами, между прочими Бельфегор -- демон сладострастия, Аббадон, или Аполлион -- демон убийства, Вельзевул -- демон нечистых желаний и покровитель мух, порождающих тление, Маммон -- демон скупости, Молох, Белиал, Ваалгад, Астарот и множество других, и над ними их всеобщий глава, мрачный архангел, который на небесах носит имя Люцифера, а в аду -- Сатаны.

«Вот вкратце описание ада, рассматриваемое с точки зрения физической природы и физических мучений, испытываемых там осуждёнными. Откройте писания Отцов Церкви и древних учёных; справьтесь с нашими благочестивыми легендами, посмотрите на статуи и картины наших церквей, прислушайтесь к тому, что говорится с кафедр, и вы узнаете ещё больше».

13. - Автор сопровождает эту картину следующими размышлениями, важность которых всякому понятна:

«Воскресение тела – это чудо; но Бог совершает второе чудо, давая этому мёртвому телу, уже изношенному преходящими испытаниями жизни, возможность без разрушения противостать огню в горниле, где расплавились бы даже метал-

¹² Эти же самые демоны, мятежные перед Богом ради блага, являют собой пример покорности для творения зла; никто из них не отступает и не замедляет действие в течение вечно-сти. Какая странная метаморфоза произошла в них, созданных чистыми и совершенными, как ангелы! Не странно ли видеть, как они подают пример совершенного согласия, гармонии, неизменного понимания, тогда как люди не умеют жить в мире и рвут друг друга на части на земле? Видя изысканность наказаний, предназначенных для осуждённых, и сравнивая их положение с положением демонов, мы задаёмся вопросом, кто должен больше жаловаться: палачи или жертвы?

лы. Если бы сказали, что душа – это собственный палач себе, что Бог не преследует её, а только покидает её в несчастном положении, которое она сама себе избрала, это можно было бы ещё понять, хоть покинуть навек заблудшее и страдающее существо кажется несовместимым с благостью Создателя; но то, что говорится о душе и муках духовных, никак не может относиться к телу и телесным мукам; чтобы продолжить до бесконечности эти телесные муки, недостаточно, чтобы Бог отвёл руку Свою, нужно, наоборот, чтобы он наложил её, чтобы Он действовал, без чего тело не устоит и распадётся. Теологи предполагают, что Бог совершит после воскресения это второе чудо, о котором мы говорили. Он извлечёт из могил наши бранные тела, какими они были туда положены с их прирождёнными недостатками и повреждениями старости, болезни и порока, и отдаст их нам в этом состоянии: дряхлыми, больными и полными нужд, покрытыми всеми язвами, причинёнными жизнью и смертью -- и это первое чудо; затем, этим жалким телам, готовым рассыпаться в прах, Он придаст свойства, которых они никогда не имели и это -- второе чудо. Он даст им бессмертие, тот самый дар, который Он в гневе Своём (вернее, в милосердии) отнял у Адама при выходе его из Эдема. Когда Адам был бессмертен, он был неуязвим, а когда он перестал быть неуязвимым, он стал смертен.

«Воскресение, значит, не восстанавливает нас в физическом состоянии первого человека, ни в физическом состоянии человека греховного. Это воскресение наших слабостей, с прибавлением ещё новых, бесконечно более ужасных. В значительной мере это как бы новое сотворение, и значительно более ужасное, чем всё, что способно представить наше воображение. Как будто Бог передумал и, чтобы прибавить к душевным мукам муки телесные, которые могли бы длиться вечно, Он вдруг изменяет законы, Им Самим определённые

от начала веков, воскрешает больные и истлевшие тела и соединяет их разрозненные элементы, сами собой готовые распасться. Против всех законов Природы Он поддерживает вечную жизнь в этом живом разложении и бросает его в огонь не для того, чтобы очистить, но чтобы сохранить его таким, каково оно есть, и такую-то плоть, подверженную болезням, страдающую, горящую, ужасную, Он делает бессмертной!

Это чудо словно бы превращает Бога в одного из адских палачей, потому что, если в своих духовных страданиях грешники могут пенять лишь на самих себя, то страданиями этого рода они уже обязаны исключительно Ему. Богу словно бы недостаточно было после смерти предоставить души их собственной совести, раскаянию и тоске с сознанием потерянного счастья. По учению теологов, Бог будет разыскивать их в этой вечной ночи, на дне мрачной бездны, не для того, чтобы утешить и успокоить их, но чтобы одеть в отвратительные, заражённые тела, которые никогда не уничтожаются, и тогда покинет их навсегда.

«Он даже не покинет их, поскольку ад так же, как небо и земля, существует благодаря постоянному воздействию Его воли. И как только Он лишит его Своей поддержки, ад неминуемо исчезнет. И так Его рука будет бесконечно находиться на осуждённых, чтобы помешать прекращению огня и растлению их тел, желая, чтобы эти несчастные бессмертные продолжительностью своих мук способствовали назиданию избранных».

14. - Мы не без основания сказали, что христианский ад превзошёл своими ужасами языческий. Действительно, в Тартаре мы видим виновных, мучимых совестью, непрестанно видящих свои преступления и свои жертвы, напрасно бегущих от пронизывающего света и от взглядов, которые их всюду преследуют; гордыня там принижена и наказана, все

носят на себе печать своего прошлого, все наказаны своими же собственными прегрешениями, так что для некоторых достаточно, если они предоставлены собственной совести, и нет нужды добавлять другие наказания. Но там это *тени*, т.е. *души в их флюидной оболочке*, подобия их земного воплощения, они не приняли вновь своей телесной оболочки, чтобы страдать физически от огня, проникающего через кожу и пронизывающего их до мозга костей, и всех иных утончённых способов мучений, которые преимущественно составляют основание христианского ада. Там есть непреклонные, но справедливые судьи, которые назначают пропорционально прегрешениям, тогда как здесь, в царстве Сатаны, все перемешаны в общих мучениях, всё основано на физической, материальной боли, а правосудие и справедливость упразднены.

В настоящее время, конечно, в самой Церкви немало людей здравого смысла, не допускающих буквальное толкование этого учения и видящих в нём аллегорию, но мнение их единично и не составляет закона. Учение о материальном аде, со всеми его последствиями, тем не менее до сих пор составляет догмат веры.

15. - Спросят, конечно, каким образом в экстазе люди могли всё это видеть, если этого не существует? Но здесь не место объяснять все случаи и источники фантастических видений, появляющихся иногда со всеми признаками реальности. Мы скажем только, что экстаз - наименее верный способ откровения¹³, потому что это крайне возбуждённое состояние не всегда бывает способно к столь полному отделению Духа, как это может показаться, и очень часто в нём отражается влияние предыдущего дня. Мысли, которыми проникнут разум, и отпечаток которых сохраняется в мозгу или в перисpritной оболочке, воспроизводятся в усиленном виде, словно в мира-

¹³ Книга Духов, №№ 443 и 444.

же, перемешиваются, переплетаются и выражаются иногда в чрезвычайно странных образах и формах, составляя причудливые картины. Исступлённые всех религий всегда имеют видения того, во что они веруют; а поэтому, не удивительно, что Святая Тереза, сильно проникнутая идеей ада, каким её ей изображали, имела видение, которым соответствует на самом деле не что иное, как простые кошмары. Язычник, сильно верующий, видел бы Тартар и Фурий в нём так же, как Олимп и Юпитера, держащего в руке свои громы.

Чистилище.

1. - Евангелие нигде не упоминает о чистилище, которое было признано Церковью лишь в 593 году. Этот догмат, конечно, более рационален и более согласуется со справедливостью Божьей, чем ад, так как устанавливает менее суровые наказания, даёт возможность искупления менее тяжких преступлений.

Идея чистилища основана на справедливости, поскольку по сравнению с человеческим правосудием, это временное заключение, а не вечное осуждение. Что сказали бы о стране, которая не имела бы других наказаний, кроме смертной казни, за все преступления без различия? Помимо чистилища, души имели бы только две крайние альтернативы: абсолютное блаженство и вечные пытки. По этой гипотезе, души, виновные только в ничтожных проступках, должны разделить блаженство избранных, не будучи совершенными, или нести наказание наравне с великими грешниками, не сделав большого зла, что было бы несправедливо и неправильно.

2. - Но понятие о чистилище, конечно, должно было быть неполно; поэтому, не зная других наказаний, кроме огня, из него сделали маленький ад; души там тоже горят, но в менее сильном огне. Поскольку прогресс или исправление душ не согласуется с вечным мучением, то души выходят оттуда не по своим заслугам, а силой молитв, приносимых

за умерших или заказываемых о них за деньги. Если первая мысль и была хороша, то нельзя того же сказать о её последствиях, из-за тех злоупотреблений, которые она породила. Платные молитвы сделали чистилище более выгодным источником доходов, чем ад¹⁴.

3. - Место чистилища никогда не было определено, так же как и характер его наказаний. Пробел этот предоставлено пополнить новому откровению, которое объяснило нам причину земных страданий, справедливость которых доказывает множественность существований.

Эти страдания составляют необходимые последствия несовершенства души, так как, если бы душа была совершенна, то не грешила бы и не подвергалась последствиям греха. Человек, воздержанный и умеренный во всём, не испытывает болезней, происходящих от излишества. Чаще всего человек несчастен по собственной вине, но, если он несовершенен, то значит, он уже был таким до своего появления на земле; если он искупает свои настоящие прегрешения, то также и те, которые совершил в предыдущем существовании и ещё не успел искупить, и если терпит жизнь полную испытаний, то это от того, что заставлял других терпеть то же самое в другой жизни. Превратности, которые он испытывает, служат временным испытанием и, вместе с тем, указывают на несовершенства, от которых он должен исправиться, чтобы избежать будущих несчастий и прогрессировать по пути добра. Для души это уроки жизненного опыта, иногда очень суровые, но тем более полезные для будущего, чем глубже впечатление, оставляемое ими. Эти превратности представляют случаи постоянной борьбы, которая укрепляет душу, развивает её моральные и интеллектуальные силы, и она выходит из них всегда победительницей,

¹⁴ Чистилище породило скандальную торговлю индульгенциями, при помощи которых продавался вход в рай. Это злоупотребление стало первопричиной Реформы, где Лютер отбросил саму идею чистилища.

если только имеет мужество довести борьбу до конца. Награда за победу – жизнь духовная, в которую душа входит торжествующая и сияющая, как воин после одержанной победы.

4. - Для души каждое существование – это шаг вперёд, к совершенству; от человека зависит, чтобы этот шаг был как можно большим, чтобы сразу переступить несколько ступеней и не топтаться на месте; в последнем случае он будет страдать без пользы, а поскольку рано или поздно нужно заплатить свой долг, то ему придётся вновь начинать существование, в более тяжёлых условиях; так как к не стёртому пятну он прибавит ещё новые. Таким образом, в последовательных воплощениях душа постепенно освобождается от своих несовершенств и *очищается* до тех пор, пока не сделается достойной покинуть мир искуплений для того, чтобы переселиться в более счастливые миры, а потом и в высшие, в которых будет наслаждаться высшим блаженством.

Итак, *чистилище* – это не смутная и неопределённая идея: это действительность, материальная реальность, которую мы видим, касаемся и испытываем на себе, оно находится в мирах искупления, а Земля – всего лишь один из этих миров; здесь люди искупают своё прошлое и настоящее в зачёт будущего. Но вопреки понятию, которое обыкновенно составляют себе о чистилище, всякий сам может сократить или продолжить своё пребывание в нём, в зависимости от успехов, которых он достигнет, работая над своим совершенствованием; он возвысится не потому, что кончился срок его испытаний или по молитвам других, а по собственным заслугам, согласно словам Иисуса Христа: *«Каждому по делам его»*, словам, выражающим всё правосудие Божие.

5. - Значит, тот, кто страдает в этой жизни, должен знать, что он заслужил это тем, что недостаточно очистился в прежней своей жизни, и если не сделать этого теперь, то он будет страдать ещё и в следующей жизни. Это вполне логично и

справедливо. Страдания присущи несовершенству, как и болезни: страдают, пока длится болезнь или несовершенство, и до тех пор, пока не выздоровеют или не исправятся окончательно. Так, если человек горд, то он страдает от последствий гордыни, если эгоистичен, то от своего эгоизма.

6. - Всякий виновный Дух страдает сначала в жизни духовной в соответствии со степенью своих несовершенств; затем ему даётся жизнь телесная как средство исправления; вот почему он оказывается здесь на земле часто с теми людьми, которых обидел в предыдущей жизни, и в обстоятельствах, подходящих или противоположных тому положению, в которых он грешил, например, он находится в бедности, если дурно пользовался богатством, в унижении, если был горд.

Искупление в мире духовном и на земле не составляет двойного наказания Духа; оно всё то же, но продолжается на земле как дополнение, чтобы дать Духу возможность стать лучше. От него зависит воспользоваться этой возможностью. Не лучше ли для Духа возвратиться на землю, имея впереди возможность достигнуть лучшей жизни, чем быть осуждённым безвозвратно, покинув её? Эта свобода выбора, данная ему Богом, является доказательством мудрости, благости и справедливости Божьей. Бог хочет, чтобы человек был всем обязан самому себе, своим усилиям и был сам строителем своего будущего; если он несчастлив более или менее продолжительно, то винить в этом может только самого себя: путь к совершенству ему всегда открыт.

7. - Если рассмотреть, как велики страдания некоторых преступных Духов в незримом мире, как ужасно положение некоторых из них, в каком они находятся страхе и насколько усиливаются их страдания от невозможности определить их окончание, то можно было бы сказать, что это и есть ад, если бы только это слово не выражало идею о вечном и материальном страдании. Благодаря откровению Духов и примерам,

которые они нам дают, мы знаем, что *продолжительность искупления зависит от степени исправления виновного.*

8. - Итак, Спиритизм не отвергает будущих наказаний; напротив, он подтверждает их. Он лишь не допускает физически определённого ада, с его горящими печами и не прощёнными грехами. Но чистилища он не отрицает, так как доказывает, что мы сами в нём находимся; но он точнее определяет его, объясняя причины земных страданий и тем самым заставляя верить в него тех, кто раньше отрицал его.

Не отвергает ли Спиритизм молитв за умерших? Напротив: страждущие Духи сами о них просят. Поэтому Спиритизм вменяет молитвы в обязанность милосердия и доказывает их необходимость для *возвращения душ к добру* и сокращения таким образом их мучений¹⁵. Воздействуя на рассудок, Спиритизм возвращает к вере неверующих и к молитве тех, кто насмехается над ней. Он говорит, что та молитва действительна, которая в сердце, а не только на словах, когда молишься сам, а не заказываешь молитву за деньги. Кто осмелится осуждать такое учение?

9. - Где бы ни происходило наказание, в жизни ли духовной или на земле, и сколько бы времени оно ни длилось, оно всегда будет иметь конец, более или менее близкий или отдалённый. В сущности, для Духов существуют две альтернативы: *временное наказание, соответственное виновности, или награда, в зависимости от степени заслуг.* Спиритизм не признаёт третьего вывода, т.е. вечного осуждения. Ад остаётся для него фигурой, символизирующей наивысшие страдания, срок которых неизвестен. Чистилище же – это реальность.

Слово *чистилище* создаёт понятие об определённом месте и более естественно применяется к Земле, как к месту искупления, чем к беспредельному пространству, где витают

¹⁵ См. *Евангелие в толковании Спиритизма*, глава XXVII: *Действие молитвы.*

страждущие Духи; да и по существу своему земная жизнь есть настоящее искупление.

Когда люди будут совершеннее, из их среды будут переходить в незримый мир только добрые Духи, и, в свою очередь, Духи, воплощаясь, будут вносить в человечество только усовершенствованные элементы, тогда Земля перестанет быть миром искупления, и люди не будут больше страдать от нищеты и лишений как прямых последствий своих несовершенств. В настоящее время уже происходит это преобразование, которое возвысит Землю в иерархии миров. (См. *Евангелие от Спиритизма*, гл. III).

10. - Но почему же Христос не говорил о чистилище? Потому что, поскольку этой идеи не существовало, то и не было слова для её выражения. Христос пользовался словом *ад*, как единственным, которое было в употреблении для обозначения всех будущих мук без различия. Если бы он рядом с этим словом поставил слово, равнозначное по смыслу слову *чистилище*, то он не мог бы придать ему настоящего его смысла, не затронув тех вопросов, которые предназначались для будущего; это было бы, между прочим, назначением двух отдельных мест для наказаний. Ад, в своём общем значении подразумевающий идею о наказании, включает в себе и идею о *чистилище*, которое является только одним из способов наказания. Будущее, которое должно просветить людей насчёт истинного назначения наказаний, должно будет привести и ад к его истинному значению.

Если Церковь по прошествии шести веков нашла нужным к словам Иисуса Христа прибавить и установить существование чистилища, значит, она думала, что Иисус Христос не всё сказал. Почему бы не быть этому в отношении других пунктов учения?

Учение о Вечных Муках.

Происхождение учения о вечных муках. - Доводы в защиту учения о вечных муках. - Материальная невозможность вечных мук. - Устарелость доктрины о вечных муках. - Иезекииль восстаёт против вечности мук и первородного греха.

Происхождение учения о вечных муках.

1. - Верование в вечность мук так быстро теряет почву, что не надо быть пророком, чтобы предсказать его близкий конец. Оно было опровергнуто такими вескими доводами, такими решительными аргументами, что кажется почти излишним отныне заниматься этим вопросом, и можно бы предоставить его самому себе. Но нельзя не сознаться, что, несмотря на всю свою несостоятельность, верование в вечность мук служит связующим звеном между противниками новых идей; они защищают его с наибольшим рвением, потому что это самое слабое их место, и они предчувствуют последствия скорого падения своего верования; потому-то данный вопрос заслуживает серьёзного рассмотрения.

2. - Учение о вечных мучениях, как и о материальном аде, имело смысл, пока страх наказаний сдерживал невежественных людей, для которых были бы недостаточны наказания нравственные и временные. Они не могли бы понять справедливости постепенного возмездия так же, как не могли оценить оттенков добра и зла или значения смягчающих и увеличивающих вину обстоятельств.

3. - Чем ближе стоит человек к первобытному состоянию, тем он более материален; нравственность развивается у него позже всех. Потому и представление его о Боге и о достоинствах Божьих самое смутное, ничуть не более совершенное, чем о будущей жизни. Они уподобляют Его собственной природе; для них Он неограниченный властелин, тем более грозный, поскольку Он невидим, как деспот, сидящий в своём дворце и никогда не показывающийся своим подданным. Он могуч лишь своей материальной силой, поскольку они не понимают силы нравственной; они представляют Его себе вооружённым громом и молнией и сеющим на Своём пути ужас и разорение, по примеру непобедимых воителей. Бог милосердный и кроткий не был бы по их понятиям Богом, это было бы слабое существо, не умеющее заставить слушаться. Неукротимая месть, ужасные, бесконечные наказания нисколько не противоречили их понятиям о Боге, и разум их вполне мирился с ними. Сами мстительные и жестокие по отношению к своим врагам, безжалостные к побеждённым, они приписывали Богу, как высшему существу, ещё более ужасные качества.

Для таких людей и религиозное верование должно было подходить к их грубой натуре. Религия духовная, полная любви и милосердия, не могла слиться с дикими нравами и страстями. Не будем же осуждать Моисея ни за его драконовские законы, которые едва сдерживали непокорный

народ, ни за то, что он рисовал Бога мстителем; это было необходимо в то время, кроткое учение Христа не получило бы тогда отклика и было бы бессильно.

4. - По мере того, как Дух развивался, туман материализма рассеивался, и люди становились более способными к пониманию духовного; но всё это делалось постепенно. Когда явился Христос, он уже мог возвестить Бога милосердного, говорить о Его Царствии не от мира сего, и сказать людям: «Любите друг друга, будьте милосердны к ненавидящим вас», тогда как древние говорили: «Око за око, зуб за зуб».

Какие же это были люди, которые жили во времена Иисуса Христа? Были ли это вновь сотворённые и воплощённые души? Если это так, то Бог создавал в то время души более совершенные, чем во времена Моисея. Но тогда, что случилось с последними? Неужели они томятся в состоянии озверелости на вечные времена? Здравый смысл отвергает подобное предположение. Нет, это были всё те же души, которые жили при Моисее, но в продолжение нескольких существований они достигли развития, достаточного для понимания более возвышенного учения, и сейчас они те же самые, но более совершенные и поэтому могут воспринять более полное учение.

5. - Тем не менее, Христос не мог открыть всех тайн будущности своим современникам. Он сам говорил: «Много ещё Я мог бы сказать вам, но вы того не поймёте, потому говорю вам притчами». Во всём, что касается нравственности, т.е. обязанностей человека к человеку, он выражался очень определённо потому, что затрагивал чувствительные струны материальной жизни и знал, что будет понят; что же касается других вопросов, он ограничивался лишь тем, что посеял под аллегорической формой те ростки, которые должны были развиться позднее.

Учение о будущих наказаниях и наградах принадлежит к последней категории. В особенности по отношению к наказаниям. Он не мог сразу изменить укоренившиеся понятия. Он пришёл наметить новые обязанности: милосердие и любовь к ближнему должны были заменить мстительность и ненависть, самоотверженность – стать на место эгоизма*; этого уже было много. Христос рационально не мог ослаблять страха наказаний, предназначенных для нарушающих долг и обязанности. Он обещал добрым Царство Небесное, значит, оно не могло быть достоянием злых; куда бы они пошли? Нужно было иметь какой-либо противовес, чтобы воздействовать на умы, ещё слишком материальные для понимания духовной жизни; не надо забывать, что Христос обращался к народу, к менее просвещённой части общества, для которой нужны были образы осязательные, а не абстрактные. Вот почему он не входил в большие подробности по этому поводу; ему нужно было только указать на наказание и награду: этого было достаточно в то время.

6. - Если Иисус угрожал виновным вечным огнём, он также грозил им тем, что они будут ввергнуты в *Геенну*; что же такое эта *Геенна*? Место в окрестностях Иерусалима, куда сбрасывались и сливались нечистоты из города. Нужно ли было и это понимать буквально? Это было одним из энергичных символов, с помощью которых он влиял на толпу. То же самое и с вечным огнём. Если бы это было так, то Иисус противоречил бы сам себе, когда проповедовал милосердие и милость Бога, так как милосердие и непреклонность – это два противоположных понятия, одно уничтожает другое. Было бы странной ошибкой принять слова Христа за подтверждение догмата вечности мучений, тогда как всё его учение возвещает милосердие Создателя.

В *Отче Наш* он учит нас говорить: «Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должникам нашим.» Если

бы виновный не надеялся получить прощение, то было бы бесполезно просить о нём. Но безусловно ли это прощение? Милость ли это или простая отсрочка заслуженного наказания? Нет, это прощение соответствует тому прощению, которое мы сами даём, т.е. если мы не будем прощать, то и не будем прощены. Бог, забывая обиды, ставит неизменным условием такое же забвение, иначе Он не мог бы требовать от слабых людей того, что не сделал бы Сам в Своем могуществе. *Отче Наш* – это ежедневный протест против идеи о вечной мстительности Бога.

7. - Для людей, имеющих смутное понятие о духовности души, мысль о материальном огне не представляла ничего странного, тем более, что она была взята из общенародных верований и почерпнута из языческих понятий, почти всемирно распространённых. Вечность мучений также не представлялась отталкивающей народам, подчинявшимся в продолжение многих веков законам грозного Иеговы. В идее же Христа вечный огонь – это только символ; он мало придавал значения тому, что этот символ понимался буквально, лишь бы он служил уздой; Христос хорошо знал, что время и прогресс объяснят смысл аллегории, особенно тогда, когда, по словам его, *Дух Истины* просветит человечество во всякой истине.

Главная причина непреложных наказаний – это *недейственность раскаяния*; поэтому никогда Христос не говорил, что раскаяние не встретит милости у Бога; напротив, при всяком случае он показывает Бога милостивым, милосердным и готовым принять блудного сына, вернувшегося под отчий кров. Иисус показывает Бога непреклонным только к законным грешникам, и если Он в одной руке держит кару, то в другой у него наготове прощение, чтобы излить его на виновного, как только тот проявит чистосердечное раскаяние. Конечно, это не образ безжалостного Бога; следует также от-

метить, что никогда Христос не произнёс против кого-либо, даже против самых больших преступников, безвозвратного и окончательного приговора.

8. - Все примитивные религии, в согласии с характером первобытных народов, имели воинственных богов, сражавшихся во главе армий. Иегова у евреев предоставлял им тысячу способов для уничтожения врагов. Он награждал их победами и наказывал поражениями. По тому представлению, какое люди имели о Боге, они полагали чтить или милостивить Его кровью людей и животных: отсюда кровавые жертвы, которые играли такую большую роль во всех древних религиях. Евреи, в конце концов, уничтожили человеческие жертвоприношения, христиане же, несмотря на учение Христа, ещё долго продолжали чтить Создателя, предавая огню и мучениям тысячи так называемых еретиков: это, под другим видом, были те же настоящие человеческие жертвы, поскольку совершались *во славу Господа* и сопровождались церковными церемониями. Да и поныне христиане призывают *Бога сражений* и восхваляют, и благодарят Его после победы, даже когда война ведётся по самым несправедливым и не христианским причинам.

9. - Как медленно отрешается человек от своих предрассудков, привычек и первоначальных идей! Сорок веков отделяют нас от времён Моисея, а наше поколение всё ещё видит следы использования древних варварских обычаев, или, на худой конец, поддерживаемых и одобряемых современной религией! Понадобилась вся мощь проявления мнения *неправоверных*, т.е. тех, которых считают еретиками, чтобы положить конец кострам и заставить понять настоящее величие Бога. Но за невозможностью применять костры, применяют материальные и моральные преследования, которые до сих пор в полном ходу, настолько мысль о Боге-карателе укоренилась

в человечестве. Выросши в понятиях, внушённых ему с детства, мог ли человек удивляться, что Бог, которого чтут варварскими обычаями, приговаривает людей к вечным мукам и без жалости взирает на страдания осуждённых?

Да, это философы, нечестивцы, по мнению некоторых, которые первыми возмутились, видя имя Бога осквернённым действиями, недостойными Его. Они показали Его людям во всём Его величии, очистив имя Его от человеческих страстей и мелочности, в которые облекли Его тёмные верования. Тогда религия выиграла в достоинстве то, что потеряла во внешности, потому что убавилось число почитающих одни обряды и увеличилось число искренне верующих сердцем и душой.

Но, наряду с этим, как много людей, которые, остановившись на поверхности, пришли к полному отрицанию Провидения! Причина тут, *кстати*, в том, что они не сумели вовремя привести религиозные верования в гармонию с прогрессом человеческого разума, вследствие чего у одних явился деизм, у других – полное неверие, у третьих пантеизм, т.е. человек сделал сам себя богом, за неимением другого, более совершенного существа.

Аргументы в защиту вечных мук.

10. - Возвратимся к догмату вечности мучений. Главный аргумент, приводимый в его защиту следующий:

«Между людьми принято соизмерять тяжесть оскорбления с достоинством оскорблённого. Так оскорбление, нанесённое государю, считается более тяжким, чем оскорбление частного лица, и наказывается строже. Но так как Бог выше государя, так как Он бесконечен, то и наказание должно быть бесконечно, т.е. должно длиться вечно».

Опровержение. - Всякое опровержение, как суждение, должно иметь точку отправления, основание, на которое оно опирается, словом, посылку. Мы берём эту посылку в самих атрибутах Бога:

Бог един, вечен, неизменен, нематериален, всемогущ, всемилостив, благ и справедлив, бесконечен во всех Своих совершенствах.

Бога невозможно себе представить иначе, как бесконечно совершенным, иначе Он не был бы Богом. Чтобы Он был Один выше всех существ, нужно, чтобы никто не мог сравниться с Ним или превзойти Его ни в чём. Итак, Он должен быть бесконечен во всём.

Достоинства Бога, будучи бесконечными, не могут ни прибавляться, ни уменьшаться, иначе они не были бы бесконечны, и Бог не был бы совершенен. Если отнять хоть малейшую частицу Его достоинств, то он уже не был бы Богом, поскольку тогда мог бы существовать кто-нибудь более совершенный.

Бесконечность одного качества исключает возможность существования обратного свойства, которое уменьшало бы его или уничтожало. Существо *бесконечно доброе* не может иметь ни малейшей крупинки злобы, так же как существо *бесконечно злое* –самую ничтожную частицу доброты. Так, чёрное не было бы бесконечно чёрным, если бы имело хоть малейший оттенок белого, а белое – абсолютно белым с малейшей частицей чёрного.

Установив эту точку отправления, противопоставим вышеприведённому аргументу следующее:

11. - Только существо бесконечное может делать что-нибудь бесконечное. Человек, ограниченный в своих добродетелях, в своих знаниях, могуществе, способностях и в своём земном существовании может производить только ограниченные вещи.

Если бы человек мог быть бесконечен в том, что делает злого, он был бы бесконечен и в добре, и тогда он был бы равен Богу. Но если бы человек был бесконечен в добре, то он не делал бы зла, потому что абсолютное добро исключает зло.

Если принять, что временный проступок становится бесконечен по отношению к Богу, то значит, Бог, мстя за оскорбления *бесконечным* наказанием, бесконечно *мстителен*. Если Он бесконечно мстителен, то Он не может быть бесконечно благ и милостив, так как одно из этих свойств уничтожает другое. Если Он не бесконечно благ, Он не совершенен, если же Он не совершенен, Он не Бог.

Если Бог неумолим к раскаявшемуся грешнику, Он не милосерден, если Он не милосерден, Он не бесконечно благ.

Зачем бы Господь дал людям заповедь прощения обид, если бы не хотел Сам прощать? Отсюда следовало бы то, что человек, прощающий своих врагов и воздающий за зло добром, был бы лучше Бога, который не внемлет раскаянию виновного и отказывает ему *навек* в малейшем облегчении наказания!

Бог, который вездесущ и всевидящ, должен видеть муки осуждённых. Если он не чувствителен к их стонам в продолжение вечности, Он не сострадательен; если Он не сострадательен, Он не бесконечно благ.

12. - На это отвечают, что грешник, раскаявшийся прежде, чем умереть, испытывает милосердие Божие, и тогда самый великий грешник получает помилование. Конечно, несомненно и понятно, что Бог прощает только раскаявшегося и остаётся непреклонным к закоренелым грешникам, но если Он милостив к душе, которая раскаялась перед смертью, почему Он перестаёт быть милосердным к той, которая раскаивается после смерти? Почему раскаяние действительно только при жизни, которая является лишь кратким мигом, и не имеет силы в продолжение вечности? Если доброта и милосердие

Божье ограничены *определённым временем*, они не бесконечны, и Бог не бесконечно благ.

13. - Бог высочайше справедлив. Совершенная справедливость не является справедливостью неумолимой, непреклонной или оставляющей ошибки безнаказанными, нет, она строго следит за добром и злом, награждает одно и наказывает другое с одинаковым правосудием и никогда не ошибается.

Если за временную ошибку или преступление, которое, большей частью, является следствием несовершенства человеческой природы, а часто и окружающей человека среды, душа может быть наказана навеки, без надежды на облегчение или прощение, то нет никакого соответствия между грехом и наказанием, следовательно, нет и справедливости.

Если виновный обращается к Богу, раскаивается и просит дать возможность загладить свой грех, это значит, что он возвращается к добру и к добрым чувствам. Но если наказание неизменно, этот возврат к добру остаётся бесплодным; там, где добро не берётся во внимание, нет справедливости. Осуждённому среди людей, который исправляется, наказание смягчают, иногда даже совершенно отменяют его; значит, в справедливости человеческой больше правосудия, чем в справедливости Божьей!

Если осуждение неизменно, то не нужно и раскаяние; виновный, не ожидая ничего от возвращения к добру, упорствует во зле, так что Господь не только осуждает его на бесконечные страдания, но и оставляет его во зле навеки. Это уже и не справедливость, и не доброта.

14. - Будучи бесконечным во всём, Бог знает всё – и прошедшее, и будущее. Он уже знает при сотворении каждой души, падёт ли она настолько, чтобы быть навеки осуждённой. Если Он этого не знает, то знание Его не бесконечно: тогда Он не Бог. Если Он это знает, то Он добровольно

создает существо, заранее обречённое на вечные муки, и тогда Он не милосерден.

Если Бог, тронутый раскаянием осуждённого, может проявлять на нём Своё милосердие и *извлечь его из ада*, значит, нет вечного мучения, и осуждение людей может быть отменено.

15. - Таким образом, доктрина о вечных муках поневоле приводит к отрицанию или умалению некоторых достоинств Божества, следовательно, она не согласуется с Его бесконечным совершенством, отсюда следующее заключение: если Бог совершенен, вечного осуждения не существует, если же оно существует, то Бог несовершенен.

16. - Ещё ссылаются на следующие аргументы в защиту учения о вечном наказании:

«Награда, данная праведным, вечна, следовательно, и наказание должно быть вечное. Необходимо соизмерять наказание с наградой». *Опровержение*. - Создаёт ли Бог души для того, чтобы они были счастливы или несчастны? Очевидно, что счастье должно быть целью творения, иначе Бог не был бы благ. Душа сама достигает счастья своими заслугами; достигнув его, она уже не может потерять его плодов, иначе отстанет, а так как она безмерна, то и счастье еёечно.

Но прежде, чем достигнуть совершенства, она должна выдержать много борьбы со своими дурными страстями. Так как Бог не создал её совершенной, а лишь *способной к совершенствованию* для того, чтобы она имела заслуги своих дел, то она может пасть. Это падение бывает следствием природной слабости. Если же за одно падение она может быть наказана вечно, то можно спросить, почему Бог не создал её более сильной. Наказание, которое она несёт, указывает на то, что она дурно поступала, и должно вернуть её на добрый путь. Если же это наказание неизменно, то желание души ис-

правиться было бы напрасным; но тогда цель Провидения не была бы достигнута, потому что одни существа были бы предназначены к счастью, а другие к несчастью. Если преступная душа раскаивается, то может сделаться доброй; а, сделавшись доброй, может надеяться на счастье; был бы Бог справедлив, если бы Он отказал ей в средствах достичь этого счастья?

Так как добро – это конечная цель всякого существа, то счастье, являющееся её ценой, должно быть вечно; наказание же, как средство достичь счастья, должно быть временным. Самое обыкновенное понятие о справедливости среди людей говорит, что нельзя вечно наказывать того, кто имеет доброе желание исправиться.

17. - Последний же аргумент в пользу вечности наказания следующий:

«Страх вечного наказания – узда для людей; если её снять, то человек, не боясь ничего, предастся всевозможным излишествам».

Опровержение. Это рассуждение было бы верно, если бы отмена вечного мучения упразднила всякое наказание. Счастливое или несчастливое положение в будущей жизни – это следствие строгой справедливости Божьей, потому что равное положение человека доброго и развращённого было бы отрицанием этой справедливости. Но если наказание временно, оно от этого не менее тяжко, его боятся тем больше, чем больше ему верят, и верят тем больше, чем более оно рационально. Наказание, в которое не верят, уже не служит уздой, а вечность мучений одно из их числа.

Вера в вечные наказания, как мы сказали, имела смысл в известную эпоху; в настоящее же время она не только не приносит пользы, но, скорее, вредит, так как порождает неверие. Нужно было бы прежде, чем устанавливать её необходимость, доказать её действительность. Надо было бы

особенно показать её значение на тех, кто её утверждает и силится её доказать. К несчастью, многие из них показывают своими поступками, что они не очень её боятся. Если она бессильна исправить её приверженцев, какое же влияние может она иметь на её противников?

Материальная невозможность вечных мук.

18. - До сих пор догмат о вечности наказания опровергался только рассуждениями; мы покажем его противоречие с теми положительными фактами, которые у нас перед глазами, и, следовательно, его невозможность.

По этому догмату участь души неизменно определяется после смерти. Значит, это окончательная остановка, противоположная прогрессу. Итак, прогрессирует душа или нет? В этом весь вопрос. Если она совершенствуется, то вечность наказания невозможна. Можно ли сомневаться в этом прогрессе, наблюдая бесчисленное разнообразие способностей, как нравственных, так и умственных, которые существуют на земле, начиная от дикаря и кончая просвещённым человеком? Или наблюдая разницу, которую представляет один и тот же народ в разные века? Если предположить, что это не одни и те же души, то нужно допустить, что Бог создаёт их с различными степенями развития, в зависимости от времени и места; что Он покровительствует одним, тогда как других обрекает на вечную невежественность. Но это не согласуется со справедливостью, которая должна быть одинакова для всех существ.

19. - Несомненно, что душа, умственно и нравственно отсталая, как, например, душа варварских племён, не об-

ладает способностью наслаждаться красотами Беспредельности, как это свойственно душе, чьи способности широко развиты. И если эти отсталые души не усовершенствуются, то, в лучшем случае, могут пользоваться только, так сказать, отрицательным счастьем. Таким образом, мы обязательно приходим к выводу, согласному с самой строгой справедливостью, что высоко развитые души – это те же самые, которые раньше были отсталыми, а потом совершенствовались. Но тут уж мы касаемся важного вопроса о *множественности существований*, этого единственно рационального средства выйти из затруднения. Тем не менее, мы его пока отложим и будем рассматривать душу только в одном её существовании.

20. - Вот, как часто можно видеть, молодой человек двадцати лет, он невежествен, наклонности его порочны, он отрицает Бога и собственную душу, ведёт беспорядочный образ жизни, позволяя себе всякого рода дурные поступки. Но он находится в благополучных условиях, работает, учится, мало-помалу исправляется и, наконец, становится верующим человеком. Не правда ли, осязаемый пример совершенствования души во время жизни, подобный тем, что мы видим ежедневно? Этот человек умирает в святости в преклонных летах, и, конечно же, спасение его обеспечено. Но какова была бы его судьба, если бы случай заставил его умереть на 40 или 50 лет раньше? Тогда он находился бы в условиях, ведущих к вечному осуждению, а будучи осуждён раз, он уже не мог бы развиваться. Вот человек, спасённый только потому, что долго жил; по учению вечных мук, он бы погиб навсегда, если бы умер раньше, что легко могло случиться. Если душа его на земле могла совершенствоваться, почему она не может развиваться и после смерти? Ведь преждевременная смерть зависела не от него. Почему Бог отка-

зал ему в этом? Раскаяние, хоть и позднее, всё-таки пришло в своё время; но если бы с минуты смерти его постигло неизменное осуждение, то раскаяние его на вечные времена осталось бы бесплодным, а его способность совершенствоваться была бы уничтожена навеки.

21. - Итак, догмат вечности наказаний не согласуется с прогрессом души, её развитием, потому что служил бы непреодолимым препятствием. Оба эти принципа уничтожают друг друга; если существует один, другой не может существовать. Который же из них существует? Закон совершенствования ясен. Это не теория, это засвидетельствованный опытом факт, это закон Природы, закон божественный, нерушимый, и поскольку он существует и не может согласовываться с другим, то, значит, другого нет. Если бы догмат вечности мучений был верен, то Святой Августин, Святой Павел и многие другие никогда не увидели бы неба, если бы умерли раньше своего обращения.

На это последнее утверждение возражают, что обращение этих святых не результат совершенствования души, а дарованная им милость Божья, которой они прониклись.

Но всё это – игра слов. Если они делали зло, а потом стали делать добро, значит они стали лучше и, следовательно, усовершенствовались.* Или Бог по особому благоволению даровал им милость исправиться? Почему им больше, чем другим? Это опять доктрина привилегий, не совместимая со справедливостью Божьей и Его любовью, одинаковой ко всем Его созданиям.

По спиритическому учению, согласно словам Евангелия, с логикой и с самой строгой справедливостью, человек является детищем своих деяний, как в этой жизни, так и после смерти, он ничем не обязан милости: Бог награждает его усилия и наказывает за небрежность до тех пор, пока он не исправится.

Учение о вечных муках устарело.

22. - Вера в бесконечность материальных мук оставалась полезным страхом до тех пор, пока люди не стали в состоянии понимать нравственное могущество. Таковы дети, которым, чтобы их сдерживать, грозят разными вымышленными существами; но приходит время, и дети начинают понимать, что это сказки, и было бы нелепостью претендовать на дальнейшее воздействие теми же средствами; а те, кто попытались бы сделать это, потеряли бы всякое доверие.

Так теперь и с человечеством; оно вышло из детского возраста и стряхнуло с себя его остатки. Человек уже не так пассивен, чтобы сгибаться под гнётом материальных сил, это не прежнее легковверное существо, принимающее всё с закрытыми глазами.

23. - Верование – это акт разума, вот почему оно не может быть предписано. Если в продолжение известного периода догмат вечных наказаний мог быть безвреден, даже полезен, то настанет время, когда он становится опасным. И действительно, когда вы проповедуете его как абсолютную истину, а разум его отвергает, то получается одно из двух: либо человек, который хочет верить, создаёт себе более рациональную веру и отделяется от вас, либо не верит больше ни во что. Для всякого, хладнокровно изучавшего этот вопрос, очевидно, что в наши дни этот догмат создал больше материалистов и атеистов, чем создали их философы.

Идеи неуклонно прогрессируют; влиять на человечество можно, только следуя за ходом этих идей. Желать его остановить или вернуть назад, или просто отстать, когда они идут вперёд, значит, погибнуть. Следовать или не следовать за этим движением – вопрос жизни и смерти, как для религии, так и для правительств. Хорошо это или дурно? Конечно, это зло в глазах

тех, кто живёт прошедшим; для тех же, кто смотрит вперёд, это закон Бога, а против такого закона сопротивление бесполезно, восставать против Его воли, значит желать быть разбитым.

Для чего же изо всех сил поддерживать отжившее верование, приносящее религии больше вреда, чем пользы? Увы, грустно сознаться, что материальный вопрос берёт здесь верх над религиозным. Это верование широко эксплуатировалось при помощи укоренившегося убеждения, что за деньги можно открыть себе двери рая и избежать вечных мучений. Неисчислимы доходы, которые оно принесло и приносит по сей день – это налог на страх смерти и вечности. Поскольку этот налог необязателен, то продукт пропорционален вере; если веры не существует, нет и налога. Ребёнок охотно отдаёт своё пирожное тому, кто обещает прогнать оборотня; но если ребёнок больше не верит в оборотней, он держит пирожное при себе.

24. - Новое откровение, которое даёт более правильные понятия о будущей жизни и доказывает, что можно самому своими деяниями достигнуть спасения, должно встретить тем большую оппозицию, чем значительнее были доходы, которые они истощают. Так бывает всегда, когда новое открытие или изобретение изгоняет старые привычки. Тот, кто живёт старыми, мало производительными приёмами, поддерживает их и восстает против новых, более практичных. Было ли одобрено книгопечатание многочисленным классом переписчиков? Конечно, нет; они должны были его проклинать. То же было и с машинами, с железными дорогами и с тысячами подобных вещей.

В глазах неверующих учение о вечности мучений – праздный вопрос, над которым они смеются; в глазах учёных оно имеет общественное значение по тем злоупотреблениям, которые порождает; человек же действительно религиозный видит, что оно затрагивает достоинство религии, и желает уничтожения как злоупотреблений, так и их причин.

Иезекииль против вечности мук и первородного греха.

25. - Тем, кто думает найти в Библии оправдание вечности мук, можно противопоставить тексты, которые не оставляют ни малейшей двусмысленности. Следующие слова Иезекииля являются полным отрицанием не только бесконечности наказаний, но также и ответственности за грех прародителя, якобы тяготеющий на его народе:

1. И Господь снова говорил со мной, и сказал мне: - 2. Откуда идёт, что вы используете эту метафору, которую вы превратили в пословицу в Израиле: Отцы, говорите вы, ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомины? - 3. Клянусь собой, говорит Господь Бог, что эта метафора больше не превратится в пословицу в Израиле; - 4. Поскольку все души – Мои: как душа отца, так и душа сына – Мои; согрешившая душа сама умрёт.

5. Если человек праведен, и творит по правде и справедливости; - 7. Если он никого не притесняет, должнику возвращает залог его; ничего не берёт силой у других; хлеб свой даёт голодному; нагого покрывает одеждой; - 8. Если в рост не отдаёт и лихвы не берёт; от несправедливости удерживает руку свою, ведёт суд праведный меж двумя людьми, которые ему совместно жалуются; - 9. Если поступает по Моим предписаниям и соблюдает Мои постановления, чтобы действовать согласно истине, то он – праведник, он непременно будет жив, говорит Господь Бог.

10. Если у него есть сын разбойник, проливающий кровь или творящий что-нибудь из этих ошибок; - 13. Этот сын непременно умрёт, поскольку он совершил все эти гнусные поступки, и кровь его будет на нём.

14. Если у этого человека есть сын, который, видя все преступления, которые совершил отец его, охвачен страхом и

не делает подобного ему; - 17. То он не умрёт за беззаконие отца своего, а непременно будет жить. - 18. Отец его, уничтоживший других клеветой, совершивший преступные поступки среди народа своего, умрёт за своё беззаконие.

19. Если вы говорите: Почему же сын не несёт вины за отца своего? Потому что сын поступает законно и справедливо; все уставы Мои соблюдает и исполняет их; вот почему он непременно будет жить.

20. Душа согрешившая сама умрёт; *Сын не понесёт вины отца, и отец не понесёт вины сына*; справедливость праведного при нём и остаётся, а святотатство безбожника при нём и остаётся.

21. Если нечестивец раскается во всех совершённых грехах своих; если будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, непременно жить будет и не умрёт. - 22. *Я не буду припоминать ему все совершённые его преступления; он будет жить в правде своей, которую будет делать.*

23. Разве я хочу смерти нечестивца? говорит Господь Бог; не хочу ли я, скорее, того, чтобы он отворотился от своего дурного пути и жил? (Иезекииль, гл. XXVIII).

Скажите им такие слова: Я клянусь Самим Собой, сказал Господь, что не хочу смерти грешника, но хочу, чтобы грешник обратился, чтобы оставил свой дурной путь и жил. (Иезекииль, гл. XXXIII, ст.11).

Будущие Наказания в Толковании Спиритизма.

Плоть слаба. - Источник спиритического учения о будущих наказаниях. - Закон о наказаниях в будущей жизни.

Плоть слаба.

Есть порочные наклонности, которые очевидно присущи Духу, поскольку касаются больше нравственной стороны, чем физической; другие же кажутся следствием организма, и на этом основании принято считать себя за них менее ответственными. К последним принадлежат: гнев, изнеженность, чувственность и т.д.

В настоящее время философами-спиритуалистами вполне установлено, что мозговые центры, которым соответствуют различные способности, обязаны своим развитием деятельности Духа; и что их развитие – это следствие, а не причина. Человек музыкален не потому, что имеет шишку музыки, а потому имеет эту шишку, что его Дух музыкален.

Если деятельность Духа реагирует на мозговые центры, она должна также реагировать и на другие части организма.

Таким образом, Дух является созидателем своего тела, которому он придаёт нужные формы для проявления своих наклонностей. Если это установлено, то легко понять, что усовершенствование тела высших культурных рас не является продуктом некоей биологической, т.е. чисто материальной эволюции нашей физической оболочки, а представляет собой результат работы Духа, который совершенствует своё орудие по мере того, как развиваются его способности.

Естественным следствием этого принципа является то, что нравственные наклонности Духа должны изменять качества крови, регулируя её деятельность, вызывать большее или меньшее выделение желчи или других соков организма. Так, например, чревоугодник чувствует, как у него текут слюны при виде какого-нибудь вкусного блюда. Не кушанье раздражает орган вкуса, так как оно с ним не соприкасается, а раздражается чувственность Духа, и посредством мысли это раздражение передаётся органам вкуса; а на другого человека вид этого кушанья не производит никакого действия. По этой причине человек впечатлительный легко проливает слёзы; не обилие слёз даёт впечатлительность Духу, а впечатлительность Духа производит усиленное выделение слёз. Под влиянием этой восприимчивости организм приспособился к этой обычной склонности Духа так же, как в другом случае к чревоугодию. Следуя такому порядку идей, легко понять, что раздражительный Дух должен развивать в своём организме желчный темперамент; человек сердит не от того, что желчен, а желчен, потому что сердит. То же самое относительно других инстинктивных предрасположений. Дух вялый и беспечный оставляет свой организм в состоянии бездеятельности соответственно своему характеру; если же он деятелен и энергичен, то даёт своей крови, своим нервам совершенно другие качества. Действие Духа на физическую сторону так очевид-

но, что приходится часто наблюдать важные органические изменения, происходящие от сильных моральных потрясений. Общепринятое выражение, что *волнение портит кровь*, не так бессмысленно, как кажется, потому как что может портить кровь хуже, чем моральное расположение Духа?

Итак, можно допустить, что темперамент отчасти определяется природой Духа, который является его причиной, а не следствием. Мы говорим отчасти, потому что нередко бывает, что физическая сторона явно влияет на нравственную, например, если болезненное или ненормальное состояние вызвано какой-нибудь внешней случайной причиной, не зависящей от Духа, как температура, климат, наследственные пороки телосложения, временное нездоровье и т.п. Тогда моральная сторона Духа проявляется патологически, не изменяя при том своего внутреннего существа.

Таким образом, оправдываться в своих дурных делах слабостью плоти – не что иное, как отговорка во избежание ответственности. *Плоть слаба только потому, что Дух слаб*, что меняет вопрос и оставляет ответственность за все его действия на самом Духе. Тело, которое не имеет ни мысли, ни воли, никогда не одерживает верха над Духом, который является *существом мыслящим и обладающим волей*; это Дух даёт плоти качества, соответствующие его инстинктам, как художник накладывает печать своего гения на своё материальное творение. Дух, свободный от животных инстинктов, создаёт себе тело, которое не угнетает его стремлений к духовному существованию, тогда человек ест для того, чтобы жить, поскольку это необходимо, а не живёт для того, чтобы есть.

Итак, моральная ответственность за свои поступки остаётся в полной силе; но здравый смысл говорит, что последствия этой ответственности должны быть пропорциональны интеллектуальному развитию Духа; чем более он просвещён,

тем более ответственен, потому что с просвещением и развитием моральных чувств развиваются понятия о добре и зле, о справедливом и несправедливом.

Этот закон объясняет неуспех медицины в некоторых случаях. С тех пор, как известно, что темперамент – это следствие, а не причина, усилия, которыми пробовали его умерять, были естественно парализованы моральными расположениями Духа, который инстинктивно противодействует и нейтрализует терапевтические средства. Итак, надо воздействовать на первоначальную причину. Придайте, если возможно, смелость трусу, и вы увидите, что физиологические последствия страха исчезнут.

Это ещё раз доказывает, что искусство лечить должно принимать во внимание воздействие на организм духовных элементов (*Спиритический журнал*, март 1869 г., с.65).

Источники спиритического учения о будущих наказаниях.

Относительно будущих наказаний спиритическое учение основывается, как и в прочих частях, не на предвзятых и непроверенных теориях; не заменяет одну систему другой, но во всём опирается на наблюдения, что и составляет её авторитетность. Это не воображение или чья-то выдумка, что души после смерти находятся в том или ином состоянии. Сами существа, покинувшие землю, приходят к нам теперь, чтобы посвятить нас в тайны будущей жизни, описывают нам своё счастливое или несчастное положение, свои впечатления, чувства и своё преобразование после смерти тела; одним словом, дополняют в этой области учение Иисуса Христа.

Здесь идёт речь не об одном каком-нибудь Духе, который мог видеть вещи со своей точки зрения или судить о них,

находясь во власти земных предрассудков. Также не об откровении, данном одному какому-нибудь лицу, которое могло бы быть обмануто, ни об *экстатическом видении*, близком к иллюзии и часто происходящем от экзальтированного воображения¹⁶; нет, речь здесь идёт о многочисленных примерах, сообщённых всеми категориями Духов, от самой высокой до самой низкой ступени, при помощи бесчисленных посредников, рассеянных по всем частям света. Эти откровения не составляют *ничьей* привилегии, а каждый может сам видеть и наблюдать, и никто не обязан верить другому на слово.

Закон о наказаниях в будущей жизни.

Спиритизм не сам от себя формулирует какие-то фантастические законы; его правила, касающиеся будущности души, выводятся из фактов и наблюдений и заключаются в следующих пунктах:

1. Душа, или Дух испытывает в духовной жизни последствия всех несовершенств, от которых она не избавилась в жизни телесной. Её счастливое или несчастное состояние нераздельно со степенью её очищения или её несовершенств.

2. Совершенное счастье присуще совершенству, т.е. полной чистоте Духа. Всякое несовершенство – это одновременно причина страданий и лишение блаженства, так же как и всякое приобретённое качество есть причина блаженства и уменьшение страдания.

3. *Нет ни одного несовершенства души, которое не несёт с собой неизбежных и неприятных последствий, и ни одного доброго качества, которое не было бы источником радости.* Таким образом, сумма наказаний пропорциональ-

¹⁶ См. выше, глава VI, н° 7, и *Книга Духов*, н° 443, 444.

на сумме несовершенств, как и блаженство пропорционально сумме положительных качеств.

Душа, которая имеет десять несовершенств, страдает больше той, у которой их три всего или четыре: если из десяти этих несовершенств у неё останется четверть или половина, она будет страдать меньше, а когда не останется ни одного, она вовсе не будет страдать и будет пользоваться совершенным счастьем. Тот, у кого несколько болезней, страдает больше того, у которого только одна или нет ни одной. По той же причине душа, обладающая десятью достоинствами, пользуется большим блаженством, чем та, у которой их меньше.

4. В силу закона прогресса всякая душа имеет возможность приобрести недостающие ей добрые качества и освободиться от дурных по мере своих усилий и своей доброй воли; следовательно, она всегда может достичь лучшего будущего, которое ни для кого не закрыто. Бог не отвергает никого из Своих детей. Он принимает всех в лоно Своё, воздавая каждому по заслугам по мере того, как они достигают совершенства.

5. Так как страдание связано с несовершенством, а радости с совершенством, душа несёт в себе самой, где бы она ни была, свои собственные наказания, не нужно для этого определённого места. Ад везде, где есть страждущие души.

6. Добро и зло – это следствие добрых и дурных качеств. Значит, не делать то добро, которое мы можем сделать – результат несовершенства. Если всякий недостаток является источником страданий, Дух должен страдать не только от всего сделанного им зла, но и от того добра, которое он мог бы сделать, но не сделал в продолжение своей земной жизни.

7. Дух страдает через само зло, которое он сделал, так что всё *внимание его сосредоточено на последствиях сделанного им зла*, поэтому он начинает лучше понимать всё его значение, и это помогает ему исправиться.

8. Справедливость Господа бесконечна; поэтому добру и злу ведётся строгий счёт; если нет ни одного дурного поступка, ни одного дурного помысла, которые не имели бы своих фатальных последствий, то нет также ни одного доброго дела, ни одной благой мысли, ни одной самой ничтожной заслуги, которая пропала бы или была бы забыта *даже у самых развращённых людей, так как это начало совершенствования.*

9. Любая содеянная ошибка, любое зло – это долг, который придётся платить, если не в этой жизни, то в следующей или в следующих; ведь все существования имеют связь между собой; тот, кто уплатил в настоящем существовании, не будет платить во второй раз.

10. Дух терпит наказания за свои несовершенства либо в духовном, либо в телесном мире. Все невзгоды, все лишения, которые приходится испытывать в телесной жизни, являются последствиями наших несовершенств, искуплением ошибок этой жизни или предшествующих существований. По характеру страданий и превратностей в этой жизни можно судить о характере ошибок, совершённых в какой-нибудь предшествовавшей жизни, а равно и о тех недостатках, которые были причиной этих ошибок.

11. Искупление варьируется в зависимости от важности проступков; одна и та же ошибка может, таким образом, вызвать различные виды искуплений, судя по обстоятельствам, которыми она сопровождалась, смягчающим или отягощающим вину.

12. Относительно характера и продолжительности наказаний нет никаких абсолютных правил; единственный общий закон тот, что каждая вина влечёт за собой возмездие, а каждое доброе дело -- награду, *в зависимости от его ценности.*

13. Продолжительность наказания зависит от совершенствования виновного Духа. Против него не производится ни-

какого осуждения на определённое время. Чтобы положить конец страданию, Бог требует только серьёзного исправления, действительного и искреннего возвращения к добру. Дух обладает свободной волей; он может продолжить свои страдания своим упорством во зле, но может и прекратить или смягчить их своим стремлением к добру.

Осуждение на какой-нибудь определённый срок имело бы двойное неудобство: или продолжать наказывать Дух, который уже исправился, или прекращать испытания, когда он ещё во зле. Бог по справедливости. Своей наказывает зло, пока *оно существует*; и прекращает наказание, когда зла больше не существует¹⁷; так как нравственное зло есть само по себе причина страдания, то страдание продолжается столько же времени, сколько существует зло; интенсивность его ослабевает по мере того, как ослабевает зло.

14. Так как продолжительность наказания зависит от исправления Духа, тот Дух, который никогда бы не исправился, страдал бы вечно, и значит, для него наказания были бы вечны.

15. Несовершенным Духам свойственно не видеть предела своему положению, а потому они думают, что будут страдать всегда. Это для них наказание, которое, как им, кажется, должно быть вечным¹⁸.

16. *Раскаяние* -- первый шаг к исправлению, но одного его мало, нужно ещё *искупление и исправление*.

Раскаяние, искупление и исправление – вот три необходимых условия, чтобы изгладить следы проступка и его последствий.

¹⁷ См. выше, глава VI, № 25, цитата Иезекииля.

¹⁸ *Постоянный* -- синоним *вечного*. Говорят: граница постоянных снегов; вечные льды полюсов; говорят также: постоянный секретарь Академии, что говорит о том, что он будет им не постоянно, а только на *неограниченное* время. *Вечный* и *постоянный* используются, поэтому, в значении *неопределённый*. В этом смысле можно сказать, что наказания вечны, если под этим понимают, что у них нет определённой продолжительности; они вечны для Духа, который не знает их срока.

Раскаяние смягчает муки искупления, давая надежду и готовя путь к исправлению; но *лишь* исправление может уничтожить следствие, разрушая причину; без этого условия *прощение было бы милостью, а не уничтожением зла.*

17. Раскаяние может происходить везде и во всякое время; если оно запаздывает, виновный страдает дольше.

Искупление состоит в страданиях физических и моральных, которые являются следствием совершённых проступков. Оно может иметь место как в этой жизни, так и после смерти, в жизни духовной или в новом существовании, до тех пор, пока не исчезнут следы ошибки.

Исправление проступков состоит в том, чтобы делать добро тому, кому ранее причинил зло. Тот, кто не исправляется в этой жизни по бессилию или по злой воле, в следующем существовании встретится опять с теми, кому сделал зло, и в условиях, им самим выбранных, чтобы доказать им преданность и сделать им столько добра, сколько было сделано зла.

Не все ошибки влекут за собой прямой и действительный вред; в таком случае, исправление состоит в том, чтобы исполнить то, что должно было быть сделано вовремя, но почему-либо осталось невыполненным; так, например, исполнить обязанности, которыми пренебрегали или которые не исполняли, вообще делать добро, противоположное тому злу, какое делалось ранее, и за которое несётся наказание, а именно: если был горд -- смириться; стать кротким, если был жесток; трудолюбивым, если был ленив и т.д. Так Дух совершенствуется, пользуясь примером прошлого¹⁹.

¹⁹ Необходимость исправления – это принцип строгой справедливости, который можно рассматривать как истинный закон нравственной реабилитации Духов. Это учение, которое не было объявлено ни одной религией.

Однако некоторые отталкивают его, поскольку находят более удобным иметь возможность стирать свои дурные поступки простым раскаянием, цена которому – лишь слова, и при помощи нескольких формулировок считать, что они квиты; позже они увидят, достаточно ли им этого. Можно было бы спросить их, одобрен ли этот принцип человеческим законом,

18. Несовершенные Духи исключены из мира счастливых, гармонию которого они бы нарушили; они находятся в низших мирах, где искупают свои проступки в несчастьях жизни и очищаются от своих несовершенств до тех пор, пока не заслужат воплощения в мирах морально и физически более совершенных.

Если существует определённое место наказаний, то оно должно находиться в мирах искупления, потому что вокруг этих миров кишат развоплощённые несовершенные Духи, ожидая нового существования, которое, позволяя им исправить зло, помогло их продвижению вперёд.

19. Дух, всегда имеющий свободу воли, иногда очень медленно исправляется и долго упорствует во зле. Он может так упорствовать годы и века, но всегда наступает минута, когда его упорство в борьбе со справедливостью Божьей смиряется и уступает перед страданием, и когда, несмотря на своё хвастовство, он начинает понимать высшее могущество, царящее над ним. Как только у него проявляются первые признаки раскаяния, Господь подаёт ему надежду на спасение. Ни один Дух не бывает в таких условиях, чтобы ему нельзя было совершенствоваться, иначе он был бы роковым образом обречён на вечное пребывание в низшем состоянии, а значит, оказался бы вне закона прогресса, который управляет всеми существами.

20. Какими бы низкими и испорченными ни были души, *Бог никогда не покидает их*. Каждая душа имеет своего Ангела-Хранителя, который бдит над ней. Он старается побуж-

и может ли справедливость божья быть ниже человеческой? Если бы они удовлетворились индивидуумом, который, разорив их с помощью злоупотребления доверием, ограничился словами, что он очень сожалеет. Почему они должны отступать перед обязательством, которое любой честный человек считает своим долгом выполнять по мере своих сил?

Когда такая перспектива исправления будет запечатлена в веровании масс, она станет уздой, по-иному более мощной, чем узда ада и вечных наказаний, поскольку касается действительности жизни, и человек поймёт смысл существования тяжких условий жизни, в которых он находится.

дать её к добрым мыслям, к желанию совершенствоваться и исправить в новом существовании то зло, которое она сделала ранее. Впрочем, этот наставник и покровитель действует большей частью тайно, сокровенным способом, не оказывая явного давления. Дух должен улучшаться *по собственной воле*, а не вследствие какого бы то ни было принуждения. Она поступает хорошо или дурно вследствие свободы своей воли, а не потому, что судьба толкает её в ту или иную сторону. Если она поступает плохо, то она сама и отвечает за это, но как только она делает шаг к исправлению, она тотчас же видит его добрые последствия.

Примечание. Было бы заблуждением думать, будто в силу закона прогресса уверенность рано или поздно достигнуть блаженства может служить поощрением к упорству во зле, в надежде когда-нибудь успеть покаяться. Совсем нет. Во-первых, низменный Дух никогда не видит конца своего положения; во-вторых, Дух, как виновник своего несчастья, приходит к осознанию, что от него самого зависит прекратить свои страдания, и что чем дольше он будет упорствовать во зле, тем дольше он будет несчастен. Он увидит, что его страдания будут длиться бесконечно, если он не положит им конец. Упорство -- плохой расчёт, он первый от него страдает. Если же, наоборот, по догмату неотменённых наказаний у Духа была бы навсегда отнята всякая надежда на лучшее состояние, то, конечно, у него не было бы никакого интереса возвратиться к добру.

Перед этим законом также рушится возражение, взятое из понятия о Божественном предвидении. В самом деле, Бог, создавая душу, знает, дурной или добрый путь она изберёт в силу своей свободной воли. Он знает, что она будет наказана за злые дела; но Он знает также, что это временное наказание – лишь *средство* дать ей понять свою ошибку и вывести её на хорошую дорогу, к которой она рано или поздно придёт. Со-

гласно же учению о вечных муках, Бог знает, что душа падёт и что она наперёд обречена на вечные муки.

21. Всякий ответственен только за свои собственные проступки: никто не несёт наказания за чужие грехи, если он только не вызвал их своим поведением или примером, или же не воспрепятствовал их совершению, когда имел к этому возможность.

Так, например, самоубийство всегда наказуемо, но тот, кто своим бессердечием приводит другого в отчаяние и толкает его на самоубийство, отвечает ещё больше.

22. Хотя разнообразие наказаний бесконечно, но есть и такие, которые присущи низшим Духам и следствия которых, кроме некоторых деталей, более или менее сходны.

Самое быстрое наказание, особенно у тех, кто привязан к материальным интересам жизни, пренебрегая духовными, состоит в медленном отделении души от тела; в томлении и тоске, которые сопровождают смерть и пробуждение к другой жизни; в продолжительности смятения, которое может длиться месяцы и годы. У тех же, чья совесть чиста, кто ещё в этой жизни слился с жизнью духовной и отрешился от материальных интересов, отделение души от тела происходит быстро, без потрясения, пробуждение бывает легко и смятения почти не проявляется.

23. У Духов низшего порядка часто наблюдается следующее явление: они считают себя живыми, и эта иллюзия может продолжаться у них годами; в продолжение этого времени они испытывают все нужды, все потребности, несчастья и смущения, которые встречаются в жизни.

24. Для преступника постоянное вид его жертв со всеми обстоятельствами, сопровождавшими преступление, является самой жестокой пыткой.

25. Некоторые Духи погребены в глубокую тьму; другие, находясь в полном одиночестве в пространстве, мучаются неведением своего положения и своей судьбы. Наиболее виновные страдают от мучений тем более острых, что они не видят им конца. Многие лишены возможности видеть тех, кого любят. Обычно все в различной степени интенсивности испытывают те самые страдания, которые они при жизни заставляли испытывать других, до тех пор, пока раскаяние и желание *исправить* прошлое не принесут смягчение и осознание того, что *Дух сам* может положить этому страданию конец.

26. Какая мука для гордеца видеть выше себя окружённых славой тех самых людей, которых они на земле презирали, когда сами они низведены до последних рядов; для лицемеров служит наказанием пронизывающий их свет, который обнажает все их скрытые мысли, так что всякий может проникнуть в глубину их, и им не остаётся никакой возможности притворства; сластолюбцы испытывают все искушения, сохраняя все свои желания и не имея возможности их удовлетворять; скупые видят своё золото расхищенным и не могут удержать его; эгоисты всеми покинуты и испытывают то, что заставляли испытывать других: они будут голодны, и никто им не подаст куска хлеба, будут жаждать, и никто не напоит их, ни одна дружеская рука не пожмёт им руку, ни один сочувственный голос не утешит их; *они думали только о себе в течение жизни, и никто не вспомнит о них и не пожалеет их после смерти.*

27. Самый верный способ уменьшить или смягчить последствия своих недостатков в будущей жизни – это стараться избавиться от них как можно скорее в жизни нынешней; лучше здесь искупить зло, чтобы не пришлось позднее исправлять его более тяжкими способами. Чем дольше откладывается исправление, тем тяжелее бывают последствия, и тем труднее исправление совершённого зла.

28. Положение Духа с минуты его появления в загробном мире таково, каким он приготовил его в телесной жизни. Позднее даруется ему другое воплощение, чтобы искупить и исправить прошлое новыми испытаниями, чем Дух так или иначе пользуется в силу своей свободной воли; если же он упускает такую возможность, то это становится задачей, которую потом надо начинать сначала и в гораздо худших условиях; *итак, кто много страдает на земле, может быть уверен, что за ним было много проступков, требовавших искупления*; и те, которые пользуются кажущимся счастьем здесь, на земле, несмотря на их порочность и бесполезность, должны знать, что они дорого заплатят за это в другой жизни. Именно в этом смысле Христос сказал: «Блаженны плачущие, ибо утешены будут». (*Евангелие от Спиритизма*, гл. V).

29. Милосердие Господа бесконечно, но оно не слепо. Виновный, которого Он прощает, не освобождён от искупления, и пока он не удовлетворит все требования правосудия, он будет чувствовать последствия своих ошибок. Бесконечное милосердие Божье нужно понимать в том смысле, что Он не неумолим и всегда даёт способ возвратиться к добру.

30. Поскольку наказания временны и подчинены раскаянию и исправлению, зависящим от доброй воли человека, они в одно и то же время и испытания, и лекарства, которые должны помочь исцелить раны зла. Поэтому наказанные Духи - это не каторжники, осуждённые на известный срок, а скорее больные в больнице; они страдают от болезни, в которой часто виноваты сами, и от мучительного лечения, но они имеют надежду выздороветь и выздоравливают тем скорее, чем точнее исполняют предписания врача. И если они продолжают свои страдания по своей воле, то в этом нельзя винить врача.

31. К мукам, испытываемым Духом в жизни духовной, присоединяются ещё страдания в жизни телесной, послед-

ствия несовершенства людей, их страстей и дурного употребления ими своих способностей. Только в жизни телесной Дух исправляет зло своих прежних существований и приводит в исполнение принятые в духовной жизни решения. Таким образом объясняются те несчастья и превратности жизни, которые на первый взгляд кажутся не имеющими смысла, но на самом деле глубоко справедливы: это уплата прежних долгов, служащая вместе с тем и совершенствованию духов.²⁰

32. Обычно говорят, а не проявил бы Бог гораздо больше любви к Своим созданиям, если бы создал их непогрешимыми и, следовательно, избавленными от превратностей, соединённых с несовершенством?

Для этого нужно было, чтобы Он создал совершенные существа, которые не нуждались бы в приобретении знаний или нравственности. Конечно, Бог мог бы это сделать; если же Он этого не сделал, значит, по мудрости Своей Он хотел, чтобы прогресс был общим законом.

Люди несовершенны и поэтому подвержены несчастьям, более или менее тяжёлым, это факт, который необходимо принять, потому что он существует. Заключение из этого, что Бог несправедлив и недобр, значило бы восставать против Него.

Было бы несправедливо, если бы Он создал существа привилегированных, без труда пользующихся счастьем, тогда как другие должны были бы трудиться и работать для достижения своего счастья. Но где всего яснее проявляется высшая справедливость Божья, так это в равенстве всех созданных Им Духов; все одинаковы при своём сотворении, никто не одарён лучше или хуже другого, никому не облегчается совершенствование; всякий, достигший цели, наравне с другими прошёл через все испытания низшего состояния.

²⁰ См. выше, глава VI, *Чистилище*, н° 3 и последующие; и ниже, глава XX: *Примеры земных искуплений*. – *Евангелие в толковании Спиритизма*, глава V: *Блаженны скорбящие*.

Как же после этого не сказать, что свобода действий, предоставленная каждому, в высшей степени справедлива? Путь к счастью открыт всем, цель у всех одна; условия её достижения также одинаковы; закон, запечатлённый в совести каждого, всем известен. Бог устроил так, что *счастье достигается трудом, а не даётся как милость*, чтобы каждый имел заслугу по трудам своим; всякий волен работать или не делать ничего для своего улучшения; кто хорошо трудится, тот и награду получает скорую, кто же откладывает и уклоняется в сторону, тот должен винить только самого себя. Добро и зло произвольны и необязательны, и человек свободен в своём выборе.

33. Несмотря на различие родов и степеней страдания несовершенных Духов, закон о наказаниях в будущей жизни может быть резюмирован в следующих трёх принципах:

Страдание связано с несовершенством.

Всякое несовершенство и всякий проступок, являющийся его следствием, влечёт за собой своё собственное наказание, естественное и неизбежное: так, болезнь – это следствие излишества, скука -- следствие праздности, и нет тем самым нужды в особом осуждении за каждый проступок каждого отдельного лица.

Любой человек усилием собственной воли может избавиться от своих несовершенств и порождаемых ими страданий и обеспечить себе будущее счастье.

Таков закон Божественной справедливости: «Каждому по делам его, как на небе, так и на земле».

ГЛАВА VIII

Ангелы.

Ангелы, согласно учению Церкви. - Опровержение.
– Ангелы, согласно учению Спиритизма.

Ангелы в толковании церкви.

1. - Во всех религиях были, под различными названиями, ангелы, как высшие создания, посредники между Богом и людьми. Но материализм, отвергая существование Духа вне органической жизни, естественно, отнёс ангелов к числу фикций или аллегорий. Верование в ангелов составляет существенный догмат Церкви, и вот как она их определяет²¹:

2. - «Мы твёрдо верим, говорит Вселенский и Экуменический Собор²², что есть только один истинный Бог, вечный и бесконечный, который *в начале времён* создал *всё* из небытия и сотворил как духовные, так и телесные существа, ангельское и земное, а потом образовал, как среднее между ними, природу человеческую, состоящую из духа и плоти.

²¹ Мы берём это резюме из послания кардинала Гуссэ, архиепископа Реймского, во время Поста 1864 года. Значит, наряду с посланием о *демонах*, взятым нами из того же источника и цитируемым в следующей главе, его можно рассматривать как последнее выражение догмата Церкви по этому поводу.

²² Церковный Собор в Латране.

«Таков, согласно вере, Божественный план творения, план величественный и полный, вполне подобающий вечной мудрости. Задуманный таким образом он представляет нашим мыслям бытие во всех степенях и всевозможных условиях. В высших сферах является существование чисто духовное; в низших -- жизнь чисто материальная, в середине же, разделяющей их -- чудесное соединение двух субстанций, совместная жизнь разумного духа и органического тела.

«Душа наша по природе своей проста и неразделима, но она ограничена в своих способностях. Совершенство, о котором мы имеем понятие, приводит нас к мысли, что возможны другие существа, такие же простые как и наша душа, но превосходящие её по своим качествам и преимуществам. Она велика и благородна, но она связана с материей, обслуживается хрупкими органами, ограничена в своей деятельности и своём могуществе. Почему же не быть другим созданиям, более высоким и избавленным от этого рабства и этих пут и одарённых большей силой и более обширной деятельностью? Прежде, чем Бог поместил на земле человека, чтобы он служил Ему, познавал и любил Его, не должен ли Он был призвать другие существа для поклонения и восхваления Его в обители Его славы? Наконец, Бог получает из рук человека дань восхваления земного мира, из рук ангелов принимает фимиам и молитвы людей. Если бы ангелов не существовало, то великий труд Создателя не был бы увенчан совершенством; этот мир, свидетельствующий о Его Всемогуществе, не был бы шедевром Его мудрости; тогда сам разум, как он ни слаб и ни хрупок, мог бы представить себе нечто более совершенное и более законченное.

«На каждой странице Ветхого и Нового Заветов, в благочестивых воззваниях или в изложении исторических событий упоминается об этих величественных разумах. Вмешательство их проявляется в жизни патриархов и пророков. Господь

использует их, чтобы либо объявлять Свою волю, либо провозглашать грядущие события; они почти всегда служат органами Его милости или правосудия. Их присутствие связано с рождением, жизнью и страстями Спасителя; упоминание о них примешивается ко всем воспоминаниям о великих людях и важнейших событиях религиозной древности. Они встречаются даже в истории политеизма и баснях мифологии, так как верования эти столь же древни и всеобщы, как и мир; культ и поклонение, которые язычники воздавали добрым и злым гениям, было только ложно принимаемой истиной, выродившимся остатком первоначального догмата.

«В словах святого Латранского Собора указывается существенное различие между ангелами и людьми. Они учат нас, что первые – это чистые Духи, тогда как люди состоят из плоти и души; т.е. что природа ангелов самостоятельна, без примеси и соединения с материей, какой бы воздушной и тонкой её ни представляли. Душа же человеческая также духовна, но соединена с телом и составляет с ним одно целое: *в этом её основное назначение.*

«Пока продолжается это соединение души и тела, эти две субстанции имеют общую жизнь и большое влияние друг на друга; душа не может полностью освободиться от этого несовершенного для неё условия: мысли доставляются ей чувствами, сравнениями с внешними предметами и всегда в более-менее реальных образах. Вследствие этого она не может сама себя наблюдать и не может представить себе Бога и ангелов иначе, как под видимой и осязаемой формой. Вот почему ангелы, чтобы появиться перед святыми или пророками, были вынуждены принимать телесный образ; но это были тела воздушные, которые они приводили в движение, не соединяясь с ними, или символические образы, имевшие отношение к исполняемой ими миссии.

«Их существо и их движения не ограничены каким-либо определённым пространством. Не имея связи ни с каким телом, они не могут быть остановлены или ограничены другим телом, как это бывает с нами; они не занимают места и не наполняют никакого пространства; так же как у нас душа находится во всём нашем теле и в каждой из его частей, так и они все, почти одновременно, находятся во всех частях света; более быстрые, чем мысль, они могут быть мгновенно везде и могут действовать сами без всякого препятствия их намерениям, кроме, конечно, воли Божьей или противодействия человеческой свободе.

«Если мы вынуждены видеть только понемногу и в известной степени то, что вне нас, а истины высшего порядка являются нам как загадки или в зеркале, по выражению святого Апостола Павла, то они без труда различают то, что им нужно знать, и вступают в непосредственное отношение с предметами своей мысли. *Их познания не являются результатом выводов или рассуждений*, а состоят в ясной и глубокой интуиции, которая охватывает сразу виды и роды, причины и вытекающие из них последствия.

«Различие времени, пространства, множественность предметов -- ничто не может смешиваться в их сознании.

«Божественная сущность, будучи бесконечной, остаётся им непонятной, она имеет тайны и глубины, в которые они не могут проникнуть. Особые предначертания Провидения для них сокрыты; но тайна им открывается, когда в известных обстоятельствах им поручается передать откровение людям.

«Общение Бога с ангелами и ангелов между собой происходит не так как между людьми, т.е. не при помощи членораздельных звуков или других видимых знаков. Чистые разумы не нуждаются ни в глазах, ни в ушах, чтобы видеть или слышать; они не имеют также голоса, чтобы выразить

свои мысли, этот обычный посредник наших отношений им не нужен; но они выражают свои чувства особенным, присутствующим им чисто духовным способом. Им стоит только захотеть, чтобы быть понятыми.

«Один Бог знает число ангелов. Это число не бесконечно и не могло бы быть таковым; но по сказаниям Святых Отцов и Учителей Церкви, оно очень велико и поистине чудесно. Если число жителей города соответствует его величине, то нужно заключить, поскольку земля – это только атом в сравнении с необъятным пространством вселенной, что число обитателей небес и воздуха гораздо больше числа людей.

«Так как величие и блеск царей выражается количеством их подданных, слуг и царедворцев, то что же может дать большее понятие о величии Царя царей, как не великое множество ангелов, населяющих небо и землю, моря и бездны, и достоинство тех, которые постоянно пребывают *распростёртыми ниц или стоящими* у Его престола?»

«Отцы Церкви и теологи обычно учат, что ангелы разделяются на три иерархии, или три чина, а каждый чин -- на три хора.

«Высшие из первого чина и самой высшей иерархии называются в соответствии с обязанностями, которые они выполняют на небесах. Одни называются *Серафимами*, поскольку они как бы воспламеняются жаром милосердия перед Богом; другие -- *Херувимами*, поскольку отражают светлое сияние Его мудрости; третьи -- *Престолами*, поскольку провозглашают величие Божие и распространяют сияние Его славы.

«Ангелы второй категории носят название тех дел, которые им поручены в общем управлении вселенной, это -- *Господства*, указывающие ангелам низших разрядов их миссии и поручения; *Добродетели*, которые исполняют чудеса, требуемые важнейшими интересами Церкви и человеческого рода;

Силы, своей бдительностью и мощью защищающие законы, которыми управляется мир физический и моральный.

«Чины третьего разряда разделяют между собой управление обществами и лицами, это: *Князья*, которым поручены царства, провинции и епархии; *Архангелы*, которые возвещают послания великой важности; *Ангелы-Хранители*, которые сопровождают каждого из нас, чтобы наблюдать за нашей безопасностью и за нашей святостью».

Опровержение.

3. - Общий вывод из этого учения тот, что ангелы -- существа чисто духовные, предшествовавшие человечеству и превосходящие его, *существа привилегированные, предназначенные высшему и вечному блаженству со времени своего сотворения*; одарённые всеми добродетелями и знаниями, хотя они ничего не делают, чтобы их приобрести. Они стоят в первом ряду творения; в последнем ряду находится жизнь материальная, а между этими двумя рядами творений Божьих находится человечество, состоящее из душ, духовных созданий, стоящих ниже ангелов, соединённых с материальным телом.

Из этой системы проистекают многие серьёзные возражения. Во-первых, что это за чисто материальная жизнь? Сырая материя? Но сама по себе сырая материя не имеет жизни. Идёт ли тут речь о растениях и животных? Тогда это уже четвёртый разряд в Творении, так как нельзя отрицать, что в разумном животном есть нечто большее, чем в растении, а в растении -- больше чем в камне. Что же касается человеческой души, составляющей переходное состояние, то она соединена прямо с телом, которое само по себе есть сырая материя, поскольку без души оно, как ком земли, не имеет никакой жизни.

В этом разделении не хватает ясности, оно не согласуется с наблюдением; оно похоже на теорию четырёх элементов, которая не выдерживает научной критики. Примем всё-таки эти три положения: создание духовное, создание человеческое и создание телесное; таков, говорят, Божественный план, план величественный и полный, как и подобает вечной мудрости. Заметим, однако, что между этими тремя родами творений нет никакой необходимой связи; это три отдельных существа, последовательно сотворённые один за другим, от одного до другого замечается перерыв, тогда как в Природе всё неразрывно, везде является чудесный закон единства, все элементы которого, превращаясь из одного в другой, имеют точку соприкосновения, что легко доказать.

4. - Эти три кульминационных пункта Творения, говорит Церковь, необходимы для гармонии Целого; будь хоть одним меньше, и Творение было бы не полно и не согласовано с вечной мудростью. Между тем, один из основных догматов религии говорит, что земля, животные, растения, солнце, звёзды, сам свет были созданы и вызваны из *небытия* шесть тысяч лет тому назад. стало быть, до этого времени не было ни человеческих, ни животных существ, и в продолжение предшествовавшей вечности Божественное творение оставалось неполно и несовершенно. Значит, до этого времени не было ни человеческого, ни какого-либо телесного существа; и в течение прошедшей вечности Божественное Творение оставалось несовершенным. Сотворение мира, происшедшее за шесть тысяч лет до Р.Х., составляет настолько капитальный догмат веры, что ещё не так давно науку предавали анафеме за то, что она опровергала библейскую хронологию, доказывая более глубокую древность Земли и её обитателей.

Несмотря на это, Латранский Собор, один из Вселенских, предписавших законы веры, говорит: «*Мы твёрдо верим,*

что есть только один истинный Бог, вечный и бесконечный, который в начале времён создал всё из небытия и сотворил как духовные, так и телесные существа». *Начало времён* должно быть понимаемо как прошедшая вечность, поскольку время бесконечно так же, как и пространство: оно не имеет ни начала, ни конца. Выражение: *начало времён* – это символ, изображающий идею *бесконечности* предшествовавших времён. Итак, Латранский Собор *твёрдо* верит, что духовные и телесные создания были сотворены одновременно и вызваны из небытия во время неопределённого прошлого. Как же понять тогда библейский текст, который определяет сотворение мира за шесть тысяч лет до наших дней? Предположив, что именно это и было время сотворения видимой Вселенной, мы видим, что это, конечно же, не начало времён. Кому же верить, Библии или Вселенскому Собору?

5. - Тот же Вселенский Собор высказывает ещё следующее странное предположение: «Наша душа, говорит он, также духовна, соединена с телом и составляет с ним одно целое: *в том её основное назначение*». Если *основное* назначение души быть соединённой с телом, то это её нормальное состояние, её цель, её смысл, поскольку в том её *назначение*. Однако, душа бессмертна, а тело смертно; её союз с телом происходит только один раз по учению Церкви, и если бы он длился даже столетие, то что это значит в сравнении с вечностью? Для очень многих он длится только несколько часов; какая же польза душе от этого эфемерного союза? Если продолжительность такого существования совершенно незаметна в течение вечности, то правильно ли сказать, что *её назначение быть в основном связанной с телом*? Это соединение есть, в сущности, только случайное событие в жизни души, а не её существенное состояние.

Если назначение души -- быть соединённой с материальным телом; если по её природе и согласно целям Провидения,

союз этот необходим для проявления её способности, то нужно заключить, что *без тела душа человеческая есть существо неполное*; поэтому, чтобы остаться тем, чем ей предназначено быть, она должна покинуть одно тело, опять войти в другое, что приводит нас к мысли о необходимой множественности существований, иначе сказать, к непрерывному перевоплощению. Поистине странно, что Вселенский Собор, как один из светочей Церкви, до такой степени отождествил духовное существо с материальным, что душа и тело как бы не могут существовать друг без друга, так как главное условие их творения -- быть соединёнными.

6. - Ангельская иерархия показывает нам, что некоторые из ангелов имеют полномочия на управление физическим миром и человечеством и что они созданы для этой цели. Но по Книге Бытия, мир существует только шесть тысяч лет; чем же занимались ангелы до этого, в продолжение вечности, когда предмета их занятий ещё не существовало? Были ли ангелы созданы до начала времён? Вероятно, были, так как они восхваляют Всевышнего, и если бы Бог их создал в какое-либо определённое время, то оставался бы без поклонения всю предшествующую вечность.

7. - Далее говорится: «Пока продолжается это соединение души и тела». Значит, будет такое время, когда союз этот существовать перестанет? Это положение противоречит тому, которое из этого соединения делает необходимое назначение души.

Ещё говорится: «Мысли возникают в душе посредством чувств, из сравнения внешних предметов». Это философское учение верно лишь отчасти, а не абсолютно. По мнению учёного теолога, получение идей из чувственных впечатлений составляет условие, необходимо связанное с природой души; однако, он забывает о врождённых идеях, о высших способностях, о той иногда особенной интуиции, которой обладает

ребёнок со дня своего рождения, без всякого учения или наставления. Посредством каких чувств молодые пастухи, природные математики, удивляющие учёных, получили способность почти мгновенного решения самых сложных задач? То же можно сказать о многих скороспелых музыкантах, художниках и лингвистах.

«Знания ангелов не являются результатом выводов и заключений разума; они знают потому, что они -- ангелы и не имеют нужды учиться. Такими их создал Бог; душа же, напротив, должна учиться. Если душа получает идеи посредством телесных органов, какие мысли может получить душа ребёнка, умершего через несколько дней после рождения, предполагая, по учению Церкви, что она не возродится?

8. - Здесь возникает жизненный вопрос: приобретает ли душа идеи и знания после смерти тела? Если она, отделившись от тела, не может приобрести ничего больше, то душа ребёнка, дикаря, кретина, идиота или неуча останется навсегда такой, какой была в момент смерти: она обречена на вечное ничтожество.

Если же она приобретает новые познания после настоящей жизни, значит, она может совершенствоваться. Без будущего прогресса души мы приходим к бессмысленным выводам, с прогрессом же -- к отрицанию всех догматов, основанных на конечном её состоянии, на неизменяемости её судьбы, вечности мучений и т.д. Если же она совершенствуется, то где конец её совершенствованию? Нет никакого основания думать, что душа не может достичь положения ангелов или чистых Духов. Если же она может этого достигнуть, то не было нужды создавать привилегированных Духов, избавленных от всякого труда и пользующихся вечным блаженством, не делая ничего для его достижения, тогда как другие, менее счастливые, достигают вечного блаженства только после дол-

гих и тяжёлых страданий и испытаний. Конечно, Бог мог бы это сделать, но, если предполагать бесконечное совершенство, без которого нет Бога, то нужно предположить и то, что Он не делает ничего бесполезного и ничего такого, что не соответствовало бы Его высшей справедливости и доброте.

9. - «Так как величие и блеск царей выражается количеством их подданных, слуг и царедворцев, то что же может дать большее понятие о величии Царя царей, как не великое множество ангелов, населяющих *небо и землю, моря и бездны*, а также достоинство тех, которые *постоянно пребывают распростёртыми ниц или стоящими у Его престола?»*

Не унижает ли Божественное достоинство это сравнение славы Бога с пышностью царей на земле? Мысль эта, внедрённая в невежественные массы, искажает понятие, которое они должны иметь о настоящем величии Божьем: Он -- Бог, а Его приравнивают к мизерным размерам человечества, предполагают в Нём потребность иметь миллионы обожателей и поклонников, *вечно распростёртых* перед Ним. Это значит приписывать Ему все слабости деспотических и гордых властителей Востока. Что возвеличивает государя действительно великого? Неужели количество и блеск его придворных? Нет. Его доброта, его справедливость и заслуженное название отца своего народа. Спрашивают, есть ли что лучшее, могущее дать понятие о величии Бога, как не множество ангелов, составляющих Его свиту? Да, действительно, есть нечто лучшее – представление о Боге одинаково милосердном, благом и справедливым ко всем своим творениям, а не мстительном, гневном, неумолимом, пристрастном, создавшем ради Своей собственной славы привилегированных существ, которых Он сотворил для вечного блаженства и одарил всеми благами, тогда как других Он заставляет добиваться счастья трудом и искупать вечными карами минуту заблуждения...

10. - Спиритизма в отношении соединения души и тела гораздо более *спиритуально*, чтобы не сказать *менее материально*, и более согласно с назначением души. Оно говорит нам: душа независима от тела, которое является лишь её временной оболочкой; *сущность её духовна, и нормальная жизнь её – это жизнь духовная*. Тело служит лишь орудием для управления способностями души в её отношениях к материальному миру; отделившись же от тела, она пользуется своими способностями с ещё большей свободой и гораздо шире.

11. - Её союз с телом, необходимый на первых ступенях её развития, имеет место только во время её, если можно так выразиться, детства и отрочества, но когда она достигает известной степени совершенства и дематериализации, союз этот ей больше не нужен, и тогда душа прогрессирует уже исключительно жизнью Духа. Как бы многочисленны ни были материальные существования, они все ограничены жизнью тела, и общий их итог составляет, во всяком случае, только самую малую долю духовной жизни, которая вечна.

Ангелы в толковании спиритизма.

12. - Нет никаких сомнений, что существуют создания, обладающие всеми достоинствами и качествами ангелов. Спиритические откровения в этом отношении подтверждают верования всех народов, но в то же время указывают на происхождение и на свойства этих существ.

Души или Духи созданы простыми, несведущими, т.е. не имеющими познаний и понимания добра и зла, но способными приобрести и то, и другое; они приобретают то, чего им недостаёт, своим трудом. Цель же их, совершенство, для всех одна и та же; они достигают его более или менее быстро по мере своих сил и доброй воли, все они должны пройти

одинаковый путь, исполнить одну и ту же работу; Бог никого не избавляет и никому не облегчает этой задачи, так как все Его дети Ему дороги, и, будучи справедлив, Он не оказывает предпочтений. Бог говорит: «Вот закон, которым вы должны руководствоваться; только он может привести вас к цели: всё, что с ним согласно -- добро; всё, что не согласуется -- зло. Вы свободны следовать ему или не следовать, ваша судьба в ваших руках, распоряжайтесь ею сами». Итак, Бог не создавал зла, все Его законы ведут к добру, человек же сам создаёт зло, нарушая Божественные заповеди; если бы он им добросовестно следовал, то никогда бы не сбился с пути.

13. - Но душа в первых фазах своего существования, так же как и ребёнок, неопытна и потому склонна к греху. Бог даёт ей не опыт, а только возможность приобрести его; каждый ложный шаг на пути зла – это для неё задержка, последствия которой она испытывает и собственным опытом учится тому, чего ей надо избегать. Таким образом она мало-помалу развивается, совершенствуется и движется по ступеням духовной иерархии, пока не достигает положения *чистого духа*, или *ангела*. Итак, ангелы – это человеческие души, достигшие высшей, доступной для существа степени совершенства и пользующиеся полнотой обещанного блаженства. До достижения высшей степени они пользуются относительным счастьем, равняющимся достигнутым успехам. Но счастье это не бездеятельно. Оно состоит в исполнении возлагаемых на них Богом обязанностей, хорошее исполнение которых является способом совершенствования. (См. гл. III, *Paii*).

14. - Человечество не ограничено Землёй; оно распространяется на неисчислимые миры, которые движутся в пространстве космоса; оно жило в тех мирах, которые уже исчезли, и будет жить в тех, которые вновь образуются. Бог творил всегда и будет творить вечно. Задолго до начала су-

существования Земли, какую бы древность ей ни приписывали, в других мирах уже существовали воплощённые Духи, которые проходили те же испытания, какие проходим мы, и которые достигли цели, прежде чем мы были созданы. Следовательно, ангелы, или чистые Духи, существовали всегда, но человеческий период их существования теряется в бесконечном прошлом. Для нас это равносильно тому, как если бы они всегда были ангелами.

15. - Таким образом осуществляется великий закон единства Творения. Бог никогда не был бездеятельным, Он всегда имел чистых Духов для передачи Своих повелений и для управления всеми частями Вселенной, начиная с управления целыми мирами и кончая мельчайшими подробностями. Ему не было нужды создавать привилегированных существ, избавленных от труда; все, как древние, так и последующие, приобрели своё достоинство борьбой и собственными заслугами, все пожинают плоды своих трудов. Так исполняются веления высшего правосудия Божия.

Демоны.

Происхождение верований в демонов. – Демоны в толковании Церкви. – Демоны в толковании Спиритизма.

Происхождение верований в демонов.

1. - Демоны во все времена играли видную роль в различных теогониях; и теперь, хотя они сильно упали в общественном мнении, значение, приписываемое им ещё и в наши дни, придаёт этому вопросу определённую серьёзность, поскольку он глубоко затрагивает религиозные верования; полезно будет рассмотреть его в некотором развитии, которое он предполагает.

Вера в высшую силу инстинктивна в человеке; её находят во все времена в различных формах. Но если и теперь, при той степени умственного развития, которого достигло человечество, идут споры о происхождении и свойствах этой силы, то насколько несовершенны были понятия о ней в отдалённые времена, во времена младенчества человечества!

2. - Представляемые нам изображения невинности первобытных народов, созерцающих красоту Природы, в которой они видят благость Творца, конечно, очень поэтичны, но страдают отсутствием реализма.

Чем более человек приближается к природному состоянию, тем сильнее господствует в нём инстинкт, что и наблюдается у диких и варварских племён наших дней; что больше всего заботит их, или даже исключительно заботит их – это удовлетворение материальных потребностей: других они не имеют. Чувство, которое способно создать моральное наслаждение, развивается медленно и постепенно. Душа, как и тело, имеет свой младенческий, отроческий и зрелый возраст, но, чтобы достичь зрелости, необходимой для понимания отвлечённых идей, сколько эволюций она должна пройти; сколько существования пережить!

Не восходя далеко к первым векам человечества, оглянемся на жителей наших деревень и спросим себя, возбуждает ли их восторг чудное зрелище восходящего солнца или звёздного неба, щебетание птиц, журчание светлого ручья или усеянный цветами луг? Для них солнце восходит потому, что так надо и так всегда бывает, и если оно достаточно тепло, чтобы созрел хлеб, и не настолько жарко, чтобы он сгорел, то им ничего больше не нужно; они смотрят на небо, чтобы узнать, будет ли завтра хорошая или плохая погода; поют птицы или нет, им решительно безразлично, лишь бы они не поклевали их посевов; пению соловья они предпочитают кудахтанье кур и хрюканье свиней. От светлых и мутных ручейков они требуют только, чтобы они не иссякли или не заливали полей; от лугов -- чтобы давали хорошую траву, а с цветами или без них, им всё равно. Вот всё, чего они желают и что понимают в Природе. А ведь как далеко они ушли от первобытных людей!

3. - Если мы возвратимся к этим последним, то увидим их ещё более занятыми удовлетворением материальных потребностей; то, что доставляет им пользу или вред, определяет для них добро и зло в этом мире. Они верят в сверхчеловеческое могущество; поскольку их больше всего затрагивает

материальный вред, то они и приписывают его этой силе, о которой они имеют очень смутное представление. Не понимая ничего вне видимого или осязаемого мира, они представляют себе и эту силу, пребывающей в предметах или существах, приносящих какой-либо вред. Вредоносные животные для них самые естественные и прямые выразители этой силы. По той же причине они видели олицетворение добра в полезных предметах, отсюда поклонение некоторым животным или растениям и даже неодушевлённым предметам. Но человек более чувствителен к злу, чем к добру, добро кажется ему естественным, зло гораздо более затрагивает его, вот почему во всех примитивных культурах обряды в честь зловредной силы наиболее многочисленны: тут боязнь перевешивает благодарность.

В продолжение долгого времени человек понимал добро и зло только в физическом смысле; чувство нравственного добра и зла появилось в нём лишь с развитием человеческого разума, только тогда человек стал понемногу понимать, что сверхчеловеческая сила находится вне видимого мира, а не в материальных предметах. Такое понимание было делом некоторых избранных умов, однако, они не могли преодолеть определённых границ.

4. - Так как между добром и злом замечалась постоянная борьба, и зло часто брало верх, и так как нельзя было логически допустить, чтобы зло происходило от благодетельной силы, то и пришли к заключению, что существуют две противоположные силы, управляющие миром. Отсюда вытекает учение о двух началах: добра и зла. Учение это для того времени было вполне логично, так как человек был ещё не способен постичь что-либо высшее. Как мог бы он понять, что зло – состояние временное, из которого может выйти добро, а страдания, мучающие его, могут привести к счастью, помогая ему уллучшиться? Ограниченность нравственного

горизонта первобытного человека не позволяла ему видеть что-нибудь далее действительной жизни, ни вперёд, ни назад; он не понимал, что он может совершенствоваться и ещё будет совершенствоваться индивидуально, и что превратности жизни происходят от несовершенства духовного существа, пребывающего в нём, предсуществующего телу и переживающего его, очищающегося целым рядом последовательных воплощений, пока не достигнет совершенства. Чтобы понять, что добро может вытекать из зла, мало видеть одно только нынешнее существование: надо охватить взором общее целое; и тогда только появятся действительные причины и их последствия.

5. - Двойное начало добра и зла было в продолжение многих веков и под разными именами основанием всех религиозных верований. Оно было известно у персов под именем Ормузда и Аримана, у иудеев -- Иеговы и Сатаны. Но так как каждый владыка должен иметь подвластных себе исполнителей, то во всех религиях признавались второстепенные силы или гении, добрые и злые. У язычников их было необъятное количество, каждый имел своё специальное предназначение как для добра, так и для зла, для пороков и для добродетелей; они им давали общее имя богов. Христиане и мусульмане позаимствовали от иудеев ангелов и демонов.

6. - Таким образом, учение о демонах берёт своё начало в верованиях глубокой древности, признававших два начала: добра и зла. Мы же рассмотрим его только с христианской точки зрения и постараемся разобраться, согласно ли оно с более точными понятиями, которые мы имеем в настоящее время о свойствах Божества.

Эти свойства составляют точку отсчёта, основу всех религиозных учений; догматы, культы, обряды, обычаи, мораль, всё приходит в соприкосновение с более или ме-

нее верными понятиями о Боге, начиная с идолопоклонства и кончая христианской верой. Если сокровенная сущность Бога и составляет тайну для нашего разума, всё же мы его понимаем лучше, чем оно было понято раньше, и происходит это благодаря учению Христа. Христианство, согласно с разумом, учит нас, что:

Бог един, вечен, неизменен, нематериален, всемогущ, бесконечно благ и справедлив, бесконечен во всех Своих совершенствах.

И как сказано выше (гл. VI, *Вечные наказания*): «Если бы отняли малейшую частицу от одного из достоинств Божьих, Он уже не был бы Богом, так как тогда могло бы быть более совершенное существо». Все эти достоинства во всей своей абсолютной полноте составляют критерий всех религий, мерило истинности каждого принципа, преподаваемого ими. Чтобы основания их были правильны, нужно, чтобы они не нарушали ни одного из достоинств Божьих. Посмотрим, так ли это в обычном учении о демонах.

Демоны в толковании церкви.

7. - Существовал ли Сатана вечно, как Бог, или появился позже Бога? Если он вечен, как Бог, то он *не сотворён*, а, следовательно, равен Богу. В таком случае Бог уже не един; существует Бог добра и Бог зла.

Явился ли он позднее? Тогда он создание Божье. Если он делает одно только зло, неспособен раскаяться и делать добро, то значит, Бог создал существо, навеки предназначенное творить зло. Если зло совершается не Богом, а предназначенным к тому его созданием, то всё же Бог его первоначальный источник, и значит, Он не бесконечно добр. То же можно сказать и о всех злых существах, называемых демонами.

8. - Таково верование, которого держались очень долго. Теперь же говорят²³:

«Бог, по существу Своему высшая доброта и святость, сотворил их не плохими и зловредными. Его отеческая рука, распространяющая на все творения блеск его бесконечных совершенств, и их осыпала своими самыми великолепными дарами. К их превосходным природным качествам Бог прибавил щедроты Своей милости и сделал их во всём подобными возвышенным Духам, пребывающим в славе и блаженстве. Замешанные в ряды ангельской иерархии всех степеней, они исполняли те же задачи и преследовали те же цели. Глава их был самым прекрасным из архангелов. Они имели возможность также заслужить и быть присоединёнными к вечному небесному блаженству. Это было бы величайшей наградой, которой увенчались бы все остальные, полученные ими милости, но она должна быть ценой их кротости и послушания. Они же стали недостойны её, потеряли милость Всевышнего своим дерзким и безумным поведением. Но что же было поводом к возмущению? Какую истину они не хотели признать? Какой догмат веры или поклонения они отвергли? *Церковь и Святое Писание не говорят об этом с полной достоверностью*, но кажется несомненно, что они не согласились ни с посредничеством Иисуса Христа для себя, ни на возвышение человеческой природы в Сыне Божьем.

«Божественное Слово, которым была сотворена всякая вещь, также и единственный посредник и Спаситель как на небе, так и на земле. Сверхъестественная цель дана ангелам и людям только в предвидение Его воплощения и заслуг, так как нет никакой соразмерности между творениями высших Духов

²³ Следующие цитаты взяты из повеления кардинала Гуссэ, архиепископа Реймского, о Песте 1865 года. В силу личных заслуг и положения автора, можно считать их последним выражением Церкви об учении о демонах.

и этой наградой, ибо это не кто иной, как сам Бог; никакое создание не могло бы достигнуть этого без чудесного вмешательства Его милосердия. Итак, чтобы пополнить бесконечное пространство, которое отделяет Божественное существо от дел рук Его, нужно было, чтобы Бог соединил в Своей особе две природы и присоединил к Своему божеству природу ангела или человека. Он выбрал природу человека.

«Это намерение, задуманное до начала времён, было объявлено ангелам задолго до своего исполнения. Человек-Бог был им указан в будущем, как Тот, Который должен их утвердить во славе, с тем условием, что они должны поклоняться Ему на земле во время Его миссии и на небе вовеки веков. Неожиданное откровение, чудное видение для великодушных благородных сердец; но глубокая и удручающая тайна для гордых Духов! Эта сверхъестественная цель, эта великая слава, которая была им обещана, не будет уже наградой за их личные достоинства. Они не будут иметь возможность приписывать все права и преимущества только самим себе. Посредник между ними и Богом, какое оскорбление их достоинству! Предпочтение, отданное человеческой природе, какая несправедливость! Какое нарушение их прав! Неужели они когда-либо увидят это человечество, которое настолько ниже их, обожествлённым своим союзом со Словом и сидящим справа от Бога на великолепном престоле? Возможно ли согласиться вечно преклоняться и восхвалять Его?

«Люцифер и третья часть ангелов пали, не устояв против этих гордых и ревнивых мыслей. Святой Михаил и с ним наибольшее число ангелов воскликнули: «Кто равен Господу? Он господин своих милостей и владыка всего мира! Слава Богу и Агнцу, который будет принесён в жертву для спасения мира». Но глава восставших, забыв, чем он обязан Создателю, давшему ему его права и преимущества, в безу-

мии своём воскликнул: «Я сам поднимусь на небеса; устрою жилище своё в надзвёздном мире; я поднимусь на горное место, я буду властвовать над самыми высокими облаками и буду равен Всевышнему». Кто был согласен с ним, встретил его слова криками одобрения, и такие нашлись во всех рядах небесной иерархии; но, несмотря на своё количество, они не избегли наказания».

9. - Это учение вызывает несколько возражений.

1. Если Сатана и демоны были ангелами, значит, они были совершенны; могли ли они тогда до такой степени пасть, чтобы не признать власть Бога, в присутствии Которого они находились? Ещё можно было бы согласиться с этим, если бы они достигли этой высокой степени постепенно, пройдя через известные испытания несовершенства. Тогда они могли бы иметь тяжкий и неприятный возврат к прошлому. Но ведь нам их представляют как существ, уже сотворённых совершенными: вот это и непонятно.

Последствия данной теории таковы: Бог хотел создать их совершенными, поскольку наделил их всеми дарами, но Он ошибся; следовательно, по учению Церкви, Бог не непогрешим²⁴.

2. Ни Церковь, ни священная история не объясняют причины восстания ангелов против Бога; считается только *вероятным*, что они отказывались признать будущего Мессию в лице Христа. Какой же смысл в таком подробном описании этой картины? Из какого источника почерпнуты эти слова, так чётко донесённые в словах и в простом шёпоте? Что-нибудь

²⁴ Это чудовищное учение подтверждено Моисеем, когда он говорит (*Книга Бытия*, глава VI, ст. 6 и 7): «Он раскаялся, что создал человека на земле. И, будучи тронут болью до глубины души, сказал: «Я сотру с лица земли человека, которого я создал; я уничтожу всё, от человека до животных, начиная с тех, кто ползает по земле, и вплоть до птиц на небе: потому что я раскаиваюсь, что сотворил их».

Бог, который раскаивается в том, что он сделал, не является совершенным и непогрешимым; значит, он не Бог. И это слова, которые Церковь провозглашает святыми истинами. И тем более мы не видим ничего общего между животными и извращённостью людей, чтобы заслужить своего уничтожения.

одно: или это описание верно, или нет; если оно верно, то почему Церковь о нём умалчивает? Если же Церковь молчит и если это только предположения, то такое описание не более, как произведение фантазии²⁵.

3° 3. Слова, приписываемые Люциферу, доказывают его невежество, какое очень странно встретить у архангела, который по своей природе и способностям не мог не знать устройства Вселенной; подобные заблуждения и предрассудки могли встречаться только среди людей до тех пор, пока наука не просветила их. Как мог он сказать: «Я помещу своё жилище в надзвёздных краях, я буду властвовать над самыми высокими облаками»? Это всё то же древнее предположение о Земле, как о центре Вселенной, о заоблачных краях, которые простираются за пределы звёзд, об ограниченной области звёзд, составляющей свод, когда астрономия нам представляет их рассыпанными в беспредельном пространстве. Поскольку сегодня известно, что облака не поднимаются выше двух миль от поверхности земли, значит, чтобы сказать, что он будет властвовать над облаками или вознесётся на горы, нужно было, чтобы события происходили на Земле, и чтобы Земля была местонахождением ангелов. Если

²⁵ Мы находим у Исаяи, в главе XIV, ст. 11 и последующих: - «Твоя гордыня бросилась в ад; твоё мёртвое тело пало на землю; твоей постелью будет гниль, а твоим одеянием будут черви. – Как пал ты с небес, Люцифер, ты, казавшийся таким блестящим в блеске дня? Как был ты сброшен на землю, ты, бичевавший народы; - говоривший *в своём сердце*: Я поднимусь на небо, установлю своё жилище над Божиими звёздами, сяду на горное место, рядом с Аквилоном; я помещу себя над самыми высокими облаками и буду подобен Всевышнему? – И тем не менее, ты бросился от этой славы в ад, в самые глубины бездны. – Те, кто увидит тебя, подойдут к тебе и, посмотрев на тебя, скажут: Неужели это *тот человек*, который приводил в ужас землю, наводил страх на царства, превратил мир в пустыню, разрушал города, держал в цепях своих пленников?».

Эти слова пророка относятся не к возмущению ангелов, это намёк на гордыню и падение царя Вавилонского, который держал евреев в плену, как это доказывают последние стихи. Царь Вавилонский аллегорично назван именем Люцифера, но он никак не описывал вышеуказанной сцены. Это слова царя, который говорил *в своём сердце*, и по своей гордыни ставил себя выше Бога, народ Которого он держал в плену. Предсказание освобождения евреев, падения Вавилона и поражения ассирийцев, кстати, является исключительной темой этой главы.

же они находились на высоте, то бесполезно было говорить, что он вознесётся выше облаков: заставляя ангелов изъясняться таким языком, значит признать, что люди теперь знают больше, чем ангелы. Церковь всегда делала ошибку, не желая считаться с прогрессом науки.

10. - Ответ на первое возражение – в следующем отрывке:

«Писание и традиции дают название «небо» тому месту, где были помещены ангелы в момент их сотворения. Но это не было небо небес, небо блаженного видения, где Бог допускает Своим избранным без труда и без покрова созерцать Себя; где искушения и слабости неизвестны; справедливость, радость и мир царствуют нераздельно; святость и слава незыблемы. Это была другая небесная область, другая блестящая и счастливая сфера, где эти благородные существа, щедро одарённые Божественными Откровениями, должны были принять эти Откровения с покорностью веры и следовать им, раньше, чем они могли ясно убедиться в их действительности из самой сущности Божества».

Из вышесказанного можно заключить, что павшие ангелы принадлежали к разрядам менее возвышенным, менее совершенным, и что они ещё не достигли того положения, когда ошибка невозможна. Согласимся с этим; но тогда здесь получится видимое противоречие, так как выше было сказано: «Бог их создал *во всём подобными высшим Духам*», что «они были распределены по всем порядкам, чинам и разрядам»; что «они имели одно назначение и одну судьбу, и что глава их был самый прекрасный из архангелов». Если они были сотворены для тех же дел и назначений, как и другие, то они не были низшего свойства; если они были смешаны и размещены во всех разрядах, то они не имели отдельного пребывания. Итак, это возражение остаётся во всей своей силе.

11. - Есть ещё другое, бесспорно самое серьёзное и важное возражение.

Сказано: «Это намерение (посредством Христа), предопределённое *до начала времён*, было объявлено ангелам ещё задолго до его исполнения». Итак, Бог знал всегда, что ангелы, а также и люди будут иметь необходимость в этом посредничестве. Знал Бог или не знал, что некоторые ангелы падут, что падение это повлечёт вечное проклятие, без надежды на прощение, что они будут предназначены для соблазна людям, и что если люди соблазнятся, то их постигнет та же участь? Если Он это знал, то Он и сотворил этих ангелов, заранее предназначенных к верной гибели, как их собственной, так и большей части человечества. Чтобы ни говорили, невозможно согласовать подобное преднамеренное творение с бесконечной благодатью Создателя. Если же Он этого не знал, то Он не был бы всемогущ. В обоих случаях это -- отрицание двух достоинств, без которых Бог не был бы Богом.

12. - Если же допустить падение ангелов подобно падению людей, то, конечно, наказание является естественным справедливым следствием ошибки, и если в то же время допустить возможность искупления и возврата к добру после раскаяния, то ничто не противоречит благодати Бога. Хотя Бог и знал, что они падут и будут наказаны, но Он знал также, что это временное наказание будет средством дать им понять свою ошибку и послужит им на пользу. Таким образом, исполняются слова пророка Иезекииля о том, что Бог хочет не смерти грешника, а его спасения²⁶». Что было бы отрицанием благодати Божией, если бы Он не признавал пользы раскаяния и не давал возможности возвращения к добру. По этой гипотезе, совершенно верно сказано: «Эти ангелы, с первой минуты

²⁶ См. выше, глава VII, н° 20, цитата из Иезекииля.

своего творения, были предназначены к вечному злу и определены стать *демонами*, чтобы вовлекать людей в грех».

13. - Посмотрим теперь, какова их судьба и что они делают.

«Как только их мятеж выразился на языке Духов, т.е. в их мыслях, тотчас же они были изгнаны из небесного селения и низвергнуты в преисподнюю.

«Под этими словами мы подразумеваем то, что они были удалены или сосланы в места наказаний, где они испытывали муки от огня, согласно тексту Евангелия, сказанного Самим Спасителем: «Идите, проклятые, в огонь вечный, приготовленный дьяволу и его ангелам». Апостол Пётр выражается точнее: «Бог предал их цепям и мучениям ада, но не все там остаются постоянно, только при кончине мира они будут там заперты навсегда вместе с отверженными. В настоящее же время Бог допускает ещё, чтобы они принимали участие даже в общениях с человеком, на которого они имеют самое растлевающее влияние. Пока одни находятся в своих мрачных жилищах и служат там орудием Божественного правосудия над теми несчастными душами, которых они соблазнили, великое множество других, составляющих несметные невидимые легионы, под предводительством своих начальников, пребывают в низших слоях нашей атмосферы и пролетают все части Вселенной. Они вмешиваются во всё, что происходит здесь, на земле, и принимают во всё самое деятельное участие».

Что касается слов Иисуса Христа о мучении вечным огнём, этот вопрос разбирается в главе IV, *Ад*.

14. - Согласно этому учению, только часть демонов находится в аду; другая же скитается на свободе и вмешивается во всё, что происходит на земле, с удовольствием сея зло, и так до скончания мира, время которого не определено и, вероятно, произойдёт ещё не так скоро. Почему же такая разница? Неужели они менее виновны? Конечно, нет. Может быть, они

выходят оттуда по очереди, что, пожалуй, можно заключить из следующего: «Пока одни находятся в своих мрачных жилищах и служат там орудиями Божественного правосудия над теми несчастными душами, которых они соблазнили».

Значит, их назначение заключается именно в том, чтобы терзать *соблазнённые ими души*. Итак, они наказывают не тех, кто согрешил по собственной воле, а только тех, которых они сами же соблазнили. Они в одно и то же время *причина вины и орудие наказания*; и ещё одна вещь, которую даже человеческое правосудие при всём своём несовершенстве не допустило бы, а именно, что жертва, павшая по слабости при намеренном искушении, и тот, кто хитростью и коварством подстрекает к падению, наказываются почти одинаково; причём жертва даже сильнее, так как, оставляя землю, она идёт прямо в ад, чтобы никогда из него не выйти и страдать непрерывно и вечно, тогда как соблазнитель пользуется отдыхом и свободой до конца мира. Неужели правосудие Божие так же несовершенно, как и людское?

15. - Это не всё. «Бог допускает, чтобы они занимали место между творениями, чтобы они принимали участие даже в общениях с человеком, на которого они имеют самое растлевающее влияние». Бог не мог не знать, что они употребляют во зло данную им свободу; зачем же Он даёт её им? Значит, Он сознательно и намеренно предаёт Своё создание в их руки, зная заранее, в силу Своего предвидения, что они падут и что их ждёт участь демонов. Разве мало людям их природных слабостей, чтобы допустить их к искушению таким опасным врагом, тем более опасным, что он невидим? Если б хотя бы это наказание было временным, а виновный мог надеяться на искупление; но нет, он осуждён навеки. Его раскаяние, его возврат к добру, его сокрушения о содеянном грехе излишни.

Таким образом, демоны служат провокаторами, поставщиками душ для ада, причём, с позволения Бога, Который знал, создавая души, судьбу, уготованную им. Что бы сказали на земле о судьбе, который поступал бы так для пополнения тюремного населения? Странное понятие дают нам о Божестве, о Боге, основные свойства Которого -- высшая доброта и справедливость! Такое учение преподают во имя Иисуса Христа, который проповедовал только прощение, любовь и милосердие! Было время, когда такие аномалии проходили незамеченными; их не понимали, их не чувствовали; под тяжестью деспотизма человек слепо покорялся и отказывался от своего разума; теперь же пробил час освобождения, человек стал понимать справедливость, он желает её при жизни и после смерти, вот почему он говорит: «Этого нет, этого не может быть, или Бог не Бог».

16. - «Наказание преследует повсюду этих падших и проклятых существ, ад с ними всюду, они не имеют ни покоя, ни отдыха, даже сладостная надежда преобразилась для них в горесть, она им отвратительна. Рука Божья поразила их в самом грехе, и их воля ожесточилась во зле. Став порочными, они не хотят ничего другого и остаются такими навсегда.

«Они после грехопадения подобны людям после смерти. Следовательно, искупление для того, кто пал, невозможно; гибель их безвозвратна, и они упорствуют в гордыне своей против Бога, в ненависти к Христу, в зависти против человечества.

«Не приобретя славы небесной, они силятся создать своё царство на Земле и изгнать из неё царство Божье. Вопреки их желанию, воплотившееся* Слово исполнило своё намерение для спасения и славы человечества; все их действия направлены только на то, чтобы отнять у Него искупленные Его страданиями души; они всё пускают в ход, чтобы очаровать

души, которые оно выкупило; хитрость, назойливость, обман, искушение, чтобы подвигнуть людей на зло и погубить их.

«С такими врагами жизнь человека от колыбели и до могилы, уввы! лишь постоянная борьба, поскольку они могущественны и неутомимы!

«Враги эти, действительно, те самые, которые ввели зло на свете и покрыли Землю таким густым покровом порока и заблуждений; те, которые в продолжение веков заставляли обожать себя как богов, и господствовали над народами древности; те, которые и теперь ещё имеют тираническое влияние на идолопоклонников и производят соблазн и беспорядок в самом христианском обществе.

«Чтобы понять, какими средствами они располагают в их злобных целях, достаточно сказать, что *они ничего не потеряли из чудесных способностей, составляющих преимущество ангельской природы*. Конечно, будущее и сверхъестественный порядок имеют свои тайны, которые Бог не открывает, и которых они постичь не могут, но всё-таки их способности намного превышают наши, и потому они мгновенно постигают следствия в причинах и причины в следствиях. Эта способность проникновения даёт им возможность заранее объявлять события, которые ускользают от нашего предположения. Расстояние и разнообразие мест не существуют для их подвижности; быстрее молнии, скорее мысли они почти в одно и то же мгновение могут находиться в различных точках земного шара и могут, как свидетели, сообщать о событиях, совершающихся на нём, почти в момент их совершения.

«Общие законы, которыми Бог управляет миром, им не подчиняются; они не могут их заменить и, следовательно, предсказывать и совершать настоящие чудеса; но они имеют способность подражать и переделывать в известных пределах Божественные дела; они знают, какие явления происходят при

соединении элементов, с достаточной вероятностью предсказывают те из них, которые происходят естественным путём. Отсюда такое множество оракулов, о которых говорят как священные, так и светские книги, служившие предметом и основанием всяких суеверий.

«Простая и бесплотная природа демонов делает их незримыми нашему глазу; они около нас, а мы их не видим; они действуют на нашу душу, помимо нашего слуха; мы слышим как будто собственные мысли, тогда как подвергаемся их внушению и соблазну их вредного влияния. Наши же расположения им известны по впечатлениям, которые мы испытываем, и они нападают на нас по обыкновению с самой слабой стороны. Чтобы вернее соблазнить нас, они представляют нам соблазны и внушения, соответствующие нашим склонностям. Они изменяют свой образ действий согласно характеру и темпераменту соблазняемого, но их любимейшее оружие -- ложь и лицемерие».

17. - Говорят, что наказание за ними следует повсюду: им нет более ни мира, ни покоя. Это не уничтожает замечания об отсрочке для тех, которые ещё не находятся в аду; отсрочка эта тем менее объяснима, что, находясь на воле, они делают ещё больше зла. Без сомнения, они не так счастливы, как добрые ангелы; но разве данная им свобода не имеет никакой цены? Если они не пользуются моральным счастьем, этим достоянием добродетели, то, во всяком случае, они менее несчастны, чем их сообщники, которые мучаются в огне. Притом злое существо испытывает своего рода удовлетворение, совершая зло на полной свободе. Спросите преступника, всё ли ему равно -- быть в тюрьме или на свободе совершать свои преступления без помех? Положение в обоих случаях одинаково.

Говорят, что угрызения совести преследуют их без пощады, но забывают, что угрызения совести -- предвестник

раскаяния, если не само раскаяние. Но ведь сказано: «Став порочными, *они не хотят ничего другого* и остаются такими навсегда». Раз они хотят быть порочными, значит, они не раскаиваются, если бы у них явилось малейшее сожаление о содеянном, они перестали бы делать зло и просили бы прощения. Следовательно, угрызение совести для них не наказание.

18. - «Они после грехопадения подобны людям после смерти. Значит, искупление для того, кто пал, *невозможно*». Откуда взялась эта невозможность? Непонятно, какое сходство может быть между ними и человеком после смерти; это выражение вообще неясно. Невозможность эта происходит ли от их собственной воли или от Бога? Если это действие их воли, то это доказывает их крайнюю порочность и закоренелость во зле; тогда непонятно, как такие испорченные существа могли быть добродетельными ангелами, и как в продолжение бесчисленных веков, проведённых между блаженными существами, они не выказали своей испорченности. Если это воля Божья, то это ещё менее понятно; почему Он назначает наказанием невозможность возврата к добру после первого же прегрешения? В Евангелии нет ничего подобного.

19. - Ещё прибавляют: «Гибель их безвозвратна, и они упорствуют в гордыне своей перед Богом». К чему бы им послужило желание не упорствовать, если всякое раскаяние бесполезно? Если бы они имели надежду на искупление, чего бы оно им ни стоило, то добро имело бы цель для них. Если же они упорствуют во зле, то потому, что у них пропала всякая надежда. А почему Бог отнял у них всякую надежду? Чтобы отомстить за обиду, которую они нанесли Ему недостатком повинования. Итак, чтобы удовлетворить Своё неудовольствие некоторыми виновными, Он заставляет их не только страдать, но ещё делать зло, вовлекать во зло и толкать на вечную гибель человеческие существа, а ведь достаточно было одного

только порыва милосердия, чтобы избежать такого ужасного бедствия, предвиденного ещё заранее, от начала веков!

Было ли тут дело в том, что этот простой и чистый акт милосердия, возможно, был бы поощрением зла? Нет, он был бы условным прощением при чистосердечном обещании возврата к добру. Вместо слова надежды и милосердия, Бога заставляют говорить: *«Пусть лучше погибнет весь род людской, чем прекратится Моя месть!»*. И после этого удивляются, что при таком учении так много неверующих и атеистов! Таким ли изображает нам Иисус своего Отца? Он, который ставит неизменным законом прощение и забвение обид, который учит платить добром за зло, любовь к врагу считает высшей степенью добродетели, заслуживающей высшей награды -- Неба! Хотел ли он, чтобы люди были добрее, справедливее и сострадательнее самого Господа Бога?

Демоны в толковании спиритизма.

20. - Согласно учению Спиритизма ни ангелы, ни демоны не составляют каких-либо отдельных существ, поскольку все разумные существа созданы одинаково. Соединённые с материальным телом, они составляют человечество, которое заселяет Землю и другие обитаемые планеты; отделённые от тел, они составляют мир духовный, или мир Духов, населяющих пространства. Бог создал их *способными к улучшению* и поставил им целью достижение совершенства, а также счастья, как следствия усовершенствования, но *самого совершенства Он им не дал*. Он хотел, чтобы они достигали его собственными усилиями, чтобы оно было заслужено. Они прогрессируют с мига своего создания то в состоянии воплощения, то в бестелесном состоянии; дойдя до апогея, они делаются чистыми Духами, или ангелами по общепринятому

выражению, так что, начиная с зародыша разумного существа до ангела, существует неразрывная цепь, каждое звено которой – это известная степень в прогрессе.

Отсюда вывод, что существуют Духи всех степеней морального и интеллектуального совершенства, в зависимости от того, где они находятся: внизу, наверху или в середине иерархической лестницы. Следовательно, они в соответственной степени обладают знаниями, невежеством, злобой или добротой. В низших рядах есть такие, которые ещё очень склонны ко злу и которым оно нравится. Можно их назвать *демонами*, если угодно, поскольку они способны на всё дурное. Если Спиритизм не даёт им этого названия, то потому, что под ним подразумевает сегодня существ, отличных от человечества, в корне развращённых, предназначенных к вечному злу и неспособных прогрессировать в добре.

21. - Согласно учению Церкви, демоны были сотворены добрыми и стали злыми вследствие непослушания: это падшие ангелы. Господь поставил их высоко, но они сами сошли вниз. По Спиритизму же это несовершенные Духи, которые ещё исправятся; они стоят пока что на нижних ступенях иерархической лестницы, но они поднимутся.

Те, которые по своему небрежению, беззаботности, упрямству или злой воле остаются на нижних ступенях более долгое время, несут на себе последствия этого; а привычка ко злу ещё более затрудняет выход из этого положения. Но наступает время, когда они начинают уставать от этого тяжёлого состояния и сопровождающих его страданий; тогда-то, сравнивая своё положение с положением добрых Духов, они поймут, что в их интересах быть добрыми, и постараются исправиться; но сделают это только по собственной воле, без всякого принуждения. По своей способности прогрессировать, *они подчинены закону прогресса, но они не прогрессиру-*

ют вопреки своей воле. Бог постоянно доставляет им средства к этому, но они свободны воспользоваться ими или нет. Если бы прогресс был принудительный, то он не имел бы заслуги, а Бог хочет, чтобы его достигали своими трудами; Он никого не выдвигает на первое место по привилегии, но первые ряды открыты для всех, и желающие достигают их своими усилиями. Даже самые высшие ангелы достигли своих степеней, пройдя, как и другие, по общему пути.

22. - Достигнув известной степени очищения, Духи получают миссии в соответствии со своими совершенствами, они исполняют всё то, что предписывается ангелам различных разрядов. Поскольку Бог творил вечно, то всегда находились Духи, способные исполнять Его повеления по управлению мирами. Итак, довольно одного только разряда разумных существ, подчинённых закону прогресса. Это единство в творении вместе с мыслью, что все имеют одинаковую точку отправления, проходят тот же путь совершенствования и возвышаются своими трудами, гораздо больше соответствует справедливости Божьей, чем создание более или менее одарённых и привилегированных существ.

23. - Поскольку общепринятое учение об ангелах, демонах и душах человеческих не допускает закона совершенствования, то вид существ, стоящих на разных ступенях, приводит людей к заключению, что это особенные создания. Это учение, таким образом, представляет Господа пристрастным отцом, дающим всё лишь некоторым из своих детей и возлагающим на других только самый тяжкий труд. Неудивительно, что люди долго не находили такое пристрастие шокирующим, поскольку сами придерживались того же относительно своих детей; давая им права старшинства и привилегии рождения; *могли ли они думать, что поступают хуже Бога?* Но теперь идеи расширились и стали яс-

Демоны

нее; люди имеют более верное понятие о справедливости, стремятся к ней и, если не всегда видят её на земле, то надеются, по крайней мере, найти её на небесах; вот почему всякое учение, в котором правосудие Божье не является во всей своей чистоте, отвергается разумом.

Вмешательство Демонов в Современные Проявления.

1. - Современные феномены в области Спиритизма заставили обратить внимание на подобные им явления, происходившие во все эпохи, и никогда они так живо не интересовались этим вопросом, как за последнее время. Сходство фактов указывало на однородность их происхождения. Невежество увидало в них, как и во всех необыкновенных явлениях, причина которых неизвестна, сверхъестественную причину, а суеверие преувеличило их, прибавив к ним абсурдные верования; отсюда -- масса легенд, большей частью представляющих собой смесь истины с большим вымыслом.

2. - Учения о Сатане, которого так долго держались, настолько преувеличивало его могущество, что заставило, так сказать, забыть Бога, поэтому ему приписывали всё, что, как казалось, превосходило могущество человека; во всём видели руку Сатаны; на всё лучшее, на самые полезные открытия, особенно на все те, которые могли вывести человечество из невежества и расширить его кругозор, много раз смотрели как на деяния дьявола. Спиритические феномены, сильно развившиеся в наши дни и изучаемые

более внимательно при помощи разума и научных данных, подтвердили, вмешательство таинственных существ, но ограниченных законами Природы и открывающих своими проявлениями новую силу и неизвестные до сих пор законы. Вопрос ограничивается, следовательно, желанием узнать, какого рода эти существа.

Пока о мире Духов были лишь неясные или системные представления, ещё можно было ошибаться, но теперь, когда серьёзные наблюдения и приобретённые опытом знания пролили свет на природу Духов, на их происхождение и предназначение, на их мировое значение и способ проявления, вопрос этот решён на основании фактов. Теперь всем известно, что когда-то считавшиеся таинственными существа -- не что иное, как души живших прежде на Земле людей. Известно также, что различные категории Духов добрых и дурных не представляют из себя существ различного рода, а означают только *различные степени их развития*. По своему духовному и нравственному развитию они занимают различное положение, почему и проявляются различно, но это несколько не мешает им происходить от одной большой человеческой семьи, точно так же, как от неё происходят дикарь, варвар и образованный, утончённый человек.

3. - В этом вопросе, как и во множестве прочих, Церковь придерживается старых верований, что касается демонов. Она говорит: «Наши правила незыблемы и не изменялись в течение восемнадцати веков». Главная ошибка Церкви именно в том и заключается, что она не желает считаться с прогрессом мысли, и думает, что и Бог также не соизмеряет Своих откровений с развитием человеческого разума и говорит с развитыми людьми тем же языком, каким говорил и с людьми первобытными. Если в то время, как человечество совершенствуется, религия будет продолжать держаться ста-

рых заблуждений, как в духовном, так и в научном отношении, то настанет момент, когда её совершенно затопит неверие.

4. - Вот как Церковь объясняет исключительное вмешательство демонов в современных проявлениях²⁷.

«Демоны всегда старательно скрывают своё присутствие, чтобы удалить всякое подозрение. Всегда хитрые и лукавые, они запутывают своими сетями человека, прежде чем дать ему почувствовать цепи гнёта и рабства. Они или возбуждают в человеке любопытство разными явлениями и детскими играми; они удивляют прелестью чудесного. Если сверхъестественное проявляется, если их могущество выдаёт их, они успокаивают опасения, возбуждают доверие, вызывают дружбу. То они выдают себя за божества и добрых гениев, то присваивают себе имена или даже черты умерших, оставивших по себе память среди живущих. При помощи этого обмана, достойного древнего змия, они говорят, и их слушают, они рассуждают о догматах, и им верят, они примешивают ко лжи немного истины и вводят человека в различные заблуждения. К этому и сводятся все мнимые откровения, пришедшие из-за могилы; чтобы достигнуть этого результата, дерево, камень, леса и ручьи, идольские капища, ножки столов, рука ребёнка делаются прорицателями, вот почему ворожея пророчествует в бреду, а невежда в таинственном сне становится вдруг учёным. Обманывать и совращать -- вот конечная цель, всюду и во все времена преследуемая в этих странных проявлениях.

«Удивительные результаты этих наблюдений или фактов, большей частью странных и нелепых, не могут происходить ни от их внутренней силы (камни, деревья и т.д.), ни по порядку, установленному Богом, их можно получить только при содействии тайных сил. Такими именно и представля-

²⁷ Цитаты этой главы взяты из того же послания, что и в предыдущей главе, чьим продолжением они являются, и имеют одного и того же автора.

ются необыкновенные феномены, получаемые в наши дни при помощи магнетизма, на вид совершенно безобидного, и разумного органа говорящих столов. При помощи этих операций современной магии у нас возобновились вызывания Духов и прорицания, консультации, *исцеления* и те обманы, которыми так прославились идольские капища и пещеры сивилл. Как и прежде, приказывают дереву -- и дерево слушается; его спрашивают -- и оно отвечает на всех языках и на все вопросы*; так оказываются в присутствии невидимых существ, присвоивших себе имена умерших, предполагаемые откровения которых отмечены противоречиями и ложью; иногда появляются лёгкие и призрачные образы, одарённые сверхчеловеческой силой.

«Кто же эти таинственные агенты феноменов, настоящие актёры этих необъяснимых сцен? Ангелы не взяли бы на себя столь недостойной роли и не пожелали бы подвергаться всем случайностям пустого любопытства. Души умерших, которых Бог запрещает расспрашивать, находятся там, где указано им Его правосудием, и они не могут приходить к живущим без его позволения. Таинственные существа, являющиеся по первому призыву как *еретика и нечестивца, так и правоверного*, по первому призыву преступления и невинности, -- не посланники Бога, не апостолы истины и спасения, а сообщники заблуждения и ада. Несмотря на всё своё старание прикрыться самыми уважаемыми именами, они выдают себя ничтожеством своего учения, низостью своих поступков и бессвязными речами. Они стараются изъять из религиозного символа всё учение о первородном грехе, о воскресении из мёртвых, о *вечных муках*, и всё Божественное откровение, чтобы лишить закон его истинного смысла и открыть пороку широкий путь. Если бы их внушения могли иметь преобладать, они создали удобную религию для социализма и для

всех тех, кто пренебрегает понятием о долге и совести. Безверие нашего века приготовило им путь. О, если бы христиане вернулись в лоно истинной веры, они избежали бы этого нового и опасного наваждения!»

5. - Вся эта теория основана на том принципе, что ангелы и демоны – это существа, различные от душ человеческих, и что эти последние представляют собой продукт особого создания, стоящий по разуму, знаниям и способностям даже ниже демонов. Она признаёт исключительное вмешательство падших ангелов в древних и современных проявлениях, приписываемых Духам умерших.

Возможность для Духов общаться с живыми доказывается фактами, опытами и наблюдениями, которые мы рассматривать здесь не будем. Но допустим гипотетически вышеизложенное учение и посмотрим, не разобьёт ли она сама себя своими доводами.

6. - Из трёх категорий ангелов одна, по учению Церкви, занимается исключительно небом; другая управляет Вселенной; третьей поручается земля, и в ней находятся ангелы-хранители, назначенные покровителями каждому человеку. Часть ангелов этой категории возмутилась и преобразовалась в так называемых демонов. Если Бог разрешил этим последним толкать людей к гибели при помощи всевозможных наваждений и явных проявлений, почему же Он, если Он действительно благ и справедлив, дал им такое огромное могущество и свободу, из которых они делают пагубное употребление, и не позволил добрым ангелам противодействовать им такими же проявлениями, направленными исключительно к добру? Предположим, что Бог дал одинаковое могущество добрым и дурным, что уже было бы беспримерной милостью для этих последних, тогда человек был бы свободен в своём выборе, но предоставить им преимущество соблазна и способность

подделываться под добро, чтобы вернее совращать с пути истины, равнялось бы западне, в которую легко попадает человек по своей слабости, неопытности и прямотушию, скажем более: это было бы злоупотреблением его веры в Бога. Рассудок отказывается признать такое пристрастие в пользу зла. Рассмотрим факты.

7. - Демонам приписывают возвышенные способности, они ничего не утратили из своей ангельской природы; они обладают знанием, проницательностью, предусмотрительностью и ясновидением ангелов и, кроме того, коварством, ловкостью и хитростью самой высокой степени. Их цель -- отдалить людей от добра, и особенно удалить от Бога и вовлечь в ад, поставщиками и вербовщиками которого они являются.

Было бы понятно, если б они обращали своё внимание на идущих по правильному пути и потому ушедших от их власти; обольщение этих людей, чтоб вовлечь их в свои сети, понятно, но остаётся непонятным то, что они обращаются и к тем, кто уже принадлежит им душой и телом; кто же ещё прочнее находится в их когтях, как не тот, кто отрицает Бога и богохульствует, кто погряз в пороке и страстях? Не находится ли он и без того на пути, ведущем к аду? Будет ли понятно то, что уверенные в своей добыче, они побуждают её молиться Богу, покоряться Его воле, отказываться от зла; раскрывают перед её глазами все радости жизни добрых Духов и с отвращением описывают положение злых? Видали ли вы когда-нибудь купца, который бы расхваливал своим покупателям товар соседа в ущерб своего собственного и предлагал бы им купить у другого? Хулит ли когда-нибудь вербовщик солдат воинскую жизнь и хвалит ли отдых жизни семейной? Говорит ли он рекрутам, что их ждёт жизнь труда и лишений, что у них девять шансов из десяти быть убитыми или, по крайней мере, остаться без рук и без ног?

А между тем, именно такую нелепую роль церковные учения заставляют играть демона, поскольку достоверно известно, что вследствие наставлений, исходящих из невидимого мира, мы видим, как каждый день неверующие и безбожники возвращаются к Богу и молятся Ему с усердием, чего они никогда не делали раньше; порочные люди с жаром работают над своим улучшением. Допустить мысль, что это хитрость демона, значит признать его за настоящего *глупца*. Так как вышесказанное – не простое предположение, а факт, удостоверенный опытом, отрицать который невозможно, надо из него вывести следующее заключение: или демон в высшей степени неразумен, так как он работает не в свою пользу, и не настолько хитёр и лукав, как это ему приписывают, а, следовательно, и не очень опасен, или все эти проявления не являются результатом его вмешательства.

8. - «Они заставляют человека принимать заблуждения под различными формами; чтобы достичь именно этого результата, дерево, камень, леса и ручьи, идольские капища, ножки столов, *рука ребёнка* делаются прорицателями».

Какая же после этого оценка слов Евангелия: «Я пролью от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши будут видеть сны. – И в эти дни Я пролью от Духа Моего на рабов и рабынь Моих, и будут они пророчествовать». (*Деяния Апостолов*, гл. II, ст. 17-18.) Не это ли -- предсказание медиумизма, данного всем, даже детям, которое осуществляется в наши дни? Разве Апостолы предали анафеме эту способность? Нет. Они говорят о ней как о милости Божьей, а не как о работе демона. Неужели наши теологи знают по этому вопросу больше, чем Апостолы? Не должны ли они скорее в этом видеть перст Божий в исполнении приведённых выше Евангельских слов?

9. - «При помощи этих операций *современной магии* у нас возобновились вызывания Духов и прорицания, консультации, *исцеления* и те обманы, которыми так прославились идольские капища и пещеры сивилл».

Где видны операции современной магии в спиритических вызываниях? Было время, когда деяниям магии верили, но теперь это просто смешно, и никто этому не верит, а Спиритизм это порицает. В те времена, когда процветала магия, о природе Духов имели очень неясное понятие и приписывали им сверхчеловеческое могущество; их вызывали только для того, чтобы получить через них, хоть и ценой собственной души, счастье, богатство, раскрытие сокровищ, любовные напитки и разоблачение будущего. Магии с её кабалистическими знаками, формулами и вычислениями было выгодно представляться таинственной, производить чудеса, принуждать Духов служить людям и исполнять их желания. Но теперь мы знаем, что Духи – это не что иное, как души людей; мы общаемся с ними только для того, чтобы получить совет от добрых Духов, наставить несовершенных и продолжать общаться с дорогими и близкими нам существами. Вот как смотрит на этот предмет Спиритизм.

10. - Нет никакого средства принудить Духа придти к вам, помимо его желания, если он на одинаковой с вами нравственной ступени или выше вас, поскольку у вас нет над ним никакой власти; вы можете сделать это, если он стоит ниже вас, и вы желаете этого *для его добра*, потому что в этом случае вам помогают другие Духи (*Книга медиумов*, глава XXV).

- Самое главное во всех предрасположенностях в вызываниях – это сосредоточение, если вы хотите иметь дело с серьёзными Духами. *С верой и желанием добра* мы становимся сильнее в вызываниях Высших Духов. Возвышая душу за несколько мгновений сосредоточения в момент вызывания, мы

отождествляем себя с добрыми Духами и располагаем Духов к приходу к нам. (*Книга медиумов*, глава XXV).

- Ни один предмет, медаль или талисман не является средством привлечь или оттолкнуть Духов; материя не имеет никакого воздействия на них. Никогда добрый Дух не советует делать подобных глупостей. Добродетель талисманов всегда существовала лишь в воображении верующих людей. (*Книга медиумов*, глава XXV.)

- Нет никаких sacramентальных формул для вызывания Духов. Того, кто претендует дать нам какую-либо формулу, можно смело отнести к мошенникам, поскольку для Духов формулы ничего не значат. Тем не менее, вызывание всегда должно происходить во имя Бога. (*Книга медиумов*, глава XVII.)

- Духи, которые назначают встречи в мрачных местах и в неподобающее время, забавляются над теми, кто их слушает. Всегда бесполезно и часто опасно уступать подобным предложениям; бесполезно, поскольку, кроме мистификации, здесь никто ничего не выигрывает; опасно не из-за того зла, которое могут совершить Духи, но из-за того влияния, которое может оказывать всё это на слабые умы. (*Книга медиумов*, глава XXV).

- Не существует ни дней, ни часов, специально благоприятных для вызываний; всё это абсолютно безразлично Духам, как и всё материальное, и было бы *предрассудком* верить в подобное влияние. Самые благоприятные моменты – те, когда вызыватель наименее занят своими повседневными делами; когда его тело и разум более спокойны. (*Книга медиумов*, глава XXV).

- Недоброжелательная критика любила представлять спиритические общения окружёнными смешными и полными предрассудков практиками магии и нектомантии. Если ты те, кто говорит о Спиритизме, дали себе труд изучить то, о чём они хотят говорить, они были бы избавлены от работы воображения или ссылок, которые служат лишь доказательством

их невежества или недоброй воли. Для просвещения людей, далёких от науки, скажем, что для общения с Духами не существует ни дней, ни часов, ни мест, более благоприятных для вызывания; что для вызывания Духов не нужны ни формулы, ни sacramентальные или каббалистические слова; что нет нужды ни в какой подготовке и инициации; что использование любого материального знака или предмета для их привлечения или отталкивания будет безрезультатным, и что одной мысли будет достаточно для этого; наконец, что медиумы получают общение, не выходя из своего нормального состояния, так же легко и естественно, как если бы эти общения были надиктованы живым человеком. Только шарлатанство могло бы использовать эксцентрические манеры и смешные аксессуары. (*Что такое Спиритизм?* глава II, № 49.)

- В принципе, будущее должно быть сокрыто от человека; лишь в редких и исключительных случаях Бог позволяет его откровение. Если бы человек знал будущее, он пренебрёг бы настоящим и не действовал бы с той же свободой, поскольку над ним довлела бы мысль, что если что-то должно произойти, то он не должен об этом беспокоиться, или стал бы подстраиваться под это. Бог не желал, чтобы так было, каждый должен помогать осуществлению вещей, даже тех, которым он хотел бы противостоять. Бог позволяет откровение будущего, если это предварительное знание должно облегчить осуществление вещей, вместо того, чтобы подстраиваться под них, стараясь действовать иначе, чем он действовал бы без всего этого. (*Книга Духов*, часть III, глава X.)

- Духи не могут руководить в научных исследованиях и открытиях. Наука – это творение гения; она должна достигаться лишь трудом, поскольку именно и только человек прогрессирует на своём пути. Какова была бы его заслуга, если бы ему стоило лишь спросить Духов, чтобы всё знать? Любой

идиот мог бы таким образом стать учёным. То же можно сказать и по поводу открытий и изобретений промышленности.

- Когда время того или иного открытия наступило, Духи, на которых возложена свыше обязанность направлять ход его, отыскивают человека, способного вести это дело к хорошему концу и внушают ему нужные идеи так, чтобы всю заслугу открытия предоставить ему одному, поскольку он должен ещё обработать эти идеи и приложить их к делу. То же самое бывает со всеми великими произведениями человеческого ума. Духи оставляют каждого человека в его сфере. Того, кто способен только пахать землю, они не делают хранителем тайн Божьих. Но они сумеют *вывести из темноты* человека, способного содействовать их намерениям. Поэтому напрасный труд увлекать себя любопытством или честолюбием на путь, *который не составляет цели Спиритизма* и который привёл бы вас к самым смешным мистификациям. (*Книга медиумов*, глава XXVI).

- Духи не могут указать, где найти спрятанные сокровища. Высшие Духи не занимаются подобными вещами, но Духи-насмешники часто указывают сокровища, которых не существует, или могут показать клад в одном месте, тогда как он находится совершенно в другом; и это имеет полезную цель: дать понять, что истинное богатство заключается в труде. Если Провидение назначает кому-либо скрытые богатства, то он найдёт их естественным путём, иначе не может быть. (*Книга медиумов*, глава XXVI).

- Спиритизм, объяснивший нам свойства флюидов, которые являются агентами и средствами действия невидимого мира и составляют одну из сил Природы, даёт нам ключ к решению множества вещей, необъяснимых никаким другим способом, и которые могли в отдалённые времена прослыть чудесами. Как и магнетизм, он открывает закон, хоть и давно известный, но плохо понятый; или лучше сказать, его дей-

ствия были известны, потому что они производились во все времена, но не знали их закона, и это незнание породило суеверие. Как скоро закон открыт, сверхъестественное исчезает, и феномены входят в разряд естественных явлений. Вот почему спириты не делают чудес, заставляя вертеться стол или писать умершего, точно так же как медик, оживляющий умирающего, или физик, низводящий на землю молнию. Тот, кто утверждает, что может при помощи этой науки делать чудеса, был бы или невеждой, или шарлатаном. (*Книга медиумов*, глава II).

- Некоторые люди имеют ложное представление о вызываниях; есть такие, кто верит, будто оно заключается в том, чтобы заставлять умерших являться со всеми мрачными аксессуарами могилы. Такое бывает только в романах, в фантастических сказках о привидениях и в театре, где бестелесные мертвецы выходят из своих могил, закутанные в саваны и постукивающие костями. Спиритизм, никогда не творивший чудес, не делал и этого чуда. Никогда он не оживлял тела умерших; раз тело попало в могилу, оно остаётся в ней окончательно, но существо духовное, флюидное, разумное, не было зарыто в могилу вместе со своей грубой оболочкой; оно отделилось от неё в миг смерти, и раз это отделение произошло, не имеет с мёртвой оболочкой и её могилкой ничего общего. (*Что такое Спиритизм?* глава II, № 48).

11. Мы позволили себе углубиться в эти цитаты, чтобы показать, что принципы Спиритизма не имеют ничего общего с принципами магии. Итак, в Спиритизме нет Духов для услуг человечеству; нет средств их принуждать по своему капризу, к чему-либо, нет кабалистических знаков и формул; нет открытия кладов или способов обогащения, нет чудес, нет гадания и фантастических привидений; словом, нет ничего, что составляет цель и основные элементы магии; Спиритизм не только всё это отрицает, но и доказывает его невозможность

и неэффективность. Нет никакого сходства между целью и средствами магии и Спиритизма; желать их сравнивать может только невежество и недобросовестность; и поскольку основы Спиритизма не имеют в себе ничего таинственного, выражены ясно и без обиняков, они не могут ввести в заблуждение.

Что касается случаев исцеления, признанных действительными в вышеупомянутом изречении, то это плохо выбранный пример для подтверждения несостоятельности общения с Духами. Это одно из благодеяний, которое больше всего трогает, и которое каждый может оценить; немногие решаются его отрицать, особенно после того, как были испробованы все средства прежде, чем решить обратиться к последнему из боязни получить исцеление от дьявола; мы думаем, что многие, напротив, скажут теперь, что если их исцелил дьявол, то он сделал доброе дело²⁸.

12. - «Кто же эти таинственные деятели феноменов, настоящие актёры этих необъяснимых сцен? Ангелы не взяли бы на себя столь недостойной роли и не пожелали бы подвергаться всем случайностям праздного любопытства».

Автор хочет говорить о физических проявлениях Духов; очевидно, между ними есть много достойных высших Духов, и если слово *ангелы* вы замените на *чистые Духи*, или *высшие Духи*, то получите как раз то, что говорит Спиритизм относительно этого. Но нельзя ставить на одну доску с ними разумные сообщения, получаемые посредством письма, разговора, слушания или иным каким-нибудь способом, эти сообщения являются вполне достойными добрых Духов, точно также, как они были достойны великих людей, живущих на земле, наряду с явлениями, исцелениями и массой подобных фактов, которыми так изобилуют священные книги, приписывающие

²⁸ Желая убедить исцелённых Духами людей в том, что они получили исцеление от дьявола, тем самым радикально отторгли от Церкви великое множество людей, которые не собирались её покидать.

их делу рук ангелов и святых. Таким образом, если ангелы и святые могли некогда производить подобные явления, почему же они не могут производить их теперь? Почему те же самые явления, которые признаны святыми чудесами у одних, у других приписываются воздействию демона? Поддерживать этот тезис – значит отказаться от всякой логики.

Автор повеления заблуждается, называя эти явления необъяснимыми. Напротив, они вполне объяснимы в наши дни, и поэтому их перестали считать чудесными и сверхъестественными. Но если бы они не были объяснимы и теперь, всё же было бы нелогично приписывать их дьяволу, как это делали в прежние времена, оказывая ему честь воспроизведения самых обыкновенных действий, казавшихся тогда непонятными.

Под недостойными ролями надо подразумевать смешные роли и роли, состоящие в том, чтобы творить зло, но это никак нельзя применить к Духам, делающим добро и возвращающим людей к Богу и добродетели. Спиритизм *недвусмысленно* говорит, что недостойные роли не присущи высшим Духам, что подтверждается следующими доводами Спиритизма:

13. - Качество Духов признаётся по их языку; язык Духов истинно добрых и высоких всегда исполнен достоинства, благороден, логичен, лишён противоречий, он дышит мудростью, доброжелательством, скромностью и самой чистой моралью; он полон кротости, лишён ненужных слов. У Духов низших, невежественных или горделивых пустота мысли почти всегда выражается в изобилии слов. Всякая явно лживая мысль, всякое правило, противоречащее здравой морали, всякий смешной совет, всякое грубое, пошлое или просто легкомысленное выражение, словом, всякий знак недоброжелательства, высокомерия и надменности – это неоспоримые признаки низкого развития Духа.

- Высшие Духи занимаются лишь разумными сообщениями с целью нашего просвещения, физические же или чисто материальные проявления присущи исключительно низшим Духам, грубо называемым *стучащими Духами*; так же как между нами ловкими шутками занимаются скоморохи, а не учёные. *Было бы абсурдом думать, что Духи, как бы мало развиты они ни были, занимаются пустяками.* (Что такое Спиритизм, глава II, №№ 37, 38, 39, 40 и 60. См. также: Книга Духов, часть II, глава I: Различные ранги Духов; спиритическая иерархия. Книга медиумов, 2-я часть, глава XXIV: Идентичность Духов; Различие добрых и злых Духов).

Кто из добросовестных людей может увидеть в этих выдержках недостойную роль, приписываемую возвышенным Духам? Спиритизм не только не смешивает Духов, но в то время, как демонам приписывается разум, равный разуму ангелов, он констатирует, основываясь на наблюдении фактов, что низшие Духи более или менее невежественны, что их нравственный кругозор и проницательность ограничены; что о многих предметах они имеют часто ложное и неполное понятие и неспособны решать некоторые вопросы; это ставит их в невозможность производить всё то, что приписывают силе демонов.

14. - «Души умерших, которых Бог запрещает расспрашивать, находятся там, где указано им Его правосудием, и они не могут *без Его позволения* приходить к живущим».

Спиритизм тоже говорит, что они не могут приходить без Божьего дозволения, но он ещё более строг, поскольку говорит, что ни один Дух, добрый или злой, не может явиться без этого позволения, тогда как Церковь приписывает демонам власть обходиться без Божьего дозволения. Спиритизм идёт дальше, говоря, что, даже получив это разрешение, Духи приходят на призыв живущих не для того, *чтобы ими распоряжались люди.*

По своей ли воле приходит вызываемый Дух или по принуждению? – *Он повинуется воле Бога*, т.е. общему закону, управляющему Вселенной; он сам решает, полезно ли ему явиться, и в этом он имеет свободную волю. Высший Дух всегда является, когда его призывают с *полезной* целью; он отказывается отвечать лишь мало серьёзным людям, обращающим это общение в шутку. (*Книга медиумов*, глава XXV).

- Может ли вызываемый Дух отказаться явиться на делаемый ему призыв? – Вполне; а иначе в чём бы заключалась его свободная воля? Не думаете ли вы, что все существа во Вселенной должны быть готовы к вашим услугам? А вы сами считаете себя обязанными отвечать всякому, кто только произнесёт ваше имя? Когда я говорю, что Дух может отказаться, то подразумеваю отказ явиться *по требованию вызывающего*, потому что низший Дух может быть принуждён явиться по воле высшего Духа. (*Книга медиумов*, глава XXV).

Спириты до такой степени уверены, что они не имеют никакой личной власти над Духами и не могут ничего получить от них без соизволения Божьего, что когда они приступают к общению на сеансах с каким-либо Духом, то обращаются к Господу Богу с такими словами: *Я прошу Всемогущего Бога дозволить доброму Духу общаться со мной; я прошу также моего ангела-хранителя быть около меня и удалять от меня злых Духов*; или же, если желают общения с известным уже им Духом, то говорят так: *Я прошу Всемогущего Бога дозволить Духу (такому-то) общаться со мной*. (*Книга медиумов*, глава XXV, № 203).

15. - Обвинения, которые Церковь бросает против практики вызывания, не относятся к Спиритизму, потому что они преимущественно направлены против действий магии, с которой Спиритизм не имеет ничего общего. Спиритизм в этих действиях осуждает как раз то же самое, что и Церковь. Он

также не заставляет добрых Духов играть недостойные их роли, и, наконец, он заявляет, что ничего не спрашивает и не получает без разрешения на то Бога.

Конечно, есть люди, которые злоупотребляют спиритическими сеансами, устраивают вызывания Духов, делают из них забаву и искажают цель Провидения, надеясь заставить Духов служить своим личным интересам; эти люди по своему невежеству, легкомыслию, гордыне или корыстолюбию удаляются от истинных основ учения; серьёзный Спиритизм осуждает их точно так же, как истинная религия осуждает ханжей и фанатиков. Было бы нелогично и несправедливо приписывать Спиритизму все злоупотребления, которые он сам порицает, или заблуждения тех, кто его не понимает. Прежде, чем сформулировать какое-либо обвинение, следует рассмотреть, правильно ли оно направлено. Мы скажем так: Порицание Церкви падает на шарлатанов, злоупотребляющих и имеющих связь с магией и колдовством; и в этом она совершенно права. Критика со стороны религии и скептицизма, клеймя шарлатанство и злоупотребления, лишь показывает этим чистоту Учения, которому она помогает очиститься от той грязи, которая пытается пристать к нему; тем самым она только облегчает нашу задачу. Ошибка Церкви заключается в том, что она смешивает добро со злом, вследствие невежества большинства и недобросовестности некоторых из её представителей; но то, что она не различает, различают за неё другие. Во всяком случае, её порицание, к которому присоединится всякий истинный спирит в рамках порицания зла, не может достичь самого учения Спиритизма.

16. - «Таинственные существа, являющиеся по первому призыву *как еретика и нечестивца, так и правовежного*, по первому призыву преступления и невинности, не послан-

ники Бога, не апостолы истины и спасения, а сообщники заблуждения и ада».

Итак, Бог не позволяет добрым Духам приходить на помощь еретика, нечестивцу и преступнику, чтобы спасти их от вечной гибели! Он посылает к ним лишь сообщников ада, чтобы они как можно глубже увязли в топи! Более того, Он посылает к невинности развратные существа, чтобы её развратить! Неужели же между ангелами, этими привилегированными Божьими созданиями, нет ни одного сострадательного, кто пришёл бы на помощь этим погибшим душам? К чему же их блестящие качества, которыми они так щедро одарены, если они служат только для их личного наслаждения? Действительно ли они добры, если они так поглощены блаженством созерцания, что, видя эти несчастные души на пути к аду, не хотят прийти им на помощь? Не является ли это подобием богатого эгоиста, который, утопая в изобилии, безо всякого сожаления оставляет бедного нищего умирать с голоду у дверей своего дома? Не есть ли это возвеличенный в своей добродетели эгоизм, помещённый к стопам Вечного?

Вы удивляетесь, что добрые духи нисходят до еретика и нечестивца? Значит, вы забываете слова Христа: «Здоровый не нуждается во враче». Неужели вы не хотите посмотреть на вещи с более высокой точки зрения, чем фарисеи того времени? А вы сами, если бы вас позвал неверующий, неужели вы отказались бы пойти к нему, чтобы направить его на путь истины? Добрые Духи, значит, делают то, что делали бы и вы: они идут к нечестивцу с добрым словом. Вместо того, чтобы предавать анафеме общения с миром иным, благословите пути Господни и преклонитесь перед Его всемогуществом и бесконечной добротой.

17. - Говорят, что существуют ангелы-хранители; но когда эти ангелы-хранители не могут заставить себя слушать

при помощи тайного голоса совести, или внушения, почему бы им не употребить для этого более прямое и материальное средство, чтобы поразить чувства человеческие, раз это средство существует? Следовательно, Бог даёт эти средства (так как Он их создал и всё идёт от Него, и ничего не совершается без Его позволения), исключительно в руки злых Духов, а добрых лишает возможности ими пользоваться? Отсюда пришлось бы вывести следующее заключение: Бог дал демонам возможность легко губить людей, а ангелов-хранителей лишил возможности спасать их.

Что ж! чего не могут, по мнению Церкви, сделать ангелы-хранители, то, оказывается, делают за них демоны; при помощи так называемых «адских сообщений»; они приводят к Богу людей, Его отрицавших, и к добру людей, погружённых в пороки; они нам показывают странное зрелище: миллионы людей веруют в Бога, благодаря могуществу демонов, тогда как Церковь бессильна склонить их к этому. Сколько людей, никогда прежде не молившихся, усердно молятся Богу, благодаря наставлениям всё тех же мнимых демонов. Сколько людей гордых, эгоистичных и развращённых стали смиренными, милосердными и менее чувственными! И говорят, что всё это -- дело рук демонов. Если так, то надо сознаться, что демоны оказали людям большую услугу и лучше о них позаботились, чем ангелы. Нужно быть очень низкого мнения о суждении людей нынешнего века, чтобы думать, будто они могут слепо принимать на веру такие идеи. *Религия, которая делает своим краеугольным камнем подобное учение, и заявляет, что её подрывают в основании, отнимая от неё её демонов, её ад, её Вечные муки и её безжалостного Бога, сама лишает себя жизни.*

18. - Разве Бог, говорит Церковь, пославший на землю Христа, чтобы спасти людей, не доказал любви к Своим соз-

даниям и оставил их без покровительства? Без всякого сомнения, Христос является Божественным Мессией, посланным к людям, чтобы научить их истине и указать им правильный путь; но сосчитайте число людей, которые могли слышать Его слова об истине, сколько из них с того времени умерло и сколько умрёт, не зная истины, да и между знающими ее, многие ли ей следуют? Почему же Бог, в заботе о спасении детей Своих, не может послать им других вестников, приходящих во все страны, проникающих в самые укромные уголки, к великим и малым, к учёным и неучам, к верующим и неверующим, чтобы научить истине не знающих её и разъяснить её непонимающим, дополнить *прямым и множественным* учением недостаток распространения Евангелия и тем самым ускорить пришествие царствия Божьего? А когда эти посланники приходят в бесчисленном множестве, открывая глаза слепым, обращая нечестивых, исцеляя больных, утешая несчастных, по примеру Иисуса, вы их отталкиваете, вы отвергаете добро, которое они делают, говоря, что это демоны! Таков был язык фарисеев об Иисусе, потому что они тоже говорили, что он делает добро силой дьявола. Что он им на это ответил? «Узнавайте дерево по плодам его: дурное дерево не может принести добрых плодов».

Но для них плоды, приносимые Иисусом, были дурные, потому что он пришёл истребить злоупотребления и проповедовал свободу, которая должна была уничтожить их власть; если бы он пришёл льстить их гордости, санкционировать их преступления и поддерживать их власть, он был бы в их глазах Мессией, ожидаемым иудеями. Он был одинок, беден и бессилён, они его убили и думали, что убили и его слово, но слово Его было божественно и оно пережило Его. И всё же, это слово распространялось медленно, и спустя восемнадцать столетий его узнала едва ли не десятая часть всего челове-

ского рода, и между его учениками возникли многочисленные расколы. Тогда Бог по Своему милосердию посылает Духов подтвердить это слово, дополнить его, сделать его достоянием всех, распространить его по всему свету. Но Духи не воплощены в одного человека, голос которого ограничен; они бесчисленны, они приходят всюду и их нельзя схватить, вот почему их учение распространяется с быстротой молнии; они говорят сердцу и разуму, вот почему их понимают смиренные.

19. - «Разве достойно небесных посланников, говорите вы, передавать свои поучения столь грубым способом, как говорящие столы? Не оскорбительно ли для них предполагать, будто они забавляются столь пошлыми трюками и покидают свою блистательную обитель ради того, чтобы явиться к услугам первого встречного?»

А разве Иисус не оставил дом своего Отца, чтобы родиться в яслях? И где вы видели, чтобы Спиритизм приписывал пошлые трюки высшим Духам? Напротив, он говорит, что все грубые проявления – это плоды вульгарных Духов. Но даже эти факты самой своей грубостью только сильнее поразили воображение, они доказали существование духовного мира и показали этот мир совсем иным, чем его себе представляли. И это было лишь начало, оно было просто, как всё начинающееся, но дерево, выходящее из маленького семени, широко раскидывает впоследствии свою листву. Кто бы мог подумать, что из бедных яслей Вифлеема выйдет однажды слово, которое перевернёт весь мир?

Да, Христос – Божественный Мессия; да, Его слово – это слово истины. Да, религия, основанная на этом слове, будет непоколебима, но при условии, если она будет следовать этому дивному учению и выполнять его, а не делать из Бога справедливого и доброго, с Которым это слово нас знакомит, Бога пристрастного, мстительного и безжалостного.

О Запрете Вызывания Умерших.

1. - Церковь нисколько не отрицает факта проявлений Духов; она, напротив, всех их признаёт, как мы видели в предыдущих цитатах, но приписывает их исключительно вмешательству «демонов». Напрасно некоторые взывают к Евангелию, чтобы запретить эти проявления: Евангелие о них не говорит ни слова. Высший аргумент, которым пользуются, как доказательством этого -- запрещение Моисея. Вот в каких выражениях сказано об этом в послании, уже цитированном выше:

«Совершенно непозволительно вступать в общение с ними (Духами), как прямо, так и посредством тех, кто вызывает их и спрашивает». Закон Моисеев наказывал смертью эту отвратительную практику, принятую среди язычников. «Не обращайтесь к вызывающим мёртвых и к волшебникам не ходите, говорится в книге Левита, и не доводите себя до осквернений от них. (Глава XIX, ст.31.). Мужчина или женщина, если будут вызывать Духов или пророчествовать, да будут преданы смерти; они будут побиты камнями, и кровь их падёт на них же». (Глава XX, ст.27). И в книге Второзакония: «Да не будут находиться у тебя люди, которые консультируются с прорицателями, или толкователями снов, или кто использует

колдовство, порчу, очарование, или кто консультируется с вызывателями Духов, волшебниками и вопрошающими мёртвых, чтобы узнать истину; поскольку Господу противен всякий делающий это, и Он, когда придёте к Нему, уничтожит народы, совершающие эти преступления». (Глава XVIII, ст.10, 11, 12).

2. - Для понимания истинного смысла слов Моисея было бы полезно привести их целиком, так как в этой цитате они даны с небольшим сокращением:

«Не отвращайтесь от Бога вашего, не ищите прорицателей и к волшебникам не ходите, из страха осквернить себя своим обращением к ним. Я Господь, Бог ваш». (*Левит*, глава XIX, ст.31).

“Мужчина и женщина, если могут они вызывать Духов или имеют дар прорицания, да будут преданы смерти; они будут побиты камнями, и кровь их падёт на них же”. (*Там же*, глава XX, ст.27).

“Когда ты войдёшь в землю, которую даст тебе Господь, Бог твой, остерегайся желания имитировать мерзости, какие делали эти народы; - и не должен находиться у тебя тот, кто претендует *огнём очистить сына своего или дочь свою*, или кто консультируется у прорицателя, гадателя, кто использует чары ворожей, чародея, обаятеля, или кто расспрашивает вызывающего Духов, волшебников или кто вопрошает мёртвых, чтобы узнать истину. - поскольку Господу противен всякий делающий это, и Он, когда придёте к Нему, уничтожит народы, совершающие эти преступления.» (*Второзаконие*, глава XVIII, ст. 9, 10, 11, 12).

3. - Если строго придерживаться закона Моисея в этом пункте, то точно так же надо его придерживаться и во всех других, иначе на каком основании считать его хорошим во всём, что касается вызывания Духов, и утратившим силу в других частях? Надо быть последовательным; если мы соглашаемся с

тем, что его законы не гармонируют больше с нашими нравами и нашей эпохой в некоторых частях, то нет причин, чтобы они гармонировали и в данном вопросе о запрещении.

Надо к тому же напомнить о мотивах, вызвавших это запрещение, мотивах, которые тогда имели смысл, но которых не существует теперь. Еврейский законодатель хотел, чтобы его народ порвал со всеми обычаями, взятыми у египтян, где вызывание Духов было распространено и сделалось предметом злоупотреблений, как показывают слова пророка Исаяи: «И Дух Египта погибнет в нём, и Я опрокину его осторожность; прибегнут они к своим идолам и своим чародеям, и к вызывающим мёртвых, и гадалеям». (Глава XIX, ст.3).

К тому же израильтяне не должны были завязывать отношений с иностранцами; тогда те же обычаи они встречали бы у тех народов, которые они должны были покорить. Моисей должен был, из политических соображений, внушать еврейскому народу отвращение ко всем обычаям, которые могли бы стать точками соприкосновения, если бы он их усвоил. Для того, чтобы мотивировать это отвращение, надо было представить чужеземные обычаи отвергнутыми самим Богом, поэтому Моисей и говорит: «Поскольку Господу противен всякий делающий это, и Он, *когда придёте к Нему*, уничтожит народы, совершающие эти преступления».

4. - Запрещение Моисея было тем более оправдано, что Духов вызывали тогда не из уважения и любви к ним, не из чувства набожности; это было просто средство гадания, имеющее смысл предсказания, которое эксплуатировалось шарлатанством и суеверием. Но что бы он ни делал, он не мог с корнем уничтожить этой привычки, ставшей незаконным промыслом, что показывают следующие слова того же пророка:

«И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и к чревовещателям, тогда от-

вечайте, не должен ли народ обращаться к своему Богу? Спрашивают ли мёртвых о живых?» (Исайя, глава VIII, 19).

«Я Господь, который раскрывает фальшь магических чудес; который обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью.» (Глава XLIV, ст.25).

«Пусть же выступят наблюдатели небес и звездочёты, и вещатели по новолуниям, и спасут тебя от того, что должно приключиться с тобой. – Они стали как солома, огонь сжёг их; - они не смогут избавить души своей от пламени; от их пламени не останется угля, чтобы погреться, ни огня, чтобы посидеть перед ним. - Такими станут для тебя те, с которыми ты трудилась, с которыми вела *торговлю* от юности своей. Каждый побрёл в свою сторону, никто не вытащит тебя из твоей боли». (Глава XLVII, ст.13, 14, 15).

В этой главе Исайя обращается к вавилонянам в аллегорическом образе «девицы, дочери Вавилона, дочери халдеев». (Ст.1). Он говорит, что волшебники не воспрепятствуют падению их монархии. В следующей главе он обращается прямо к израильтянам.

«Идите сюда, вы, дети чародейки, раса прелюбодея и блудницы! - Над кем смеётесь вы? Против кого раскрыли рот и высунули языки колючие? Не дети ли вы предательские, внебрачные отпрыски, - вы, ищущие утешения у своих богов под каждым ветвистым деревом, *приносящие в жертву малых детей* у потоков вод, меж расселинами скал? – Вы вложили доверие ваше в камни у потоков вод; им вы делаете возлияния и приносите жертвы. После всего этого может ли не распалиться моё негодование?» (Глава LVII, ст.3, 4, 5, 6).

Эти слова не двусмысленны; они показывают ясно, что в то время вызывания имели целью предсказания, и их превратили в торговлю; они были принадлежностью магии и

колдовства и сопровождалась даже человеческими жертвами. Не прав ли был Моисей, запрещая такие вещи и говоря, что они мерзость перед Богом? И подобное суеверие практиковалось вплоть до средних веков; но теперь здравый смысл осудил их, и Спиритизм пришёл показать самые возвышенные нравственные, религиозные и утешительные цели общения с незримым миром; отныне спириты не «приносят в жертву маленьких детей и не делают возлияние в честь своих богов»; не спрашивают звёзды, не спрашивают мёртвых и прорицателей, чтобы узнать будущее, которое Бог так мудро сокрыл от людей; отвергают всякую торговлю теми способностями, которыми некоторые из них одарены для общения с Духами; ими не движет ни любопытство, ни алчность, а только набожное чувство, только желание учиться, совершенствоваться и утешать страждущих. Очевидно, запрещение Моисея ни с какой стороны их не касается, и те, кто ссылаются на него, чтобы осудить спиритов, увидели бы это сами, если бы вникли глубже в смысл библейских слов; они узнали бы, что не существует ни малейшей аналогии между тем, что происходило у евреев, и спиритическими принципами; более того: что Спиритизм осуждает именно то, что мотивировало запрещение Моисея; но ослеплённые желанием найти аргумент против новых идей, они и не заметили, что их аргументы ошибочны. Гражданские законы наших дней наказывают злоупотребления, которые хотел обуздать Моисей. Если он произнёс смертный приговор преступникам, так это оттого, что недисциплинированный народ требовалось вести более суровыми мерами; наказание смертью имеет широкое применение в законах Моисея ещё и потому, что он не имел большого выбора в способах наказания, у него не было в пустыне ни тюрьмы, ни исправительных домов, и его народ не был склонен подчиняться страху чисто дисциплинарных наказаний. Моисей

не мог разделить своё законодательство на такие градации, как это делается в наши дни. Итак, напрасно опираются на строгость взыскания, чтобы доказать степень виновности вызывания умерших. И почему с такой настойчивостью восстанавливают эту статью закона Моисея, обходя столько других, может быть ещё более важных, например, начало главы, запрещающее *духовенству обладать благами земли или иметь долю в каком-либо достоянии, потому что сам Господь -- их достояние?* (Второзаконие, гл. XXVIII, ст. 1, 2).

5. - Закон Моисея разделяется на две различные части: собственно закон Божий, обнародованный на горе Синай, и гражданский закон, или дисциплинарный, соответствовавший нравам и характеру народа; один неизменный, а другой изменяется в зависимости от времени, и никому не может придти в голову, чтобы мы в настоящее время могли руководствоваться теми же мерами, какими руководствовались евреи в пустыне. Кто стал бы восстанавливать, например, следующую статью закона Моисея: «Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мясо его не есть; а хозяин вола не виноват.» (Исход, глава XXI, ст. 28 и последующие).

Тем не менее, эта статья, которая кажется нам абсурдной, не имела целью наказывать вола и оправдывать хозяина, она просто имела смысл конфискации имущества за случившееся, чтобы обязать владельца усилить надзор. Потеря вола была наказанием хозяину, наказанием достаточно чувствительным для народа-пастуха, чтобы не было необходимости налагать другое наказание; но никто не должен был пользоваться им, поэтому налагалось запрещение есть его мясо. Другие статьи предусматривают такие случаи, где хозяин ответственен.

Всё имело своё значение в законе Моисея, потому что предусматривались малейшие детали; но как форма, так и содержание, всё соответствовало своему времени. Без сомне-

ния, если бы Моисей снова пришёл на землю для того, чтобы составить свод законов культурной европейской нации, он не дал бы ей еврейских законов.

6. - На это возражают, что все законы Моисея божественны, так же, как возвешенные с Синая. Если считать их исходящими из одного источника, то почему же заповеди ограничиваются лишь Десятисловием? Значит, их стали различать: если все они исходят от Бога, все одинаково обязательны, почему же не рассматривают их всех? Наконец, почему, кроме того, не сохранили обрезания, которое Христос не уничтожил и сам подвергся ему? Слишком легко забывают, что все древние законодатели, чтобы придать больше веса своим законам, говорили, что получили их от Божества. Моисею, как никому другому из них, была нужна эта поддержка по причине характера его народа; и если даже при этом ему стоило такого труда заставить себе повиноваться, то, значит, дело оказалось бы совсем безнадежным, вздумай он выдавать их от своего собственного имени.

Не пришёл ли Христос смягчить законы Моисея, и разве его закон не является законом для всех христиан? Не говорил ли он: «Вы слышали, что сказано древним, а Я говорю вам другое...» и т. д. А трогал ли он Синайский закон? Ни в коем случае. Он санкционирует его, и вся его доктрина – развитие и разработка этого закона. И всё его нравственное учение – это лишь развитие этого закона. Также нигде не говорит он о запрещении вызывать умерших. Это был, однако же, настолько важный вопрос, что он не мог бы выкинуть его из своих поучений, рассматривая в то же время вопросы более второстепенные.

7. - Короче говоря, дело в том, признаёт ли Церковь закон Моисея выше закона евангельского, т.е. причисляет ли себя к иудейскому вероисповеданию или христианскому? Следует

даже заметить, что из всех вероисповеданий иудейское менее других восставало против Спиритизма и даже не приводило против общения с умершими закон Моисея, на который опираются все христианские секты.

8. - И ещё одно противоречие. Если Моисей запретил вызывать Духов умерших, значит, они могут приходить, иначе его запрещение не имело бы смысла. Если они могли приходить в его время, они могут приходить и теперь; если это Духи умерших, значит, не исключительно демоны. К тому же Моисей вовсе не о них говорит.

Итак, очевидно, что в этом случае нельзя логически опереться на закон Моисея по двойной причине: потому что он не руководит христианством и потому что он не соответствует нравам нашей эпохи. Но даже оставляя за ним ту авторитетность, которую ему приписывают, мы видим, что он всё же не может быть применим к Спиритизму.

Правда, Моисей признаёт, что мёртвых можно вызывать, но только как вопрос второстепенный, как принадлежность колдовства. Само слово *распрашивать*, поставленное в ряду с предсказаниями и гаданиями, показывает, что евреи вызывали только для этой цели; но спириты не вызывают умерших для запрещённых сообщений, а для того, чтобы получить от них добрые советы и доставить утешение страждущим. Без сомнения, если бы евреи пользовались сообщениями из иного мира только с этой целью, то Моисей не только не запрещал бы им, но стал бы их поощрять, потому что это смягчило бы их нравы.

9. - Если некоторым критикам-шутникам и недоброжелателям захотелось представить спиритические собрания как сборища колдунов и гадателей, а медиумов -- как предсказателей будущего; если некоторые шарлатаны примешивают имена медиумов к тем смешным практикам, от которых отре-

кается Спиритизм, то, тем не менее, существует много людей, которые хорошо понимают значение высоконравственных собраний серьёзного Спиритизма; доктрина, изложенная для всего мира, достаточно протестует против всякого рода злоупотреблений, и клевета падает на того, кто её заслужил.

10. - Говорят, вызывание является неуважением к мёртвым, прах которых не надо тревожить. Кто это говорит? Противники двух противоположных лагерей, подающие друг другу руки: атеисты, *которые не верят в душу*, и те, которые, хотя и верят, но уверяют, что *она не может прийти, и что приходят только демоны*.

Когда вызывание совершается с чувством религиозным, сосредоточенно, не из любопытства, а с полным уважением, при искреннем желании учиться и сделаться лучше, нельзя сказать, что вызывать людей более неуважительно *после смерти, чем при жизни*. Но есть ещё один решительный ответ на это возражение, это то, что Духи приходят добровольно, а не по принуждению; они приходят иногда неожиданно, без зова; они всегда довольны общением с людьми и часто жалуется на то, что их забывают. Если бы их спокойствие было нарушено, если бы они были недовольны нашим зовом, они сказали бы это или перестали бы приходить. Они свободны, и если приходят, значит, они не против этого.

11. - Приводят ещё следующий довод: «Духи пребывают в жилище, определённом для них справедливостью Божьей, т.е. в раю или в аду», таким образом, те, которые в аду, не могут из него выйти, предоставленные демонам; а те, которые в раю, всецело предаются блаженству: они слишком высоко над миром, чтобы им заниматься, и они слишком счастливы, чтобы снова приходить на несчастную землю, интересоваться родными и друзьями, которых они оставили на ней. Они, значит, как те богатые, которые отвращают взоры от бедных,

чтобы не испортить себе пищеварения? Если бы это было так, они были бы недостойны высшего блаженства, которое явилось бы таким образом наградой эгоизма. Итак, остаются только Духи, находящиеся в чистилище, но они, страдая, прежде всего думают только о своём спасении. Следовательно, если ни те, ни другие не могут придти, вместо них приходят демоны. А если Духи не могут придти, значит, нам нечего бояться нарушить их покой.

12. - Но здесь представляется ещё и другая трудность. Если души, пребывающие в блаженстве, не могут покинуть своё счастливое место пребывания, чтобы придти на помощь смертным, почему Церковь призывает святых, которые должны в ещё большей степени пользоваться блаженством? Почему повелевает она своим верным призывать их во время болезни, скорбей и всяких бедствий? Почему святые и сама Пречистая Дева приходят к людям совершать чудеса? Они оставляют небо, чтобы придти на землю. Если те, кто живёт на самом высоком небе, может его покинуть, почему не могут сделать этого души, находящиеся в менее высоких условиях блаженства?

13. - Что неверующие отрицают проявление душ, это понятно, потому что они не верят в душу; но поистине странно видеть как ожесточённо те, верование которых опирается на её существование и на её будущее, *восстают против доказательства её существования и силятся убедить, что это невозможно*. Казалось бы, естественнее наоборот, что наиболее заинтересованные в её существовании должны бы принять радостно и как милость Провидения возможность поколебать неверующих неопровержимыми доказательствами. Они беспрестанно оплакивают распространение атеизма, опустошающего ряды верующих, а когда представляется самое могущественное средство взять над атеизмом верх, они отталкивают это средство с ещё большим упорством, чем сами неверующие.

Потом, когда явные свидетельства бьют через край, не оставляя уже никакого сомнения, тогда прибегают, как к высшему аргументу, к запрещению, и чтобы его удостоверить, идут разыскивать статью Моисеева закона, который никому не приходил в голову, и в котором во что бы то ни стало хотят видеть не существующее к данному случаю применение. Этим открытием так счастливы, что не замечают даже, что статьи закона Моисеева лишь оправдывают спиритическую доктрину.

14. - Ни один из мотивов, приводимых против общения с Духами, не выдерживает строгой критики; по тому же ожесточению, которое примешивается к этому вопросу, можно заключить, что он имеет большой интерес, иначе он не вызывал бы такой настойчивости. Видя походы всех культов против проявления Духов, можно подумать, что *они их боятся*. Наиболее серьёзным мотивом, конечно, может быть страх, что Духи по своей проницательности могут осветить людям те загадочные места, которые старательно оставляют в тени, и расскажут им всю правду о том, что существует по ту сторону мира, и каковы на самом деле *истинные условия для того, чтобы быть там счастливым или несчастным*. Поэтому так же, как пугают детей: «Не ходи туда, там оборотень», говорят и взрослым: «Не вызывайте Духов, там дьявол». Но они напрасно стараются; запрещая людям вызывать Духов, они не запретят Духам приходить к ним и раскрывать им истину.

Культу, который будет абсолютно правдивым, нечего бояться света, поскольку свет заставит ещё ярче выступить истину, которую демоны не могут превозмочь.

15. - Отталкивать сообщения из загробного мира, значит, отталкивать могущественное средство для познания, получаемое каждым через посвящение в таинство будущей жизни, через примеры, которые они нам доставляют. Кроме того, опыт учит нас тому добру, которое можно, оказывает-

ся, сделать, отвлекая от зла несовершенных Духов и помогая страдающим отделиться от материи и совершенствоваться. Запрещать всё это -- значит лишать несчастных той помощи, которую мы можем им дать. Следующие слова одного Духа прекрасно выражают те последствия общения с Духами, которое практикуется ради высоких целей милосердия:

«Всякий страждущий скорбный Дух расскажет вам причину своего падения и те увлечения, которым он поддался; он вам опишет свои надежды, борьбу, свои ужасы, угрызения совести, горе, отчаяние; он вам покажет Бога во гневе Его, карающего грешника со всей справедливой строгостью. В вас шевельнётся сочувствие и страх за ваше собственное будущее; следя за ним в его жалобах, вы увидите дальше, с какой заботливостью Бог не теряет его из вида, ожидая раскаяния, протягивая ему руку при первом движении сердца. Вы увидите успехи виновного и будете счастливы -- слава содействия принадлежит также и вам; вы будете заботливо следить за ним, как хирург следит за успехами заживления раны, которую он ежедневно перевязывает». (Бордо, 1861 г.).

Часть Вторая

Примеры.

Глава I.	Переход
Глава II.	Счастливые духи
Глава III.	Духи среднего состояния
Глава IV.	Страждущие духи
Глава V.	Самоубийцы
Глава VI.	Кающиеся преступники
Глава VII.	Упорствующие духи
Глава VIII.	Земные искупления

Переход.

1. - Вера в будущую жизнь не исключает боязни перехода от этой жизни к иной. Многие боятся не самой смерти, а момента перехода. Страдают или не страдают при переходе? Вот что, собственно, их беспокоит. Об этом стоит подумать, тем более, что этого никто не избежит. Можно отказаться от земного путешествия, но здесь все, как бедный, так и богатый, должны совершить этот переход, и как бы он ни был тягостен, ни знатность, ни богатство не усладят его горечи.

2. - Достаточно видеть спокойную и тихую смерть некоторых и ужасные муки агонии других, чтобы судить, что чувства и ощущения не всегда и не у всех в эту минуту бывают одинаковы. Но кто может научить нас в этом отношении? Кто опишет нам физиологический процесс отделения души от тела? Кто расскажет нам свои впечатления в эту великую минуту? На этот счёт как наука, так и религия остаются безмолвны.

А почему? Да потому, что как той, так и другой недостаёт знания тех законов, которые управляют взаимоотношениями Духа и материи. Одна останавливается на пороге жизни духовной, другая на пороге жизни материальной. Спиритизм же является гранью, соединяющей то и другое; он один может сказать, как происходит переход: либо через более точное определение, которое он даёт свойствам души, либо расска-

зами тех, которые уже покинули земную жизнь. Знакомство с флюидной связью, которая соединяет душу и тело, -- это ключ к этому явлению, как и ко многим другим.

3. - Неподвижная материя нечувствительна: это несомненный факт; одна лишь душа испытывает ощущения удовольствия и скорби. Во время жизни всё, что испытывает тело, отражается на душе, вызывая в ней всевозможные впечатления. Страдает душа, а не тело; последнее – это только орудие страдания, а страдальцем является душа. После смерти тело, отделённое от души, может быть безболезненно изрублено: оно ничего не чувствует. Душа, отделяясь от него, не получает впечатления от ран, наносимых телу; она имеет свои собственные ощущения, которые не исходят из осязаемой материи.

Перисприт – это флюидная оболочка души, от которой она не отделяется ни до, ни после смерти, и с которой она составляет одно целое, потому что одно не может быть достигнуто без другого. В продолжение жизни периспритный флюид проникает в тело во всех его частях и служит проводником физических ощущений души; через этого же проводника душа влияет на тело и направляет его деятельность.

4. - Пресечение органической жизни ведёт к отделению души от тела посредством разрыва флюидных связей, которые их соединяли; но это расставание никогда не бывает резким; периспритный флюид отделяется постепенно от всех органов, так что отделение бывает полным и совершенным только тогда, когда не остаётся уже ни одного атома перисприта, связанного с молекулой тела. *Болезненное ощущение, которое душа испытывает в это время, зависит от количества точек соприкосновения между телом и периспритом и от большей или меньшей лёгкости или медленности отделения во время перехода.* Итак, не надо скрывать от себя, что смерть, в зависимости от обстоятельств, может быть более

или менее тяжёлой; именно эти различные обстоятельства мы и намерены рассмотреть.

5. - Но прежде всего примем как правило следующие четыре случая, которые можно рассматривать как крайние положения, между которыми есть множество оттенков: 1) если в момент прекращения органической жизни отделение перисприита полностью завершилось, то душа решительно ничего не почувствует; 2) если в этот момент связь или сцепление двух элементов были в полной силе, то происходит что-то вроде раздиранья, что болезненно отражается на душе; 3) если сцепление слабое, отделение происходит легко и без потрясения; 4) если по окончательном прекращении органической жизни остаётся ещё много точек соприкосновения между телом и перисприитом, душа может чувствовать разложение своего бывшего тела до тех пор, пока связь не разорвётся окончательно.

Из этого следует, что страдания, сопровождающие смерть, зависят от силы сцепления тела и перисприита, и что всё, что способствует уменьшению этого сцепления и скорости отделения, делает переход менее тягостным. Наконец, если отделение происходит без всякого затруднения, душа не испытывает никакого неприятного чувства.

6. - При переходе от жизни телесной к жизни духовной происходит ещё один феномен значительной важности: это смятение. В это время душа испытывает оцепенение, которое временно парализует её способности и чувства. Она пребывает как бы в каталепсии и таким образом почти никогда не бывает сознательной свидетельницей последнего вздоха. Мы говорим *почти никогда*, потому что есть случаи, где она может быть в сознании, как мы это увидим сейчас. Итак, смятение может быть рассматриваемо как нормальное состояние души во время смерти; его продолжительность определена: она колеблется от нескольких часов до нескольких лет. По мере

того, как смятение рассеивается, душа как бы просыпается от глубокого сна; мысли спутаны, неопределённые, представления неясны, она видит всё как бы в тумане; но мало-помалу наступает просветление, возвращается память, в зависимости от индивидуальности; и Дух осознаёт себя*, но это пробуждение различно, у одних оно спокойное и производит чудное ощущение, у других оно полно ужаса и тревоги и производит впечатление страшного кошмара.

7. - Значит, миг последнего вздоха не самый трудный, потому что душа обыкновенно находится тогда в бессознательном состоянии; но перед этим она страдает от разложения материи в продолжение агонии, а после -- от мук смятения. Поспешим сказать, что это состояние не общее. Сила и продолжительность страданий, как мы уже говорили, находится в зависимости от сходства, существующего между телом и периспригом. Чем больше это сходство, тем большее усилие должен сделать Дух, чтобы освободиться от связей, и тем мучения его сильнее и продолжительнее. Но у некоторых эта связь так слаба, что освобождение происходит само собой и безболезненно. Дух отделяется от тела, как спелый плод падает с ветви; это случай, когда смерть покойна, и пробуждение мирно.

8. - Нравственное состояние души больше всего влияет на лёгкость освобождения. Сходство между телом и периспригом зависит от привязанности Духа к материи. Оно всего сильнее у людей, чьи мысли сосредоточиваются на материальной жизни и её наслаждениях, но почти отсутствует у тех, чья чистая душа заранее слилась воедино с жизнью духовной. Медлительность и трудность расставания определяется степенью чистоты и дематериализации души, и от каждого зависит, сделать это отделение, или переход, по возможности легче и беззаботнее.

Итак, установив это положение и теоретически, и как результат наблюдения, нам остаётся рассмотреть влияние разных родов смерти на ощущения души в последнюю минуту.

9. - В случаях естественной смерти, которая происходит от истощения жизненных сил возрастом или болезнью, освобождение происходит постепенно; у человека, душа которого дематериализована, и мысли оторвались от всего земного, освобождение почти полностью происходит ещё до смерти; тело живёт ещё органической жизнью, а душа уже вошла в жизнь духовную и держится на такой тонкой связи, что без труда прерывается при последнем биении сердца. В таком положении Дух может уже обладать всем своим ясновидением и быть сознательным свидетелем прекращения жизни своего тела, от которого он рад избавиться; для него смятение очень непродолжительно: это минута спокойного тихого сна, от которого он пробуждается с чувством несказанного счастья и надежды.

У человека материального и чувственного, который жил больше телом, чем душой, для которого духовная жизнь -- ничто, так как он даже в мыслях не допускает её, всё способствовало *укреплению* связи, которой он был привязан к материи, и ничто не помогало её ослаблению при жизни. С приближением смерти, отделение происходит также постепенно, но с большими усилиями. Судороги агонии – это признак борьбы Духа с материей: иногда он сам хочет разорвать связи, которые ему сопротивляются; иногда же хватается за тело, чтобы удержаться, но неодолимая сила отрывает его по частям с огромными усилиями.

10. - Дух тем более цепляется за телесную жизнь, что он ничего не видит после неё; он чувствует, что жизнь от него уходит и хочет её удержать, и вместо того, чтобы свободно отдаться движению, которое его увлекает, он сопротивляется

всеми силами и таким образом может продолжить борьбу на целые дни, на недели и даже на месяцы. Без сомнения, в это время у Духа сознание замутнено: смятенное состояние началось задолго до смерти, но он от этого страдает не меньше; и к хаосу, в котором он находится, к неуверенности по поводу того, что с ним будет, прибавляется ещё смертельная тоска. Смерть, наконец, приходит, но не всё ещё закончено; смятение продолжается, он чувствует, что он жив, но не знает, что это за жизнь -- материальная или духовная. Он продолжает бороться до тех пор, пока не порвутся последние нити, соединяющие перисприт с телом. Смерть положила конец физической болезни, но она не устранила её последствий её; пока ещё существуют точки соприкосновения между телом и периспритом, Дух продолжает чувствовать их воздействие и страдает от этого.

11. - Совершенно иное положение дематериализованного Духа, даже при самых тяжёлых болезнях. Флюидные связи, соединяющие его с телом, слабы и обрываются незаметно; потом его вера и надежда на будущее, которое он уже предвидит мысленно, а иногда даже реально, позволяют ему смотреть на смерть как на избавление, а на страдания -- как на испытание. Отсюда нравственное спокойствие и покорность высшей воле, смягчающие его страдания. Так как эти нити разом обрываются после наступления смерти, то он не испытывает никакой болезненной реакции; при своём пробуждении он чувствует себя свободным, бодрым, освобождённым от тяжкого бремени и радостным, что не надо больше страдать.

12. - В случаях насильственной смерти условия уже не совсем те же. Никакое частичное разъединение не могло подготовить предварительного отделения перисприта от тела; органическая жизнь, в полной своей силе, внезапно останавливается; освобождение перисприта начинается только после смерти и в этом случае, как и в других, не может произойти

мгновенно. Дух, захваченный врасплох, как бы ошеломлён, но, чувствуя, что он продолжает думать, уверен, что он ещё жив и эту иллюзию сохраняет до тех пор, пока не даст себе отчёта в своём положении. Это промежуточное состояние между жизнью телесной и духовной всегда интереснее для изучения, потому что представляет странное зрелище Духа, принимающего своё флюидное тело за материальное и испытывающего все ощущения органической жизни. Оно представляет бесконечное разнообразие оттенков, в зависимости от характера, знаний и степени морального развития Духа. У возвышенных душ оно непродолжительно, потому что освобождение совершилось у них заранее, и смерть, пусть даже внезапная, только ускорит его окончание; у других переход этот может продолжаться годы. Это состояние встречается очень часто даже в случаях обыкновенной смерти и для некоторых не представляет ничего тяжёлого, вследствие качеств Духа. Но для других это состояние ужасно. Оно ужасно в особенности у самоубийц. Тело соединено с периспригом всеми своими фибрами, все его судороги передаются душе, которая испытывает страшные страдания.

13. - Состояние Духа в миг смерти можно вкратце выразить так: Дух страдает тем больше, чем медленнее освобождается перисприг; быстрота освобождения зависит от степени нравственного совершенства Духа; для Духа, свободного от материи, совесть которого чиста, смерть – это сон нескольких мгновений, свободный от всякого страдания, а пробуждение полно сладости.

14. - Чтобы трудиться над своим очищением, исправлять свои дурные наклонности, побеждать свои страсти, *нужно видеть преимущества этого в будущем*; чтобы освоиться с будущей жизнью, иметь на неё надежду и предпочитать её земной жизни, нужно не только в неё верить, но и понимать

её; нужно себе представить её в том виде, который мог бы быть принят разумом, который был бы логичен, согласован со здравым смыслом и с той идеей о величии, благодати и справедливости Божьей. Из всех философских учений Спиритизм в этом отношении оказывает самое могущественное влияние той несокрушимой верой, которую он даёт.

Серьёзный спирт не ограничивается простым верованием; *он верит потому, что понимает*, и понимает, потому что обращается к своему рассудку; будущая жизнь для него реальная жизнь, которая постоянно развёртывается перед его глазами; он видит, так сказать, осязает её, и сомнение не имеет доступа к его душе. Ограниченная земная жизнь исчезает для него перед жизнью духовной, которая и есть настоящая, действительная жизнь. Потому убеждённый спирт и придаёт так мало значения случайностям пути и с покорностью переносит все превратности жизни: он понимает их причину и их пользу. Душа его возвышается в непосредственном общении с невидимым миром; флюидные связи, привязывающие его к материи, ослабляются, и таким образом происходит первое частичное освобождение, которое облегчает переход от этой жизни к загробной. Смятенное состояние, неразлучное с ним при переходе, весьма непродолжительно, потому что тотчас же после перехода душа осознаёт своё состояние, ничто ей не чуждо, и во всём она себе отдаёт полный отчёт.

15. - Конечно, нельзя сказать, чтобы Спиритизм был единственным путём к спасению душ, но он облегчает его тем, что даёт сознательное отношение к религии, внушает добрые чувства и поясняет духу необходимость совершенствования. Кроме того, он даёт каждому способ облегчить освобождение *других Духов* в ту минуту, когда они покидают свою телесную оболочку, и сократить их смутное состояние молитвой и вы-

званием. Искренней молитвой, которая является духовным магнетизмом, вызывают скорейшее разъединение флюидов перисприта, а осторожным вызыванием и словами одобрения и доброжелательности извлекают Дух из того состояния оцепенения, в котором он находится, и помогают ему быстрее придти в себя; если он страдает, его побуждают к раскаянию, которое одно может сократить страдания²⁹.

²⁹ Примеры, которые мы здесь приводим, изображают Духов в различных фазах счастья и несчастья духовной жизни. Мы не искали их среди более или менее знаменитых лиц древности, положение которых с тех пор могло значительно измениться, и которые к тому же не представили бы достаточно доказательств своей достоверности. Мы черпали их из самых обычных источников современной жизни, потому что в них любой скорее найдёт сходство с собственным положением и путём сравнения извлечёт много поучительного. Чем ближе к нам земное существование Духов, по социальному ли их положению или по родственным отношениям, тем больше оно нас интересует и тем легче его проверить. Обыкновенное положение — это положение большинства; тогда как исключительные случаи затрагивают лишь немногих, потому что они выходят из сферы наших привычек. Итак, мы не искали знаменитостей; если в этих примерах и попадают несколько известных лиц, то большая часть никому не известна. Громкие имена, ничего не прибавив, могли бы только оскорбить щепетильность. Мы обращаемся вдобавок не к любопытным и не к любителям шума, а к желающим серьёзно поучиться.

Эти примеры могли бы быть умножены до бесконечности; но, вынуждённые ограничить их число, мы делали выбор из тех, которые могли бросить более яркий свет на состояние духовного мира по тому ли положению, в котором находится Дух, или по тому объяснению, которое он мог дать. Большая часть из них ещё нигде не напечатана, только некоторые были помещены в *Спиритическом Журнале*; мы исключили из них лишние подробности, оставив самое существенное, что может быть полезно для нашей цели, и прибавив только некоторые дополнительные объяснения.

Счастливые Духи.

Господин Сансон.

Господин Сансон, бывший член Парижского Спиритического Общества, умер 21 апреля 1862 года после целого года жестоких страданий. Предвидя свой близкий конец, он обратился к председателю Общества с письмом, содержащим следующий отрывок:

«В случае неожиданного отделения моей души от тела, имею честь напомнить Вам просьбу, с которой я обращался к Вам в прошлом году: вызывать мой Дух как можно быстрее и чаще, если Вы найдёте это нужным, с тем, чтобы я мог, как достаточно бесполезный член нашего Общества в продолжение своей жизни на земле, послужить ему за гробом, предоставляя возможность через вызывания проследить шаг за шагом все обстоятельства, сопровождающие то, что в обыденной жизни называется смертью, но для нас, спиритов, является лишь превращением, происходящим в согласии с непостижимыми законами Божьими, всегда ведущим нас к намеченной цели.

«Кроме этого полномочия и просьбы оказать мне честь такого рода «духовного вскрытия», которое быть может будет и бесплодно, по моей малой духовной возвышенности, осмеливаюсь просить Вас и всех моих коллег молить Всевышнего, да позволит Он добрым Духам помогать мне своими со-

ветами. В особенности же прошу Святого Людовика, нашего духовного покровителя, руководить мной, когда настанет время нового воплощения. Это уже теперь заботит меня, и я боюсь обмануться в моих духовных силах, боюсь, что слишком рано и самонадеянно могу молить Бога о воплощении, в котором не оправдаю Божественной благодати и вместо того, чтобы возвыситься, ещё продолжу своё пребывание на земле или где-либо в другом месте».

Чтобы исполнить желание г-на Сансона и вызвать его как можно скорее после его кончины, мы с несколькими членами Общества отправились в его дом, и в присутствии тела, за час до погребения, произошла следующая беседа. В этом у нас было две цели: во-первых, исполнить его последнее желание, и, во-вторых, сделать наблюдения над состоянием души в момент, такой близкий к смерти, и у человека столь высокого и просвещённого ума, глубоко проникнутого спиритическими истинами; мы хотели проследить влияние этих верований на состояние Духа и схватить его первые впечатления; и мы не обманулись в своих ожиданиях. Г-н Сансон чрезвычайно ясно описал момент перехода; он как будто присутствовал при своей смерти и при своём возрождении. Обстоятельство очень редкое и свидетельствующее о степени возвышенности Духа.

I

(Комната, где лежал покойник 23 апреля 1862 года).

1. *Вызывание.* - Я явился на ваш зов, чтобы исполнить своё обещание.

2. Дорогой г-н Сансон, мы считаем долгом и удовольствием вызвать Вас как можно скорее после Вашей смерти, как Вы того желали. – *Ответ:* Это особенная милость Бо-

жия которая позволяет Духу моему иметь возможность общаться; благодарю вас за ваше доброе желание, но я очень слаб и *трепещу*.

3. Вы так страдали, что мы можем, кажется, спросить Вас, как Вы себя теперь чувствуете? Страдаете ли Вы ещё? Какие ощущения испытываете теперь в сравнении с тем, что было два дня тому назад? - *Ответ:* Я совершенно счастлив, ибо не чувствую больше никаких страданий, силы мои восстановились, я словно вновь родился, как принято у вас говорить. Переход от земной жизни к жизни Духа сначала ввёл меня в состояние непонимания; поскольку мы проводим иногда несколько дней без ясного сознания; но перед смертью я молил Бога и просил Его дать мне возможность говорить с теми, кого я люблю, и Бог услышал меня.

4. Через сколько времени Вы вновь обрели ясность мысли? – *Ответ:* Через восемь часов; повторяю вам, Господь был милостив ко мне, признав меня достойным, и я никогда не смогу достаточно отблагодарить Его.

5. Вполне ли Вы уверены, что не находитесь более на этом свете, и из чего Вы это заключаете? – *Ответ:* О, конечно, я больше не в вашем мире; но я всегда буду около вас, чтобы помогать вам и постоянно напоминать вам о милосердии и самоотречении, которые были главными двигателями в моей жизни; я буду учить вас истинной вере, вере духовной, которая должна укрепить веру в людях справедливых и добрых; я чувствую в себе прилив сил, сил необычайных, и совершенно преобразился; вы бы не узнали меня: я больше не дряхлый старик, вынужденный от всего отказываться, от всех радостей и удовольствий. Теперь я – Дух, моё отечество – пространство, моя будущность – Бог, Который сияет в беспредельности. Я бы очень хотел поговорить со своими детьми, которым я мог бы объяснить то, во что они никогда не хотели верить.

6. Какое впечатление производит на Вас вид Вашего тела, здесь лежащего? – *Ответ:* Тело моё, бедные, бранные останки, ты должно превратиться в прах, и я храню доброе воспоминание о всех тех, кто уважал меня. Смотрю я на это бедное обезображенное тело, жилище моего Духа, испытание стольких лет! Благодарю тебя, моё бедное тело! Ты очистило мой Дух, и десять раз благословенное страдание дало мне заслуженное место, поскольку я тотчас же получил возможность говорить с вами.

7. Сохраняли ли Вы сознание до последней минуты? – *Ответ:* Да, мой Дух сохранил свои способности, хотя я уже не видел, но предчувствовал: вся моя жизнь развернулась перед моим внутренним взором, и моей последней мыслью, моей последней молитвой было то, чтобы говорить с вами, что я и делаю; затем я просил Бога, чтобы Он позволил мне помогать вам, это было всегда моим желанием, и оно исполнилось.

8. Сознавали ли Вы ту минуту, когда тело Ваше испустило свой последний вздох? что произошло с Вами в этот миг, что Вы почувствовали? – *Ответ:* Жизнь кончается, и зрение, вернее то, что является зрением Духа, меркнет; находишь пустоту, неизвестность и уносишься неизвестно каким чудом в мир, где всё радость и величие. Я ничего не чувствовал, ни в чём не отдавал себе отчёта, но всё же исполнился невыразимым счастьем и больше не чувствовал страданий.

9. Известно ли Вам... (о том, что я предполагаю произнести на Вашей могиле?)

Примечание. Едва прозвучали первые три слова этого вопроса, как Дух принялся отвечать, не дав закончить. Он ответил при этом ещё и на вопрос хоть не предложенный, но возникший в разговоре между присутствующими, о том, своевременно ли будет прочесть это сообщение на кладбище, принимая во внимание присутствие лиц, не разделяющих этих воззрений.

Ответ: О, друзья мои, я знаю, я видел вас вчера и вижу сегодня, я очень доволен!.. Благодарю, благодарю вас, друзья! Расскажите, чтобы меня поняли, а вас оценили; не бойтесь ничего, поскольку смерть уважают; расскажите же, чтобы неверующие получили веру. Прощайте; расскажите; мужайтесь и верьте, и пусть дети мои обратятся к досточтимому верованию!

Ж.САНСОН.

В ходе церемонии на кладбище он продиктовал следующие слова:

Пусть смерть не пугает вас, друзья мои; это только переход для вас, если вы умели хорошо жить; это счастье, если вы достойно служили и хорошо выдержали свои испытания. Повторяю: мужайтесь и не унывайте! Не цените слишком высоко земные блага, и будете вознаграждены; *нельзя наслаждаться слишком, не отнимая чего-либо у других* и не причиняя себе тем громадного нравственного зла. Да будет земля легка праху моему!

II

(Парижское Спиритическое Общество, 25-го апреля 1862 года).

1. *Вызывание.* – *Ответ:* Я с вами, друзья мои.
2. Мы были очень счастливы тем, что могли беседовать с Вами в день Вашего погребения и, с Вашего позволения, были бы очень рады пополнить наши знания. – *О.:* Я готов. Счастлив, что вы обо мне думаете.
3. Всё, что может просветить нас насчёт состояния невидимого мира и дать нам о нём понятие, имеет для нас огромный интерес, так как ложные понятия большей частью ведут

к неверию. Не удивляйтесь же вопросам, которые мы можем Вам предложить. – *О.*: Я не удивляюсь и жду их.

4. Вы с блестящей ясностью описали переход от жизни к смерти; Вы сказали, что в момент последнего вздоха жизнь обрывается, и зрение Духа гаснет. Сопровождается ли это каким-либо тяжёлым болезненным ощущением? – *О.*: Без сомнения, так как жизнь – это последовательность страданий, а смерть – лишь дополнение ко всем страданиям; отсюда сильнейшее потрясение, поскольку Дух должен сделать нечеловеческое усилие, чтобы вырваться из своей оболочки; это усилие поглощает всё наше существо и заставляет терять сознание.

Примечание. Явление это не является общим. опыты доказали, что многие Духи теряют сознание до своего ухода, и у тех, кто дошёл до известной степени дематериализации, отделение происходит без усилий.

5. Знаете ли Вы Духов, для которых мгновение это проходит безболезненно? Не будет ли оно труднее для материалиста, для того, кто думает, что для него в ту минуту всё кончается? – *О.*: Да, это верно, поскольку Дух подготовленный уже забыл страдания или лучше сказать, привык к ним, и спокойствие, с которым он смотрит на смерть, не даёт ему страдать вдвойне: он знает, что его ждёт нравственная мука самая сильная, и отсутствие её в минуту смерти – это большое облегчение. Тот, кто не верит, походит на осуждённого на смертную казнь, который видит топор и *неизвестность*. Есть сходство между этой смертью и смертью атеиста.

6. Есть ли такие закоренелые материалисты, которые в эту важную минуту думают, что погрузятся в небытие? – *О.*: Конечно, до последней минуты многие верят в небытие, но в миг отделения Дух чувствует глубокое волнение, его одолевают и мучают сомнения; он спрашивает себя, что с ним будет;

он хочет что-то схватить, но не может. Отделение не может произойти без этого впечатления.

Примечание. Один Дух дал нам такое описание смерти неверующего:

«Закоренелый атеист испытывает в последнюю минуту тревоги тех ужасных кошмаров, когда он видит себя на краю пропасти перед тем, как в неё свалиться; он делает напрасные усилия, чтобы бежать, и не может двинуться; хочет за что-нибудь удержаться, найти точку опоры и чувствует, что скользит; хочет крикнуть, позвать кого-нибудь, но ни единый звук не выходит из его горла. Именно тогда у умирающего начинаются судороги; он ломает себе руки и издаёт глухие стоны, это верный признак кошмара. При обыкновенном кошмаре пробуждение прекращает страх, и вы чувствуете себя счастливым, что это был только сон; но предсмертный кошмар продолжается очень долго (иногда даже целые годы после кончины), и что делает это ощущение более мучительным для Духа, так это тьма, в которую он иногда бывает погружён».

7. Вы сказали, что в минуту смерти Вы не видели, а предчувствовали. Что Вы не видели телесно, т.е. глазами, это понятно, но, может быть, Вы ещё до наступления конца жизни уже предвидели светлые лучи мира Духов? – *О.*: Я это и говорил раньше: миг смерти возвращает Духу ясновидение; глаза уже больше не видят, но Дух, который имеет более глубокое зрение, мгновенно открывает неизвестный мир, и истина приходит к нему внезапно и наполняет его, правда, временно, или глубокой радостью, или невыразимой мукой, судя по состоянию его совести и воспоминаниям его прошедшей жизни.

Примечание. Здесь идёт речь о минуте, предшествующей той, когда Дух теряет сознание; это объясняет слово *временно*, поскольку те же впечатления, приятные или тяжкие, продолжают-ся после пробуждения.

8. Будьте добры сказать нам, что в ту минуту, когда открылись духовные глаза Ваши, Вас особенно поразило, и что

Вы увидели? Не можете ли описать, что представилось Вашему взгляду? – *О.*: Когда я пришёл в себя и взглянул на то, что было перед моими глазами, я был поражён, ослеплён и не мог дать себе отчёта, поскольку ясное понимание не приходило сразу. Но Бог, оказавший мне великую милость, позволил мне вновь вступить в обладание своими чувствами. Я увидел себя окружённым многочисленными и верными друзьями. Все Духи, наши покровители, окружили меня и улыбались мне; несравненное счастье сияло в их взорах, и я сам, сильный и здоровый, мог без всякого усилия переноситься в пространстве. Всё, что я видел, не может быть выражено человеческим языком.

Я приду ещё, чтобы подробнее рассказать вам о своём счастье, но не переходя дозволенных Богом пределов. Знайте, что счастье, каким вы его понимаете, просто вымысел. Живите мудро и свято, в духе милосердия и любви, и вы приготовите себе впечатления, каких ни один поэт в мире не в силах описать.

Примечание. Волшебные сказки, конечно, полны небылиц, но не изображают ли они, хоть в некотором роде то, что происходит в мире Духов? Не походит ли рассказ г-на Сансона на рассказ человека, заснувшего в бедной хижине и проснувшегося в чудесном дворце среди блестящего общества?

III

9. Под каким видом предстали перед Вами Духи? Был ли это человеческий образ? – *О.*: Да, дорогой друг, Духи ещё на земле передавали нам, что они и в другом мире сохраняют временно тот вид, какой имели на земле, и это правда. Но какая разница между этой безобразной машиной, которая так тяжело тащится со всей чередой своих испытаний и чудной эфирностью духовных тел! Уродства больше нет, так как черты потеряли грубое выражение, свойственное человеческому

роду. Бог освятил эти грациозные тела, движущиеся с изящной лёгкостью; язык их имеет невыразимые для нас интонации, а взгляд – глубину звёзд. Постарайтесь хоть мысленно представить себе, что Бог мог бы создать в Своём могуществе. Он зодчий из зодчих, и вы едва составите себе слабое понятие об образе Духов!

10. А Вы сами каким себя видите? Имеете ли Вы определённую форму, вид, пусть даже флюидный? Есть ли у Вас голова, туловище, руки, ноги? – *О.*: Дух, сохраняя человеческий образ, но образ одухотворённый, идеализированный, имеет, без сомнения, все члены, о которых вы спрашиваете. Я чувствую у себя ноги, пальцы, руки, и мы можем по нашему желанию явиться вам и пожать вам руку. Я около вас и уже пожал всем друзьям моим руки, но они этого не заметили; наша эфирность позволяет нам проникнуть всюду, не занимая пространства и не производя чувственного впечатления, если мы того не пожелаем. В настоящую минуту мои руки находятся в Ваших руках. Я говорю, что люблю Вас. Моё тело не занимает места, свет пронизывает его, и то, что вы называли бы чудом, если бы видели это, для Духов – постоянное, ежеминутное явление.

Зрение Духов не имеет ничего общего со зрением людским, так же как тела их не имеют никакого реального сходства: всё изменилось в самой сущности. Дух имеет божественную проницательность, которая распространяется на всё, потому что он может отгадать даже вашу мысль. Он также может в случае необходимости принять тот вид, который лучше всего может воскресить его в вашей памяти. Но в действительности высший Дух, окончивший свои испытания, любит тот вид или образ, в котором он пришёл к Богу.

11. Духи не имеют пола. Но так как Вы ещё недавно были мужчиной, то чего в Вас больше: мужской или женской

природы? И то же ли самое происходит с Духом, давно покинувшим своё тело? – *О.*: Мы не стремимся быть ни мужчинами, ни женщинами. Духи не размножаются. Бог создал их по Своей воле, и если для Своих великих целей Он захотел, чтобы Духи перевоплощались на земле, Он должен был создать для размножения видов мужской и женский пол. Но вы, конечно, без объяснений понимаете, что Духи не могут иметь пола.

Примечание. Всегда говорили, что Духи не имеют пола, необходимого лишь в мире физическом для размножения тела; но поскольку Духи сами не размножаются, для них не нужно и деление на полы. Мы не искали подтверждения этого факта, но хотели узнать у г-на Сансона, который ещё так недавно покинул нас, осталось ли у него какое-нибудь впечатление о земном существовании. Вот почему мы предложили этот вопрос. Чистые, возвышенные Духи отдают себе ясный отчёт о своей природе, но Духи низшие, не дематериализованные, а таких много, продолжают считать себя тем, чем они были раньше, и даже сохраняют прежние желания и страсти. Вот почему некоторые из них говорили, что Духи имеют разделение полов. От этого так часто получаются противоречивые сообщения. Вина тут не Духов, а тех, которые предлагают вопросы и не хотят глубже вникнуть в них.

12. Какой вид имеет теперь в Ваших глазах наш сеанс? Так же ли Вы смотрите на него, как при жизни? В каком виде Вам представляются люди? Всё ли для Вас по-прежнему видно ясно и определённо? – *О.*: Гораздо яснее прежнего, так как я могу читать мысли каждого из вас, и я очень счастлив от того хорошего впечатления, которое производит на меня доброе расположение всех собравшихся Духов. Я бы желал, чтобы подобное согласие было во всех обществах, не только в Париже, но и во всей Франции, *где группы завидуют друг другу и враждуют одна с другой, подстрекаемые вздорными Духами, любящими беспорядок и ссоры*, тогда как Спиритизм должен быть полнейшим забвением самого себя, отсутствием личного я.

13. Вы сказали, что читаете наши мысли; не можете ли Вы объяснить, как происходит эта передача мыслей? - *О.*: Это довольно трудно вам рассказать; чтобы объяснить это чудное явление, нужно открыть вам целый ряд новых двигателей Природы, и вы были бы тогда так же сведущи, как мы, а это невозможно, поскольку способности ваши ограничены материей. Будьте терпеливы, добры, и вы достигнете всего. В настоящее время вы имеете то, что посылает вам Бог, и надежду на постоянное совершенствование; позже вы будете такими же, как мы. Постарайтесь достойно умереть, чтобы много знать. Любознательность, возбуждающая мыслящего человека, тихо и спокойно ведёт вас вплоть до самой смерти, готовя там для вас полное удовлетворение вашей прошедшей, настоящей и будущей любознательности. Пока я скажу вам, чтобы только как-нибудь ответить на ваш вопрос: воздух, окружающий вас, неосязаем подобно нам, и переносит вашу мысль; ваше дыхание – это, так сказать, страница, на которой написаны ваши мысли; их воспринимают Духи, постоянно окружающие вас, от них ничто не ускользает.

Смерть праведника.

После первого сообщения г-на Сансона в Парижском Обществе было получено, под этим же названием, следующее сообщение какого-то Духа:

Смерть человека, которым вы занимаетесь в настоящее время, это смерть праведника, т.е. смерть, сопровождаемая спокойствием и надеждой. Как день естественно наступает после рассвета, так духовная жизнь последовала для него за земной, без потрясения, без разрыва, и последний вздох его был гимном благодарности и любви; очень немногие так легко совершают этот тяжкий переход! Как мало тех, кто после опьянений и разочарований жизни понимает гармонию небес-

ных сфер! Как человек, изувеченный в бою, страдает в оторванном члене, так и душа умершего без веры и надежды разрывается и трепещет и, выделяясь из тела и не осознавая себя, бросается в пространство.

Молитесь за эти смятенные души; молитесь за всех, кто страдает; милосердие не ограничивается только видимым человечеством, оно должно утешать и тех, кто населяет пространство. Вы имели трогательное доказательство тому в неожиданном обращении Духа, на которого подействовали молитвы, принесённые на могиле праведника, и который желает, чтобы вы продолжали совершенствоваться на святом пути³⁰. Любовь не имеет границ; она наполняет пространство, давая и получая свои божественные утешения. Море развёртывается в бесконечной перспективе; его черта кажется слившейся с небом, и Дух поражается видом этих величественных зрелищ. Так любовь, более глубокая, чем глубина морская, более бесконечная, чем сама Вселенная, должна соединять вас всех, живущих и умерших, в едином причастии милосердия и совершать восхитительные слияния конечного и вечного.

ГЕОРГИЙ.

Господин Жобар

Директор музея промышленности в Брюсселе; родился в Бессэ (департамент Верхняя Марна); умер в Брюсселе от апоплексического удара 27 октября 1861 года, в возрасте 69 лет.

Г-н Жобар был почётным председателем Парижского Спиритического Общества; предполагалось вызвать его на

³⁰ Намёк на Дух Бернара, который неожиданно проявился в день погребения господина Сансона. (См. *Спиритический Журнал* за май 1862 года, страница 132)

сеанс 8 ноября, но он предупредил это желание, неожиданно дав следующее сообщение:

Вот и я, тот, которого вы хотели вызвать, и который хочет проявиться сначала через того медиума, которого напрасно просил об этом столько времени.

Сначала хочу рассказать вам свои впечатления в минуту отделения моей души от тела. Я почувствовал неслыханное потрясение и вдруг вспомнил своё детство, молодость, старость. Вся жизнь ясно пронеслась в моей памяти. Я испытывал только одно благоговейное желание: поскорее очутиться в области, открытой нашим дорогим верованием, потом весь этот хаос как будто утих. Я был свободен, а моё тело лежало неподвижно. О, дорогие друзья мои, какое упоение сбросить с себя тяжесть тела, какой восторг ринуться в пространство! Не думайте только, будто я вдруг сделался избранником Господа; нет, я нахожусь между Духами, которые хоть кое-что и приобрели, но должны ещё много учиться. Я тотчас же вспомнил о вас, *братья мои по изгнанию*; уверяю вас, что все мои симпатии и все мои добрые пожелания стремятся к вам.

Вы хотите знать, какие Духи меня встретили, что я почувствовал? Встретили меня все мои друзья, все те, которых мы вызывали, все братья, которые разделяли наши труды. Я увидел и внешнее великолепие, но не могу описать его! Я старался распознать, что было верно в прежних сообщениях, и опровергнуть ошибочные показания, желая быть рыцарем правды и в этом мире, как был им в вашем.

ЖОБАР.

1. Вы предлагали нам ещё при жизни вызывать Вас, когда Вы покинете землю; мы исполняем это не только как Ваше желание, но также, чтобы засвидетельствовать Вам наше искреннее расположение и вместе с тем пополнить наши позна-

ния, поскольку никто лучше Вас не может просветить нас и дать точные сведения о мире, в котором Вы теперь находитесь. Мы будем счастливы, если Вы пожелаете нам отвечать. – *О.*: В настоящее время самое важное - это ваше просвещение. Расположение ваше мне известно, мне не нужно слышать его ушами: это большой успех для меня.

2. Чтобы сосредоточить наши мысли и не разбрасываться, мы спросим Вас сначала, в каком месте Вы находитесь здесь между нами и каким бы мы Вас увидели, если бы могли Вас видеть? – *О.*: Я около медиума, и вы увидели бы меня в виде того самого Жобара, который когда-то сидел за вашим столом, потому что ваши смертные глаза не могут видеть Духа иначе, как в его земной оболочке.

3. Не можете ли Вы показаться нам и, если не можете, то почему? – *О.*: Ваше личное расположение тому мешает. Видящий медиум мог бы меня увидеть, но другие лица – нет.

4. Вот то место, которое Вы занимали при жизни, его оставили Вам. Те, кто видел Вас здесь живым, могут себе представить Вас таким, каким Вы были прежде. Если Вы здесь не в материальном теле, во флюидной оболочке, что то же самое, и мы видим Вас мысленно; если Вы не можете общаться с нами словесно, то можете это делать письменно, с помощью посредника, и наши отношения несколько не прерываются Вашей смертью. Мы будем продолжать беседовать в Вами, как и прежде. Не правда ли? – *О.*: Да, и всё это вы давно знаете. Место это я буду часто занимать и даже без вашего ведома, ибо Дух мой будет жить с вами.

Примечание. Мы обращаем внимание на последние слова: «Мой Дух будет жить с вами». В данном случае это не фраза. Из того, чему учит нас Спиритизм о природе Духов, мы знаем, что Дух может быть с нами не только мысленно, но всем своим существом через посредство эфирного тела, придающего ему определённую индивидуальность. Значит, Дух может жить сре-

ди нас после смерти так же, как и при жизни тела, и даже лучше, потому что может приходить и уходить, когда хочет. Таким образом, мы имеем массу невидимых собеседников, частью равнодушных, частью же близких нам по личной привязанности. Об этих последних и говорится здесь, что они живут с нами, т.е. они вдохновляют нас, помогают и покровительствуют нам.

5. Не так давно Вы ещё сидели на этом самом месте; не кажутся ли Вам странными новые условия, в каких Вы теперь находитесь здесь? Какое впечатление это производит на Вас? – *О.*: Перемена эта не удивляет меня, так как мой невоплощённый Дух обладает ясновидением и не оставляет без внимания ни одного вопроса.

6. Помните ли Вы, не в таком ли состоянии были Вы до последнего Вашего существования и не находите ли Вы какую-нибудь перемену? – *О.*: Я помню свои предшествующие жизни и нахожу, что я улучшился. Я вижу и отдаю себе отчёт в том, что вижу. В прежние же мои воплощения Дух мой был смятенным, и я не видел ничего, кроме земных недостатков.

7. Помните ли Вы Ваше существование, предшествующее жизни Жобара? – *О.*: В моём предпоследнем существовании я был рабочим, механиком, придавленным нищетою и одержимым желанием усовершенствовать своё ремесло. И вот я, в жизни Жобара, осуществил мечты бедного труженика и воздал хвалу Господу за Его бесконечную благость, дозволившую произрасти колосу от зерна, посеянного Им в моём разуме.

8. Давали ли Вы уже сообщения где-нибудь в другом месте? – *О.*: Я очень мало общался; во многих местах другой Дух назвался моим именем, хотя я был около него, но сам не мог вмешаться. Моя смерть такая ещё недавняя, что я до сих пор испытываю на себе некоторое земное влияние. Мне нужна симпатизирующая мне обстановка, чтоб я мог выразить свою

мысль. В скором времени я уже буду в состоянии действовать, не разбирая, но теперь, повторяю, ещё не могу. Когда умирает человек сколько-нибудь известный, его призывают во все стороны; тысячи Духов спешат выступить под его именем, что произошло и со мной много раз. Уверяю вас, что сразу же после освобождения от тела мало кто может общаться даже с любимейшим медиумом.

9. Видите ли Вы Духов, которые здесь с нами? – *О.:* Я вижу *Лазаря* и *Эраста*, затем, чуть дальше *Духа Истины*, витающего в пространстве; ещё дальше – целую толпу Духов-друзей, окружающих вас. Будьте счастливы, друзья, и спокойны, поскольку добрые намерения оградили вас от бедствий заблуждения.

10. При жизни Вы разделяли мнение об образовании Земли через слияние четырёх планет. Вы до сих пор верите в это? – *О.:* Это заблуждение. Новые геологические открытия объясняют причину земных переворотов и её последовательного образования. Земля, как и другие планеты, живёт своей собственной жизнью, и Богу не было нужды допускать такой беспорядок, как слияние четырёх планет. Вода и огонь – вот единственные органические элементы Земли.

11. Вы также думали, что человек может находиться в каталептическом состоянии неопределённое время, и что в этом состоянии род человеческий был принесён на Землю? – *О.:* Иллюзия моего воображения, всегда переходящего границы. Каталепсия может продолжаться долго, но не бесконечно. Это предание, восточная легенда, преувеличенная фантазией. Друзья мои, я уже много страдал, перебирая в уме своём все те иллюзии и химеры, которыми я увлекался в своей жизни; не идите по этому пути. Я многому учился и могу сказать, что ум мой, готовый воспринять все обширные и разнообразные науки, сохранил от последнего воплощения

любовь к чудесному и сложному, которое мы черпаем из народных фантазий и сказок.

Я ещё мало занимался предметами чисто научными, в том смысле, как вы их понимаете. Да и как бы я мог это сделать, всё ещё ошеломлённый окружающим меня чудным зрелищем? Лишь спиритические связи, более могущественные, чем вы, люди, можете себе это представить, могут привлечь меня к Земле, которую я покинул, не скажу, что с радостью, это было бы кощунство, но с глубокой благодарностью за освобождение.

Во время подписки, открытой Обществом в пользу Лионских рабочих в феврале 1862 года, один из членов внёс 50 франков, из которых 25 от себя и 25 от имени г-на Жобара, по этому поводу г-н Жобар дал следующее сообщение:

Я польщён и благодарен, что не забыт моими братьями-спиритами. Благодарю великодушное сердце, принесшее вам дар, который, конечно, сделал бы и я, если бы был ещё в вашем мире. В том мире, где я нахожусь теперь, деньги не нужны, и мне пришлось воспользоваться дружбой, чтобы придти материально на помощь моим несчастным братьям из Лиона. Честные труженики, страстно возделывающие виноградник Господа, вы должны видеть, что милосердие не праздное слово, так как все, от мала до велика, доказали вам своё братское расположение и симпатию. Вы находитесь на великом и гуманном пути прогресса; да поддержит вас Господь, и дай вам Бог побольше счастья. Духи-друзья поддержат вас, и вы восторжествуете!

Я начинаю жить духовно, тише и не так беспокожно от постоянных вызываний, как это было за последнее время. Мода распространяется даже на Духов; когда мода на Жобара уступит место другой, я возвращусь в небытие людского забвения и буду просить тогда своих серьёзных друзей, т.е.

тех, которые не забудут меня, вызывать меня почаще. Тогда мы углубимся в разрешение вопросов, слишком поверхностно рассмотренных, и ваш Жобар, совершенно преображённый, будет вам полезен, чего он от души желает.

ЖОБАР.

По прошествии некоторого времени, посвящённого своим друзьям, г-н Жобар занял место между Духами, активно работающими над социальным обновлением в ожидании своего будущего возвращения к живущим. Тогда он примет более непосредственное участие в этом движении. С тех пор он часто давал Парижскому Обществу, членом которого он пожелал остаться, сообщения неоспоримого превосходства, не лишённые остроумных шуток и своеобразия, что составляло его характерную особенность, по которой его всегда можно было узнать даже без подписи.

Самюэль Филипп.

Самюэль Филипп был добрый человек, в полном смысле этого слова. Никто никогда не мог сказать, чтобы он сделал что-нибудь дурное или кому-нибудь навредил. Беспредельно преданный своим друзьям, он всегда был готов придти им на помощь, если было необходимо, пусть даже в ущерб своим интересам. Труд, усталость, жертва, всё было нипочём, лишь бы быть полезным, и он это делал без хвастовства, удивляясь, что ему это ставят в заслугу. Никогда он никому не делал зла, даже своим недоброжелателям, и когда приходилось видеть неблагодарных, он говорил: “Не меня нужно жалеть, а их.” Очень образованный и одарённый большим умом, он провёл полную труда жизнь в неизвестности и прошёл через тяжёлые испытания. Это одна из тех избранных натур, которые расцве-

тают в тени и о которых свет не говорит и не знает, и лучи их отражаются не на земле. В изучении Спиритизма он почерпнул горячую веру в будущую жизнь и большую покорность в земных страданиях. Он умер в декабре 1862 года, в возрасте 50 лет, от тяжелой болезни, искренне оплакиваемый своей семьёй и несколькими друзьями. Вызван он был через несколько месяцев после смерти.

Вопрос: Ясно ли Вы помните свои последние минуты на земле? – *Ответ:* Отлично помню, память возвращалась ко мне постепенно, поскольку в то время мысли мои были ещё смятенны.

В.: Не можете ли Вы для нашего просвещения, а также в виду того интереса, который внушает нам Ваша примерная земная жизнь, описать нам, как совершился Ваш переход от земной жизни к жизни духовной, а также Ваше положение в мире Духов? – *О.:* Охотно, этот отчёт будет полезен не только вам, но и мне. Возвращаясь мысленно к земле, я сравниваю и ещё лучше ценю доброту Творца.

Вы знаете, как много я испытал в жизни, но никогда, слава Богу, не падал духом в несчастье и теперь радуюсь этому. Сколько бы я потерял, если бы предался отчаянию! Содрогаюсь при одной мысли, что если бы я не выдержал, я мог бы потерять и то, что уже приобрёл, и мне пришлось бы начинать сначала. О, друзья мои, проникнитесь истиной, что дело идёт о вашем будущем счастье. И, конечно, несколько лет страдания – не слишком большая плата за это счастье. Если бы вы знали, как мало значат несколько лет в сравнении с вечностью!

Если вы находите, что моё последнее существование имело какие-нибудь заслуги, то вы не сказали бы того же о тех, которые ему предшествовали. Только работая над самим собой, я достиг того, чем стал в настоящее время. Чтобы изгладить последние следы своих прежних грехов, мне нужно было

вынести испытания, добровольно принятые мной. Теперь я их благословляю; с их помощью я порвал с прошлым, ставшим для меня теперь лишь воспоминанием, и могу отныне с законным удовлетворением смотреть на свой пройденный путь.

О, вы, заставлявшие меня страдать на земле, относившиеся ко мне недоброжелательно и чёрство, оскорблявшие и ненавидевшие меня и заставлявшие меня терпеть тяжёлую нужду, я не только прощаю вас, но и благодарю вас! Желая сделать мне зло, вы не подозревали, что приносите мне столько добра, и верно, что я вам, главным образом, и обязан тем блаженством, каким пользуюсь теперь. Вы дали мне случай прощать и платить добром за зло. Бог послал вас мне, чтобы испытать моё терпение и научить меня милосердию, наиболее трудному: любви к недругам своим.

Не сетуйте на это отклонение; я приближаюсь к тому, о чём вы меня спрашиваете.

Хотя я жестоко страдал во время своей последней болезни, но у меня не было агонии: смерть пришла, как сон, без борьбы, без потрясения. Не боясь будущего, я не цеплялся за жизнь, и отделение произошло без усилия, без боли, так что я и не заметил его.

Не знаю, сколько времени продолжался этот сон, но он был, кажется, коротким. Пробуждение в сравнении с предшествующим моим состоянием было тихое, я не чувствовал более страданий и радовался этому; хотел подняться, ходить, но какое-то оцепенение, впрочем, довольно приятное, удерживало меня, и я с наслаждением предался этому чувству, не давая себе отчёта в своём положении и не подозревая, что уже покинул землю. Всё, что меня окружало, было как сон. Я видел свою жену на коленях и нескольких друзей, плачущих в моей комнате. Я решил, что они считают меня мёртвым, хотел их разуверить, но не мог произнести ни слова, почему и поду-

мал, что это сон. Ещё более утвердило меня в этой мысли то, что я был окружён несколькими дорогими мне особами, уже давно умершими, и другими, которых я не знал, но которые, казалось, опекали меня и ждали моего пробуждения.

Состояние это перемежалось то сознанием, то потерей его; но мало-помалу мысли мои стали проясняться, свет, который я видел как бы сквозь туман, сделался ярче; тогда я стал приходить в сознание и понял, что не принадлежу уже к земному миру. Если бы я не был знаком с учением спиритов, то, конечно, иллюзия продолжалась бы гораздо дольше.

Мои бранные останки ещё не были погребены, я смотрел на них с жалостью и радовался, что наконец от них освободился. Я был так счастлив своей свободой! Я дышал с наслаждением, как будто вышел из душливой атмосферы; неопишное блаженство проникало всё моё существо, а присутствие тех, кого я любил, наполняло меня радостью. Я несколько не удивлялся видеть их: мне казалось, что это свидание после долгого путешествия. Одно только меня удивляло: мы понимали друг друга, не говоря ни слова, мысли наши передавались взглядом, как бы через флюидное проникновение.

Однако, я ещё не совсем избавился от земных соображений; воспоминание о том, что я испытал, возвращалось ко мне временами, как бы для того, чтобы я лучше оценил своё новое положение. В земной жизни я страдал телесно, но в особенности нравственно; я подвергался недоброжелательности и тысячам мелких, злых укулов, которые, может быть, ещё тяжелее настоящего несчастья, потому что держат вас в постоянном беспокойстве. Впечатления эти не совсем ещё изгладились, и я подчас думал: да совсем ли я избавился от них? Мне казалось, что я слышу ещё некоторые неприятные голоса; я боялся новых затруднений, которые так часто меня мучили, и невольно начинал дрожать; так сказать, ошупы-

вал себя, чтобы убедиться, что я не сплю, и когда, наконец, я уверился, что всё, действительно, кончено, я почувствовал, как будто огромная тяжесть свалилась с моих плеч. Значит, это действительно верно, что я, наконец, избавлен ото всех жизненных забот, и я возблагодарил за это Бога. Я чувствовал себя как бедняк, которому вдруг свалилось большое наследство. О, если бы люди понимали будущую жизнь, какую силу, какое мужество внушило бы им это убеждение в борьбе с несчастьями! Чего бы ни сделали они, живя на земле, чтобы заручиться счастьем, которое Бог назначает тем из детей Своих, кто был покорен Его законам. Они бы видели, как ничтожны те радости, коим они завидуют на земле, в сравнении с теми, которыми они пренебрегают!

В.: Тот мир, столь новый для Вас и перед которым наш мир так ничтожен, мир, где Вы встретили новых друзей, не заставил ли он Вас забыть и потерять из виду Вашу семью и друзей, оставшихся на земле? – *О.:* Если бы я их забыл, то был бы недостоин счастья, которым пользуюсь; Бог не вознаграждает эгоизм, Он его карает. Мир, где я нахожусь, может заставить меня пренебрегать землёй, но не Духами, которые на ней воплощены. Только на земле, среди людей, можно видеть, что счастье и удача заставляют пренебрегать товарищами по несчастью. Я часто навещаю своих близких, радуюсь их доброй памяти обо мне; мысли их привлекают меня к ним. Я присутствую при их беседах, разделяю их радости, а огорчения их меня печалют; но это не та тревожная печаль жизни людской, какую я испытывал прежде; теперь я понимаю, что в жизни земной всё преходяще и служит им лишь на пользу. Я радуюсь, зная, что и они придут сюда в это счастливое место, где страдания неизвестны. Я стараюсь, чтобы они были того достойны, внушаю им добрые мысли, в особенности покорность воле Божьей. Но как я печалюсь, если вижу, что они отдаляют

эту минуту отсутствием должного мужества, жалобами, сомнениями в будущем или каким-либо достойным порицания поступком. Тогда я стараюсь отвлечь их с ложного пути, и если мне удаётся, то это большое счастье для меня, и мы все здесь радуемся вместе. Если же не удаётся, я с сожалением говорю: вот ещё одна задержка для них! Но утешаюсь, думая, что не всё ещё потеряно безвозвратно.

Господин ван Дюрст.

Бывший чиновник, умер в Антверпене в 1863 году, в возрасте 80 лет.

В скором времени после смерти г-на Ван-Дюрста медиум спросил своего духовного наставника, можно ли его вызывать. Ему ответили: «Этот Дух очень медленно освобождается от смятения; он мог бы уже отвечать Вам, но это ему будет очень трудно, потому прошу Вас подождать ещё четыре дня, и тогда он будет в силах говорить с Вами; к тому времени он узнает Ваше доброе расположение к нему и придёт к Вам, как благодарный и добрый друг».

Через четыре дня Дух продиктовал следующее: Друг мой! Жизнь моя была маленькой крупинкой на весах вечности; но я далёк от того, чтобы быть несчастным, я нахожусь в скромных, но относительно счастливых условиях, принадлежа к числу тех, кто, хоть и не мечтал о совершенстве, но мало сделал зла. Если есть счастливые люди на этой маленькой планете, то я один из них. Об одном только сожалею, что не знал того, что вы теперь знаете; смятение моё было бы короче и менее тяжко. А оно было действительно велико: жить и не жить, видеть своё тело, быть к нему крепко привязанным, и вместе с тем не иметь возможности им пользоваться; видеть тех, кого любил, и чувствовать, как рвётся связь с ними.

Это ужасно! Какая жестокая минута, когда вы чувствуете, что ошеломлены и что вас что-то душит, и через мгновение мрак. Чувствовать и вдруг быть уничтоженным. Хочешь придти в осознание своего я, изнемогаешь, не существуешь больше, но знаешь, что живёшь; и потому находишься в глубоком смятении! И потом, после неопределённого времени, времени сдерживаемой тоски и тревоги, кажущегося нескончаемым, поскольку больше нет сил их чувствовать, медленно возрождаться к жизни; пробуждаться в новом мире! Нет больше материального тела, нет земной жизни: бессмертная жизнь! Нет более телесных, грубых людей; но лёгкие тени, Духи, скользящие со всех сторон вокруг вас, и которых вы не можете даже всех окинуть взглядом, поскольку они летают в бесконечности! Иметь перед собой пространство и быть способным по своей воле пролететь его; общаться мыслью со всем, что вас окружает! Друзья, какая новая жизнь, какая чудная, какая радостная жизнь! Привет, о, привет тебе, вечность, объявляющая меня! Прощай, земля, так долго державшая меня далеко от естественной сферы души моей! Нет, я больше не хочу тебя, ты земля изгнания и твоё величайшее счастье - ничто!

Но если б я знал раньше то, что знаете вы, как бы это посвящение в тайну другой жизни было легко и приятно для меня. Я бы знал до смерти то, что я должен был узнать только после, в минуту расставания, и душа моя отделилась бы легче. Вы на верной дороге, друзья мои, но никогда, никогда не уйдёте достаточно далеко! Скажите это моему сыну, но скажите ему так, чтобы он поверил и стал обучаться; тогда мы, как он придёт сюда, не будем разлучены.

Прощайте все, друзья мои, прощайте; я жду вас, и пока вы будете на земле, буду часто приходить учиться у вас, так как я всё ещё знаю меньше, чем некоторые из вас. Но я скоро научусь здесь, где мне нет помехи, и где годы не влияют на

мои силы. Здесь живут и быстро совершенствуются, так как перед собой видят такие чудные горизонты, что с нетерпением жаждут их постигнуть.

Прощайте, я оставляю вас, прощайте.

ВАН-ДЮРСТ.

Господин Сиденье.

Добротельный человек, умер от несчастного случая, при жизни был знаком с медиумом. (Бордо 11 февраля 1861 г.)

В.: Можете ли Вы рассказать мне некоторые подробности Вашей смерти? – *О.:* Да, после того, как я утонул. - *В.:* Почему же не ранее? – *О.:* Ты их знаешь. (Медиум их действительно знал). - *В.:* Не будете ли Вы любезны описать мне Ваши ощущения после смерти?

О.: Я очень долго не мог придти в сознание, но по милости Божьей и с помощью тех, кто окружал меня, всё вокруг меня прояснилось, и я оказался залит светом. Ты можешь надеяться: всегда найдёшь больше, чем ожидаешь. Ничего материального; всё производит впечатление на скрытые чувства: всё, чего рука не может коснуться, а глаз увидеть; понимаешь ли ты меня? Это духовное очарование, которое превосходит ваши земные понятия; нет слов, чтобы выразить, это можно почувствовать только душой.

Пробуждение моё было счастливым. Жизнь – это сновидение, которое я не могу назвать иначе, как ужасным кошмаром, несмотря на грубый смысл этого слова. Ты видишь во сне, что ты заключён в вонючую тюрьму, что тело твоё точат черви, и оно висит над пылающей жаровней; что твоё пересохшее горло и язык не находят воздуха, чтобы освежиться; что Дух твой, объятый ужасом, видит вокруг себя только уродов,

готовых поглотить тебя; представь себе всё, что фантастический сон может придумать самого отвратительного, ужасного – и вдруг тебя переносят в чудесный Эдем. Ты просыпаешься окружённый всеми теми, кого ты любил и оплакивал, видишь вокруг обожаемые лица, улыбающиеся тебе, вдыхаешь самые нежные ароматы, освежаешь своё пересохшее горло из источника живой воды; чувствуешь своё тело поднимающимся в бесконечное пространство, которое несёт и колышет его как ветерок, уносящий сорвавшийся со стебелька цветок; чувствуешь себя объатым любовью Божьей, как новорождённое дитя любовью матери, тем не менее, всё это не даёт тебе полного понятия о чудесном переходе. Я постарался объяснить счастье жизни, которое ждёт человека после смерти его тела, но, увы, я этого не смог. Можно ли объяснить бесконечное тому, чьи глаза закрыты для света, чьи члены не могли никогда выйти из узкого круга, в котором заключены? Чтобы объяснить вечное блаженство, я тебе скажу: люби! Потому как только любовь может это предчувствовать; у кого говорит любовь, тот говорит отсутствие эгоизма.

В.: Было ли счастливо Ваше положение с первых минут Вашего появления в мире Духов? – *О.:* Нет, я должен был заплатить долг человека. Моё сердце предчувствовало будущность, но у меня не было веры. Я должен был искупить своё равнодушное отношение к Создателю, но Его милосердие зачло мне ту малость добра, которую я сделал, и страдания, которые я терпеливо переносил. Его правосудие, которого никогда не поймут люди, положило на весы сделанное мной добро с такой любовью и милосердием, что зло было быстро стёрто.

В.: Не можете ли Вы дать мне сведения о Вашей дочери? (Умершей через четыре или пять лет после отца). – *О.:* Ей дана миссия на вашей земле.

В.: Счастлива ли она? Я не хочу делать нескромных вопросов. – *О.:* Я это хорошо понимаю, разве я не вижу твоих мыслей, как на картине, перед моими глазами. Нет, как человек она не счастлива: напротив, все бедствия вашей жизни должны настичь её, но она должна подать пример тех великих добродетелей, о которых вы так много говорите; и я ей помогу, поскольку я должен её оберегать; но ей не слишком трудно будет преодолевать препятствия; она послана не на испытание, а с миссией. Успокойтесь на её счёт; благодарю вас, что вы помните о ней.

В этот момент медиум испытывает затруднение в писании и говорит: Если меня останавливает страждущий дух, то я прошу его подписаться. – *О.:* Да, это одна несчастная. – *В.:* Прошу Вас сказать Ваше имя! – *О.:* Валерия. – *В.:* Скажете ли вы мне, за что Вы наказаны? – *О.:* Нет. – *В.:* Раскаиваетесь ли в своих грехах? – *О.:* Ты сам видишь. – *В.:* Кто привёл Вас сюда? – *О.:* Сиденье. – *В.:* С какой целью он это сделал? – *О.:* Чтобы ты мне помог. – *В.:* Это Вы помешали мне сейчас писать? – *О.:* Он поставил меня на своё место. – *В.:* Какие между Вами отношения? – *О.:* Он мной руководит. – *В.:* Просите его присоединиться к нашей молитве. (После молитвы, Сиденье продолжает): Благодарю за неё, ты меня понял, я тебя не забуду, думай о ней. – *В. (К Сиденье):* Как Дух, многими ли страждущими душами Вы руководите? – *О.:* Нет, но как только мы приводим одну к добру, сейчас же берём другую, но не совсем покидаем и первую. – *В.:* Как можете Вы успевать в надзоре, который должен до бесконечности увеличиваться в течение веков? – *О.:* Пойми, что те, кого мы направили на путь добра, сами уже очищаются и совершенствуются; следовательно, с ними меньше труда; в то же время и мы сами возвышаемся, следовательно, и наши способности увеличиваются, и власть наша расширяется пропорционально нашей чистоте.

Примечание. Высшие Духи имеют миссию помогать низшим и руководить ими; эта задача не возлагается исключительно на воплощённых, но они должны помогать ей, так как это для них является способом возвышения. Если низший Дух вмешивается в общение доброго Духа, как это было в настоящем случае, то делает это не всегда с добрым намерением, но добрые Духи позволяют это или как испытание, или чтобы тот, к кому они обращаются, потрудился над его совершенствованием. Его настойчивость, правда, иногда переходит в одержание, но чем более она упорна, тем более доказывает, насколько нужна помощь. Так что несправедливо было бы оттолкнуть его от себя; на него нужно смотреть как на бедняка, приходящего просить милостыню. Нужно сказать себе: это несчастный Дух, которого посылают мне добрые Духи, чтобы заняться его воспитанием. Если мне удастся, я испытаю радость, что возвратил одну из душ к добру и тем уменьшил её страдания. Эта задача подчас бывает очень тяжела, и было бы гораздо приятнее всегда иметь прекрасное общение и беседовать только с Духами по своему выбору; но не удовлетворением своих желаний и не отказом в помощи ближнему можем мы заслужить покровительство добрых Духов.

Доктор Демёр.

Умер в Альби (Тарн) 25 января 1865 года.

Господин Демёр был врач-гомеопат, очень известный в Альби. Его характер и знания снискали ему любовь и уважение сограждан. Доброта и милосердие его были неисчерпаемы, и, несмотря на свой преклонный возраст, он пренебрегал всякой усталостью, если нужно было оказать помощь бедным людям. О плате за визит он никогда не думал; напротив, скорее шёл к бедному, чем к богатому, потому, говорил он, что богатый всегда может найти себе другого доктора. Бедным же он не только давал даром лекарства, но даже остав-

лял деньги, чтобы они могли купить что-нибудь съестное, что часто бывает полезнее лекарства. Можно сказать, он был Арским кюре от медицины.

Господин Демёр стал горячим последователем учения спиритов, в котором он нашёл ключ к решению великих проблем, разрешения которых до тех пор напрасно искал в науке и философии. Его глубокий и пытливый ум тотчас оценил всё значение Спиритизма, и он стал самым страстным его проповедником. Нас соединяли отношения взаимной живой симпатии, и между нами завязалась самая горячая переписка. О его смерти мы узнали 30 января, и нашей первой мыслью было поговорить с ним. Вот сообщение, данное им в тот же день:

«Я здесь. Я обещал сам себе ещё при жизни, что как только умру, то явлюсь к Вам, если это будет возможно, чтобы пожать руку моему дорогому учителю и другу господину Аллану Кардеку!

«Смерть ввергла мою душу в тяжёлый сон, называемый летаргическим, но мысль моя бодрствовала. Я постарался стряхнуть с себя это ужасное оцепенение, которое увеличивает смятение, следующее за смертью; я проснулся и в один миг совершил путь.

«Как я счастлив! Я более не стар и не немощен. Тело моё было как бы вынужденным переодеванием. Теперь я красив и молод, красив той вечной красотой и юностью Духов, у которых время не кладёт морщин на лицо и волосы не седеют под влиянием прожитых лет. Я лёгок, как птица, быстрым взмахом крыльев пролетающая горизонты вашего туманного неба; я люблюсь, восхищаюсь, я благословляю, люблю и преклоняюсь, я – пылинка, атом перед величием и мудростью Творца, перед чудесами, которые меня окружают. «Я счастлив, я во славе! И кто может описать чудные красоты обители избранных; небеса, миры, солнца и их участие в состязании все-

мирной гармонии? Но я попробую, дорогой учитель, постараюсь принести Вам в дар труды моего Духа, которые заранее посвящаю Вам. До свидания». ДЕМЁР.

Следующие два сообщения, данные 1 и 2 февраля, касаются моей болезни. Хотя они относятся ко мне лично, но я их привожу, потому что они доказывают, что Демёр был так же добр после смерти, как и при жизни.

«Друг мой, доверьтесь нам, этот кризис, хоть и утомителен, продлится недолго; принимая прописанные лекарства, Вы будете в силах по своему желанию закончить труды, которые составляют цель Вашей жизни. Я всегда здесь, около Вас, вместе с Духом *Истины*, который дозволил мне от его имени говорить с Вами, как последнему из друзей Ваших, явившемуся между Духами. Они приветствуют моё прибытие. Дорогой учитель, как я счастлив, что вовремя умер, чтобы быть между ними в эту минуту! Если бы я умер несколько раньше, то, может быть, я бы мог избавить Вас от этой болезни, которой я не предвидел; но я так недавно освободился от плоти, что не мог думать ни о чём, кроме духовных предметов; теперь же я буду следить за Вами, дорогой учитель; брат и друг Ваш счастлив быть Духом, чтобы найти возможность помогать Вам в Вашей болезни, но не забывайте пословицы: «бережёного Бог бережёт». Помогите же добрым Духам в их заботах о Вас, строго исполняя их предписания.

«Здесь очень жарко, не жгите так много угля, пока больны: он выделяет ядовитые газы, которые увеличивают Ваше удушье.

Ваш друг ДЕМЁР».

«Это я, Демёр, друг господина Кардека. Я пришёл ему сказать, что я был около него в то время, когда с ним случился приступ; это могло бы плохо кончиться, если бы не сильное вмешательство, в котором и я был счастлив участвовать. Из

моих наблюдений и собранных из хороших источников сведений, для меня очевидно, что чем раньше он освободится от плоти, тем скорее может вновь воплотиться для окончания своих трудов. Но ему необходимо, прежде чем уйти, закончить труд, который должен пополнить теорию того учения, инициатором которого он выступил; но его можно будет обвинить в самоубийстве, если он усталостью и излишним трудом будет способствовать разрушению своего организма. Не надо бояться высказать ему всю правду, чтобы он был осторожнее и исполнял буквально наши предписания.

ДЕМЁР».

Следующее сообщение было получено в Монтобанае, 26 января, на другой день после его смерти, в кружке его друзей-спиритов.

«Антуан Демёр. Для вас я не умер, мои добрые друзья, а только для тех, кто не знаком так, как вы, с этим святым учением, соединяющим всех любивших друг друга на земле и имевших одинаковые чувства любви и милосердия.

«Я счастлив больше, чем мог надеяться, поскольку пользуюсь редким ясновидением среди Духов, недавно покинувших материю. Мужайтесь, друзья, я буду часто с вами и постараюсь сообщать вам то, чего мы не знаем, находясь во власти плоти, скрывающей от нас столько радостей и великолепия. Молитесь за тех, кто лишён этого счастья. Они не знают, какого счастья сами себя лишают, и какое зло себе приносят.

«Сегодня я больше продолжать не буду, но скажу вам, что я не чувствую себя чужим в мире незримых; мне кажется, что я всё время жил среди них. Дайте время, и Бог приведёт вас туда, где все мы должны соединиться. Доброй ночи, да утешит вас Бог, я рядом с вами.

ДЕМЁР».

Другое письмо из Монтобана содержит следующий рассказ:

«Мы скрыли от госпожи Г., видящего медиума и светлой сомнамбулы, смерть г-на Демёра, чтобы не огорчать её, и доктор, вероятно, сочувствовал нам, так как избегал проявляться при ней. 10 февраля мы все были в сборе по приглашению наших наставников, чтобы помочь госпоже Г., которая вывихнула себе ногу и очень страдала. Мы более ничего не знали и были далеки от мысли об ожидающем нас сюрпризе. Как только эта дама заснула сомнамбулическим сном, она вдруг сильно закричала, показывая на свою ногу. Вот что произошло:

«Госпожа Г. увидела Духа, наклонившегося над её ногой, но так, что его нельзя было узнать; он стал делать ей массаж ноги и время от времени вытягивать её совершенно так, как бы это делал настоящий врач. Операция эта была так болезненна, что пациентка кричала и вырывалась. Но это длилось недолго, через 10 минут всякий след вывиха исчез, и опухоль ноги пропала: госпожа Г. выздоровела.

«Но Дух всё-таки оставался неузнанным для медиума и не хотел показываться, он даже хотел совсем удалиться, как вдруг наша больная вскакивает и бросается на середину комнаты (несколько минут раньше она не могла сделать и шагу), чтобы пожать руку своему доктору. Дух и на этот раз отвернул голову, но оставил руку в её руке. В эту минуту госпожа Г. вскрикнула и упала в обморок: она узнала в Духе-целителе своего друга, г-на Демёра. Во время обморока её окружали Духи, ей симпатизирующие. Когда ясновидение возвратилось, она стала разговаривать с Духами и в особенности благодарила доктора, который отвечал ей и наделил её укрепляющим флюидом.

«Сцена эта полна захватывающего интереса; было поразительно, что все участвующие лица действовали, как жи-

вые люди. Не доказывает ли это, что Духи – существа вполне реальные, имеющие тело и действующие как если бы они были на земле? Мы были счастливы, что видели нашего друга, с его добрым сердцем и деликатной заботливостью. Он и при жизни был доктором медиума, знал её чрезвычайную чувствительность и оберегал её, как родное дитя. Это доказательство самоличности Духа, проявившегося именно тому, кого он любил, заставляет смотреть на будущую жизнь с самой утешительной стороны.

Примечание. Положение г-на Демёра как Духа было таким, каким и следовало ожидать по его полезной и достойной жизни. Но другое, не менее полезное наставление вытекает из этого сообщения, а именно, что он тотчас после смерти старался быть полезным. По своему высокому уму и моральным качествам он принадлежит к разряду Высших Духов; он счастлив, но счастье его не в бездействии. Несколько дней тому назад он лечил больных как доктор на земле, и, только освободившись от тела, уже идёт помогать как Дух. Что же выигрывают на том свете, если и там не пользуются отдыхом? пожалуй, спросят некоторые. Но их можно спросить: разве вы ни во что не ставите отсутствие забот, нужды, болезней, свободу и возможность безо всякой усталости, с быстротой молнии пролетать пространства; видеть родных и друзей, когда пожелаешь, на каком бы расстоянии они ни находились? Затем мы прибавим: когда вы будете на том свете, никто не будет заставлять вас делать то, чего вы не хотите, вы будете совершенно свободны оставаться в блаженной праздности столько времени, сколько пожелаете, но вам, конечно, надоест этот эгоистический отдых, и вы сами будете просить какого-либо дела. Тогда ответят вам: если вам надоела праздность, то ищите сами труда; случай принести пользу всегда существует, как в мире Духов, так и среди людей. Таким образом, духовная деятельность не является принуждением: это необходимость, удовлетворение для Духов, ищущих занятий, соответствующих их вкусам и способностям; они и выбирают преимущественно такие, которые могут послужить их возвышению.

Госпожа ФУЛОН, урождённая УОЛЛИС.

Госпожа Фулон, умершая в Антибе 3 февраля 1865 года, долгое время жила в Гавре, где была известна как искусная художница-миниатюристка. Её замечательный талант сначала был для неё только развлечением любительницы; но позднее, когда настали чёрные дни, она сумела воспользоваться им для добывания средств к существованию. В особенности привлекала людей, знавших её, её приветливость, заставлявшая невольно любить её; все, знавшие её частную жизнь и её чудный характер, отдавали ей дань справедливости. Полное отсутствие эгоизма и готовность к самопожертвованию были её отличительными чертами; она всегда готова была помочь, пожертвовать своим покоем, здоровьем и деньгами тому, кто в ней нуждался. Жизнь её с самой ранней молодости была рядом тяжёлых и жестоких испытаний, перед которыми мужество, покорность и постоянство ей никогда не изменяли. Но к несчастью, зрение, утомлённое её мелкой работой, с каждым днём угасало; ещё немного и слепота, и так уже начинавшаяся, пришла бы окончательно.

Когда госпожа Фулон познакомилась со спиритическим учением, она была поражена им, как лучом света; ей показалось, что поднялась завеса над чем-то, что ей было как будто уже известно, но о чём она имела лишь смутное предчувствие. Она стала изучать его с горячим усердием, но в то же время с ясностью мысли и верностью оценки, присущими её высокому уму. Нужно знать все превратности её жизни, все её несчастья, касавшиеся преимущественно тех, кого она любила, чтобы понять, какое утешение она нашла в этом чудном откровении, давшем ей непоколебимую веру в будущность и показавшем ничтожность всего земного.

Смерть её была достойна её жизни. Она видела её приближение без мучительной боязни; для неё это было ос-

вобождение от земных цепей; смерть открывала ей двери в счастливую духовную жизнь, с которой она сроднилась, изучая Спиритизм. Она умерла тихо, с сознанием исполненного долга, принятого ей на себя здесь, на земле; как жена и мать она вполне добросовестно исполнила свои обязанности, во время своей жизни она не чувствовала ни злобы, ни жажды мщения в отношении тех, кто дурно поступал с ней или платил ей неблагодарностью. Она всегда платила добром за зло и покинула жизнь, прощая всем и предлагая себя в руки правосудия Божьего. Она умерла со спокойствием, которое даёт только чистая совесть, и уверенностью быть менее разлучённой со своими детьми, чем в жизни телесной. Как Дух, она всегда могла быть с ними и помогать им своими советами.

Как только мы узнали о смерти госпожи Фулон, первым нашим желанием было поговорить с ней. Наши дружеские отношения и симпатии объясняют некоторые её выражения, а также непринуждённость её общения с нами.

I

(Париж, 6 февраля 1865 года, три дня после её смерти).

Я была уверена, что Вы вызовете меня тотчас же после моего освобождения от тела, и была готова Вам отвечать, так как не знала смятения; только тот, кто боится смерти, бывает окутан этим густым мраком.

Итак, друг мой, я счастлива теперь; мои бедные, утомлённые глаза оставляли мне только воспоминание о тех, отливающих блестящими лучами картинах, какими я любовалась в молодости; теперь они открылись и увидели чудные горизонты, которые в туманных выражениях ваших великих поэтов кажутся выдуманскими, тогда как их реальная величе-

ственность, суровая, но полная прелести взята из самой полной действительности.

Только три дня, как я умерла, и я чувствую себя художником; мои стремления к идеалу красоты в искусстве были проявлением способностей, которые я приобрела в других существованиях и развила окончательно в последнем. Но что мне делать, как быть, чтобы воспроизвести ту великую картину, которая поражает Дух, когда он является в область света? Кисти! Дайте мне кисти! Я докажу миру, что спиритическое искусство – это венец языческого искусства и искусства христианского, которому грозит упадок, и что одному Спиритизму предназначена слава воскресить его в вашем обездоленном мире во всём блеске.

Но довольно об этом. Теперь я буду говорить в качестве Вашего друга.

Зачем Вы, дорогая подруга (госпожа Аллан Кардек), так печалитесь о моей смерти? Вы, зная все мои огорчения и разочарования моей жизни, вы должны были бы радоваться, что я избавлена от горькой чаши земных страданий, которую осушила до дна. Верьте мне, что мёртвые счастливее живых, и оплакивать их, значит, сомневаться в истинах Спиритизма. Вы вновь увидите меня, будьте в этом уверены; я ушла первая, потому что задача моя была окончена; всякий имеет свои обязанности, и когда ваши окончатся на земле, вы придёте отдыхать рядом со мной, чтобы в случае надобности вновь начать жизнь. Каждый имеет свои склонности и следует им; это высший закон, доказывающий силу свободной воли; итак, милый друг, снисходительность и милосердие необходимы. Все мы в них нуждаемся в видимом или невидимом мире. А с этими правилами всё будет хорошо.

Но Вы не скажете мне остановиться. Знаете ли вы, что я впервые так долго говорила! Потому я оставляю Вас; теперь

очередь моего прекрасного друга, господина Кардека. Я хочу поблагодарить его за сердечные слова, обращённые к другу, опередившему его в смерти; Мы чуть было не ушли вместе в мир, где я уже нахожусь, мой дорогой друг! (Намёк на болезнь, о которой говорил доктор Демёр). Что бы сказала подруга Вашей жизни, если бы добрые Духи не помогли Вам? Вот когда бы она рыдала и стонала, и я её понимаю. Но всё-таки нужно, чтобы она наблюдала за Вами, чтобы Вы опять не подверглись опасности раньше, чем закончите свою работу по распространению Спиритизма; иначе Вы рискуете слишком рано появиться между нами и, как Моисей, увидеть землю обетованную только издали. Будьте же осторожны, это советует Вам искренний друг.

Теперь я ухожу и возвращаюсь к моим дорогим детям; потом я отправлюсь за море, посмотреть, приехала ли моя путешественница, моя милая овечка. (Одна из её дочерей, жившая в Америке). Да хранят её добрые Духи! К вам же я возвращусь ещё, так как я неутомимая болтунья, вы ведь это помните. До свидания, дорогие и добрые друзья; до скорой встречи.

Вдова ФУЛОН».

II

(8 февраля 1865 года).

В.: Я очень счастлив, милая госпожа Фулон, что получил Ваше сообщение и обещание продолжать.

Я Вас узнал в последнем общении; Вы говорите там о вещах, не известных медиуму, и выказываете расположение к нам, которое могло исходить только из Вашего любящего сердца; но в Ваших словах слышится уверенность, твёрдость, которых не было в Вашем характере при жизни. Помните, я не раз замечал Вам это в некоторых обстоятельствах.

О.: Это правда; как только я почувствовала свою смертельную болезнь, возвратилась вся твёрдость моего характера, потерянная вследствие печалей и огорчений моей жизни, делавшей меня подчас боязливой. Я подумала: ты - спиритка, забудь землю, приготовься к преображению своего существа и смотри на лучезарную тропинку, по которой пойдёт твоя душа, покинув тело. Мысль твоя поведёт её, счастливую и свободную, в небесные области, где отныне ты должна будешь жить. Вы, пожалуй, скажете, что самонадеянно рассчитывать на совершенное счастье, расставаясь с землёй, но я так страдала, что должна была уже искупить грехи своих прежних и последней жизни. Предчувствие это не обмануло меня, и оно дало мне мужество, спокойствие и твёрдость последних минут; эта твёрдость, конечно, ещё увеличилась, когда после своего освобождения от тела я увидела, что надежды мои исполнились.

В.: Будьте добры описать нам теперь Ваш переход, Ваше пробуждение и первые впечатления.

О.: Я страдала, но мой Дух был сильнее тех физических страданий, которые я испытывала при отделении. *После последнего вдоха* я очутилась как бы в обмороке, без сознания, ни о чём не думая, и как бы в смутном забытии, не похожем ни на сон тела, ни на пробуждение души. В таком состоянии я находилась довольно долгое время; потом, приходя в сознание, я постепенно просыпалась, окружённая неизвестными мне братьями. Они расточали мне заботливые ласки, показывали на блестящую точку в пространстве, похожую на яркую звезду: «Туда, туда ты пойдёшь с нами. Ты более не принадлежишь земле». Тогда я всё припомнила, и мы быстро понеслись в неизвестные сферы с уверенностью, что найдём там счастье. Мы поднимались всё выше и выше, а звезда всё увеличивалась. Это был счастливый мир, мир высший, где Ваша

подруга, наконец, нашла покой и отдых. Я хочу сказать, отдых от телесной усталости, которую я испытала, а также и от превратностей земной жизни, но не отдых в смысле полной бездеятельности Духа, ведь деятельность Духа – это радость.

В.: Окончательно ли Вы покинули Землю?

О.: Я оставила там слишком много дорогих мне существ, чтобы окончательно её покинуть. Я буду возвращаться туда в Духе, поскольку у меня есть миссия, которую я должна исполнить рядом с моими внуками. Вы ведь знаете, что для Духов, живущих в высших мирах, нет препятствий, когда они хотят посетить Землю.

В.: Положение, в котором Вы сейчас находитесь, должно, кажется, ослабить Ваши отношения с теми, кто остался на Земле?

О.: Нет, друг мой, любовь соединяет сердца. Верьте мне, что можно на Земле быть ближе к тем, кто достиг совершенства, чем к тем, кто по несовершенству и эгоизму своему не отделяется от земной сферы. Любовь и милосердие – два могучих двигателя. Их связь крепит союз душ, привязанных друг к другу, и продолжается, несмотря ни на место, ни на расстояние. Расстояние существует для материальных тел, но не для Духов.

В.: Что Вы думаете теперь о моей работе, касающейся Спиритизма?

О.: Я нахожу, что Вы несёте ответственность за спасение душ, а ноша эта тяжела; но я вижу цель и знаю, что Вы её достигнете. Я помогу Вам своими советами как Дух, чтобы Вы могли преодолеть те затруднения, которые Вам будут поставлены. Буду советовать Вам вовремя принимать необходимые предосторожности, чтобы можно было ещё при Вашей жизни ускорить движение обновления, к которому влечёт Спиритизм. Ваш друг Демёр, в соединении с *Духом Истины*, будет Вам ещё полезнее: он образованнее и серьёзнее меня, но так как я

знаю, что помощь добрых Духов поддерживает Вас в Вашем труде, то будьте уверены, что я всегда и везде буду с Вами.

В.: Из Ваших слов я могу заключить, что Вы не окажете личного активного содействия в деле Спиритизма?

О.: Вы ошибаетесь. Но я вижу столько других Духов, более способных, чем я, для обсуждения этого важного вопроса, что чувство застенчивости мешает мне в настоящую минуту отвечать Вам согласно Вашему желанию. Подождите немного, может быть, я стану смелее. Только четыре дня, как я умерла. Я ещё нахожусь под сильным впечатлением всего, что меня окружает. Разве Вы этого не понимаете? Я не могу достаточно ясно выразить свои новые ощущения. Я силой должна отрываться от очарования, охватившего меня при созерцании всех окружающих меня чудес. Я только и могу, что поклоняться Господу и благословлять Его во всех Его творениях. Но это пройдёт: Духи уверяют меня, что я привыкну и тогда с ясновидением Духа буду в состоянии обсуждать любые вопросы, касающиеся земного обновления. Теперь же я должна ещё утешать свою семью. Прощайте и до скорого свидания. Ваш друг, который Вас любит и будет любить всегда, дорогой учитель; Вам я обязана единственным истинным утешением, которое я получила на земле.

Вдова ФУЛОН».

III

**Нижеследующее сообщение было
дано для её детей 9 февраля:**

Дети мои, дорогие мои дети! Бог взял меня от вас, но награда, которую Он соблаговолил дать мне, очень велика в сравнении с тем, что я сделала на земле. Будьте покорны, дети, воле Всевышнего. Черпайте из всего, что Он даёт вам, силы

для перенесения испытаний жизни. Держите в сердце вашем ту веру, которая так облегчила мне переход от земной жизни к той, которая ждёт нас по выходе из этого мира. Бог ниспослал на меня и после смерти Свою благодать, как делал, когда я была на земле. Благодарите же Его за все милости, ниспосылаемые вам, благословляйте Его, дети мои, ежесекундно. Не теряйте никогда из виду цели, к которой стремитесь, ни пути, по которому вы должны следовать; думайте о наилучшем использовании того времени, которое Бог назначил вам пробить. Вы будете счастливы, дорогие мои, счастливы друг другом, если меж вами царит союз; будете счастливы в своих детях, если воспитаете их и направите по доброму пути, по пути, который Бог открыл вам.

Если вы не можете меня видеть, то знайте, что нить, связывавшая нас здесь, на земле, не порвалась смертью тела; поскольку нас соединяла не оболочка, а Дух, им же я и могу, дорогие мои, по доброте Всевышнего, руководить вами и ободрять на пути вашем, чтобы нам впоследствии соединиться.

Что ж, дети мои, возвращайте с той же любовью это чудное верование; вам, верующим, назначены великие и прекрасные дни. Всё это было уже сказано вам; а мне не пришлось дожидаться этих дней на земле; но я сверху вижу эти счастливые времена, обещанные всеблагим и милосердным Богом.

Не плачьте, дети мои, пусть эти беседы подкрепят вашу веру, вашу любовь к Богу, Который столько раз посылал вам Свои милости и так часто помогал вашей матери. Молитесь Ему всегда; молитва укрепляет. Согласуйте свою жизнь, данную вам Богом, с наставлениями, которым я следовала так усердно. Я ещё приду к вам, дети мои, но мне нужно ещё поддержать мою бедную дочь: она так во мне нуждается. Прощайте. Верьте в доброту Всевышнего, я молюсь за вас. До свидания.

Вдова ФУЛОН».

Примечание. Всякий просвещённый и верующий спирит легко извлечёт из этой беседы наставления для себя, а мы обратим внимание только на два пункта. Первое, пример указывает нам на то, что нет необходимости ещё раз воплотиться на земле, а можно прямо перейти в высший мир, не разлучаясь полностью с дорогими существами, оставленными здесь. Те, кто опасается нового воплощения, могут его избежать, поступая как надо, и работая над своим улучшением. Кто не хочет прозябать в низших рядах Духов, тот должен просвещаться и работать, чтобы подняться на более высокую ступень.

Второе, подтверждение истины, что после смерти мы менее разлучены с дорогими нам существами, чем при жизни. Госпожа Фулон должна была вследствие болезни и преклонного возраста жить на юге в маленьком городке и имела около себя только часть своей семьи; остальные же, дети и друзья её, были рассеяны далеко, и материальные обстоятельства не позволяли ей их видеть так часто, как она того желала. Дальность расстояния даже переписку делала очень затруднительной для некоторых из них. Но как только она освобождается от своей материальной оболочки, то сейчас же спешит к каждому из своих близких, пролетает пространства, видит всех своих, присутствует на их семейных собраниях, окружает их своим покровительством и может при помощи медиума беседовать с ними каждую минуту, как при жизни. Подумать только, что есть люди, которые предпочитают этой утешительной мысли идею вечной разлуки!

Русский врач.

Господин П... был московским доктором, одинаково известным как по своим выдающимся нравственным качествам, так и по своим научным знаниям. Особа, которая его вызвала, знала его при жизни только по слухам, и имела с ним лишь косвенные контакты. Оригинальное общение было дано на русском языке.

В. (после вызывания): Здесь ли Вы? – *О.:* Да. В день моей смерти я хотел побудить Вас к писанию, но Вы воспротивились всем моим попыткам заставить Вас писать. Я слышал Ваши слова обо мне, и у меня появилось желание, пообщаться с Вами, чтобы быть Вам полезным.

В.: Отчего Вы, такой добрый, так много страдали в своей жизни? – *О.:* Это была милость Создателя. Он хотел дать мне сильнее почувствовать цену моего освобождения и продвинуть меня как можно больше ещё на земле.

В.: Была ли Вам страшна мысль о смерти? – *О.:* Нет, для этого я слишком верил в Бога.

В.: Очень ли было мучительно отделение? – *О.:* Нет, то, что Вы называете «последней минутой», на самом деле - ничто; я почувствовал только короткий треск, и вслед за тем был уже совершенно счастлив, что освободился от своего несчастного скелета.

В.: Что же произошло потом? – *О.:* Я имел счастье увидеть множество друзей, которые шли мне навстречу и приветствовали меня; это преимущественно были те, которым я имел возможность помогать.

В.: В каких областях Вы живёте? На какой Вы планете? – *О.:* Всё, что не на планетах, вы называете пространством, космосом; так вот, там я и нахожусь; но сколько различных стадий в этой необъятности, о которой человек не может составить себе никакого понятия! Сколько ступеней на этой лестнице Иакова, поднимающейся от земли до неба; так сказать, от унижительного воплощения в низшем мире, как ваш, и до полного очищения души! Туда, где я сейчас нахожусь, доходят только после целого ряда испытаний, т.е. после многих воплощений.

В.: Вы, должно быть, имели несколько существований? – *О.:* Как бы могло быть иначе? В непреложном законе, уста-

новленном Богом, нет исключений; награда может быть дана только после одержанной победы; и если награда велика, то и борьба была столь же велика. Но жизнь так коротка, что борьба может происходить только с промежутками, то есть в различные последовательные существования, поэтому, если я нахожусь на возвышенной уже ступени, то, вероятно, достиг этого блаженства долгой борьбой, в которой, с позволения Господа, одерживал победу.

В.: В чём состоит Ваше блаженство? - *О.:* Это довольно трудно Вам объяснить. Счастье, которым я пользуюсь, - это довольство самим собой, но только не своими заслугами, что было бы гордыней, а гордыня - это достояние осуждённых Духов, но довольство, так сказать, проникнутое любовью к Богу, благодарностью к Его бесконечной доброте. Великая это радость - видеть везде добро; можешь сказать себе: может быть, и я способствовал улучшению кого-нибудь из тех, кто возвысился до Господа. Чувствуешь себя как бы слившимся с добротой; что-то вроде соединения Духа с Божественной благодатью. Можешь видеть чистых Духов, постигать их миссии и назначения, знать, что когда-нибудь дойдёшь до того же; видеть в неизмеримой бесконечности области, сияющие Божественным огнём, ослепительным даже сквозь ещё закрывающую его завесу. Да что говорить? Понимаете ли Вы слова мои? Тот огонь, о котором я говорю, думаете вы, похож на солнце, к примеру? Нет, это нечто невыразимое для человека; поскольку слова выражают понятия о тех лишь предметах, которые известны человеку, о предметах физических или метафизических, известных ему по памяти или по духовному созерцанию, но абсолютная неизвестность не может быть восстановлена памятью, а потому не имеет и термина. Но знайте: уже огромное счастье думать, что можно возвышаться бесконечно.

В.: Вы сказали, что хотите быть мне полезным, в чём же, скажите, пожалуйста? - *О.:* Я могу помогать Вам и поддерживать Вас в испытаниях, утешать в горестях. Если вера Ваша колеблется или сомнения смущают Вашу душу, призовите меня: Бог внушит мне слова, чтобы напомнить Его Вам и призвать к Нему; если Вы почувствуете, что готовы впасть в искушение, которое сами признаёте преступным, призовите меня и я помогу Вам нести крест Ваш, как когда-то Иисусу помогли нести его крест, тот крест, который должен был возвестить Вам истину и милосердие; если Вы ослабеете под тяжестью скорби, если отчаяние овладеет Вами, призовите меня, я приду вырвать Вас из этой пропасти и призову Вас к исполнению предназначенных Вам обязанностей, и не ради общественных или материальных соображений, а из любви, которую Вы почувствуете во мне, любви, которую Бог вложил в моё существо для передачи тем, кто может быть спасён.

Вы, вероятно, имеете друзей на земле; они, может быть, разделяли Ваши горести, может быть, даже спасали Вас. В несчастье Вы идёте к ним, несёте им свои жалобы, свои слёзы, а они, взамен этой привязанности к ним, дают Вам совет, поддержку, даже ласку; не считаете ли Вы, что друг отсюда, сверху, был бы Вам также полезен? Не утешительно ли сказать себе: когда я умру, мои друзья на земле будут у моего изголовья молиться за меня и оплакивать меня; друзья же потусторонние будут у порога новой жизни и придут, улыбаясь, вести меня на место, которое я заслужил своими добродетелями.

В.: Чем же я заслужил Ваше особенное покровительство, которое вы хотите оказать мне? - *О.:* Я так расположен к Вам со дня моей смерти, и вот почему. Я знаю Вас как спирита, хорошего медиума и искреннего последователя учения; среди всех, кого я оставил на земле, я увидел Вас раньше всех;

тогда же я решил придти и способствовать Вашим успехам, прежде всего, конечно, для Вас же; но ещё больше в интересах всех тех, кого Вы призваны просветить и научить истине. Вы видите, Бог любит Вас настолько, что делает Вас миссионером, вокруг Вас все мало-помалу разделяют Ваши верования, самые непокорные слушают Вас, и Вы увидите, как в один прекрасный день они Вам поверят. Поэтому не теряйте терпения, идите вперёд по каменистому пути; возьмите меня, как посох, опору Вашей слабости.

В.: Я не смею верить, что заслужил такую милость. -
О.: Конечно, Вы далеки от совершенства, но Ваше усердие в распространении здорового учения, в поддержании веры у тех, кто Вас слушает, в проповеди милосердия и доброжелательности, даже когда с Вами поступают дурно, Ваше воздержание от гневных вспышек, которым Вы так легко могли бы предаваться, когда Вас огорчают или не понимают Ваших намерений, служат противовесом тому, что в Вас есть дурного; и знайте, что прощение - это могучий противовес. Бог даровал Вам способности, и Вы можете своими трудами увеличить их, чтобы производительнее работать для спасения ближнего. Я покидаю Вас, но надейтесь на меня. Постарайтесь ограничить Ваши земные желания и мысли и живите в более частом общении с Вашими потусторонними друзьями.

П...».

Бернарден. **(Бордо, апрель 1862года).**

Я - Дух, забытый в продолжение многих веков; я жил на земле в нищете и унижении; я работал, не покладая рук, чтобы принести семье своей кусок чёрствого хлеба; но я всегда любил своего истинного Господина; когда же земной

мой владыка увеличивал бремя моих страданий, я говорил: «Боже мой, дай мне силу вынести ношу эту безропотно!» Я искупил свои прегрешения, друзья мои! Но при выходе из этого тяжёлого испытания Господь принял меня с миром, и самое моё дорогое желание теперь, это собрать вас всех вокруг меня, дети мои, братья мои, и сказать: как бы велика вам ни показалась цена, но блаженство, ожидающее вас, будет ещё выше.

Я не имел никакого ремесла; родясь в многодетной семье, я служил всякому, кто помогал мне переносить жизнь. Это были времена жестокого рабства, и я испытал все несправедливости, все преследования, все тяготы, какие только можно было возложить на меня. Я видел жену мою оскорблённой, дочерей моих похищенными и потом брошенными, сыновей своих уведёнными на разбойничьи войны, и потом повешенными за преступления, которых они не совершали! Если бы вы знали, друзья мои, что я испытал в моём долгом существовании! Но я ждал, ждал счастья, которого нет на земле, и Господь даровал его мне. Вам всем, братья мои, говорю теперь: мужайтесь, терпите и покоряйтесь!

Дитя моё, сохрани практическое наставление, которое я даю тебе: проповедника лучше слушают, если он может сказать: я перенёс больше вашего. И я перенёс безропотно.

В.: В каком веке Вы жили? – *О.:* От 1400 года до 1460 года.

В.: Было ли у Вас с тех пор другое существование? – *О.:* Да, я жил ещё среди вас, как миссионер веры, но веры чистой, настоящей, такой, какая выходит из рук Господа, а не той, какой её сделали люди.

В.: А теперь, в жизни Духа, имеете ли Вы какое-либо занятие? – *О.:* Можешь ли ты думать, что Духи остаются праздными? Бездеятельность, бесполезность была бы для них мучением. Миссия моя - руководить рабочими и наставлять их в

Спиритизме; я внушаю добрые мысли и стараюсь парализовать дурное влияние, которое имеют на них злые Духи.

БЕРНАРДЕН.

Графиня Паула.

Это была молодая, богатая, красивая женщина, знатного рода и к тому живого ума и доброго сердца. Умерла она в 36 лет в 1851 году. Это была такая женщина, что надгробное слово для неё у всех должно было быть одно и то же: зачем Бог так рано берёт к Себе подобных людей? Счастливы те, чью память так благословляют! Она была добра, кротка и снисходительна ко всем; избегая злословия, была готова извинить чужую вину; не гордая и не заносчивая, она относилась к подчинённым с доброжелательностью и мягкостью, но без унижительной фамильярности.

Она понимала, что люди, живущие трудом, нуждаются в заработанных деньгах, и никогда не задерживала платежей, так как мысль о том, что кто-нибудь может пострадать от несвоевременной уплаты, была бы для неё мучением. Она была не из тех людей, у которых всегда есть деньги на удовольствия, но не для оплаты своих долгов.

Она вообще не могла понять, как богатые люди позволяют себе иметь долги, и почувствовала бы себя униженной, если бы поставщики оказались вынуждены давать ей в долг. Поэтому после её смерти со всех сторон слышались одни только сожаления, и ни одной рекламы.

Благотворительность её была неисчерпаема, но это была не та официальная благотворительность, которая выставляется напоказ, не тщеславие, а милосердие от чистого сердца. Один Бог знает, сколько слёз она осушила, сколько несчастий она предотвратила, поскольку свидетелями этого были только

Он да те несчастные, которым она помогала. Она обладала даром отыскивать несчастных, стыдливо скрывающих своё несчастье от мира, а ведь такое несчастье - самое невыносимое, и она пестовала их с заботливой предусмотрительностью, придавая им моральную силу, а не унижая их.

Высокое общественное положение её мужа вынуждало её держать дом свой на известной высоте; но, удовлетворяя требованиям общественного положения, она в то же время была очень аккуратна и ввела порядок, которым избегала разорительного мотовства и лишних издержек. Таким образом, сберегая свои средства, она находила возможность согласовывать свои общественные обязанности с помощью несчастным, которым считала своим долгом помогать³¹.

Вызванная через двенадцать лет после смерти одним из своих родственников³², она дала такой ответ на различные вопросы:

«Вы правы, друг мой, думая, что я счастлива; я действительно счастлива так, что не могу выразить этого; но я всё-таки ещё далека от последней ступени совершенства. И на земле я также была счастлива, я не помню, чтобы когда-либо испытала действительное горе. Молодость, здоровье, богатство, почести, всё, что считается у вас блаженством, у меня было. Но что всё это значит в сравнении с тем, что мы имеем здесь? Что такое ваши великолепные празднества с богатыми украшениями в сравнении с собранием Духов, сияющих таким блеском, что глаза ваши не выдержали бы сияния их чистоты? Что такое ваши дворцы и раззолоченные салоны в сравнении с воздушными жилищами, с пространствами, блистающими красками, перед

³¹ Можно сказать, что эта дама являлась образом благополучной дамы, описанной в *Евангелии в толковании Спиритизма*, глава XIII.

³² Мы цитируем из этого общения, оригинал которого проводился на немецком языке, лишь назидательные части для темы, которой мы занимаемся, опуская то, что интересовало родственников.

которыми бледнеет радуга? Что значат ваши прогулки размеренным шагом по паркам рядом с полётами через необъятные пространства, полётами быстрее молнии? Что такое ваши виды и красоты ландшафта, туманные и недалёкие, в сравнении с величайшей картиной миров, движущихся в беспредельной Вселенной, руководимой Всемогущей Десницей Всевышнего. Что ваши концерты, хотя бы и самые великолепные, в сравнении с гармоничной мелодией, заставляющей трепетать эфирные флюиды и все фибры души? Как печальны, как скучны ваши величайшие радости рядом с неописуемым ощущением счастья, которое как благотворный ток, без примеси какого-либо беспокойства, какого-либо опасения или страдания, проникает во всё наше существо? Здесь всё дышит любовью, доверием и искренностью; везде любящие сердца, везде друзья; нет ни зависти, ни ревности. Таков мир, в котором я нахожусь, и куда придёте вы все, если будете следовать правильным путём.

«Однако однообразное счастье могло бы скоро утомить. Не думайте, что и наше счастье неизменно: это не постоянный концерт, не бесконечный праздник, не вечное блаженное состояние созерцания. Нет, это - движение, жизнь, деятельность. Занятия наши хоть и не утомительны, однако приносят постоянное разнообразие и волнение массой событий и обстоятельств, которыми они сопровождаются. Каждому дана задача, которую он должен выполнить, у каждого есть друзья, нуждающиеся в его покровительстве на Земле, которых он должен навестить, явления Природы, которые он должен направить, страждущие души, требующие утешения. Поэтому всё движется, приходит, уходит, но не из одной улицы в другую, а из одного мира в другой. Сходятся, расходятся, общаются друг другу, что сделали, и в трудных случаях помогают друг другу. И могу вас уверить, что никто не имеет времени скучать хотя бы одну минуту.

«В настоящее время Земля представляет главный предмет наших забот. Какое движение среди Духов! Сколько их стекается с разных сторон, чтобы участвовать в её преобразовании. Это можно сравнить с тысячами рабочих, занятых расчисткой леса под руководством опытных распорядителей. Одни рубят* старые деревья, вырывают крепкие корни; другие расчищают, пахут, засевают; а там уже строят новый город на развалинах старого света. Начальники собираются, держат совет, посылают гонцов с распоряжениями во все концы мира. Земля должна быть в известное время преобразована; намерение Провидения должно быть исполнено, вот почему все за работой. Не думайте, что я остаюсь только зрительницей этого великого труда; мне было бы стыдно бездельничать, когда все работают; мне дана важная миссия, и я стараюсь как можно лучше её исполнить.

«Не без борьбы достигла я того положения, которое занимаю в духовной жизни; верьте мне, что моё последнее существование, как бы оно ни казалось вам достойным, не было бы для того достаточно. В продолжение многих существований я прошла все испытания труда и нищеты, которые добровольно выбрала, чтобы очистить и укрепить свою душу; оставалось последнее и самое опасное испытание богатством и материальным благосостоянием, *благосостоянием без примеси какой-либо горечи*: тут была главная опасность. Прежде, чем его испробовать, я хотела испытать, достаточно ли я сильна. Но Бог увидел мои добрые намерения и поддержал меня. Многие Духи торопятся избрать это положение; но увы, они слишком слабы, чтобы противостоять опасности, и поэтому обычно не выдерживают, и искушение торжествует над их неопытностью.

«Труженики! И я была среди вас, я, благородная дама, зарабатывала хлеб свой в поте лица, испытывала нужду и страдала от суровости людей. Именно это и выработало во

мне крепость души, без которой я, вероятно, не выдержала бы последнего испытания и, следовательно, не усовершенствовалась бы. Как и я, вы также будете подвергнуты испытанию богатством; но не торопитесь просить его слишком рано; а вы, которые уже богаты, всегда помните, что настоящее богатство не на земле, и не забывайте, какой ценой вы можете заслужить милость Всевышнего.

ПАУЛА, на земле графиня де ...».

Жан Рейно.

**(Парижское Спиритическое Общество.
Самопроизвольное сообщение).**

Друзья мои, как великолепна эта новая жизнь! Она походит на блестящий поток, в своём быстром течении увлекающий души, опьянённые видом Беспредельности! После разрыва плотских уз взор мой окинул новые горизонты и наслаждался чудным великолепием. Я перешёл от мрака материи к блестящей заре, предвестнице прихода Всемогущего. Я спасён, но не заслугами своих дел, а знанием вечных начал, которые избавили меня от мерзостей и грязи, сопровождающих страдания несчастного человечества. Благословенна смерть моя! Мои биографы считают её преждевременной. О, слепцы! Они, пожалуй, сожалеют о нескольких сочинениях, не увидевших света, и не понимают, что те толки и разговоры, которые сопровождали мою смерть, принесут пользу святому учению Спиритизма. Мой труд был окончен; я дошел до кульминационной точки, когда человек уже дал всё, что может быть лучшего, и дальше может только повторяться. Смерть моя привлекла внимание публики и заставила учёных заняться моим капитальным трудом, касающимся Спиритизма, которого они преднамеренно избегали, но кото-

рый вскоре победит их. Хвала Господу! С помощью Высших Духов, покровительствующих новому учению, я буду освещать и прокладывать его путь.

ЖАН РЕЙНО.

(Париж. Семейное собрание. Второе самопроизвольное сообщение.)

Дух отвечает на замечание, сделанное по поводу его неожиданной смерти в молодые годы, поразившей многих из знавших его:

«Кто может утверждать, что смерть моя не является благодеянием для Спиритизма и для его будущности? Заметили ли Вы, друг мой, ход прогресса и путь, по которому следует вера в Спиритизм? Сначала Бог дозволил материальные проявления: пляску столов, стуки и другие феномены; всё это было необходимо, чтобы обратить внимание, как забавное предисловие. Людям нужны осязаемые доказательства, чтобы поверить. А теперь совсем другое. После материальных фактов Бог говорит уже разуму, холодному рассудку; это уже не фокусы, а разумные доказательства, которые должны убедить и объединить даже самых закоренелых противников. И это только начало. Заметьте хорошенько, что я говорю: целая серия разумных неопровержимых проявлений последует одно за другим, и число последователей Спиритизма, и так уже значительное, возрастёт ещё больше. Господь обратится к избранным умам, к людям заметным по образованию, знаниям и талантам. Это будут блестящие лучи, которые распространятся по всей Земле, как неотразимый магнетический ток и направят самых упрямых на розыски бесконечного, на изучение этой великой науки, которая преподаёт нам такие чудесные наставления. Все сгруппируются вокруг вас и, отбросив дипломы, возводившие их в сан

гениев, станут скромными и маленькими для того, чтобы у Вас поучиться. Позднее, когда они будут достаточно просвещены и убеждены, они воспользуются своим авторитетом и своим именем, чтобы ещё подвинуть исследования и, достигнув последних пределов, дойти до цели, которую Вы себе поставили. Цель же эта -- возрождение человеческого рода посредством глубокого, разумного изучения последовательных существований, прошедших и будущих. Вот моё искреннее мнение о настоящем положении Спиритизма.

ЖАН РЕЙНО».

(Бордо).

Вызывание. - Я с удовольствием являюсь на Ваш зов, сударыня. Да, Вы правы, духовного смятения я не испытывал (ответ на мысль медиума); я был добровольным пришельцем на вашей земле, где я должен был посеять первые семена великих истин, охвативших мир в настоящее время; я всегда сохранял воспоминания о своём истинном отечестве и потому быстро освоился среди своих братьев.

В.: Благодарю Вас, что Вы явились; но я никак не предполагала, что моё желание Вас видеть подействует на Вас; между нами такая большая разница, и я отношусь к Вам с таким почтением!

О.: Благодарю за Ваши добрые мысли, дитя моё, но Вы должны знать, что, несмотря на расстояние, образовавшееся между нами вследствие более или менее быстро оконченных испытаний, существует могущественная связь, соединяющая нас - это симпатия, а Вы эту связь ещё укрепили Вашими постоянными мыслями обо мне.

В.: Хотя многие Духи уже описывали нам свои первые ощущения по пробуждении, но не будете ли Вы так до-

бры также сказать нам, как совершилось отделение Вашего Духа от тела?

О.: Как и у всех. Я почувствовал приближение мига освобождения, но он не причинил мне тягости потому, что я знал последствия, которые всё же превзошли мои ожидания. Тело -- это путы для духовных способностей, и, какие бы знания мы ни сохраняли, они всегда будут более или менее задавлены соприкосновением с материей. Я уснул с надеждой на счастливое пробуждение; сон был краток, восторг пробуждения неопишуем. Великолепие небес развернулось перед моими глазами во всём своём блеске. Очарованный взор мой углублялся в бесконечность миров, существование и обитаемость которых я утверждал. Подтверждалась истина моих предчувствий. Человек хоть и твёрдо верит в то, что говорит, но часто всё-таки в глубине души у него являются минуты сомнения, неуверенности, он не доверяет, если и не самой истине, которую исповедует, то часто тому несовершенному способу, которым её доказывает. Сам я был уверен в истине, в которой хотел убедить других, но часто боролся сам с собой против уныния: вот вижу, осязаю, так сказать, истину и не могу объяснить её тем, кому было бы так необходимо поверить ей, чтобы следовать по тому пути, которым они должны идти.

В.: Проповедовали ли Вы Спиритизм при жизни?

О.: Между проповедью и исполнением большая разница. Многие проповедуют какое-либо учение, но не следуют ему; я же исполнял, но не проповедовал. Всякий человек - христианин, когда следует законам Христа, даже не зная их, так и всякий может быть спиритом, если верит в бессмертие своей души, во множественность существований, в непрестанное прогрессивное движение, в земные испытания как необходимые омовения ради очищения Духа. Я верил во всё это, значит, я был спиритом. Я понял цель

блуждающего состояния, эту промежуточную связь между воплощениями, это чистилище, где грешный Дух сбрасывает свои загрязнённые одежды, чтобы переодеться в новые; где возвышающиеся Духи тщательно ткут свои покровы, которые желают сохранить чистыми. Я понял, говорю Вам, но не проповедовал, а исполнял.

Примечание. Эти три сообщения были получены тремя неизвестными друг с другом медиумами. По сходству мыслей и языка можно предположить вероятность самоличности. Выражение: *ткнут тщательно покровы, в которые снова облекутся* - очень красивый оборот, дающий понятие о том, с каким старанием Духи готовятся к новому существованию, в котором они будут ещё совершенствоваться. Отсталые Духи менее предусмотрительны и нередко делают несчастный выбор, заставляющий их возвращаться назад и начинать снова.

Антуан Косто.

Член Парижского Спиритического Общества, похороненный 12 сентября 1863 года на кладбище Монмартра в общей могиле. Это был человек, которого Спиритизм обратил к Богу; вера его в будущую жизнь была глубокой, искренней и совершенной. Простой бедный рабочий, он исполнял заповедь милосердия на словах и на деле; несмотря на свои скудные средства, он находил ещё возможность помогать тем, кто имел меньше его. Если Общество не решилось на приобретение ему отдельной могилы, то это потому, что предпочитало употреблять свои средства на более полезный для живущих расход, чем удовлетворение пустого самолюбия; а спириты знают, что общая могила - такие же врата в Царствие Небесное, как и самые богатые мавзолеи.

Г-н Каню, секретарь Общества, бывший прежде глубоким материалистом, произнёс на могиле следующую речь:

«Дорогой брат Косто! Ещё несколько лет тому назад многие из нас, и я, сознаюсь, первый, видели бы перед этой открытой могилой только окончание человеческих страданий; а далее - ничто, ужасное небытие, т.е. отсутствие души, чтобы искупить и заслужить, а потому и отсутствие Бога, чтобы вознаградить, наказать или простить. Теперь же, благодаря нашему Божественному учению, мы видим в ней конец испытанию, а для Вас, дорогой брат, чьи бранные останки мы предаём земле, торжество и начало награды. Вы заслужили её своим мужеством, покорностью, милосердием, одним словом - своими добродетелями, и в этом торжество и слава Бога, Мудрого, Всемогущего, Справедливого и Благого. Отнесите же, дорогой брат и друг, наше поклонение и хвалу к подножию престола Предвечного, пожелавшего рассеять вокруг нас мрак заблуждения и неверия; потому как прошло ещё мало времени с тех пор, как мы в подобном случае сказали бы Вам с потупленным челом и отчаянием в сердце: «Прощай, друг, прощай навсегда». Сегодня же мы говорим с поднятой головой, озарённой надеждой, с сердцем, преисполненным любви и мужества: «Дорогой брат, до свидания, и молись за нас!³³».

Один из медиумов Общества получил прямо на этой, ещё открытой могиле следующее сообщение, чтение которого все присутствующие, включая могильщиков, слушали *с непокрытыми головами* и с глубоким волнением. Было поразительно слышать слова мёртвого, получаемые словно из глубокой могилы.

«Спасибо, друзья мои, спасибо; могила моя ещё не закрыта, но мгновение - и земля покроет навсегда мои останки. Но ведь вы знаете, что душа моя не будет погребена под этим прахом: она будет витать в пространстве, и подниматься к Богу!

³³ Подробности и другие речи см. *Спиритический Журнал*, октябрь 1863 г., стр. 297.

«Какое утешение, что можно, несмотря на утрату оболочки, сказать себе: нет! я не умер, я живу настоящей жизнью, жизнью вечной!

«Погребение бедняка не сопровождается большой толпой; на его могиле не происходит шумных манифестаций, но верьте мне, друзья, что *здесь нет недостатка в многочисленной толпе*, и добрые Духи вместе с вами и этими набожными женщинами следуют за телом того, кто лежит тут. Все вы верите и любите Бога!

О, конечно нет! мы не потому умираем, что изнашивается наше тело, дорогая, любимая жена! Отныне я всегда буду с тобой и около тебя, чтобы помогать тебе переносить испытания. Жизнь твоя будет тяжела, но с помощью мысли о вечности и с любовью к Богу страдания твои покажутся тебе лёгкими!

Родные мои, окружающие мою подругу, любите ее, берегите, будьте ей братьями и сёстрами. Не забывайте, что вы должны помогать друг другу на земле, если хотите войти в обитель Господа.

И вы, братья-спириты, благодарю, что пришли проводить меня до этой обители праха моего; но вы знаете сами, что душа живёт, она бессмертна, и она будет иногда приходить к вам просить молитвы, в которой, я надеюсь, ей не откажут, а также в помощи, чтобы двигаться по чудному пути, который вы указали мне во время жизни. Прощайте все находящиеся здесь, мы можем увидеться в другом месте, а не на этой могиле. Души зовут меня к себе на свидание. Прощайте, молитесь за тех, кто страдает. До свидания!

КОСТО».

Через три дня Дух господина Косто, вызванный в частном собрании, продиктовал через другого медиума следующее сообщение:

«Смерть - это жизнь; я повторяю то, что уже было сказано; но для вас нет другого выражения, вопреки всему, что говорят материалисты и те, которые желают оставаться слепыми. О, друзья мои! Сколь прекрасно на земле это явление - развевающееся знамя Спиритизма! Этой великой науки, из которой мы знаем только первые слова! Какую ясность мышления приносит она тем, кто добровольно разорвал цепи гордыни, чтобы громко возвестить свою веру в Бога! Молитесь люди, благодарите Его за всё Его милосердие. Бедное человечество, если бы ты могло всё понять!.. Но время ещё не пришло, когда милосердие Господа должно распространиться на всех, чтобы все признали Его волю и подчинились ей.

«О, благословенная наука, твоими блестящими лучами разольётся свет познания, к твоему благотворному огню придут обогреться сердца и получить веру, надежду и утешение. Под твоими живительными лучами станут вместе *хозяин и работник*, соединятся в одно и примут братскую любовь, которую проповедовал нам Божественный Мессия.

«О, братья, подумайте о том счастье, какое выпало на вашу долю, вспомните, что вы были первыми призваны к делу преобразования. Честь вам, друзья! Продолжайте, и когда придёте в отечество Духов, как я, то воскликните: *Смерть - это жизнь*, или скорее, - это сон, своего рода кошмар, который длится лишь минуту, и от которого пробуждаешься, окружённый друзьями, радующимися твоему прибытию. Счастье мое было так велико, что я не мог понять, за что мне всё это, когда я так мало сделал. Мне казалось, что я сплю и вижу всё это во сне, как иногда мне случалось видеть во сне, что я умер. И теперь я боялся, что мне придётся проснуться и возвратиться в своё несчастное тело; но скоро я удостоверился в истине и возблагодарил Господа. Я благодарил учителя, который сумел пробудить во мне человека, обязанного думать о жизни веч-

ной. Да, я благодарил его и благословлял, так как *Книга Духов* разбудила во мне порывы любви к моему Создателю. Благодарю вас, добрые друзья, что вы привлекли меня к себе. Скажите братьям, что я часто вижусь с нашим другом Сансоном. До свидания; мужайтесь, вас ждёт победа! Счастливы те, кто примет участие в битве!»

С тех пор господин Косто часто являлся то в нашем Обществе, то в другом и давал сообщения, исполненные возвышенности мысли, что всегда характеризует Высших Духов.

Мадемуазель Эмма³⁴.

Молодая девушка, умершая после долгих страданий от полученных ожогов. Кто-то предложил вызвать её в Парижском Спиритическом Обществе, как вдруг она явилась сама 31 июля 1863 года, в скором времени после смерти.

«Вот я опять на сцене мира, хотя думала, что навсегда погребена в своём девичьем уборе невинности и молодости. Земной огонь спас меня от огня ада; так я думала по своей католической вере. Я не смела думать о чудесах рая, и моя трепещущая душа искала убежища в искуплении чистилища: я молилась, страдала и плакала. Но кто дал моей слабости силы вынести мои страдания? Кто в долгие, бессонные ночи во время тяжёлой лихорадки, склонялся над моим ложем мученицы? Кто освежал мои воспалённые губы? То был ты, мой ангел-хранитель, окружавший меня своим тихим сиянием, и вы также, дорогие Духи и друзья, шептавшие мне в ночной тиши слова надежды и любви.

«Пламя, на котором сгорело моё слабое тело, освободило меня от привязанности ко всему преходящему; и я

³⁴ Мадемуазель Эмма Ливри.

умерла, живя уже настоящей жизнью. Я не испытала смятения и спокойно и сосредоточенно вошла в сияющий день, который освещает тех, кто после многих страданий умер с надеждой. Моя мама, моя дорогая мама - это был последний земной звук, раздавшийся в душе моей! Как бы хотела я, чтобы она стала спиритом!

«Я оторвалась от земного древа, как до времени созревший плод. Я была только слегка задета демоном гордыни, который захватывает сердца несчастных, увлечённых блестящими успехами света и опьянением молодости. Теперь я благословляю пламя, благословляю страдания и испытания, которые были моим искуплением. Похожая на белые нити осени, я витаю в пространстве, несомая лёгким ветерком в сияющую даль; теперь уже не бриллиантовые звёзды блестят на моём лбу, а золотые звёзды благодного Бога.

ЭММА».

В другом центре, в Гавре, тот же Дух дал также самопроизвольно следующее сообщение 30 июля 1863 года.

«Кто страдает на земле, бывает вознаграждён в загробной жизни. Бог справедлив и милосерден к тем, кто здесь, на земле, переносит мучения. Он дарует такое чистое счастье, такое чудное блаженство, что не следует бояться ни смерти, ни страдания. О, если бы могли бедные человеческие создания постигнуть таинственные цели Творца! Но земля является местом испытаний, часто великих, сопровождаемых очень острой болью. Подчинитесь им всем с кротостью, если они постигнут вас; преклонитесь перед высшей мудростью Господа. Он Всемогущ; если Он призовет вас к Себе после долгой болезни, вы увидите в другой жизни, жизни счастливой, как малы были эти земные муки и страдания; именно тогда вы узнаете о награде, которую Бог вам назначил, если ни жалоба,

ни ропот не нашли себе место в сердце вашем. Я очень молодой покинула землю, и Бог милостиво простил меня и даровал мне жизнь такую, какую получают только те, кто преклоняется безропотно перед Его волей. Всегда поклоняйтесь Богу, любите Его от всего сердца, в особенности молитесь Ему: это ваша поддержка на земле, ваша надежда, ваше спасение.

ЭММА».

Доктор Виньяль.

Старинный член Парижского Спиритического Общества, умер 27 марта 1865 года. Накануне похорон один ясно-видящий сомнамбула, который хорошо видит Духов, и которого попросили перенестись в Духе поближе к нему и сказать, видит ли тот его, ответил:

«Я вижу покойника, в котором происходит необыкновенное явление, как будто движется какая-то масса и старается освободиться, но не может; Духа же я чётко не различаю».

Он был вызван в Парижском обществе 31 марта.

В.: Дорогой господин Виньяль, все Ваши товарищи сохранили о Вас наилучшее воспоминание, а я в особенности. Призывая Вас к нам, мы, прежде всего, желаем выразить Вам свои симпатии и будем счастливы, если Вы захотите придти побеседовать с нами.

О.: Дорогой друг и уважаемый учитель, Ваша память и выраженные чувства очень трогают меня. Если я могу явиться сегодня и присутствовать на собрании всех Ваших друзей и братьев-спиритов, то это лишь благодаря Вашим добрым мыслям обо мне и помощи Ваших молитв. Как справедливо сказал мой молодой секретарь, я с нетерпением ждал возможности общаться; с самого начала этого вечера я употреблял всю свою духовную силу, чтобы воздержаться от этого.

Ваши совещания и серьёзные вопросы, которые Вы обсуждали, очень заинтересовали меня и облегчили моё ожидание. Простите, дорогой друг, но моя горячая благодарность просила моего проявления.

В.: Будьте добры сообщить нам, как Вы себя чувствуете в мире Духов? Опишите, пожалуйста, минуту отделения, Ваши ощущения и скажите, через сколько времени Вы пришли в сознание?

О.: Я так счастлив, как только возможно, когда видишь полнейшее подтверждение своих тайных надежд и нашего утешительного и обновляющего учения. Да, я счастлив; я счастлив, что вижу теперь без всякой помехи развернувшуюся передо мной будущность спиритической науки и философии.

Но оставим на сегодня несвоевременные рассуждения; я приду ещё раз побеседовать об этом, зная, что моё присутствие доставит Вам такое же удовольствие, какое испытываю и я, приходя к Вам. Отделение моё произошло довольно быстро; быстрее, чем я заслуживал. Мне очень содействовала Ваша помощь, а Ваш ясновидящий дал Вам верное описание моего освобождения. Было что-то вроде колебания или качания, как бы тянули в две разные стороны; Дух восторжествовал, и вот я здесь. Я окончательно покинул тело только тогда, когда оно было предано земле; я возвратился вместе с Вами.

В.: Что Вы думаете о церковной службе, совершённой на Ваших похоронах? Я счёл долгом присутствовать на ней. Были ли Вы достаточно свободны в это время и могли ли видеть, а также слышать мои молитвы, хоть и мысленные?

О.: Да, как я уже сказал, Ваше содействие очень помогло, и я возвратился с Вами, покинув окончательно свою скорлупу. Всё материальное меня мало интересует, Вы это знаете. Я думаю, только о душе и о Боге.

В.: Помните ли Вы, что 5 лет тому назад, в феврале 1860 года мы по Вашему желанию произвели над Вами опыт?³⁵ В это время Ваш Дух при жизни отделился и пришёл беседовать с нами. Разъясните нам, насколько это возможно, разницу между Вашим теперешним освобождением и тем, которое произошло тогда?

О.: Да, конечно, я помню: но какая разница между теперешним и тогдашним моим состоянием! Тогда материя стягивала, сжимала меня своей непроницаемой сетью, и я хотел освободиться полнее, но не мог. Теперь же я свободен; обширное поле неизвестного открыто передо мной, и я надеюсь с Вашей помощью и помощью добрых Духов как можно скорее подвинуться вперёд и проникнуться теми чувствами, которые необходимы, чтобы, выйдя с пути испытаний, заслужить вступление в мир наград. Какое величие, какое великолепие! Нами овладевает почти чувство ужаса, когда мы, слабые существа, пожелаем взглянуть на великое и чудное сияние.

В.: В другой раз мы будем очень счастливы продолжить эту беседу, когда Вы пожелаете посетить нас.

О.: Я отвечал кратко и бессвязно на Ваши вопросы; не спрашивайте больше с Вашего верного ученика, я ещё не совсем свободен. Говорить, ещё говорить было бы величайшим удовольствием для меня, но мой руководитель удерживает меня, а я уже достаточно оценил его доброту и справедливость и подчиняюсь его решениям, хотя и очень сожалею, что должен прервать эту беседу. Я утешаюсь мыслью, что буду часто приходить и незримо присутствовать на ваших собраниях. Иногда буду говорить с Вами; я Вас люблю и хочу Вам это сказать. Но другие, более возвышенные Духи, чем я, требуют первенства, и я должен уступить им; они позволили моему Духу высказать все накопленные им мысли. Я покидаю вас, друзья, и должен

³⁵ См. *Спиритический Журнал за март месяц 1860 года.*

поблагодарить как вас, спиритов, которые меня призвали, так и того Духа, который позволил мне занять его место. Он при жизни своей носил знаменитое имя Паскаля.

Остаюсь, как был и как всегда буду, преданным Вашим последователем.

Д-р ВИНЬЯЛЬ».

Виктор Лебюфль.

Молодой лоцман из Гавра, умер в возрасте двадцати лет. Он жил со своей матерью, бедной мелкой торговкой, к которой относился с заботливой и нежной лаской; он содержал её плодами своего тяжёлого труда. Он никогда не бывал в кабаках и не предавался излишеству, как это часто можно встретить у людей его профессии. Всё время, когда он бывал дома, т.е. когда не ездил на промысел, он проводил с матерью и помогал ей по дому. Давно страдавший тяжким недугом, от которого и умер, он старательно скрывал от матери свои страдания, чтобы не беспокоить её и не давать ей самой взяться за работу. Этот молодой человек должен был обладать большой силой воли и добрыми чувствами, чтобы в таком юном возрасте устоять против пагубного влияния среды, в которой он вращался. Он искренне веровал, и смерть его была поучительна.

Накануне смерти он попросил мать пойти отдохнуть, говоря, что он сам хочет немного заснуть. Мать согласилась, и когда она заснула, то ей представилось видение, как будто она находилась в глубоком *мраке*, затем появилась блестящая точка, которая всё увеличивалась, и вдруг комната осветилась чудным светом, и среди него её сын, сияющий, он поднимался в бесконечную высоту. Она поняла, что конец его близок, и

действительно на другой день его чудная душа покинула землю; умирая, он шептал молитву.

Семейство спиритов, знавших его доброе поведение и интересовавшихся его матерью, оставшейся одинокой, захотело вызвать его вскоре после смерти, но он сам появился и сообщил следующее:

«Вы хотите знать, что я теперь? Я счастлив, очень счастлив! Не считайтесь со страданиями и тревогами, поскольку они - источник радости и благословения за могилой. Счастье, радость... вы не знаете, что значат эти слова! Земное счастье так далеко от того, что мы испытываем, когда приходим к Господу с чистой совестью, с сознанием, что хорошо исполнили свой долг, и, полные радости, ждём одобрения Того, Кто является всем для нас!

О, друзья мои, жизнь трудна и горька, если не смотреть на конец; но истинно говорю вам, если вы придёте к нам после того, как прожили согласно закону Бога, вы будете вознаграждены свыше, много свыше всех страданий, свыше всякого ожидания. Будьте добры, будьте милосердны тем неведомым многим людям милосердием, которое называется благожелательностью. Помогайте себе подобным, делайте им больше того, что бы вы желали, чтобы они делали для вас, поскольку вы не знаете скрытой нищеты других, а свои нужды знаете. Помогайте моей бедной матери; это единственное моё сожаление, оставленное на земле. Она должна будет перенести ещё другие испытания, чтобы достичь неба. Прощайте, иду к ней.

ВИКТОР».

Наставник медиума. - Страдания, испытываемые в продолжение жизни, не всегда бывают наказанием. Духи, которые по воле Божьей приходят на землю для исполне-

ния какой-нибудь миссии, как тот, который сейчас говорил с вами, готовы переносить страдания, которые для других были бы тяжёлым искуплением. Сон, приближая к Всевышнему, освежает их и даёт им силы всё переносить во славу Божью. Миссия этого Духа в данном существовании не была исполнена внешнего блеска, но заслуга его от этого не меньше, так как его не побуждала гордыня. Он прежде всего исполнил долг благодарности относительно той, которая была его матерью, а затем он должен был доказать, что в самой низкой среде могут быть чистые души с благодарными и возвышенными чувствами и что при желании можно противостоять всем искушениям. Это доказывает, что хорошие качества имеют начало в предшествующих существованиях, и пример этот не останется бесплодным.

Госпожа АНАИС ГУРДОН.

Очень молодая женщина, отличавшаяся кротостью характера и добрыми нравственными качествами, умерла в ноябре 1860 года. Она принадлежала к семье рабочих в каменно-угольных копях в окрестностях Сен-Этьена, обстоятельство, очень важное для оценки её положения как Духа.

Вызывание. – *О.:* Я здесь.

В.: Отец Ваш и муж просили меня вызвать Вас. Они будут счастливы общению с Вами. – *О.:* Я также очень рада этому.

В.: Почему Вы так рано покинули любившую Вас семью? – *О.:* Потому что я окончила свои земные испытания.

В.: Приходите ли Вы к ним иногда? – *О.:* О, я часто бываю с ними.

В.: Счастливы ли Вы как Дух? – *О.:* Я счастлива; надеюсь, жду и люблю; загробная жизнь не страшна мне, и я с доверием и любовью жду, чтобы отросли мои белые крылья.

В.: Что Вы подразумеваете под этими крыльями? - *О.:* Я надеюсь превратиться в чистого Духа и сиять, как небесные посланники, ослепляющие меня.

Примечание. Крылья ангелов, архангелов, серафимов, то есть чистых Духов, очевидно, придуманы людьми, чтобы яснее выразить быстроту, с которой они передвигаются. По-настоящему, их эфирная природа не нуждается ни в какой поддержке, чтобы пролетать пространства. Но они могут появляться людям, украшенными этими атрибутами, отвечающими человеческому представлению, точно так же, как другие Духи принимают на себя вид, который они имели на земле, чтобы их легче можно было узнать.

В.: Могут ли Ваши родные сделать Вам что-нибудь приятное? - *О.:* Они, мои дорогие, не должны были бы печалить меня своими сожалениями и слезами; они же знают, что я не потеряна для них; пусть мысль обо мне будет им приятна и легка. Я пронеслась как лёгкий лепесток, и ничего печального не должно остаться после меня.

В.: Откуда Вы заимствовали эти поэтические выражения, кажется, Вы на земле занимали положение не очень высокое и не получили образования? - *О.:* Это говорит моя душа. Да, я имела ранее обретенные знания, и *Бог часто допускает, чтобы возвышенные и нежные Духи воплощались между самыми грубыми людьми, чтобы дать им предчувствие той тонкости и деликатности душевной, которую они поймут и достигнут впоследствии.*

Примечание. Без этого объяснения, столь логичного и отвечающего благодати Божьей ко всем созданиям, было бы трудно понять эти деликатные выражения; они могли бы показаться аномалией. Действительно, что может быть грациознее и поэтичнее этих слов Духа молодой женщины, выросшей среди грубых работ? Часто мы видим и противоположное: Духи низшие воплощаются среди людей образованных и утонченных, и тогда уже это имеет цель противоположную: их собственное

возвышение. Бог дарует им Свою благодать и ставит их в соприкосновение с людьми просвещёнными; иногда же имеет цель испытать этих последних. Какое философское учение, кроме спиритического, может решить такие проблемы?

Морис Гонтран.

Он был единственным сыном у родителей, умер в восемнадцать лет от чахотки. Человек редкого, не по годам развитого ума, он любил науку; характер у него был кроткий, любящий и симпатичный, он обладал всеми качествами, дающими несомненные надежды на блестящую будущность. Учение своё он окончил рано с величайшим успехом и продолжал свои занятия в Политехнической школе. Смерть его была для родителей тяжёлым горем, оставляющим глубокие следы тем более тяжёлые, что он всегда отличался слабым здоровьем. Родители же приписали его раннюю смерть усиленным занятиям, к которым они его поощряли, и теперь это ставили себе в упрёк. «Зачем, говорили они, ему теперь всё, чему он учился? Лучше бы он остался необразованным, и тогда бы он, без сомнения, был ещё с нами и служил утешением нашей старости». Если бы они были знакомы со Спиритизмом, то рассуждали бы иначе. Позднее они и нашли в нём истинное утешение. Следующее сообщение было дано их сыном одному из его друзей через несколько месяцев после смерти:

В.: Дорогой Морис, Ваша нежная привязанность к Вашим родителям позволяет мне надеяться, что Вы пожелаете поддержать их мужество и утешить их печаль. Огорчение, даже отчаяние, в которое повергла их Ваша смерть, явно подрывают их здоровье и заставляют тяготиться жизнью. Несколько добрых слов с Вашей стороны, несомненно, возродят их.

О.: Мой дорогой друг, я с нетерпением ждал случая пообщаться с Вами. Горе моих родителей удручает меня; но они утешатся, когда узнают, что я для них не потерян; Вы должны постараться убедить их в этой истине. Всё это должно было произойти, чтобы привести родителей моих к вере, которая составит их счастье, поскольку прекратит их ропот против воли Провидения. Мой отец, как Вы знаете, был скептик и не верил в будущую жизнь; *Бог позволил эту скорбь, чтобы вывести их из подобного заблуждения.*

Мы увидимся здесь, в этом мире, где нет печали, и куда я пришёл раньше их; но скажите им, что дозволения меня видеть они не получат, если недоверием к благости Божьей заслужат такое наказание. Мне будет даже запрещено общаться с ними, пока они будут на земле. Отчаяние – это возмущение против воли Всевышнего, и оно всегда бывает наказано *продолжением причины, вызвавшей это отчаяние*, и продолжается до тех пор, пока люди не смиряются. Отчаяние – это настоящее самоубийство; оно подтачивает силы и сокращает жизнь. Напротив, нужно работать для поддержания своих телесных сил, чтобы можно было легче переносить тяготы испытаний.

Дорогие родители, к вам обращаюсь! С тех пор, как я покинул бренное тело, я постоянно был возле вас и даже чаще, чем при жизни. Утешьтесь же: я не умер; только тело моё умерло, а Дух мой будет жить всегда. Он свободен, счастлив, избавлен от болезней и печали. Вместо того, чтобы горевать, возрадуйтесь, что я там, где нет ни печали, ни тревог, и где сердце наполняется чистой радостью.

О, друзья мои, не жалейте о тех, кто умер преждевременно; это милость, дарованная им Богом во избежание земных скорбей. Моё существование на земле на этот раз не должно было продолжаться больше; я приобрёл там всё, что должен был обрести, чтобы подготовиться к более важной

будущей миссии. Если бы я там пробыл долгие годы, знаете ли вы, какой опасности, какому искушению я бы мог подвергнуться? Знаете ли вы, что если бы я не устоял против искушения, то замедлил бы своё возвышение на несколько веков! Зачем же жалеть о том, что мне выгоднее? Неутешное горе в этом случае доказывает недостаток веры и может основываться только на вере в небытие за гробом. О, да, об этом нужно сожалеть! Для думающих так нет утешения; существа, которые им дороги, потеряны для них навеки, могила уносит их последнюю надежду!

В.: Сопровождалась ли Ваша смерть страданиями?

О.: Нет, друг мой, я страдал раньше от своей болезни, но мои *страдания уменьшались по мере приближения последнего момента*, и однажды я уснул, не думая о смерти. И я видел сон; я не мучился больше и дышал полной грудью, сладостно вдыхая живительный и полный аромата воздух; неведомая сила несла меня через необозримые пространства, чудный свет сиял вокруг меня! Я видел своего деда; он имел уже не старческий, а свежий и молодой вид; он протянул мне руки и прижал меня к своему сердцу. Много других улыбающихся лиц встретили меня с добротой и благожелательностью; мне казалось, что я их узнаю, я был рад их видеть, и мы обращали друг к другу выражения приветствия. Но то, что я считал сном, было действительностью; я уже не должен был проснуться на земле, я проснулся в мире Духов.

В.: Не была ли Ваша болезнь следствием слишком усиленных занятий?

О.: О, нет, будьте уверены на этот счёт. Время, которое я должен был провести на земле, было заранее определено, и ничто уже не могло удержать меня там. Дух мой в минуты освобождения знал это и был счастлив, думая о своём грядущем избавлении. Но время, которое я провёл на земле, не прошло для

меня бесплодно, и я радуюсь теперь, что не потерял его даром. Серьёзное учение укрепило мою душу и увеличило мои познания, и если я не мог их применить в моё кратковременное пребывание между вами, я применю их после с большей пользой.

Прощайте, друзья мои, я иду к своим родителям подготовить их к принятию моего сообщения.

МОРИС».

Духи Среднего Состояния.

Жозеф Брэ.

Умер в 1840 г., вызывался в Бордо в 1862 году своей внучкой.

Честный человек перед Богом и перед людьми.

В.: Милый дедушка, скажите мне, как Вы себя чувствуете между Духами, дайте нам несколько наставлений для нашего усовершенствования. – *О.:* Всё, что хочешь, милое дитя. Я искупаю недостаток веры, но милость Бога велика, Он принимает во внимание все обстоятельства. Я страдаю, но не так, как ты понимаешь, а от сожаления о том, что плохо пользовался своим временем на земле.

В.: Как же Вы могли им плохо пользоваться? Вы всегда были честным человеком. – *О.:* Да, с точки зрения людей, но между честным человеком перед людьми и честным человеком перед Богом - целая пропасть. Ты ищешь поучения, дитя моё, я постараюсь дать его тебе и объяснить эту разницу.

Между вами считается честным человеком тот, кто соблюдает законы своей страны, законы весьма гибкие для многих; например, ты не делаешь зла своему ближнему,

если явно не отнимаешь у него его достоинства; но часто без зазрения совести отнимаешь у него доброе имя и счастье в таких случаях, когда закон и общественное мнение не могут обличить твоего лицемерия. Когда кому-нибудь напишут на могильном памятнике длинный ряд добродетелей, о которых он при жизни проповедовал, то думают, что он заплатил свой долг человечеству. Какое заблуждение! Чтобы быть честным человеком перед Богом, недостаточно соблюдать законы человеческие, нужно, прежде всего, не нарушать законов Божьих.

Честный человек перед Богом - тот, кто, полный самоотверженности и любви, посвящает свою жизнь добру и помощи ближнему; тот, кто, осознавая цель, деятелен в жизни; исполняет порученную ему материальную задачу и подаёт братьям своим пример любви к труду; он должен быть деятелен в добрых делах, поскольку не должен забывать, что он слуга, у которого господин спросит отчёта в употреблении, данном им своему времени; он деятелен перед концом жизни, так как должен показывать пример любви к Создателю и к своему ближнему. Честный человек перед Богом должен избегать язвительных выражений, этого яда, прикрытого цветами красноречия, который вредит честному имени ближнего и часто убивает его нравственно, предавая осмеянию. Честный человек перед Богом должен всегда остерегаться ложной гордости, зависти и честолюбия. Он должен быть терпелив и кроток с теми, кто на него нападает; он должен прощать от всего сердца и без тщеславия того, кто его оскорбил; он должен любить своего Создателя во всех Его созданиях; он должен, наконец, привести в исполнение кратко изложенное великое правило обязанностей человека: любить Бога превыше всего и любить своего ближнего, как самого себя.

Вот, дорогое дитя моё, почти всё, чем должен отличаться человек честный перед Богом. Так вот, исполнил ли я всё это? Нет, я не соблюдал многих из этих условий и каюсь теперь в этом; я был не настолько деятелен, насколько это нужно; забвение Бога вовлекало меня в другие забвения, которые хоть и не подлежат ответственности перед законом людским, тем не менее, преступны перед законом Бога. Я достаточно мучился, когда понял и почувствовал всё это; вот почему я надеюсь теперь только на благость Господа, который видит моё раскаяние. Скажи всё это, дитя моё, и повтори тем, чья совесть отягощена; пусть они постараются загладить свои прегрешения добрыми делами, и милосердие Божие не остановится для них на поверхности. Его отеческие любящие очи сосчитают все искупления, а всеильная рука сотрёт все ошибки.

Госпожа Элен Мишель.

Молодая женщина двадцати пяти лет, умерла внезапно за несколько минут, без страдания и безо всякой видимой причины. Она была богата, немного легкомысленна и занималась в жизни больше пустяками, чем серьёзными вещами, но, несмотря на это, сердце у неё было доброе, она была кротка, снисходительна и милосердна.

Вызванная через три дня после смерти людьми, знавшими её, она отвечала так:

«Я не знаю, где я... какой хаос окружает меня!.. Вы звали меня, и я пришла... Я не понимаю, почему я не у себя... меня оплакивают, как умершую, а я здесь и не могу заставить узнать себя... Тело моё мне больше не принадлежит... кровь моя застыла... Я хочу уйти от него, от этого тела, а не могу оторваться, я точно пригвождена к нему и всё возвращаюсь сюда... Я как бы раздвоилась... И когда же я пойму, что со мной проис-

ходит? Я опять должна идти туда... что станется с моим другим «я» в моё отсутствие?... Прощайте».

Чувство раздвоенности, ещё не совсем уничтоженное полным отделением, здесь очевидно. Это был характер легкомысленный; а обеспеченное состояние и возможность исполнения всех капризов ещё более располагали её к ветрености. Неудивительно, что освобождение её шло не быстро, и что через три дня после смерти она ещё чувствовала свою связь с телом. Но так как у неё не было серьёзных пороков, и в своей основе она была очень добра, то это положение длилось недолго и было не особенно тяжело. Когда её вызвали ещё раз через несколько дней, понятия её оказались сильно изменившимися. Вот что она сказала:

«Благодарю, что вы молились за меня. Я преклоняюсь перед добротой Господа, который избавил меня от страданий и страха перед минутой отделения души от тела. Бедная моя мать, ей будет очень тяжело покориться, но её поддержат, и то, что в её глазах - великое несчастье, было необходимо, чтобы небесное стало для неё тем, чем должно быть: всем. Я буду около неё до окончания её земных испытаний и помогу ей их перенести. Я не несчастлива, но мне ещё много надо сделать, чтобы подвинуться к блаженству. Я буду молить Господа дозволить мне возвратиться на землю, мне нужно возместить время, которое я потеряла в последнем существовании. Да поддержит вас вера, друзья мои, верьте в силу молитвы, когда она исходит от сердца. Бог добр».

В.: Долго ли Вы не могли придти в сознание? - *О.:* Я поняла смерть в тот день, когда Вы помолились за меня.

В.: Это состояние смятения было болезненно или нет? - *О.:* Нет, я не страдала; я думала, что вижу сон, и ожидала пробуждения. Жизнь моя была не лишена огорчения, но каждый, воплощённый на этом свете, должен страдать: я покорялась

воле Божьей, и Он зачёл мне это. Я благодарна Вам за молитву, которой Вы помогли мне опомниться. Благодарю. Всегда с удовольствием буду приходить к Вам. Прощайте.

ЭЛЕН».

Маркиз де Сен-Поль.

Умер в 1860 году, вызван по просьбе своей сестры, члена Парижского Общества, 16 мая 1861 года.

1. Вызывание: - О.: Я здесь.

2. Сударыня, Ваша сестра просила вызвать Вас, хоть она и сама медиум, но недостаточно сформированный, и потому не уверена в себе. – О.: Я постараюсь ответить на все вопросы.

3. Она хочет знать, счастливы ли Вы? - О.: Я в блуждании, а это переходное состояние никогда не приносит ни блаженства, ни положительного наказания.

4. Долго ли Вы не приходили в сознание? - О.: Я долго оставался в смятении и пришёл в себя только тогда, когда смог поблагодарить тех, кто не забыл меня и молился за меня. - В.: Можете ли определить продолжительность Вашего смятения? - О.: Нет.

5. Кого из родных Вы узнали прежде всего? - О.: Я узнал отца и мать, оба они встретили меня после пробуждения, они же и посвятили меня в новую жизнь.

6. Почему в конце Вашей болезни Вы, казалось, разговаривали с теми, кого Вы особенно любили на земле? - О.: Потому что до моей смерти мне был показан мир, в котором я буду находиться. Я перед смертью был ясновидящим, и зрение моё омрачилось только во время перехода и окончательного отделения Духа от тела: телесная связь у меня была ещё очень крепка.

7. Почему Вам преимущественно приходили на память воспоминания детства? - О.: Потому что начало жизни ближе к концу её, чем середина. - В.: Как Вы это понимаете? - О.: Умиравшие вспоминают и видят как бы в утешительном миреже годы чистоты и невинности.

Примечание. Вероятно по той же причине старцы, приближающиеся к концу жизни, имеют такое ясное воспоминание о малейших подробностях своего детства.

8. Почему, говоря о теле, Вы всегда говорили в третьем лице? - О.: Потому что я был ясновидящим, как уже сказал; я ясно чувствовал разницу между физическим и духовным, и разница этих двух субстанций, соединённых жизненным флюидом, особенно ярко выступает в глазах умирающего ясновидящего.

Примечание. Данная особенность проявилась в смерти этого господина. В последние минуты он всё повторял: «Он хочет пить, дайте ему напиток; ему холодно, согрейте его; у него болит то-то и то-то». И когда ему говорили: «Ведь это вы хотите пить?» Он отвечал: «Нет, это он». Тут ясно определяются два существования; мыслящее я помещается в Духе, а не в теле; Дух, уже почти отделённый, смотрел на своё тело как на постороннюю личность, уже ему не принадлежащую; и вот этому-то телу надо было дать пить и есть, а не ему, Духу. Этот феномен замечается также у некоторых сомнамбул.

9. Всё, что Вы сказали о Вашем блуждающем состоянии и о продолжительности Вашего смятения, наводит на мысль, что Вы несчастливы, а между тем Ваши качества должны были бы доказывать противное. Впрочем, бывают Духи-скитальцы счастливые, как есть и несчастные. - О.: Я нахожусь в переходном положении; человеческие добродетели приобретают здесь настоящую цену. Моё состояние, конечно, предпочтительнее земному воплощению, но я всегда стремился к добру и к истинной красоте, и душа моя только тогда удовлетворится, когда поднимется к стопам своего Создателя.

10. Почему, говоря о теле, Вы всегда говорили в третьем лице? - *О.*: Потому что я был ясновидящим, как уже сказал; я ясно чувствовал разницу между физическим и духовным, и разница этих двух субстанций, соединённых жизненным флюидом, особенно ярко выступает в глазах умирающего ясновидящего.

Примечание. Данная особенность проявилась в смерти этого господина. В последние минуты он всё повторял: «Он хочет пить, дайте ему напиток; ему холодно, согрейте его; у него болит то-то и то-то». И когда ему говорили: «Ведь это вы хотите пить?» Он отвечал: «Нет, это он». Тут ясно определяются два существования; мыслящее *я* помещается в Духе, а не в теле; Дух, уже почти отделённый, смотрел на своё тело как на постороннюю личность, уже *ему* не принадлежащую; и вот этому-то телу надо было дать пить и есть, а не ему, Духу. Этот феномен замечается также у некоторых сомнамбул.

11. Всё, что Вы сказали о Вашем блуждающем состоянии и о продолжительности Вашего смятения, наводит на мысль, что Вы несчастливы, а между тем Ваши качества должны были бы доказывать противное. Впрочем, бывают Духи-скитальцы счастливые, как есть и несчастные. - *О.*: Я нахожусь в переходном положении; человеческие добродетели приобретают здесь настоящую цену. Моё состояние, конечно, предпочтительнее земному воплощению, но я всегда стремился к добру и к истинной красоте, и душа моя только тогда удовлетворится, когда поднимется к стопам своего Создателя.

Господин Кардон, врач.

Доктор Кардон провёл часть своей жизни в торговом флоте, в качестве врача на китобойном судне, и приобрёл там, так сказать, материальные привычки и взгляды; поселившись в деревне Ж., он занялся скромной профессией де-

ревенского врача. Спустя некоторое время господин Кардон убедился, что у него начинается гипертрофия сердца; зная, что эта болезнь неизлечима, он стал думать о смерти, и мысли эти повергли его в такую тяжкую меланхолию, что ничто не могло его развлечь. За два месяца вперёд он предсказал свою кончину, определив даже день её; когда он почувствовал приближение смерти, то собрал свою семью, чтобы проститься со всеми. Его жена, мать, трое детей и другие родственники все находились около его постели, и в ту минуту, когда жена хотела его приподнять, он опустил, посинел, глаза его закрылись и все подумали, что он умер; жена стала перед ним, чтобы закрыть его от детей. Через несколько минут он открыл глаза; его лицо сияло, оно приняло выражение блаженства, и он воскликнул: «О, дети мои, как это великолепно, какое величие! О, смерть, какое благо! Какая сладость! Я уже был мёртв и почувствовал, что душа моя поднялась высоко-высоко; но Бог позволил мне возвратиться, чтобы сказать вам: «Не опасайтесь смерти, это освобождение!...». Отчего не могу описать вам великолепия всего того, что я видел, и высказать вам своё впечатление... Но всё равно, вы этого не поймёте!.. О, дети мои, поступайте всегда так, чтобы заслужить столь неопишное блаженство, предназначенное для людей добродетельных, живите по закону милосердия, отдавайте часть того, что имеете, нищему. Дорогая жена, я оставляю тебя в несчастливом положении; у нас есть должники, но, прошу тебя, не мучь тех, кто нам должен; если они находятся в стеснённом положении, то подожди, когда они будут в состоянии расплатиться; а кто не сможет отдать, прости им долг. Бог вознаградит тебя. Ты, сын мой, работай, чтобы содержать мать свою, будь всегда честным человеком и остерегайся обесчестить нашу семью. Возьми этот крест, который я получил от своей матери,

держи его всегда при себе, и пусть он напоминает тебе мои последние советы... Дети мои, помогайте и поддерживайте друг друга, да будет мир между вами, не будьте гордыми и тщеславными; прощайте врагам вашим, если хотите, чтобы Бог простил вас». Затем, подзвав к себе детей, он протянул к ним руки и прибавил: «Благословляю вас, дети мои!». И глаза его закрылись на этот раз уже навсегда; но лицо его сохранило такое величественное выражение, что множество посторонних людей приходило любоваться им вплоть до дня его погребения.

Все эти интересные подробности сообщил нам друг этой семьи. Тогда мы решили, что вызывание господина Кардона будет очень поучительно для всех нас, а также полезно для самого Духа.

1. *Вызывание.* - Я рядом с вами.

2. Нам рассказали о Ваших последних минутах, и рассказ этот наполнил нас восхищением. Будьте добры, опишите нам, что Вы видели в том промежутке времени, между Вашими двумя смертями, если можно так выразиться? - *О.*: То, что я видел, поймёте ли вы? Я не знаю, потому что я не могу найти выражений, способных объяснить то, что я видел в продолжение этих нескольких мгновений.

3. Отдаёте ли Вы себе отчёт в том, где Вы были? Далеко ли это от земли, на другой ли планете или в пространстве? - *О.*: Дух не определяет расстояний, так как вы их понимаете. Унесённый неизвестной силой, я увидел величие Неба, такое, как можно представить себе только во сне. Этот полёт через беспредельное пространство произошёл так быстро, что я не могу определить времени, употреблённого на это моим Духом.

4. В настоящее время пользуетесь ли Вы тем блаженством, которое увидели тогда? - *О.*: Нет, я бы хотел им пользоваться, но Бог не может меня так вознаградить. Я слишком

часто восставал против благочестивых мыслей, которые диктовало мне моё сердце, и смерть казалась мне несправедливостью. Неверующий врач, я почерпнул в науке сомнение против нашей второй природы, которая является нашим разумным началом; я думал, что бессмертие души – это вымысел или фикция, соблазняющая малоразвитые природы; однако пустота небытия пугала меня, и я часто проклинал этого таинственного деятеля, т.е. смерть, которая всё уносит и уносит человечество. Философия спутала мои понятия и не объяснила мне всего величия Всевышнего, который умеет распределять горе и радости для назидания людей.

5. После Вашей настоящей смерти скоро ли Вы пришли в сознание? - *О.*: Нет. Я пришёл в чувство во время своего перехода, когда Дух мой пролетел эфирные пространства; но после настоящей смерти моё смятение продолжалось несколько дней. Бог послал мне милость, и я скажу вам почему: моё первоначальное неверие больше не существовало; я уверовал ещё до своей смерти. Рассматривая с научной точки зрения причину, от которой я погибал, я не мог найти никакой, так сказать, земной причины, а нашёл, скорее, причину Божественную: именно она меня утешила, вдохновила, и мужество моё стало сильнее страдания. Я благословлял то, что прежде проклинал, и смерть казалась мне освобождением. Мысль о Боге велика как мир. О, какое бесконечное утешение даёт нам молитва, приводящая нас в несказанное умиление; это вернейший элемент нашей нематериальной жизни; с её помощью я твёрдо уверовал, и потому Бог, услышав мои мольбы, пожелал вознаградить меня до окончания моего воплощения.

6. Можно ли сказать, что в первый раз Вы умерли? - *О.*: И да, и нет; Дух оставил тело и, конечно, тело угасло; но, возвратившись, он вошёл опять в своё земное жилище, и жизнь возвратилась телу, которое было как бы во сне.

7. Чувствовали ли Вы в это время связь с Вашим телом? - *О.*: Конечно. Дух имеет крепкую связь с телом; чтобы его покинуть, нужно последнее содрогание тела, и тогда только Дух возвращается к настоящей своей жизни.

8. Почему во время Вашей кажущейся смерти Ваш Дух мог в продолжение нескольких минут отделиться от тела без всякого сотрясения, тогда как после, при настоящей смерти, смятение продолжалось несколько дней? Казалось бы, в первом случае связь души с телом должна быть крепче, чем во втором? - *О.*: Вы часто вызывали воплощённых Духов и получали разумные ответы; я находился в таком же положении. Бог позвал меня, а служители Его сказали мне: «Иди...», я повиновался и благодарю Господа за дарованную мне особенную милость; я увидел бесконечность Его величия! Благодарю и вас, что вы помогли мне, до моей смерти, дать наставление близкой мне семье.

9. Кто внушил Вам добрые и благочестивые мысли, которые Вы высказали семье? - *О.*: Мысли эти были отголоском того, что я видел и слышал; добрые Духи вдохновляли мой голос и оживляли моё лицо.

10. Как Вы думаете, какое впечатление произвели Ваши слова на присутствующих, на Ваших детей в особенности? - *О.*: Очень глубокое, поразительное; смерть не обманывает; дети, как бы неблагодарны и нечувствительны они ни были, преклоняются перед отходящим воплощением! Если бы возможно было раскрыть все сердца детей перед открытой ещё могилой их родителей, то видны были бы только настоящие их мысли, которые внушают им в эту минуту Духи: Трепещите, если вы сомневаетесь; смерть есть исправление, справедливость Божья! Уверяю вас, что, несмотря на неверие, друзья и дети мои поверят моим словам, которые произнёс голос мой перед смертью. Я был выразителем другого мира.

11. Вы сказали, что не пользуетесь счастьем, которое видели тогда; разве Вы несчастны? - *О.*: Нет, потому что я верил ещё до своей смерти. Заметьте, что Господь вспомнил о моих молитвах и моей безусловной вере; я нахожусь на пути к совершенствованию и дойду до цели, которую мне позволили увидеть. Молитесь, друзья мои, о мире невидимых, руководящих вашими судьбами; это братская взаимность есть милосердие, могучий рычаг, который приводит в общение Духов всех миров.

12. Не хотите ли сказать несколько слов Вашей жене и детям? - *О.*: Я прошу всех моих близких верить во Всевышнего, могущественного, праведного, незыблемого, молитва Которому утешает и подкрепляет; и в милосердие, которое является самым чистым деянием воплощённого человечества. Пусть помнят, что можно отдать мало: и всё же лепта вдовы - самая большая заслуга перед Богом; Он знает, что бедный даёт много, давая крупицу, богатый же должен давать много и часто, чтобы заслужить столько, сколько бедный.

Будущность – это милосердие, доброжелательность во всех действиях; это верить в то, что все Духи братья, и никогда не заниматься пустым тщеславием.

Дорогая семья, тебя постигнут тяжкие испытания; но прими их с мужеством, помня, что Бог всё видит.

Произносите чаще следующую молитву: «Бог любви и доброты, Бог Всесильный, дающий всё и всегда, дай нам силу, которая бы не отступала ни перед какими трудами; дай нам доброту, кротость и милосердие, сделай нас малыми по достоинству, но великими по сердцу. Пусть Дух наш будет спиритом на земле, чтобы лучше понять Тебя и лучше любить! Да будет Имя твоё, о Боже, эмблемой свободы, да утешит оно всех угнетённых, всех тех, кто любит, прощает и верит!

КАРДОН».

Эрик Станислас.

(Произвольное сообщение. Парижское Общество, август, 1863 года).

Сколько счастья дают нам любвеобильные, живо чувствующие сердца! О, прекрасные и добрые мысли, открывающие путь к спасению всему, что живёт, всему, что дышит материально и духовно; да распространится ваш целительный источник широким потоком как на нас, так и на вас. Какие выражения выбрать, чтобы передать то счастье, которое испытывают все ваши братья за могилой в созерцании чистой любви, соединяющей всех вас?

О, братья, сколько добра повсюду, какие хорошие чувства, высокие и простые вы призваны сеять по длинному пути, который вам назначено пройти; как велика будет награда, даже раньше того времени, как вы получите на неё право!

Я присутствовал на протяжении всего этого собрания; я слушал, я слышал, я понял, и в свою очередь могу исполнить свой долг и просветить несовершенных Духов.

Слушайте: я далеко не был счастлив: погружённый в необъятное, в бесконечное, я чувствовал, что мои страдания были оттого сильней, что я не мог дать в них себе точного отчёта. Благословен Бог! Он дозволил мне войти в святая святых, где нет места злым. Друзья, как я вам благодарен, сколько сил я почерпнул благодаря вам! Добродетельные люди, собирайтесь чаще, поучайте, вы не можете знать, сколько добра приносят ваши серьёзные собрания; Духи, которым надо ещё много учиться, которые добровольно остаются бездеятельными, ленивыми, забывчивыми к своим обязанностям, все могут придти и слушать. И вот, поражённые тем, что услышат, они могут опомниться, оглянуться на себя, взглянуть на цель, которую должны достигнуть, и,

глядя на вас, может быть, постараются поискать средство выйти из тяжёлого положения, в котором находятся. Я с великим счастьем предлагаю свои услуги быть посредником и выразителем страждущих душ; я знаю, что обращаюсь к людям, исполненным любви, и не буду отвергнут. Примите же ещё раз, великодушные люди, выражение благодарности моей и всех тех, кому вы, может быть, не подозревая этого, сделали столько добра!

ЭРИК СТАНИСЛАС.

Духовный наставник медиума. - Дети мои, Дух этот был очень несчастлив, потому что долго заблуждался; теперь он понял свои ошибки, раскаялся и, наконец, обратился к Богу, которого не хотел раньше знать. Теперешнее его положение не является счастьем, но он надеется на будущее и уже не так страдает. Бог дозволил ему придти слушать вас и потом отправиться в низшие сферы наставлять Духов, которые, как и он, нарушали законы Всевышнего. И теперь он достигнет блаженства, так как твёрдо решился на это.

Госпожа Анна Бельвилль.

Молодая женщина, умершая в тридцать пять лет после долгой и тяжёлой болезни. Живая, умная, одарённая редким интеллектом, прямолинейностью суждений и выдающимися нравственными качествами, верная жена и чудная мать, она к тому же никогда не теряла присутствия духа и обладала сильной и твёрдой волей. Не злопамятная, она всегда была готова оказать услугу даже тем, на которых имела право жаловаться. Хорошо знакомые и даже связанные с ней давнишней дружбой, мы легко могли проследить всю её жизнь, а также обстоятельства её смерти.

Несчастный случай принёс с собой тяжёлую болезнь, которая приковала её к постели, где она провела три года; страдания свои она выносила с героическим мужеством и до последней минуты не теряла природной своей весёлости. Она твёрдо верила в существование души, в загробную жизнь, но мало о ней думала; все мысли её были заняты настоящей жизнью, которую она очень любила. Но смерти она не боялась и не искала материальных наслаждений; жизнь её была очень проста, и она без труда обходилась тем, что ей было доступно. Она хотела жить не столько для себя, сколько ради детей, которым, как она чувствовала, была необходима; вот почему она так цеплялась за жизнь. Она была знакома со Спиритизмом, но не изучала его основательно; интересовалась им, но не могла сосредоточить своих мыслей на идее о будущности. Спиритизм казался ей истиной, но не производил глубокого впечатления на её ум. Она делала добро по естественному, непосредственному побуждению, но не с мыслью о награде или наказании. Давно уже положение её было безнадежным, с минуты на минуту ожидали её смерти, и сама она не сомневалась в своей близкой кончине. Однажды, когда муж её был в отсутствии, она почувствовала слабость и поняла, что час её настал; взор её затуманился, смятение овладело ей, и она почувствовала уже томление расставания. Но ей очень не хотелось умереть до прихода мужа. Сделав над собой громадное усилие, она сказала: «Нет, я не хочу умирать». Тогда она почувствовала, что оживает, и совершенно пришла в себя. Когда возвратился муж, она сказала ему: «Я собиралась умирать, но хотела подождать твоего возвращения, поскольку хотела тебе передать некоторые советы». Борьба её со смертью продолжалась ещё три месяца и сопровождалась мучительными страданиями.

Вызов на другой день после смерти. - Благодарю вас, добрые друзья, что вы интересуетесь мной; но вы всегда были

для меня самыми близкими родными. Итак, радуйтесь, я счастлива. Утешьте моего бедного мужа и следите за моими детьми. Я только что была рядом с ними.

В.: Вероятно смятение продолжалось у Вас недолго? Вы отвечаете нам с такой ясностью. – *О.:* Друзья мои, я так много перенесла, а вы знаете, что я страдала безропотно. Моё испытание кончилось. Не могу сказать, что я совершенно освободилась, но я больше не страдаю, а это для меня большое облегчение. На этот раз я совершенно выздоровела; но мне необходима помощь молитвы, чтобы потом работать вместе с вами.

В.: Какая могла быть причина Ваших столь долгих страданий? – *О.:* Ужасное прошлое, друг мой.

В.: Можете ли Вы нам объяснить, что за прошлое это было? – *О.:* Дайте мне забыть его, я дорого за всё заплатила!

Через месяц после смерти. – *В.:* Теперь Вы, вероятно, окончательно освободились; мы будем счастливы подробнее побеседовать с Вами. Не можете ли Вы сказать нам, какая была причина Вашей долгой агонии? – *О.:* Благодарю вас за память и молитвы обо мне: сколько они принесли мне пользы и как способствовали моему освобождению! Пожалуйста, поддержите меня ещё и молитесь за меня. Вы понимаете, что такое молитва! Вы не произносите пустых слов, как многие другие, которые не знают, что значит хорошо молиться.

Я много страдала, но страдания мои все вознаграждены; мне позволено бывать часто около детей, которых я покинула с таким сожалением.

Я сама продлила свои страдания; моё страстное желание жить ради детей заставило меня крепко держаться за материю, и в противоположность прочим я не хотела покинуть своё брэнное тело, которое причиняло мне столько страданий. Вот настоящая причина моей долгой агонии. Моя болезнь, мои муки, всё это - искупление, это часть долга, уплаченного

мною. Да, друзья мои, если бы я вас слушала, какая бы была разница в теперешней моей жизни. Какой бы я чувствовала покой в последнюю минуту, и насколько отделение было бы легче, если бы я, вместо того, чтобы противиться, с доверием положились на волю Божью. Но я была занята настоящим вместо того, чтобы думать только о будущем.

Когда я вновь приду на землю, я буду спириткой. Какое великое учение, какая обширная наука! Я часто присутствую на ваших собраниях и слушаю наставления, которые вам дают. Если бы я могла понимать их, пока была на земле, то меньше бы страдала, но тогда не настал ещё час. Теперь я понимаю всю доброту Господа и всю справедливость Его, но я ещё недостаточно возвысилась, чтобы не интересоваться житейскими делами; в особенности притягивают меня к земле мои дети; не для того, однако, чтобы баловать их, но чтобы за ними следить и стараться, чтобы они следовали по пути, начертанному Спиритизмом. Да, друзья мои, у меня ещё много забот; в особенности одна, от которой зависит судьба моих детей.

В.: Не можете ли Вы рассказать нам о Вашем прошлом, о котором Вы так сожалеете? - *О.:* Дорогие друзья, я готова исповедаться перед вами! Вина моя состояла в том, что я не хотела признавать чужого страдания; я видела мучения моей матери и не жалела её; я предполагала, что она преувеличивает. Никогда не видя её в постели, я думала, что она здорова, и смеялась над её воображаемыми болезнями. Вот как наказывает Бог.

Шесть месяцев после смерти. - *В.:* Теперь уже прошло довольно много времени с тех пор, как Вы покинули свою земную оболочку; не скажете ли Вы что-нибудь о Вашем положении и о занятиях в мире Духов?

О.: В продолжение моей земной жизни я была тем, что обычно зовут добрым человеком; но я прежде и больше всего любила собственное благополучие, от природы я была со-

страдательна, но не могла бы принести себя в жертву, чтобы помочь ближнему в несчастье. Теперь всё изменилось; я остаюсь собой, но моё прошлое «я» значительно изменилось. Я приобрела многое. Я поняла, что в мире незримых существ нет ни ранга, ни положения, кроме личного достоинства. Тут добрый бедняк стоит выше гордого и злого богача, который унижал его своей милостыней. Я теперь покровительствую преимущественно огорчённым семейными неприятностями или потерей родителей и состояния. Мне дана миссия утешать и ободрять их, и я счастлива, исполняя это.

АННА.

Важный вопрос вытекает из всего вышесказанного:

Может ли кто-нибудь усилием воли задержать отделение души от тела?

Ответ Духа Святого Людовика. - Если решать этот вопрос утвердительно и без ограничения, то можно придти к ложным выводам. Конечно, воплощённый Дух может в некоторых случаях продлить своё телесное существование, чтобы окончить распоряжения, которые он считает необходимыми; это может быть ему дозволено, как и в том случае, о котором сейчас упоминалось. Но подобное продолжение жизни очень кратковременно, поскольку не может быть дозволено человеку нарушать законы Природы и вызывать возврат жизни, когда она дошла до своего предела. Это только временная отсрочка. Но из возможности такого исключительного факта не следует делать обобщения, и что не всякий может по своему желанию продлить таким образом свою жизнь. В виде *испытания* Духа или ради окончания его миссии, его изношенные органы могут получить прибавку жизненного флюида, которая дозволит им на несколько минут продлить материальное проявление мысли; но это исключение, а не правило. Не следует также видеть

в этом нарушение неизменных законов Божьих: это - следствие свободы воли души человеческой, которая в последнюю минуту желает окончить данную ей миссию. Иногда же это бывает наказанием для Духа, сомневающегося в будущей жизни; ему продляют эту жизнь, а вместе с ней и мучения.

СВЯТОЙ ЛЮДОВИК.

Можно удивляться той быстроте, с которой Дух этот освободился, несмотря на привязанность его к телесной жизни; но нужно заметить, что привязанность эта не имела ничего материального или чувственного; скорее даже, здесь действовало нравственное чувство, так как оно мотивировалось заботами о малолетних детях. Этот Дух довольно возвышен и в нравственном, и в умственном отношении. Его перисpritные связи не имели цепкости, исходящей из преобладания материи; скорее, можно сказать, что жизнь, ослабленная долгой болезнью, держалась только на нескольких нитях, и эти нити мешали отделению. За своё же сопротивление Дух был наказан продолжением страданий, которые зависели от свойства болезни, а не от трудности отделения. Вот почему после освобождения смятение длилось недолго. Не менее важный факт вытекает из этого сообщения так же, как из большинства тех, которые получались через более или менее значительный промежуток времени после смерти. Это постепенная перемена, происходящая в понятиях Духа, перемена, которую легко можно проследить.

В данном случае она выражается не в лучших чувствах, но в более здравых понятиях о вещах. Итак, совершенствование души в духовной жизни - факт, подтверждённый опытом; телесная жизнь - это проведение этого прогресса на практике: это испытание новых решений, горнило, в котором Дух очищается.

Раз душа совершенствуется после смерти, судьба её не может быть неизменно определена, так как неизменность определения, как мы уже объяснили выше, является отрицанием прогресса. Эти два положения не могут существовать одновременно; остаётся то, которое признано разумом и доказано фактами.

Страждущие Духи.

Наказание.

Общее изложение состояния грешников при их появлении в мире Духов, продиктованное в Парижском Спиритическом Обществе в октябре 1860 года.

Духи злые, эгоистичные и жестокие сразу же после смерти предаются жестокому страху за своё настоящее и будущее положение, они осматриваются и в первое время не сразу могут найти, на кого бы излить свою злобу, и отчаяние овладевает ими, поскольку одиночество и бездействие невыносимы для злых Духов; они не хотят поднять своего взора выше, где обитают чистые Духи; но, озираясь, видят удручённых, подавленных, слабых Духов, уже наказанных: они бросаются на них, как на добычу, и, вспоминая их прежние грехи, всячески издеваются над этими несчастными. Но скоро эти насмешки надоедают им, и они низвергаются на землю, как голодные коршуны, и среди людей ищут душу, наиболее доступную искушению; они овладевают ей, возбуждают её алчность, стараются угасить её веру в Бога и хотят завладеть, наконец, совестью человека; когда же они утверждают в своей власти над ним, то окутывают всех окружающих его той же роковой заразой.

Злой Дух, удовлетворяя свою злобу, почти счастлив; он страдает только в те минуты, когда не может действовать, или когда добро берёт верх над злом.

Но проходят века; злой Дух чувствует вдруг, как его обволакивает тьма, круг действий его сужается, совесть его, до сих пор молчавшая, даёт ему почувствовать острые шипы раскаяния. Бездеятельный, уносимый вихрем, он скитается, чувствуя, по словам Писания, как волосы поднимаются на голове его от ужаса; вскоре он ощущает в себе и вокруг себя ужасную пустоту, настала минута, он должен начать искупление, грозное перевоплощение ждёт его, он видит вдали, как в мираже, ожидающие его ужасные испытания, он хотел бы бежать, но вместо этого бессознательно приближается и, увлечённый непреодолимой силой, устремляется в открытую пропасть жизни и катится всё дальше и дальше, пока завеса бессознательности не закроет его окончательно. Он живёт, он действует, он опять преступен, но чувствует какое-то беспокойное воспоминание, какое-то предчувствие заставляет его дрожать, но он держится твёрдо и не отступает от пути зла. И вот, обессиленный грехом и преступлением, он готовится умереть. На одре смерти виновный человек, для всех кажущийся недвижимым, чувствует в себе движение и жизнь забытых ощущений. Под его закрытыми веками зарождается свет, он слышит странные звуки. Душа, готовая покинуть тело, волнуется, тогда как судорожно сжатые руки хватаются за одеяло; он хотел бы говорить, хотел бы крикнуть тем, кто его окружает: «Держите меня, я вижу ужас наказания!», но он не может позвать: смерть сковывает его бледные уста, а присутствующие говорят: Вот он и успокоился навеки!

Между тем он всё слышит; он витает над своим телом, которое не хотел бы покидать, но тайная сила влечёт его; он видит и узнаёт то, что уже знал. Устрашённый, он бросается в пространство, где хотел бы скрыться. Но убежища нет, нет

покоя, другие Духи встречают его теми же насмешками и делают ему то же зло, какое он сам делал раньше; наказанный, осмеянный, пристыженный, он скитается и будет скитаться, пока Божественная искра не западёт в его одеревенелую совесть, не осветит его и не покажет ему Бога-мстителя, Бога, торжествующего над всяким злом, умиловать Которого можно только искуплением и мольбой.

ЖОРЖ.

Никогда не было описано более красноречивой, более ужасной и более верной картины участи злого Духа; нужно ли после этого прибегать к фантазмагории адского пламени и физических мучений?

Новель.

(Дух обращается к медиуму, которого знал при жизни).

Я расскажу тебе, что я испытал, когда умер. Мой Дух, сдерживаемый материальными узами у тела, долго не мог отделиться от него, и это было первым моим жестоким мучением. Жизнь, которую я покинул в двадцать четыре года, была ещё так сильна во мне, что я не думал о её потере. Я искал своё тело и был удивлён и испуган, увидав себя потерянным среди этой толпы теней. Наконец осознание своего положения и всего совершённого во всех моих воплощениях зла внезапно поразило меня. Яркий пронизывающий луч осветил малейшие складки моей души, и она, словно *обнажённая*, была объята стыдом. Я старался скрыться от этого света и заняться новыми и *в то же время известными* мне предметами, которые меня окружали; счастливые Духи, витавшие в эфире, напоминали мне о счастье, о котором я не мог и мечтать; тёмные и одинокие тени, то погружённые в тупое отчаяние, то иронические, то озлоблен-

ные скользили мимо меня и спускались на землю, от которой я не мог отделиться. Я видел волнуемое человечество и завидовал его неведению; целый ряд ощущений, неизвестных или *вновь обрётённых*, навалились на меня. Словно захваченный несокрушимой силой, желая избежать жестокой боли, я пролетал пространства, преодолевал материальные препятствия, и все красоты Природы и великолепия небесные не могли ни на минуту ни утешить угрызения моей совести, ни успокоить ужаса, который я ощущал при виде открывающейся вечности. Смертный может с содроганием тела предчувствовать физические страдания; но ваши лёгкие боли, смягчённые надеждой, развлечением и убиваемые забвением, никогда не дадут вам понятия о муках души, страдающей без перерыва, без надежды, без раскаяния. Я провёл время, продолжительность которого определить не могу, завидуя избранным, блаженство которых я провидел; ненавидя злых Духов, которые преследовали меня насмешками, презирая человечество, мерзость, которого я видел, и переходя от глубокого уныния к безумному возмущению.

Наконец, ты позвал меня, и в первый раз чувство нежности и сладости овладело мной; я слышал наставления, которые дают тебе твои наставники; истина осенила меня, я начал молиться; Господь услышал меня; Он явился мне во всём Своём великодушии, как прежде являлся в Своём правосудии.

НОВЕЛЬ.

Огюст Мишель.

(Гавр, март 1863года).

Это был молодой человек, богатый кутила, широко наслаждавшийся исключительно материальными благами жизни. Хоть он был и умён, но относился беззаботно к самым се-

рьёзным вопросам. Не злой от природы, скорее даже добрый, он был любим своими товарищами по развлечениям и хорошо принят в обществе, где ценили его светские достоинства. Не делая добра, он не делал и зла. Умер он от ушиба при падении из экипажа. Вызванный через несколько дней после смерти медиумом, который знал его по слухам, он последовательно дал следующие сообщения:

8 марта 1863 года. - Я только что освободился от тела и потому с трудом могу отвечать Вам. Ужасное падение, которое убило моё тело, повергло мой Дух в великое смятение. Я нахожусь в тревоге о своей участи, и неизвестность эта очень тяжела. Страдания моего тела - ничто в сравнении с тем, что я чувствую! Молитесь, чтобы Бог простил меня! О, какое страдание, смилуйся, о Боже! Какое страдание! Прощайте!

18 марта. - Я уже приходил к Вам, но почти не мог говорить с Вами. Ещё и теперь я с трудом могу общаться с Вами. Вы - единственный медиум, к которому я могу обратиться с просьбой помолиться за меня, чтобы доброта Господа вывела меня из смятения, в котором я нахожусь. Зачем страдать, когда тело моё уже больше не страдает? Откуда эта ужасная тяжесть и мучение? Молитесь, молитесь, чтобы Бог послал мне покой. Какая жестокая неизвестность! Я всё ещё связан с телом; оно тут, и я около него, но не могу разобрать хорошенько, где я. Придите помолиться *над ним*, чтобы я мог освободиться из этих тисков. Бог смилуется, надеюсь, и простит меня. Я вижу около Вас Духов и через них могу говорить с Вами. Помолитесь за меня.

16 апреля. - Я пришёл просить Вас помолиться за меня. Следовало бы пойти на *то место, где лежит моё тело*, просить Всемогущего смягчить мои страдания. Я мучаюсь... о, я мучаюсь... идите туда... так нужно, и обратитесь к Господу с молитвой о моём прощении. Я вижу, что могу успокоиться, но постоянно возвращаюсь в то место, где положено то, что было мной.

Примечание. Медиум не понимал, почему Дух настаивал на том, чтобы он шёл молиться на его могиле, и потому не исполнил этой просьбы тотчас же, а только спустя некоторое время, и затем там же на месте получил следующее сообщение:

11 мая. - Я ожидал Вас. Я надеялся, что Вы придёте на то место, где душа моя словно прикована к своей оболочке; придёте, чтобы умолить милосердного Бога успокоить мои терзания. Вы можете помочь мне Вашими молитвами, не медлите, умоляю Вас! Я вижу, насколько жизнь моя была далека от того, чем она должна была быть; я вижу ошибки и грехи, которые я совершил. Я был совершенно бесполезен и не сделал ничего хорошего в жизни; богатство моё служило для удовлетворения моих страстей и стремлению к роскоши и тщеславию. Я думал только о наслаждениях тела, а не о душе, и не сделал никакого доброго употребления из моих способностей. Снизойдёт ли милосердие Бога на мой бедный Дух, который страдает от земных грехов? Молите, чтобы Он помиловал меня, чтобы я избавился от боли, которую я всё ещё чувствую. Благодарю, что пришли помолиться надо мной.

18 июня. – Я могу говорить с Вами и благодарю Господа за это разрешение. Я познал свои ошибки и надеюсь, что Бог простит меня. Следуйте всегда по пути жизни с верой, которая оживляет Вашу душу, она предохранит Вас от мучений и даст покой, которого я ещё не имею. Благодарю за молитвы. До свидания.

Примечание. Настойчивые требования, чтобы непременно пошли на его могилу, есть замечательная особенность, но объясняется она тем, как цепки были связи, соединяющие его с телом, и как трудно и продолжительно было отделение из-за материальности его существования. Мы понимаем, что молитва вблизи тела могла произвести некоторое магнетическое действие и способствовать отделению. Не является ли почти

всеобщий обычай молиться около тела усопшего бессознательным внушением для достижения этой цели? В этом случае эффективность молитвы имела бы одновременно нравственный и материальный результат.

Раскаяния кутилы.

(Бордо, 19 апреля 1862 года).

В настоящее время я чувствую себя менее несчастным, поскольку больше не ощущаю связи со своим телом; наконец я свободен, но я не исполнил ещё искупления - я должен теперь возместить потерянное время; Бог, надеюсь, увидит моё искреннее раскаяние и простит меня! Молитесь за меня, умоляю вас.

Люди, братья мои! Я жил только для себя, и теперь искупаю это и страдаю! Да избавит вас Бог от шипов, которые раздражают меня. Идите по широкому пути Господа и молитесь за меня: я так злоупотреблял благами, которые Бог *даёт на время* Своим созданиям.

Тот, кто приносит в жертву грубым инстинктам разум и добрые чувства, которые Господь вложил в него, становится подобен животному. Человек должен с умеренностью пользоваться благами, которые ему даны; он должен привыкать жить не иначе, как в виду ожидающей его вечности, и по возможности избегать материальных наслаждений. Пища его должна иметь одну цель - поддержание жизни. Обстановка должна соответствовать точным требованиям его положения; вкусы и наклонности должны управляться самым строгим разумом, а иначе он материализуется вместо того, чтобы очищаться. Страсти человеческие, как тесные оковы, впиваются в тело; поэтому, не надевайте их на себя. Живите, но не будьте кутилами. Вы не можете себе представить,

чего это стоит при возвращении на духовную родину! Земные страсти обнажают вас раньше, чем покинут вас, и вы предстаёте перед Господом нагими, совершенно нагими. Ах! прикройтесь же добрыми делами, они помогут вам пройти пространство, отделяющее вас от вечного блаженства. Блестящее одеяние, оно скроет все человеческие мерзости! Облачитесь в милосердие и любовь, этот Божественный покров, который ничто не может сорвать.

Наставление Духа-покровителя медиума. – Этот Дух на добром пути, потому что к раскаянию прибавляет и советы против опасности той дороги, по которой он шёл. Признать свою вину - уже заслуга и первый шаг к добру, вот почему положение его, хоть и не совсем счастливое, уже не положение страждущего Духа. Он раскаивается, следовательно, ему остаётся искупление, которое он совершит в другом существовании. Но прежде, чем достигнуть такого положения, знаете ли вы, какова участь людей чувственных, которые занимались только постоянным придумыванием новых наслаждений? Влияние материи преследует их и за гробом, и смерть не избавляет и не прекращает их вожделений, которые они напрасно стараются удовлетворить. Они ищут не духовной пищи, которой и прежде не искали, и душа их блуждает в пространстве без цели, без надежды, в терзаниях тревоги, как человек, не видящий перед собой ничего, кроме безграничной пустыни. Ничтожность их умственных занятий на земле во время телесной жизни ведёт, конечно, и к ничтожности их духовной работы после смерти; поскольку у них нет возможности удовлетворить тело, то у них не остаётся ничего и для удовлетворения Духа; ими овладевает смертельная тоска, конца которой они не видят; они, пожалуй, предпочли бы небытие, но его не существует. Они могли убить тело, но не могут убить Дух, и он должен существовать в этих нравственных муках до тех

пор, пока, покорённый страданиями и усталостью, не решится обратить взор свой к Господу.

Лизбета.

(Бордо, 13 февраля 1862 года).

Страждущий Дух, подписавшийся именем Лизбеты.

1. Не можете ли Вы сообщить мне некоторые подробности о Вашем положении и причине Ваших страданий? - *О.*: Будь смиренна сердцем и покорна воле Божьей, терпелива к испытаниям, милосердна к бедному; ободряй слабых, с сердечной теплотой отзывайся на все страдания - и не будешь испытывать тех мук, которые выпали на мою долю.

2. Если Вы сожалеете о содеянном прегрешении, то должно ли раскаяние принести Вам пользу и облегчение? - *О.*: Нет, раскаяние бесплодно, когда оно происходит только от страдания. Оно тогда только действительно, когда основано на глубоком сожалении о поступках, оскорбивших Бога, на горячем желании искупления. А я, к несчастью, ещё не дошла до этого. Попросите помолиться за меня всех тех, кто посвятил себя помощи несчастным. Я очень в этом нуждаюсь.

Примечание. Это великая истина; страдание иногда вызывает крик раскаяния, но это не всегда бывает искренним выражением сожаления о содеянном зле: если бы Дух не страдал, то и не выразил бы раскаяния, а продолжал бы поступать дурно. Вот почему одно раскаяние не всегда ведёт к немедленному освобождению Духа, а только располагает его к этому; но ему нужно доказать твёрдость и искренность своего решения, исправить то зло, которое он сделал. Если хорошо вдуматься в примеры, которые мы приводим, то можно в словах даже низших Духов найти немало поучительного именно потому, что они касаются самых мелких, интимных подробностей духовной жизни. Человек поверхностный найдёт в этих примерах только

более или менее живописные описания, но серьёзный читатель увидит в них обильный источник поучения.

3. Я сделаю то, что Вы желаете. Опишите нам подробно сти Вашего последнего существования. Оно может быть поучительным для нас, а Ваше раскаяние принесёт Вам пользу.

(Дух некоторое время не решается отвечать на этот вопрос и на некоторые из последующих.)

О.: Я родилась в семье высокого положения, Я обладала всем, что люди считают верхом счастья. Будучи богатой, я была эгоистична; будучи красивой, я была тщеславна, равнодушна и лжива; будучи благородной, я была честолюбива. Своей властью я уничтожала тех, кто недостаточно низко мне кланялся, была также безжалостна и к тем, кто был у моих ног. Я не думала, что гнев Божий рано или поздно обрушится на самые гордые и высоко поднятые головы.

4. В какое время Вы жили? - *О.:* 150 лет назад, в Пруссии.

5. И с тех пор Вы, как Дух, не сделали никаких успехов? - *О.:* Нет, материя всегда восставала. Ты не можешь себе представить, какое влияние она имеет, несмотря на отделение от Духа. Гордыня опутывает вас своими цепями, всё более и более сжимая несчастного, который предоставляет ей своё сердце. Гордыня - это стоглавая, постоянно возрождающаяся гидра, которая умеет превращать свой ядовитый свист в небесную музыку! Гордыня! Это множественный демон, который подделывается под все заблуждения вашего Духа; гордыня прячется в самых сокровенных тайниках вашего сердца, проникает в ваши жилы, обволакивает вас, поглощает и увлекает за собой во мрак вечной геенны!.. да, вечной!

Примечание. Дух утверждает, что он не сделал никаких успехов, но это потому, что положение его всё ещё тяжёлое; но способ, каким он описывает гордыню и её последствия, уже несомненный прогресс, поскольку ни при жизни, ни вскоре после смерти

он не мог бы рассуждать так. Он понимает зло, а это уже много; мужество и желание избежать его придут после.

6. Бог слишком добр, чтобы обречь свои создания на вечные муки, надейтесь на Его милосердие! - *О.*: Должно быть, конец этому существует: говорят, что так, но где он? Я его давно ищущу, но вижу только одно страдание, всегда, всегда, всегда!

7. Как Вы пришли сюда сегодня? - *О.*: Дух, который часто сопровождает меня, привёл меня сюда. - *В.*: Давно ли Вы заметили этого Духа? - *О.*: Недавно. - *В.*: А давно ли Вы отдаёте себе отчёт в содеянных Вами прегрешениях? - *О.*: (Ответ после долгого раздумья): Да, ты права, я тогда же его и увидела.

8. Не видите ли Вы связи между Вашим раскаянием и видимой помощью Вашего Духа-покровителя? Увидьте в источнике этой помощи любовь Божью, цель её - бесконечное Его милосердие и прощение. - *О.*: О, как бы я этого желала! - *В.*: Я думаю, что могу Вам это обещать во имя Того, Кто никогда не был глух к голосу Своих скорбящих детей. Призовите Его от глубины Вашего раскаяния. Он услышит Вас. - *О.*: Я не могу, я боюсь.

9. Помолимся вместе, Он услышит нас. (После молитвы). Вы ещё здесь? - *О.*: Да, благодарю, не забывай меня.

10. Приходите сюда каждый день. - *О.*: Да, да, я буду приходить всегда.

Дух-наставник медиума. - Не забывай никогда нравочуждений, вытекающих из страданий тех, кому ты покровительствуешь, в особенности же из причин этих страданий. Да послужат они всем вам предостережением от тех же опасностей и тех же наказаний. Очистите сердце ваше, будьте кротки, любите друг друга, и да не забудут никогда благодарные сердца ваши, где источник всех благ, неисчерпаемый источник. Черпайте из него в изобилии; это источник живой воды, который питает вас и утоляет жажду, источник жизни и счастья веч-

ного. Идите туда, дорогие мои, берите из него с верой, смело закидывайте туда ваши сети, и они наполнятся благословениями; поделитесь этим с вашими братьями и предупредите их об опасности, которую они могут встретить. Распространяйте благословение Господне; оно неиссякаемо; чем больше вы будете распространять его, тем больше оно будет множиться. Держите его в своих руках и говорите вашим братьям: тут опасность, тут соблазн, следуйте за нами, чтобы избежать их; *подражайте нам, показывающим пример*, и вы распространите благословение Господне на тех, кто вас слушает.

Да будут благословенны ваши труды, мои дорогие, Господь любит чистых сердцем, заслужите Его любовь.

СВЯТОЙ ПОЛЕН.

Князь УРАН.

(Бордо, 1862 года).

Страждущий Дух явился под именем Урана, бывшего русского князя.

В.: Скажите нам что-нибудь о Вашем положении. -
О.: Блаженны кроткие сердцем, поскольку им принадлежит Царство Небесное! Молитесь за меня. Блаженны те, кто с кротостью сердца выбирают себе скромное положение для выполнения своего земного испытания! Вы не можете себе представить, вы все, кого гложет зависть, в какое положение поставлен один из тех, кого вы называете счастливыми на земле. Вы не подозреваете, каких жертв требует богатство, когда хотят им пользоваться для вечного спасения! Да дозволит мне Господь, мне, гордому деспоту, придти искупить среди тех, кого я преследовал своей тиранией, все преступления, в которые меня вовлекла гордыня. Гордыня! повторяй-

те постоянно это слово, чтобы никогда не забывать, что она - источник всех несчастий и страданий! Да, я злоупотребил и властью, и преимуществами, которыми пользовался; я был суров, жесток со своими подчинёнными, которые должны были беспрекословно исполнять все мои капризы и удовлетворять моей развращённости. Я желал знатности, почестей и богатства, но не выдержал тяжести, оказавшейся выше моих сил.

Примечание. Духи, которые не выдерживают испытания, всегда говорят, что они несли тяжесть свыше своих сил; это желание найти извинение в собственных своих глазах - остаток гордыни; им не хочется сознаться, что они пали по своей вине. Бог никогда не даёт испытания тяжелее того, какое можно вынести, и не спрашивает с людей больше, чем они могут дать; Он не требует, чтобы едва посаженное дерево давало плод, подобно развившемуся растению. Бог даёт Духам свободу; но если им не хватает силы воли, то это их вина. Это зависит только от них самих. Нет тех порочных наклонностей, которых нельзя было бы побороть силой воли; но *если нам нравятся наши дурные наклонности, то мы, естественно, не делаем усилий, чтобы побороть их.* Поэтому обижайтесь лишь на себя за последствия, которые из этого вытекают.

В.: Вы осознаёте свои ошибки, это уже первый шаг к улучшению. - *О.:* Это осознание также страдание. Для многих Духов страдание составляет почти физическую боль, потому что они ещё очень близки к земле, почти соприкасаются с человечеством своего последнего воплощения и им недоступны моральные ощущения. Мой Дух освободился от материи, а нравственное чувство усилилось всем, что было мучительно-го в ощущениях, казавшихся физическими.

В.: Предвидите ли Вы окончание своих мучений? - *О.:* Я знаю, что они будут не вечны, но срока их я пока что не знаю: мне нужно ещё будет пройти через новое испытание.

В.: Скоро ли Вы надеетесь начать новое существование? - *О.:* Я ещё не знаю.

В.: Помните ли Вы Ваши прежние существования? Я Вас спрашиваю об этом с целью поучения. - *О.:* Да, твои покровители здесь, они знают, что тебе надо. Я жил во времена Марка Аврелия. Тогда, столь же могущественный, я стал жертвой всё той же гордыни, причины всех падений. Блуждая целыми веками, я пожелал испробовать скромную жизнь. Я сделался бедным студентом и почти нищенствовал, но гордыня всё же не покидала меня; Дух мой возвысился в науке, но не в добродетели. Будучи учёным и честолюбцем, я продавал свою душу тому, кто больше платил, и служил орудием чужой ненависти, чужой мести. Я осознавал свою вину, но жажда почестей и богатства заглушала голос совести. После этого искупление тоже было долгое и жестокое. Наконец, в моём последнем существовании, я вновь захотел испробовать роскошную жизнь и прелесть власти. Я надеялся побороть препятствия и не слушал советов; опять я из гордости положился на собственное суждение вместо того, чтобы следовать советам друзей, покровителей, всегда бодрствующих над нами. Результат моей последней попытки тебе известен.

Сегодня я, наконец, понял, и надеюсь на милосердие Бога. Я принёс к Его стопам свою сломленную гордыню и молю Его возложить на мои плечи самое тяжёлое испытание. Я знаю, что с помощью Его милосердия всякая ноша покажется мне лёгкой. Молитесь со мной и за меня, молитесь также, чтобы этот огненный демон не поглотил в вас стремлений к Богу. Братья по страданию, да послужит вам мой пример на пользу; не забывайте, что гордыня - враг счастья: от гордыни исходит всё зло, которое завладело человечеством и преследует его даже в небесных областях.

Дух-наставник медиума. - У тебя появляются сомнения насчёт этого Духа, потому что выражения его не соответствуют страдальческому состоянию, обличающему его низмен-

ность. Но не беспокойся: ты получил серьёзное наставление; несмотря на страдания, он достаточно возвысился в разуме, чтобы говорить так, как он это сделал. Ему не хватало лишь смирения, без чего ни один Дух не может достичь Бога. Это смирение он приобрёл только теперь, и мы надеемся, что, проявляя настойчивость, он выйдет победителем из нового испытания. Отец наш Небесный справедлив и велик в Своей мудрости; Он всегда ценит усилия, которые делает человек, чтобы победить свои дурные инстинкты. Каждая победа, одержанная над собой, является ступенью на той лестнице, один конец которой касается земли, а другой останавливается у подножия Престола Всевышнего Судьи. Идите смело, поднимайтесь по этой лестнице, по ней легко идти тому, кто имеет твёрдую волю. Смотрите всегда с надеждой наверх, чтобы не терять бодрости, и горе тому, кто остановится и обернётся назад. Тогда он смущается, его пугает окружающая пустота, и он слабеет, говоря: зачем желать идти дальше? Я так мало прошёл! Нет, друзья, не оборачивайтесь назад. Гордость внедрена в человека; что ж! употребите эту гордость так, чтобы она придала вам силы и мужества, чтобы окончить ваше возвышение. Употребите её, чтобы преодолеть свои слабости и подняться на вершину вечности.

Паскаль Лавик.

(Гавр, 9 августа 1863 года).

Дух этот проявился медиуму неожиданно, он его не знал раньше даже по имени.

«Я верю в доброту Господа: Он сжалится над моим бедным Духом. Я страдал, много страдал, и тело моё погибло в море. Дух мой был всё привязан к телу и долго скитался по волнам. Бог..»

(Сообщение прервалось; на следующий день Дух продолжил):

«...допустил, чтобы по молитвам тех, кого я оставил на земле, я мог выйти из состояния смятения и неизвестности, в которую был погружён мой Дух. Они долго искали меня и, наконец, нашли моё тело, которое теперь похоронено; а Дух, с трудом освобождённый, видит теперь все мои прегрешения. Испытание окончено, Бог судит справедливо, и его милосердие распространяется на кающихся.

«Если Дух мой долго скитался вместе с телом, то потому, что я должен был искупить... Следуйте по прямому пути, если хотите, чтобы Бог быстро отделил Дух ваш от его оболочки. Живите в любви к Нему, молитесь, и смерть, столь страшная для многих, будет смягчена для вас, знающих ту жизнь, которая вас ожидает. Я погиб в море, и они долго меня ожидали. Невозможность отделиться от тела была для меня тяжёлым испытанием; вот почему я нуждаюсь в ваших молитвах. Вы преисполнены той веры, которая спасает, и мне нужна ваша помощь; вы можете молиться Всемогущему Богу, Который справедлив ко мне. Я раскаиваюсь и надеюсь, что Он простит меня. Моё тело было найдено 6 августа; я был бедным моряком и погиб давно. Молитесь за меня.

ПАСКАЛЬ ЛАВИК».

В.: Где нашли Ваше тело? - *О.:* Рядом с вами.

Газета Гавра от 11 августа 1863 года поместила следующую заметку, которой медиум не мог знать:

«Мы извещаем, что 6-го августа был найден остаток трупа, выброшенного на мель между Блевилем и Ля Эв. Головы, рук и части туловища не было, но его узнали по обуви, ещё державшейся на ногах. Было установлено, что это тело рыбака Лавика, погибшего 11 декабря вместе с судном, уто-

нувшим около Трувиля. Лавику было сорок девять лет, он уроженец Кале. Его вдова опознала его труп».

12-го августа, когда шли разговоры об этом событии на собрании, в котором впервые проявился Лавик, он вновь явился самопроизвольно:

«Я тот самый Паскаль Лавик, я очень нуждаюсь в ваших молитвах. Вы можете мне сделать добро, так как испытание моё было ужасно. Отделение моего Духа от тела, да и то не полностью, произошло только тогда, когда я осознал свои грехи; и Дух сопровождал моё тело по морским волнам. Молите же Бога, чтобы он простил меня, чтобы Он дал мне покой. Молитесь, умоляю вас! Да послужит вам ужасный конец моей несчастной земной жизни наставлением. Думайте о будущем и не забывайте молить Господа о милосердии. Молитесь за меня; я очень нуждаюсь в Милосердии Божьем.

ПАСКАЛЬ ЛАВИК».

Фердинан Бертен.

Один медиум, живший в Гавре, вызывал Духа одной знакомой ему особы. Дух этот отвечает: «Я хотел бы общаться с Вами, но не могу преодолеть препятствия, стоящего между нами; я должен допустить к Вам этих несчастных страждущих». И тогда медиум получает следующее сообщение:

«Я нахожусь в ужасной пропасти. Помогите мне... О, Боже! кто выведет меня из этой пучины?.. Кто протянет руку помощи несчастному, которого поглощает море? Ночь так темна... я так боюсь!.. Вокруг режут волны, и не слышно дружеского голоса, ни слова утешения и помощи в такую ужасную минуту; эта глубокая тьма, это, конечно, смерть во всём своём ужасе, а я не хочу умирать!... О, Боже мой! Это не будущая

смерть, а прошедшая!.. Я навсегда удалён от всех, кого люблю... Я вижу своё тело, и то, что я переносу сейчас, является лишь воспоминанием ужасной муки отделения... Сжальтесь надо мной, вы, видящие мои страдания, молитесь за меня, я не хочу вновь ощущать, как ощущаю с той фатальной ночи, все терзания агонии! Однако в этом моё наказание, я это чувствую! О море... холод... я буду поглощён! Помогите!.. Сжальтесь; не отталкивайте меня! Мы спасёмся вместе на этом обломке! О, я задыхаюсь... Волны сейчас поглотят меня, и мои родные никогда больше меня не увидят... Но нет... что я вижу... как будто тело моё не качается больше на волнах. Молитвы моей матери будут услышаны!.. Бедная моя мама! Если бы она видела своего сына в этом несчастном положении, то, верно, молилась бы лучше; но она думает, что причина моей смерти освятила прошлое; она оплакивает меня как мученика, а не как несчастного и наказанного!.. А вы, знающие всё, будьте же милостивы, молитесь за меня.

ФЕРДИНАН БЕРТЕН.

Это имя, совершенно неизвестное медиуму, ничего не напоминало ему; он сказал себе, что это, вероятно, Дух какого-то несчастного утонувшего, который являлся, как это не раз бывало и раньше, совершенно спонтанно. Впоследствии он узнал, что это была одна из жертв ужасного кораблекрушения, произошедшего в этой местности 2 декабря 1863 года. Сообщение было передано 8 декабря, через шесть дней после события. Человек этот погиб, с невероятными трудностями спасая других утопающих, и в ту минуту, когда считал своё спасение обеспеченным.

С медиумом у него не было никаких отношений при жизни, родства, или знакомства; почему же он проявился именно ему, а не кому-либо из своей семьи? Потому что Духи

не у всех находят благоприятные условия для соединения флюидов, а в том смятении, в котором он находился, он не мог долго выбирать; его привлёк инстинкт притяжения к медиуму, имеющему способность к самопроизвольным сообщениям этого рода; он также, вероятно, предчувствовал, что будет выслушан с симпатией. Его семья, не знакомая со Спиритизмом, может быть, и не сочувствовавшая этому верованию, не могла принять его сообщение, как это сделал медиум.

Хоть смерть произошла несколькими днями раньше, Дух ещё испытывал смятение. Было очевидно, что он не отдавал себе отчёта в своём положении; он считал себя живым, борющимся с волнами, а вместе с тем о своём теле говорил так, как будто оно от него отделено; он призывает на помощь, говорит, что не хочет умирать, а через минуту упоминает о причине своей смерти, признавая её наказанием; всё это доказывает смешение понятий, которое почти всегда сопровождает насильственную смерть.

Через два месяца, 2 февраля 1864 года, он опять явился тому же медиуму и продиктовал следующее:

«Сострадание, которое Вы выказали моим жестоким мукам, облегчило моё положение. Я теперь испытываю *надежду*; я предвижу прощение, но только после наказания за содеянные прегрешения. Я продолжаю мучиться; но если Бог даёт мне иногда предвидеть конец моих несчастий, то это утешение посылается мне только по молитвам милосердных душ, тронутых моими страданиями. О, надежда, благодатный луч небесный, будь благословенна, когда зарождаешься в душе моей!.. Но, увы, пропасть вновь раскрывается, и ужас, и страдание изглаживают из памяти это воспоминание о милосердии! Ночь... вечная ночь!.. вода, шум волн, поглотивших моё тело, всё это только слабое отражение ужаса, охватившего мою бедную душу... Мне спокойнее, когда я нахожусь около

Вас: подобно тому, как тяжёлая тайна, доверенная другу, облегчает удручённое сердце, так Ваша жалость утешает моё горе и даёт отдых моему Духу. Ваши молитвы дают мне покой, не отказывайте мне в них. Я не хочу впадать в тот ужасный сон, который превращается в действительность, как только я его вижу. Беритесь чаще за карандаш: мне так отрадно общаться через Вас!»

Несколько дней спустя этот Дух был вызван в одном спиритическом собрании в Париже, и отвечал там, но уже через другого медиума. Ему задали несколько вопросов, и он ответил на них в своём сообщении.

Кто направил Вас спонтанно проявиться первому медиуму, с которым Вы беседовали? - Сколько времени прошло со дня Вашей смерти, когда Вы первый раз проявились? - Когда Вы писали в первый раз, Вы, кажется, сомневались, живы Вы или нет, и испытывали все муки ужасной смерти; лучше ли Вы теперь понимаете своё положение? - Вы тогда положительно утверждали, что Ваша смерть была искуплением; не можете ли Вы объяснить нам, за что? Это было бы наставлением для нас и облегчением для Вас. Таким искренним признанием Вы привлечете к себе милосердие Божье, о котором и мы также будем усердно молиться.

Ответ. - Кажется невозможным представить себе, чтобы какое-нибудь существо страдало так жестоко! Боже, как тяжело видеть себя постоянно окружённым разъярёнными волнами и всё время чувствовать эту горечь, этот леденящий холод, который подымается и сжимает желудок!

Но к чему постоянно занимать вас этим описанием? Мне следует поблагодарить вас, всех вас, кто принимает столь горячее участие в моих страданиях. Вы спрашиваете, через сколько времени после смерти я проявился? Мне нелегко ответить на это: подумайте, в каком ужасном состоянии я нахо-

жусь ещё! Мне кажется, однако, что я был приведён к первому медиуму какой-то посторонней силой и, странное дело, я пользовался его рукой так же легко, как и Вашей сейчас, думая, что это моя рука. Я в настоящую минуту испытываю большое удовольствие и какое-то особенное облегчение, которое, увы, скоро закончится. Но, Боже мой! я должен сделать вам признание, хватит ли мне сил на это?

После многих поощрений со стороны медиума Дух прибавляет: Я был очень виновен! Особенно же мне тяжело, что меня считают мучеником, а этого вовсе нет. В своём прежнем существовании я совершил страшное преступление: я велел положить в мешок несколько человек и бросить в море... Молитесь за меня!

Наставление Святого Людовика по поводу этого сообщения:

Это признание будет большим облегчением для этого Духа. Да, он был виновен! Но жизнь, которую он только что покинул, была добродетельна; он был любим всеми окружающими, и это был результат его раскаяния и добрых решений, принятых им перед возвращением на землю, где он хотел быть настолько же добр и человечен, насколько раньше был жесток. Самопожертвование, выказанное им, было его искуплением, но ему ещё нужно было пострадать за прежние преступления и вынести ещё более сильное испытание. Он сам захотел очиститься от греха жестокой смертью; и теми же муками, какие причинил другим, искупить содеянное; заметьте, что его преследует одна мысль: сожаление о том, что на него смотрят как на мученика. Поверьте, что ему зачтётся это чувство смирения. Отныне он покинул путь искупления, чтобы вступить на путь восстановления; вы можете помочь ему вашими молитвами, поддержать его и заставить более уверенно и смело идти по пути совершенствования.

Франсуа Рикье.

Франсуа Рикье, обычный человек, старый скряга и застарелый холостяк, умер в С... в 1857 году, оставив дальним родственникам довольно большое состояние. Когда-то в его доме жила одна дама, которая с тех пор совершенно его забыла и не знала даже, существует ли он на свете. Дочь этой дамы, подверженная припадкам каталепсии, сопровождавшимися внезапным магнетическим сном, была к тому же хорошим пишущим медиумом. В 1862 году она в подобном сне увидела господина Рикье, который, по её словам, он хотел обратиться к её матери. Через несколько дней, поскольку он явился самопроизвольно, с ним произошёл следующий разговор:

В.: Чего Вы хотите? - *О.:* Мои деньги; они всё взяли у меня и разделили между собой, негодяи! Они продали мои фермы, дома, всё, они расхитили моё имущество, как будто оно не моё. Сделайте так, чтобы мне всё вернули; они меня не слушают, а я не могу видеть подобной подлости. Они говорят, что я был ростовщик, и забрали мои деньги! Отчего же они не хотят мне отдать их, если находят, что они приобретены дурным путём?

В.: Но ведь Вы уже умерли, почтеннейший, вам деньги больше не нужны. Просите лучше Бога послать Вам новое существование в бедности, чтобы искупить Вашу нынешнюю скупость. - *О.:* Я не могу жить в бедности, мне нужны мои деньги; к тому же, зачем мне другая жизнь, когда я и теперь жив.

В.: (Следующий вопрос был сделан с целью привести его к реальности). Страдаете ли Вы? - *О.:* Да, я страдаю хуже, чем в самой жестокой болезни, у меня болит душа! Я знаю, что я презренный, недостойный жалости человек, меня не оставляет мысль о неправильности моей жизни, послужившей соблазном для многих. Я знаю, что я грешник, но я так мучаюсь, что нужно мне помочь выйти из этого несчастного состояния.

В.: Мы будем молиться за Вас. - *О.:* Спасибо Вам! Молитесь, чтобы я забыл свои земные богатства; иначе я никогда не смогу раскаяться. Прощайте и спасибо!

ФРАНСУА РИКЬЕ. Улица Шаритэ, № 14.

Довольно любопытно, что Дух этот даёт свой адрес, как будто он ещё в живых. Дама, не знавшая этого адреса, навела справки и была очень удивлена, узнав, что это был действительно последний дом, в котором он жил перед смертью. Итак, после пяти лет он не считал себя умершим и находился в беспокойстве, очень тяжёлом для скупого, видя, как его наследники расхищают его имущество. Вызывание, направленное, вероятно, каким-либо добрым Духом, заставило его понять положение, в котором он находится, и поощрило его к раскаянию.

Клэр.

(Парижское Общество, 1861 год).

Дух, продиктовавший следующие сообщения, принадлежал женщине, которую медиум знал при жизни, чей характер и поведение целиком соответствовали тем мучениям, которые она испытывала. Она была очень эгоистична и самолюбива, что ясно видно в третьем сообщении, где она высказывает обиду, что не ей одной занимаются. Сообщения её получены в разное время; последние три указывают на видимый поворот к добру, благодаря заботам медиума, который занялся её нравственным воспитанием.

I. Вот и я, несчастная Клэр; что ты хочешь знать? Покорность и надежда – лишь слова для того, кто знает, что его бесчисленные, как песок морской, страдания будут продолжаться нескончаемые века. Ты говоришь, что я могу их смягчить? Какие туманные слова! Где же найти мужество и

надежду для этого? Постарайся своим ограниченным умом понять, что такое день, который длится до бесконечности и никогда не кончается. Что это, один ли день, год или вечность? Почём знать, ведь часы его не разделяют; времена года не меняются, время течёт как вода, медленно и вечно капающая с камня; этот проклятый, ненавистный, долгий день давит на меня, как свинцовая гиря... Я страдаю!.. Около себя не вижу ничего, кроме молчаливых, равнодушных теней, спящих вокруг меня... Я страдаю!

Впрочем я знаю, что там, наверху, над этим ничтожеством царит Бог, Тот, к Кому всё стремится. Я хочу думать об этом; я хочу Его умолять.

Как хромоногий нищий, я выбиваюсь из сил и тащусь вдоль дороги. Я не знаю, какая сила влечёт меня к тебе; может быть, в тебе спасение? Покидая тебя, я несколько успокаиваюсь, как будто согреваюсь! Как дрожащий от холода старец согревается лучом солнца, так застывшая душа моя оттаивает при твоём приближении.

II. Моё несчастье растёт с каждым днём; оно увеличивается по мере того, как понятие о вечности развивается во мне. О, горе! Как я проклиная вас, часы греха, часы эгоизма и забывчивости, когда, не желая знать ни милосердия, ни самозабвения, я думала только о себе и о своём благополучии! Будьте прокляты, человеческие ухищрения, праздные заботы о материальных интересах! Будьте прокляты вы, ослепившие и погубившие меня! Вечно гложет меня сожаление о прошлом. Что сказать тебе, слушающей меня? Следи за собой непрестанно: люби других больше, чем себя; не задерживайся на пути собственного благосостояния; не откармливай своего тела в ущерб душе; бодрствуй, как говорил Спаситель своим ученикам. Не благодари меня за эти советы, *мой Дух их постигает, но сердце моё их никогда не слушало*. Страх заставляет

меня пресмыкаться, как побитую собаку, но свободной любви я ещё не знаю. Божественная заря её сильно запаздывает. Молись же за мою иссохшую и столь несчастную душу.

III. Я пришла к тебе, так как ты забываешь меня. Ты воображаешь, что твои уединённые молитвы и простое упоминание моего имени достаточны, чтобы облегчить мои страдания? Нет, сто раз нет! Я рычу от боли, я скитаюсь без отдыха, без пристанища, без надежды, я чувствую вечные укоры совести; возмездие, подобно острым шипам, впивается в мою возмущённую душу! Мне смешно, когда я слышу ваши жалобы, когда вижу вас унылыми. Что значит ваше бледное горе, ваши слёзы и жалкие заботы, все ваши мучения, прерываемые сном! А я разве сплю? Я хочу, слышишь, я хочу, чтобы ты оставила свои философские диссертации, занялась мной и заставила бы и других заниматься мной. Я не нахожу выражений, чтобы описать терзания этого, проходящего без определённых периодов, времени. Я вижу чуть заметный, слабый луч надежды, а эту надежду дала мне ты; не покидай же меня.

IV. *Дух Святого Людовика.* – Это описание абсолютно верно, поскольку не преувеличено. Быть может, вы спросите, что сделала эта женщина, чтобы быть такой несчастной? Совершила ли она какое-нибудь ужасное преступление? Украла ли, убила ли кого? Нет, она ничего не сделала, что могло бы подвергнуться суду человеческого. Она только забавлялась тем, что вы называете земным счастьем; всё ей улыбалось: красота, богатство, удовольствия, лесть, она имела всего в изобилии, и при виде её люди говорили: Какая счастливая женщина! И завидовали её судьбе. Что же она сделала? Она была себялюбивой эгоисткой, она имела всё, кроме доброго сердца. Если она не преступила законов человеческих, то нарушила законы Божьи, поскольку не хотела знать милосердия, первой из добродетелей. Она любила только себя, теперь её

никто не любит; она ничего не давала, и ей никто ничего не даёт; она отвергнута всеми, оставлена, покинута, потеряна в пространстве, где никто о ней не думает, никто ей не занимается, это и составляет её мучение. Она искала только светских радостей, а теперь этих радостей больше нет, и её окружает пустота. Она ничего не видит впереди, и ей кажется, что это ничто и есть вечность. Она не страдает физически, дьяволы не приходят мучить её, но этого и не нужно: она сама себя мучит и терзает гораздо хуже, так как демоны всё же были бы существами, которые о ней думали. Именно этого ей и хочется; эгоизм был её радостью на земле, а здесь он её преследует, он гложет её сердце, как червь. Это и есть её настоящий демон!

СВЯТОЙ ЛЮДОВИК.

V. Теперь я вам скажу о важном различии, которое существует между божественной и человеческой моралью. Первая помогает неверной жене в её одиночестве и говорит грешникам: «Покайтесь, и Царство Небесное будет вам открыто». Божественное милосердие принимает всякое раскаяние и все сознанные прегрешения; тогда как человеческая мораль отвергает открытое сознание и с улыбкой допускает грехи скрытые, наполовину уже прощённые, по её мнению. В одной - любовь и прощение, в другой - лицемерие. Выбирайте, жаждущие истины души! Выбирайте между небом, открытым перед кающимся, и терпимостью, допускающей зло, когда оно не тревожит её эгоизма и не расстраивает её расчётов, но отвергающей страсть и рыдания громко признаваемых преступлений. Итак, кайтесь все, кто грешит; отрекайтесь от зла, но в особенности от лицемерия, прикрывающего уродство улыбающейся и обманчивой маской приличия.

VI. Теперь я спокойна и покорна необходимости искупления своих грехов. Зло во мне, а не вне меня; стало быть,

должна перемениться я, а не внешние условия. Мы сами носим в себе свой рай и ад, и грехи наши, запечатлённые в нашей совести, ясно читаются в день воскресения; тогда мы сами свои судьи, потому что состояние нашей души возвышает или унижает нас. Я объясняюсь: Дух, загрязнённый и *обременённый* грехами, не может ни понять, ни желать возвышения, которого он не сможет достигнуть. Верьте, что как различные виды существ живут каждый в своей среде, так и Духи, в зависимости от степени своего возвышения, пребывают в той сфере, которая соответствует их способностям; они и не понимают другой, пока прогресс не оторвёт их от низких наклонностей и не освободит их от оболочки греха. Тогда они могут вспорхнуть и, наконец, стрелой ринуться к Богу, который будет тогда их единственной и желанной целью. А я всё ещё влачу жалкое существование, но больше уже не ненавижу; я понимаю и верю в бесконечное блаженство божественной любви. Молись же обо мне, я надеюсь и жду.

В следующем сообщении Клара говорит о своём муже, от которого при жизни она много перенесла горя, и о его положении в мире Духов. Это описание, которое она не могла закончить сама, дополнено духовным наставником медиума.

VII. Я прихожу к тебе, оставившей меня в моём забвении; но я обрела терпение и больше не отчаиваюсь. Ты хочешь знать, в каком положении находится бедный Феликс; он блуждает во мраке, став добычей глубоких душевных лишений. Его поверхностное и легкомысленное существо, опошленное удовольствиями, никогда не знало ни любви, ни дружбы. Даже страсть не осветила его своими мрачными лучами. Я сравниваю его теперешнее положение с положением ребёнка, не знающего жизни и лишённого всякого руководства. Феликс со страхом странствует в этом удивительном мире, где всё блестит сиянием Бога, Которого он отвергал...

VIII. *Духовный наставник медиума.* - Клэр не может продолжить описание страданий своего мужа, *не ощущая их сама.* Я буду говорить за неё: Феликс, который был человеком поверхностным, как в мыслях, так и в чувствах, жестоким вследствие слабости, развратным от холодности, вошёл в мир Духов нагим как нравственно, так и физически. *Вступив в земную жизнь, он ничего не сумел обрести в ней, и потому должен будет всё начать сначала.* Как человек, просыпающийся от долгого сна, видит, что напрасно было его волнение, так и этот несчастный, выйдя из смятения, признаёт, что жил химерами, которые обманули его; он проклянёт материализм, который под видом реальности представляет одну пустоту; проклянёт позитивизм, который заставил его будущую жизнь называть мечтой, надежды - безумием, а веру в Бога - слабостью. Несчастный! Проснувшись, он увидит, что слова, им осмеянные, действительно выражали истину.

ЖОРЖ.

Исследования сообщений Духа Клэр.

Эти сообщения поучительны в особенности потому, что показывают нам самую обыденную сторону жизни: эгоизм. Это не те страшные преступления, которые приводят в ужас даже самых испорченных людей. Это самые обыкновенные условия, в которых находится масса людей, живущих на свете, часто уважаемых и любимых в обществе, потому что они обладают некоторым светским лоском и не подвергаются обвинениям в нарушении общественных законов. И в мире Духов они также не испытывают каких-нибудь особенных, из ряда вон выходящих мучений, но находятся в самом простом положении, вытекающем из их образа жизни

и состояния их душ; одиночество, отчуждение, заброшенность - вот наказание, ожидающее тех, кто жил только для себя. Клэр была, как видно, очень развитым и умным человеком, но сердце её было сухим; на земле её положение, её богатство, её физические преимущества привлекали к ней поклонников, льстивших её тщеславию, и этого ей было довольно. А там она встречает только равнодушие, и пустота образуется вокруг неё; это наказание хуже боли, потому что оно оскорбительно; боль внушает жалость, сострадание, это - способ привлечь взгляды, заставить заняться собой, заинтересовать своей судьбой.

Шестое сообщение включает совершенно верное объяснение упорства некоторых Духов во зле. Удивляешься, когда видишь, что они остаются равнодушными даже перед картиной того счастья, которым наслаждаются добрые Духи. Они находятся в положении людей, нравственно павших, которым нравится жить в грязи и проводить время в грубых и чувственных удовольствиях. Здесь они чувствуют себя как дома, в своём обществе; они не понимают утончённых радостей и предпочитают чистому и изящному одеянию свои грязные обноски; в них им удобнее. Также нравятся им вакхические празднества больше, чем удовольствия хорошего общества. Они так сроднились с этой жизнью, что она стала для них второй натурой, и подняться над этой средой они себя считают уже неспособными. Они остаются в ней до тех пор, пока совершенствование их существ не просветит их разум и не разовьёт их нравственное чувство. Тогда только они сделаются способными к более тонким ощущениям.

Эти Духи, когда они развоплощены, не могут сразу же обрести утончённость чувства, и в продолжение ещё долгого времени будут занимать низшие ступени в мире Духов, как занимали такие же в своей телесной жизни; но в конце кон-

цов, с приобретением опыта, после невзгод и несчастий последовательных существований приходит минута, когда они начинают понимать нечто лучшее, чем то, что имеют. Стремления их начинают возвышаться; они понимают, чего им недостаёт, и делают усилия, чтобы обрести это и возвыситься. Однажды ступив на этот путь, они уже быстро движутся по нему: они испытали удовлетворение, которое кажется им много выше прежних грубых радостей, внушающих им теперь одно отвращение.

В. (Святому Людовику): Что надо понимать под мраком, в который погружены некоторые страждущие души? Тот ли это мрак, о котором часто упоминается в Священном Писании? - О.: Это действительно тот мрак, о котором говорят Иисус Христос и пророки, упоминая о наказании злых. Но опять-таки это было только аллегорическое выражение, сильнее действовавшее на материальные чувства людей, ещё не способных понять духовное наказание. Некоторые Духи погружены во мрак; но это следует понимать как мрак души, подобный мраку, окутывающему разум идиота. Это не безумие души, но отсутствие осознания самой себя и окружающего мира, что, конечно, проявляется как при свете, так и в физической темноте. В особенности это наказание для тех, кто сомневался в назначении своего существования; они верили в небытие, и вид этого небытия составляет их мучение до тех пор, пока душа не придёт в сознание и не разорвёт путы своего морального заблуждения. Так, человек, видящий страшный сон, всей силой своих способностей борется против ужаса, которому дозволил овладеть собой. Это погружение души в фиктивное небытие с сохранением сознания своего существования является более тяжким страданием, чем можно себе представить; в особенности по тому кажущемуся

покою, в которой она погружена. Этот вынужденный покой, эта ненужность существования, неуверенность и неизвестность и составляют её мучение; тоска, которой она подавлена, - самое ужасное наказание. Она вокруг себя не видит ничего, ни предметов, ни существ, и это составляет для неё самый настоящий мрак.

СВЯТОЙ ЛЮДОВИК.

(Клэр): Вот и я. Я также могу ответить на вопрос о мраке, поскольку долго блуждала и страдала в тех сферах, где столько слёз и рыданий. Да, видимый мрак, о котором говорится в Писании, существует, и те несчастные, которые, окончив свои земные испытания, покидают жизнь невеждами и виновными, погружаются в эти тёмные и холодные области в полной неизвестности о своей участи. Они верят в вечность своего настоящего положения, шепчут ещё слова, прельщавшие их в жизни, удивляются и пугаются своего одиночества; этот мрак, это пустынное, хоть и населённое пространство, в котором скитаются стонущие, бледные Духи, без утешения, без любви и без всякой помощи. К кому обратиться?.. вот когда они чувствуют тяжесть вечности! Они дрожат и сожалеют о пустых заботах, занимавших их на земле; они сожалеют о ночи, которая, сменяя день, убаюкивала их сновидениями. Мрак для Духов есть: неведение, пустота и ужас неизвестности... Я не в силах продолжать!..

КЛЭР.

Об этом мраке дано также объяснение в следующем сообщении:

Перисприт, по своей природе, обладает способностью свечения, развивающейся под влиянием деятельности и качеств души. Можно сказать, что качества эти для пе-

риспритного флюида то же, что трение для фосфора. Сила света зависит от чистоты Духа, малейшие нравственные несовершенства омрачают и ослабляют его. Сияние, распространяемое Духом, тем ярче, чем он возвышеннее. Дух, будучи, в некотором роде, *светильником* самому себе, видит тем яснее, чем сильнее его свет. Потому те, кто не светят себе сами, остаются во мраке.

Теория эта справедлива по отношению к свету, испускаемому светящимся флюидом Высших Духов, что доказано опытом; но это, кажется, не является настоящей или, по крайней мере, единственной причиной явления, о котором тут идёт речь, принимая во внимание: 1) что не все низшие Духи находятся во мраке; 2) что эти же самые Духи могут попеременно быть и в свете, и во тьме; 3) что и свет бывает иногда наказанием для очень несовершенных Духов. Если бы тьма, в которую погружены некоторые Духи, была присуща их существу, то она была бы *постоянна и всеобща* для всех Духов низшего разряда; но этого нет, поскольку самые развращённые Духи иногда видят превосходно; тогда как другие, которых нельзя назвать настолько испорченными, находятся временно в глубоком мраке. Всё доказывает, что кроме света, принадлежащего им, Духи получают также и внешний свет, которого в некоторых случаях могут быть лишены. Из этого можно заключить, что этот мрак зависит от посторонней воли или причины, и составляет специальное наказание в случаях, определённых высшей справедливостью.

В. (Святому Людовику): Почему нравственное воспитание развоплощённых Духов легче поддаются, чем воплощённых? Установленными Спиритизмом отношениями людей с Духами доказано, что свободные и бесплотные Духи гораздо легче подчиняются полезным советам и влияниям, чем воплощённые, как это видно из лечения одержимых.

О. (Парижское Общество): - Воплощённый Дух по своей природе находится в положении постоянной борьбы, благодаря противоположным элементам, из которых он составлен, и которые должны, действуя один на другой, вести его к предназначенной цели. Материя легко подчиняется действию внешнего флюида; если душа не противодействует этому всей нравственной силой, на которую она только способна, то она, через своё тело, подчиняется и следует окружающим её зловерным влияниям, и это тем легче, что невидимый враг нападает преимущественно на самые слабые стороны, и действует в направлении преобладающей страсти.

Для Духа развоплощённого всё совершенно по-иному. Хоть он ещё подвержен влиянию полуматериальной оболочки, эта сила не может сравниться с силой тела. Боязнь людского мнения, столь сильная у людей, ничтожна у Духов и не может заставлять их долго упорствовать против доказательств, верность которых признаёт их собственный разум. Дух может бороться и обычно борется с большей силой, чем воплощённый, потому что более свободен; никакие материальные расчёты или интересы, никакие общественные условия не стесняют его в суждениях. Он борется из своей любви ко злу, но скоро убеждается в своём бессилии против нравственного могущества, подавляющего его. Мираж лучшего будущего действует на него сильнее, так как он находится в той самой жизни, где оно может осуществиться, и перспектива эта не сглаживается для него никакими человеческими развлечениями. Одним словом, он не находится более под влиянием тела, и это значительно облегчает обращение души, в особенности, если она приобрела некоторое развитие посредством перенесённых испытаний. Примитивный Дух остаётся нечувствительным к рассуждениям, но для того, кто уже приобрёл жизненный опыт, дело

обстоит иначе. Необходимо воздействовать на чувство, на самую душу как воплощённого, так и невоплощённого существа. Любое материальное воздействие может временно облегчить страдания человека порочного, но уничтожить смертоносное начало, находящееся в его душе, не может; *никакое действие, не способствующее улучшению души, не может отворотить её от зла.*

СВЯТОЙ ЛЮДОВИК.

Самоубийцы.

Самоубийца в «Самаритене».

7 апреля 1858 года, около семи часов вечера, человек лет пятидесяти, прилично одетый, пришёл в бани «Самаритен» в Париже и приказал приготовить себе ванну. Спустя два часа со времени его прихода слуга был крайне удивлён, что посетитель не требует его, и решился войти к нему, думая, что, может быть, гость почувствовал себя плохо. И тогда он стал свидетелем ужасного зрелища: несчастный перерезал себе горло бритвой, и кровь его смешалась с водой в ванне. Поскольку личность самоубийцы не смогли установить, труп отправили в морг.

Дух этого человека, вызванный Парижским Обществом шесть дней спустя после его смерти, дал следующие ответы:

1. *Вызывание* (Ответ духовного наставника медиума):
-Остановись... он здесь.

2. Где Вы находитесь теперь? - *О.*: Я не знаю... Скажите мне, где я?

3. Вы в обществе людей, занимающихся изучением Спиритизма и желающих Вам добра. - *О.*: Скажите мне, жив ли я... Я задыхаюсь в гробу.

Его душа хоть и отделилась от тела, но пока ещё погружена, если можно так сказать, в вихрь телесного вещества; его земные идеи живы; он не считает себя умершим.

4. Кто Вас убедил придти к нам? - *О.:* Я почувствовал облегчение.

5. Что побудило Вас к самоубийству? - *О.:* Разве я умер?.. Нет, нет... я живу в своём теле... Вы не представляете, как я страдаю!.. я задыхаюсь... О, если бы нашлась сострадательная рука, которая бы меня прикончила!

6. Почему Вы не оставили никакого следа, по которому Вас можно было бы узнать? - *О.:* Я всеми оставлен, *я бежал от страдания и нашёл мучения.*

7. У Вас и теперь те же причины оставаться неизвестным? - *О.:* Да!.. не прикасайтесь раскалённым железом к кровоточащей ране.

8. Не скажете ли Вы нам своё имя, возраст, профессию, жительство? - *О.:* Нет... нет, ни за что.

9. Была у вас семья, жена, дети? - *О.:* Я всеми покинут, ни одно существо меня не любило.

10. Что же Вы сделали, что Вас никто не любил? - *О.:* Сколько таких, как я!.. Человек может быть покинутым среди семьи, когда ни одна душа его не любит.

11. В момент выполнения самоубийства Вы не испытывали никакого колебания? - *О.:* Я жаждал смерти... Я ждал покоя.

12. А мысль о будущем не заставила Вас отказаться от Вашего намерения? - *О.:* Я в него больше не верил; у меня не было надежды. Будущее... это - надежда.

13. О чём Вы думали в тот миг, когда почувствовали, что жизнь покидает Вас? - *О.:* Я ни о чём не думал. Я чувствовал... Но моя жизнь не угасла... моя душа связана с моим телом... *Я чувствую, как меня гложут черви.*

14. Что Вы испытывали в миг, когда настала смерть? - *О.:* А разве она настала?..

15. Страдали ли Вы в тот миг, когда жизнь Вас покидала? - *О.:* Меньше, чем потом. Страдало только тело.

16. (К Духу Святого Людовика): Что подразумевает Дух, говоря, что момент смерти был менее тяжёл, чем потом?* - *О.*: Он свалил с себя ношу, которая его тяготила, он чувствовал наслаждение в страдании.

17. Всегда ли такое состояние является следствием самоубийства? - *О.*: Да; Дух самоубийцы связан с телом до конца его жизни; естественная смерть есть освобождение от жизни; самоубийство же полностью разбивает её.

18. Является ли это состояние таким же, как после всякой случайной смерти, не зависящей от желания, и которая сокращает естественную продолжительность жизни? - *О.*: Нет... Что Вы понимаете под самоубийством?.. Дух отвечает лишь за свои проступки.

Примечание. Это сомнение в смерти - очень обычное явление у людей, недавно умерших, и особенно у тех, кто при жизни не старался возвысить свою душу над материей. Феномен весьма странный, на первый взгляд, но он объясняется вполне естественно. Если человека, впервые находящегося в сомнамбулическом состоянии, спросить, спит ли он, он почти всегда отвечает *нет*, и ответ его вполне логичен: в данном случае спрашивающий неверно ставит вопрос, используя для этого несоответствующий термин. Идея сна на нашем обычном языке связана с прекращением всех наших чувственных способностей; поэтому сомнамбула, который думает, видит, слышит, владеет моральной свободой, не предполагает, что он не спит, и действительно, он спит в грубом смысле этого слова. Вот почему он отвечает *нет* до тех пор, пока не отвыкнет от материального способа понимать вещи. То же самое происходит с человеком, только что умершим: для него смерть - это уничтожение бытия; как и сомнамбула, он видит, чувствует, говорит, следовательно, в его представлении, он не умер, и он это утверждает до тех пор, пока не осознает своё новое положение. Эта иллюзия всегда более или менее тягостна, поскольку она никогда не бывает полной и держит Дух в некотором беспокойстве. В вышеприведённом примере эта иллюзия является настоящим мучением, поскольку она доходит до ощу-

щения червей, гложущих тело, и будет продолжаться так долго, как продолжительна была бы жизнь этого человека, не прерви он её самовольно. Такое состояние часто встречается у самоубийц, но оно не всегда бывает при одинаковых условиях; оно изменяется особенно в продолжительности восприятия ощущений, в зависимости от обстоятельств, усиливающих или смягчающих вину. Ощущение червей и разложения тела не исключительно для самоубийцы; оно часто испытывается и теми, кто жил более материальной, чем духовной жизнью. В принципе, ни одна вина не остаётся безнаказанной, но для способов наказания нет правила безусловного и одинакового.

Отец и призывник.

В начале войны с Италией, в 1859 году, в Париже жил один коммерсант, отец семьи, пользовавшийся общим уважением своих соседей; у него был сын, которого судьба призвала под знамёна; будучи, по своему положению, не в состоянии избавить сына от службы, коммерсант вздумал покончить с собой и этим освободить его, как единственного сына вдовы, от службы в армии. Год спустя он был вызван Парижским Спиритическим Обществом по просьбе одной особы, знавшей его и интересовавшейся его судьбой в мире Духов.

(Обращение к Святому Людовику): Будьте добры сказать нам, можем ли мы вызвать человека, о котором только что говорили? - *О.*: Да, он даже будет очень рад этому, потому что ему станет немного легче.

1. *Вызывание.* - *О.*: О! Спасибо! Я очень страдаю, но... справедлив: Он меня простит.

Дух пишет с большим трудом; буквы неправильные и бесформенные; после слова «но...» он останавливается, тщетно стараясь написать, но у него вышли лишь несколько неразборчивых чёрточек и точки. Очевидно, это слово Бог, которое он не мог написать.

2. Пополните промежуток, который Вы оставили. - *О.*: Я недостоин.

3. Вы говорите, что страдаете. Вы, конечно, были неправы, покончив самоубийством, но разве причина, которая Вас к этому привела, не заслуживает снисхождения? - *О.*: Моё наказание будет менее продолжительно, но поступок от этого ничуть не лучше.

4. Можете ли Вы описать нам наказание, которое Вы испытываете? - *О.*: Я страдаю вдвойне душой и телом; я страдаю телом, хоть и не имею его, так же, как ампутированный чувствует боль в отсутствующем органе.

5. Был ли причиной Вашего поступка исключительно Ваш сын, или вы руководствовались каким-нибудь иным побуждением? - *О.*: Мной руководила исключительно родительская любовь, но она плохо мной руководила; вследствие этого моё страдание будет сокращено.

6. Предвидите ли Вы конец своих страданий? - *О.*: Я не знаю, когда будет конец, но я уверен, что конец этот существует, и это приносит мне облегчение.

7. Сейчас Вы не могли написать слово *Бог*, но мы видели очень страдающих Духов, которые его писали; может быть, это также составляет Ваше наказание? - *О.*: Я тоже смогу написать, но при большом усилии раскаяния.

8. Ну, что ж! Сделайте над собой большое усилие и постарайтесь написать, мы уверены, что если Вы этого достигнете, это принесёт Вам облегчение.

Дух, в конце концов, написал неправильными и дрожащими буквами: «Бог очень добр».

9. Мы Вам очень благодарны, что Вы пришли на наш призыв, и мы будем молиться за Вас Богу, чтобы призвать на Вас Его милосердие. - *О.*: Да, будьте так добры.

10. (Вопрос к Святому Людовика): Мы очень просим Вас дать нам Вашу личную оценку поступка Духа, которого

мы только что вызывали. - *О.*: Этот Дух страдает справедливо, потому что у него не хватило веры в Бога, а эта вина всегда наказывается. Наказание было бы ужасно и очень продолжительно, если бы за него не говорило похвальное чувство - желание помешать сыну идти навстречу гибели. Бог, который читает в глубине сердец и который справедлив, наказал его по заслугам.

Примечание. - С первого взгляда, это самоубийство кажется простительным, потому что на него можно посмотреть, как на акт самопожертвования; так на самом деле оно и есть, но не совсем. У этого человека, как говорит Дух Святого Людовика, не хватило веры в Бога. Своим поступком он, может быть, помешал выполнению судьбы, предначертанной его сыну; прежде всего, неизвестно, погиб ли бы его сын на войне, а, может быть, это поприще дало бы ему возможность сделать то, что способствовало бы его совершенствованию. Намерение его, без сомнения, было хорошее, и оно принято во внимание: в данном случае намерение уменьшает вину и заслуживает снисхождения. Но оно не мешает дурному быть дурным; иначе под защитой такой мысли можно было бы оправдывать все поступки, и, наверное, можно бы было убить человека под предлогом оказать ему услугу. Разве после этого менее виновна мать, убивающая своё дитя с сознанием, что она отправляет его прямо на небо, поскольку она сделала это с добрым намерением? С такой системой можно было бы оправдать все преступления, которые совершил слепой фанатизм во время религиозных войн.

В принципе, человек не имеет права располагать своей жизнью, потому что она ему дана для *тех обязанностей, которые он должен выполнить на земле*. Поэтому ни под каким предлогом он не должен самовольно сокращать её. А поскольку у него есть свободная воля, ему никто не может в этом помешать, и он испытывает на себе все последствия своего поступка. Самое строго наказываемое самоубийство - самоубийство, совершённое в отчаянии или с целью избежать жизненной нищеты. Избавляться от ниспосланной нищеты,

которая очень часто служит одновременно испытанием и искуплением, значит, отступить от принятой на себя задачи, а иногда и миссии, которую надо выполнить.

Самоубийство не заключается только в одном добровольном поступке, влекущем за собой внезапную смерть; оно заключается во всём том, что заведомо влечёт за собой преждевременное истощение жизненных сил.

Нельзя отнести к самоубийству самоотверженность того, кто подвергает себя неминуемой смерти ради спасения своего ближнего; во-первых, потому что в данном случае нет предумышленного намерения лишиться себя жизни, а во-вторых, нет такой опасности, от которой Провидение не могло бы нас спасти, если не настал ещё наш час смерти. Смерть при таких обстоятельствах является похвальной жертвой, потому что это не что иное, как самоотречение в пользу другого. (*Евангелие в толковании Спиритизма*, глава V, №№ 53, 65, 66, 67).

Лувэ Франсуа-Симон (из Гавра).

Следующее сообщение было дано произвольно в спиритическом собрании в Гавре 12-го февраля 1863 года:

«Сжальтесь над несчастным, который страдает так долго и так жестоко! О! пустота... пространство... я падаю, падаю... на помощь!.. Боже мой, но у меня была такая несчастная жизнь!.. Я был бедняк, в старости я часто страдал от голода; я начал пить, я всего стыдился и питал ко всему отвращение... Я хотел умереть и бросился вниз... О! Боже мой, какая минута!.. Зачем было желать покончить с собой, когда я и так был близок к концу?.. Молитесь, чтобы я никогда больше не видел этой пустоты под собой... Я разбился на этих камнях!.. Умоляю вас, знающих ужасное положение всех, несправедливо отошедших от вас, умоляю вас, хотя вы меня и не знали, но я

так страдаю... Зачем вам доказательства? Я страдаю, неужели этого недостаточно? Если бы я страдал от голода, вместо этого более ужасного, но невидимого вам мучения, вы, не колеблясь, помогли бы мне, дав мне кусок хлеба... Я прошу вас молиться обо мне... Я не могу дольше оставаться здесь... Спросите у одного из этих счастливцев, находящихся здесь, и вы узнаете, кем я был. Молитесь обо мне».

ФРАНСУА-СИМОН ЛУВЭ.

Духовный наставник медиума. - Тот, кто сейчас говорил с тобой, дитя моё, несчастный бедняк, у которого земным испытанием была нищета, но он ощутил отвращение к ней, мужество его оставило, и несчастный, вместо того, чтобы поднять свои взоры к небу, как он это должен был бы сделать, предался пьянству; он дошёл до последней степени отчаяния и положил конец своему печальному испытанию, бросившись с башни Франциска I 22-го июля 1857 года. Пожалейте его бедную душу, ещё не совершенную, но всё же настолько имеющую понятие о будущей жизни, чтобы страдать и желать нового испытания. Молитесь, чтобы Господь дал ему эту милость, и вы сделаете доброе дело.

Наведя справки, мы нашли в *Газете Гавра* от 23 июля 1857 года статью следующего содержания:

«Вчера, в четыре часа, гуляющие на молу были потрясены ужасным происшествием: человек бросился с башни и разбился на камнях. Это старый бурлак, которого склонность к пьянству привела к самоубийству. Зовут его Франсуа-Виктор-Симон Лувэ. Тело его перенесли к одной из его дочерей на улицу Кордери; ему было 67 лет».

Скоро будет шесть лет, как умер этот человек, а он всё видит себя падающим с башни и разбивающимся о камни; он ужасается пустоте, разверзающейся под ним; он находится в страхе от падения... и это в течение шести лет! Как долго

это продолжится?.. Он ничего не знает, и эта неизвестность усиливает его мучения. Не стоит ли это ада и адского пламени?.. Кто рассказал об этих наказаниях? Выдумали ли их? Нет; те, кто их переносят, описали их, как другие описали бы свои радости. Часто они делают это произвольно, без того, чтобы о них думали, и это исключает всякую мысль об игре собственного воображения.

Мать и её сын.

В марте 1865 года у господина С., коммерсанта одного маленького городка под Парижем, был серьёзно болен сын, которому был двадцать один год. Этот молодой человек, чувствуя приближение смерти, позвал к себе мать, и у него ещё хватило сил её поцеловать. Проливая горючие слёзы, она ему сказала: «Иди, сын мой, впереди меня, я не замедлю последовать за тобой». И сразу же вышла из комнаты, закрыв лицо руками.

Присутствовавшие при этой тяжёлой сцене приняли слова госпожи С. как приступ скорби, которую время и рассудок должны были сгладить. Но... когда больной скончался, её искали по всему дому и нашли повесившейся на чердаке. Похороны матери были одновременно с похоронами сына.

Вызывание сына спустя несколько дней после кончины.
- В.: Знаете ли Вы о смерти Вашей матери, покончившей с собой от отчаяния, которое причинила ей утрата Вас? - О.: Да, и если бы не скорбь, которую причинило мне её пагубное решение, я был бы вполне счастлив. Бедная, прекрасная мама! Она не могла вынести испытания мимолетной разлуки и, чтобы соединиться с горячо любимым сыном, выбрала путь, который, наоборот, должен отдалить её от него... Увы! на очень долгий срок. Она лишь замедлила на неопределён-

ное время наше соединение, которое *было бы так быстро*, если бы душа её исполнилась покорности воле Творца, и если бы она была покорной, смиренной и раскаивающейся в этом постигшем её испытании и искуплении, которое должно было её очистить!

Молитесь... о, молитесь о ней!.. И, главное, не подражайте ей, вы, матери, которых так умилил печальный рассказ о её кончине! Не думайте, что она больше других матерей любила своего сына, который был её гордостью и радостью; нет, она его любила ничуть не больше, но у неё не хватило мужества и покорности. Матери, слушающие меня, когда вы увидите агонию, застилающую потухающий взор ваших детей, вспомните, что они, как Христос, восходят на вершину Голгофы, откуда должны подняться в вечную славу.

БЕНЖАМЕН С...

Вызывание матери. - Я хочу видеть своего сына! Имеете ли Вы власть вернуть мне его?.. Жестокие!.. Они его у меня отняли, чтобы ввести его в свет, а меня оставили во тьме!.. Я хочу его... я хочу его, он мне принадлежит!.. Неужели любовь матери ничего не значит?.. Как!.. Носить девять месяцев, кормить своим молоком плоть от своей плоти, кровь от своей крови, руководить его первыми шагами; научить его лепетать священное имя Бога и сладкое имя матери; сделать из него человека деятельного, разумного, честного, прямого; любящего сына, и потерять его тогда, когда он оправдывал все возложенные на него надежды, и когда перед ним открывалось блестящее будущее!.. Нет, Бог несправедлив; это не Бог матерей; Он не понимает их отчаяния, их страдания... и когда я призвала к себе смерть, чтобы не разлучаться с моим ребёнком, его у меня снова похитили!.. Сын мой! Сын мой!.. где ты?..

Вызыватель. - Бедная мать, мы сочувствуем Вашему страданию; но Вы выбрали плохое средство для соединения с Вашим сыном; самоубийство есть преступление в глазах Бога, и Вы должны были бы подумать, что Он наказывает всякое нарушение Своих законов. Лишение видеть сына - Ваше наказание.

Мать. - Нет, я думала, что Бог лучше людей; я верила не в Его ад, а в вечное соединение душ, любивших друг друга, так, как мы любили; я ошиблась... Бог не добр и не справедлив, потому что Он не понял безмерности моей скорби и моей любви!.. О! Кто возвратит мне моего сына!.. Неужели я его навсегда потеряла?.. Сжальтесь, сжальтесь, Боже мой!..

Вызыватель. - Успокойтесь, не отчаивайтесь, если и есть средство увидеть Вашего сына, то это, конечно, не богохульство, какое Вы произносите. Вместо того, чтобы умиловить Господа, Вы накликаете на себя ещё большую Его суровость.

Мать. - Они мне сказали, что я больше его не увижу; я поняла, что они увели его в рай. А я... я, значит, в аду?.. в аду для матерей?.. Этот ад существует, я это слишком хорошо вижу.

Вызыватель. - Ваш сын не потерян для Вас безвозвратно, поверьте мне; без сомнения, Вы его увидите, но это надо заслужить покорностью воле Божьей, своим же возмущением Вы только отдалите минуту свидания на неопределённое время. Послушайте меня: Бог бесконечно добр, но и бесконечно справедлив. Он никогда не наказывает без причины, и если Он послал Вам большие скорби на земле, то потому, что Вы их заслужили. Смерть Вашего сына была испытанием Вашей покорности; к несчастью, Вы его не выдержали при жизни, и по смерти Вы его опять-таки не выдерживаете; как же Вы хотите, чтобы Бог награждал Своих непокорных детей? Но Он не немолчим: Он всегда принимает раскаяние виновных. Если бы Вы приняли безропотно и смиренно испытание, которое Он

Вам послал в этой короткой разлуке, и если бы Вы терпеливо ждали, когда Он пожелает взять Вас с земли, Вы, при входе в этот мир, в котором сейчас находитесь, тотчас увидели бы Вашего сына, который бы пришёл Вас встретить и протянул бы Вам руки; Вы бы испытали радость видеть его счастливым после разлуки. То, что Вы сделали, и то, что Вы делаете сейчас, ставит между ним и Вами преграду. Вы думаете, что он затерялся в бесконечном пространстве, нет, он ближе к Вам, чем Вы полагаете, но непроницаемая завеса скрывает его от Вашего взора. Он Вас видит, он Вас любит и страдает, видя Ваше печальное положение, в которое Вас поставил недостаток веры в Бога; он страстно молит Бога о ниспослании того счастливого мига, когда ему будет разрешено показаться Вам; от Вас одной зависит ускорить или отдалить этот миг. Молитесь Богу, и говорите за мной:

«Боже мой, прости мне сомнение в Твоей справедливости и доброте: если Ты наказал меня, я сознаю, что я это заслужила. Прими моё раскаяние и мою покорность Твоей святой воле!»

Мать. - Какой свет надежды Вы пролили в мою душу! Это светлый луч во мраке, который меня окружает. Благодарю Вас, я буду молиться. Прощайте!

С...

Смерть, даже через самоубийство, не произвела у этого Духа иллюзии считать себя живым; он хорошо сознаёт своё положение; у других наказание заключается в иллюзии, что они связаны с телом. Эта женщина покинула землю, чтобы последовать за сыном, перешедшим в другой мир: надо было, чтобы она знала, что она находится в том мире, чтобы наказать её, не позволив ей встретиться с сыном. Её наказание и состоит именно в осознании того, что она не живёт больше в теле, и в сознании своего положения. Итак, каждый поступок наказывается по обстоятельствам, его вызвавшим, и нет наказаний одинаковых и постоянных для однородных проступков.

Двойное самоубийство из-за любви и по долгу

В одной из газет от 13 июня 1862 года был помещён следующий рассказ:

«Девушка Пальмира, модистка, живущая у своих родителей, была одарена прекрасной внешностью и чудным характером; к ней многие сватались. Из всех своих поклонников она выделила господина Б., страстно в неё влюблённого. Хоть она его очень любила, но сочла своим долгом подчиниться желанию родителей и выйти замуж за господина Д., общественное положение которого казалось им предпочтительнее положения соперника.

«Господа Б. и Д. были близкими друзьями. Они продолжали видеться, хотя у них не было общих дел. Взаимная любовь господина Б. и Пальмиры, ставшей госпожой Д., несколько не ослабла, напротив, вследствие того, что они хотели подавить её, она всё росла, сопротивляясь насилию, которое над ней проявляли. Пробуя погасить чувство, господин Б. решил жениться. Он женился на молодой девушке с возвышенными качествами и делал всё возможное, чтобы её полюбить, но вскоре он увидел, что и этот геройский поступок не в силах его исцелить. Всё же господин Б. и госпожа Д. в течение четырёх лет не нарушали своего долга. Невозможно выразить, сколько они выстрадали, потому что господин Д., искренне любивший своего друга, всегда звал его к себе и, когда тот хотел бежать, принуждал его остаться.

«Но вот однажды оба влюблённые сошлись по непредвиденному обстоятельству, которого они совсем не искали, вместе, раскрыли друг другу свои души и пришли к заключению, что одна смерть может помочь их страданию. Они решили умереть вместе и выполнить свой замысел на дру-

гой же день, когда господин Д. большую часть дня будет вне дома. Сделав последние приготовления, они написали длинное и трогательное письмо, в котором объяснили причину смерти нежеланием нарушить свой долг. Письмо заканчивалось просьбой о прощении и желанием быть похороненными в одной могиле.

«Когда господин Д. вернулся, то нашёл их задохнувшимися. Он исполнил их последнее желание и не пожелал разъединить их на кладбище».

На этот факт, представленный в Парижское Спиритическое Общество для исследования, один Дух ответил следующее:

«Оба влюблённые, покончившие самоубийством, не могут ещё вам отвечать; я их вижу; они погружены в смятение и напуганы дыханием вечности. Моральные последствия их ошибки будут терзать их в течение *последующих перевоплощений*, в которых их разъединённые души будут непрерывно отыскивать друг друга и страдать от двойной муки предчувствия и вожделения. Когда они окончат свое искупление, они соединятся навеки в вечной любви. Через восемь дней, на вашем будущем сеансе вы сможете их вызвать, они придут, но друг друга не увидят; глубокий мрак скрывает их надолго друг от друга».

1. *Вызывание женщины.* - Видите ли Вы своего друга, вместе с которым Вы наложили на себя руки? - *О.*: Я ничего не вижу; не вижу даже Духов, скитающихся со мной в том месте, где я нахожусь. Какой мрак!.. Какой мрак! И какая густая вуаль на моём лице!

2. Какое чувство Вы испытали, когда проснулись после смерти? - *О.*: Странное! Мне было холодно, и я пылала; лёд тёк в моих жилах, и огонь горел у меня во лбу! Удивительная вещь, неслыханное смешение! Казалось, лёд и огонь меня душили! Я думала, что умираю во второй раз.

3. Испытываете ли Вы физическое страдание? - *О.*: Всё моё страдание здесь и здесь... - *В.*: Что Вы хотите сказать словами *здесь* и *здесь*? - *О.*: *Здесь*, в моём мозгу, *здесь*, в моём сердце.

Примечание. Вероятно, если бы можно было увидеть Духа в момент этого сообщения, то увидели бы его подносящим руку ко лбу и к сердцу.

4. Думаете ли Вы, что всегда будете находиться в этом положении? - *О.*: О! Всегда, всегда! Я слышу иногда адский хохот и ужасные голоса, кричащие мне слова: «Всегда так!»

5. Так вот! Мы можем Вам сказать с полной уверенностью, что это не всегда будет так; раскаявшись, Вы получите прощение. - *О.*: Что Вы сказали?.. Я не слышу.

6. Я повторяю, Ваши страдания имеют конец, который Вы можете ускорить своим раскаянием, и мы в этом поможем молитвой. - *О.*: Я слышала только одно слово и неясные звуки; это слово было *милость*. Вы хотели говорить о *милости*? Вы говорили о милости: без сомнения, Вы обращались к душе бедного ребёнка, прошедшей возле меня, которая плачет и надеется.

Одна из дам, присутствовавших на сеансе, сказала, что она только что вознесла к Богу молитву за эту несчастную и что, без сомнения, это её и поразило; эта дама действительно мысленно молила Бога о милости для неё.

7. Вы говорите, что находитесь во тьме; разве Вы нас не видите? - *О.*: Мне позволено слышать лишь отдельные слова, которые Вы произносите, но я ничего не вижу, кроме чёрной завесы, на которой вырисовывается иногда плачущая голова.

8. Если Вы не видите своего друга, Вы, может быть, чувствуете его присутствие около Вас, потому что он здесь? - *О.*: Ах, не говорите мне о нём, я должна о нём сейчас позабыть, если я хочу, чтобы с завесы исчезло изображение, которое на ней вырисовывается.

9. Что это за изображение? - О.: Изображение человека страдающего, которого я надолго лишила здоровой и полноценной жизни на земле.

Примечание. Читая этот рассказ, на первый взгляд, даже находишь в этом самоубийстве смягчающие вину обстоятельства, смотришь на него, как на геройский подвиг, потому что самоубийство было вызвано чувством долга. Но, как видно, его судили иначе, и наказание виновным назначено долгое и ужасное за то, что они добровольно прибегли к смерти, чтобы избежать борьбы; намерение не нарушить долга было, конечно, похвально, и позднее оно будет принято во внимание, но настоящая заслуга состояла бы в победе над увлечением, тогда как они поступили словно дезертиры, убегающие в минуту опасности.

Наказание обоих будет состоять, как видно, в том, что они будут долго искать друг друга, не встречаясь друг с другом, *будь то в мире Духов или в других земных воплощениях*; наказание это на данное время ещё более усугубляется мыслью, что их настоящее положение будет длиться вечно; мысль эта составляет часть наказания, и им не позволено было услышать обращённых к ним слов надежды. Мы скажем тем, кто найдёт это наказание слишком ужасным и долгим, особенно если оно должно кончиться не раньше, чем через несколько воплощений, что продолжительность не безусловна и зависит от того, как они перенесут свои будущие испытания - в этом им можно помочь молитвой, - они будут, как и все виновные Духи, вершителями своих судеб. Но разве это не лучше вечных адских мук без надежды, на которые они были бы безвозвратно осуждены по учению Церкви, которая взирает на них как на обречённых навеки на адские муки и отказывает им в последней молитве, считая, очевидно, что она для них бесполезна?

Людовик и башмачница

Семь или восемь месяцев Людовик Э., башмачник, ухаживал за девушкой Викториной Р., башмачницей, на которой

он должен был жениться в ближайшем будущем, потому что они уже делали объявления. Дело было настолько слажено, что молодые люди считали себя почти окончательно обручёнными, и, из экономии, башмачник ходил каждый день столоваться к своей будущей супруге.

Однажды Людовик пришёл по обыкновению к башмачнице, за ужином поднялся между ними спор из-за пустяков; тот и другой заупрямились, и дело дошло до того, что Людовик встал из-за стола и ушёл, поклявшись, что больше никогда не придёт.

Но говорят, «утро вечера мудренее», и на другой день башмачник пришёл с извинением, но девушка, по происшедшей накануне сцене предположив о столкновениях, которые могут быть и впоследствии, когда уже поздно будет всякое отступление, отказалась помириться, и ни уверения, ни слёзы, ни отчаяние, ничто не могло её поколебать. Несколько дней прошло после ссоры. Людовик, надеясь, что его возлюбленная будет сговорчивей, решился на последнюю попытку: вот он приходит к ней и стучится так, чтобы быть признанным, но ему отказывают отворить дверь; новые мольбы со стороны бедного изгнанника, новые уверения через дверь, но ничто не действует на непреклонную молодую девицу. «Прощайте же, бессердечная! воскликнул бедный молодой человек, прощайте навсегда! Постарайтесь найти себе мужа, который любил бы Вас так же сильно, как я!» В то же время девушка слышит, как бы подавленный стон, потом шум от падения тела, упавшего у её дверей, и затем всё смолкло. Тогда она вообразила, что Луи поместился на пороге, чтобы дожидаться её первого выхода, но она дала себе слово не выходить, пока он тут.

Четверть часа спустя после происшедшего, один из жильцов, проходивший по сеним с огнём, вскрикнул и позвал на помощь. Тотчас прибежали соседи, и Викторина, тоже открывшая

дверь, испустила крик ужаса, увидав своего жениха, лежащего на полу, бледного и безжизненного. Все поспешили к нему на помощь, но вскоре заметили, что она для него бесполезна, так как он перестал существовать. Несчастный вонзил свой сапожный нож в область сердца, и железо осталось в ране.

(Парижское Спиритическое Общество, август 1858 года).

1. К Духу Святого Людовика. Лежит ли ответственность на молодой девушке - невольной причине смерти её возлюбленного? - *О.:* Да, потому что она его не любила.

2. Чтобы предотвратить это несчастье, не должна ли она была выйти за него замуж, несмотря на своё отвращение? - *О.:* Она искала случая разойтись с ним; она сделала в начале своей связи то, что все равно сделала бы позднее.

3. Итак, её вина заключается в том, что она поддерживала в нём чувства, которых не разделяла, и которые были причиной смерти молодого человека? - *О.:* Совершенно верно.

4. Её ответственность в таком случае будет соразмерна её вине, но она не будет так велика, как если бы она добровольно спровоцировала это самоубийство? - *О.:* Без сомнения.

5. Имеет ли самоубийство Людовика оправдание в заблуждении, в которое его повергло упорство Викторины? - *О.:* Да, потому что его самоубийство, имевшее своей причиной любовь, менее преступно в глазах Бога, чем самоубийство человека, желающего покончить с жизнью из малодушия.

Духу башмачника Людовика Э., вызванному в другой раз, предложили следующие вопросы:

1. Что Вы думаете о совершённом Вами поступке? - *О.:* Викторина - неблагодарная, и я напрасно умер ради неё, она того не стоила.

2. Значит, она Вас не любила? - *О.*: Нет, она сначала думала, что любит, но ошибалась; сцена, которую я ей сделал, открыла ей глаза, она была обрадована этим предложением, чтобы от меня отделаться.

3. А Вы её искренне любили? - *О.*: У меня была к ней страсть, и только, я так думаю; если бы я её любил чистой любовью, я не пожелал бы её огорчить.

4. Если бы она знала, что Вы хотите действительно покончить с собой, неужели она упорствовала бы в своём отказе? - *О.*: Я не знаю... Я не думаю, потому что она не злая; но она была бы несчастна, для неё лучше, что всё именно так окончилось.

5. Придя к её двери, имели ли Вы намерение покончить с собой в случае её отказа? - *О.*: Нет, я об этом не думал; я не думал, что она будет так упорствовать; и только, когда я увидел её упорство, на меня нашло умопомрачение.

6. Вы как будто раскаиваетесь в своём самоубийстве потому только, что Викторина его не стоила; это единственное чувство, которое Вы испытываете? - *О.*: В настоящий момент, да, я ещё нахожусь в смятении, мне всё кажется, что я у её двери, но чувствую нечто другое, что ещё не могу определить.

7. Поймёте ли Вы всё это впоследствии? - *О.*: Да, когда разберусь... Очень дурно то, что я сделал, мне следовало оставить её в покое... я был малодушен, и за это наказан... Видите ли, страсть ослепляет человека и заставляет его делать много глупостей. И он понимает это тогда, когда уже слишком поздно.

8. Вы говорите, что несёте наказание, в чём же оно состоит? - *О.*: Я был неправ, покончив с жизнью; я не должен был этого делать; я должен был всё перенести, но не обрывать её безвременно. Я несчастлив, я страдаю; она всё ещё заставляет меня страдать; мне всё кажется, что я у её дверей. Неблагодарная! Не говорите мне больше о ней; я не хочу больше о ней думать; мне слишком больно... Прощайте...

Примечание. Вот ещё одно доказательство справедливости в распределении наказания виновным по степени их ответственности. В данном случае, главная вина лежит на молодой девушке, которая поддерживала в Людовике любовь, не разделяя её, а лишь забавляясь ей; она и понесёт большую часть ответственности. Что же касается молодого человека, то он наказан страданием, которое испытывает, но его наказание лёгкое, потому что он лишь уступил необдуманному побуждению в минуту испуга, а не покончил с собой по холодному предумышленному расчёту, как это делают те, кто накладывают на себя руки, чтобы избежать испытаний жизни.

Атеист.

Господин Ж.-Б. Д. был человеком образованным, но пропитанным до мозга костей материалистическими идеями, не верящий ни в Бога, ни в существование души. Он был вызван в Парижском Спиритическом Обществе по просьбе одного из родственников два года спустя после смерти.

1. *Вызывание.* - О.: Я страдаю!.. Я проклят.

2. Ваши родные желают знать Вашу судьбу и просили нас Вас вызвать; скажите нам: наше вызывание приятно Вам или тягостно? - О.: Тягостно.

3. Была ли Ваша смерть добровольна? - О.: Да.

Дух пишет с чрезвычайным трудом; писание его очень крупное, неправильное, конвульсивное и неразборчивое. Вначале он вызывает гнев, ломает карандаш и рвёт бумагу.

4. Успокойтесь: мы будем молиться за Вас Богу. - О.: Я вынужден верить в Бога.

5. Какая причина заставила Вас покончить с собой? - О.: Скука жить *без надежды*.

Самоубийство задумывают, когда жизнь течёт *без надежды*; хотят избежать несчастья во что бы то ни стало; Спиритизм

же раскрывает будущее и даёт надежду; для самоубийства нет причины, более того: становится известно, что данное средство избавляет от одной беды лишь для того, чтобы ввергнуть в другую, во сто раз худшую. Вот почему Спиритизм уже вырвал столько жертв у добровольной смерти. Очень виновны те, кто старается укрепить *научными софизмами во имя так называемого разума* эту приводящую в отчаяние идею, источник стольких страданий и преступлений, о том, будто всё кончается с жизнью! Они будут отвечать не только за свои собственные заблуждения, но и за все страдания, которые они причинили.

6. Вы хотели избежать превратностей жизни; выиграли ли Вы что-нибудь от этого? Счастливее ли Вы теперь? - *О.*: О! Почему не существует небытие?

7. Будьте так добры описать нам Ваше положение как можно яснее. - *О.*: *Я страдаю, поскольку вынужден верить в то, что я отрицаю.* Моя душа как раскалённые угли, она страшно страдает.

8. Откуда к Вам пришли материалистические идеи, которых Вы держались при жизни? - *О.*: В предыдущем существовании я был злым человеком, и мой Дух осуждён был терпеть муки сомнения в течение всей последней жизни, поэтому я покончил с собой.

Здесь целый порядок идей. Мы часто спрашиваем себя: как Духи могут быть материалистами, ведь, находясь в мире Духов, они должны иметь понятие о духовном мире? Но именно в этом понятии и отказано некоторым Духам, которые сохранили свою гордыню и не раскаялись в своих ошибках. Их испытание заключается в том, что они должны в течение своей телесной жизни своим собственным умом обрести осознание существования Бога и будущей жизни, которая всё время у них перед глазами; но часто ими овладевает надменность, не признающая ничего выше себя, и они несут наказание до тех пор, пока их гордыня не будет сломлена; тогда они, наконец, покоряются очевидности.

9. Когда Вы тонули, думали ли о том, что с Вами будет? О чём Вы размышляли в тот момент? - *О.*: Ни о чём, для меня это было небытие. Лишь после я увидел, что моё наказание не кончено, и что я буду ещё много страдать.

10. Теперь убеждены ли Вы в существовании Бога, души и будущей жизни? - *О.*: Увы! Именно из-за этого я слишком страдаю.

11. Видели ли Вы Вашего брата? - *О.*: О, нет.

12. Почему же? - *О.*: Зачем соединять наши мучения? В несчастье уединяются... соединяются лишь в счастье; увы!

13. Были бы Вы рады увидеться со своим братом, которого мы можем вызвать сюда, рядом с вами? - *О.*: Нет, нет, я стою слишком низко.

14. Почему Вы не хотите, чтобы мы его вызвали? - *О.*: Потому что он тоже несчастлив.

15. Вы опасаетесь его вида; разве для Вас это не было бы хорошо? - *О.*: Нет; потом.

16. Не желаете ли Вы сказать что-нибудь своим родным? - *О.*: Я прошу их молиться обо мне.

17. Кажется, некоторые из того общества, к которому Вы принадлежали при жизни, разделяют Ваши мнения; не скажете ли Вы им чего-нибудь по этому вопросу? - *О.*: Ах, несчастные! Если бы они могли поверить в будущую жизнь! Это самое искреннее моё пожелание им, если бы они могли понять моё грустное положение, они бы над этим призадумались.

(Вызывание брата предыдущего Духа, проповедовавшего те же идеи, но не покончившего самоубийством. Хотя он также несчастлив, но он спокойнее, его писание ясное и разборчивое).

18. *Вызывание.* - *О.*: Пусть картина наших страданий послужит вам полезным уроком, и убедит вас в существовании другой жизни, в которой искупают свои ошибки и своё неверие.

19. Видитесь ли Вы со своим братом, которого мы вызывали? - *О.*: Нет, он меня избегает.

Могут спросить, как могут Духи избегать друг друга в мире Духов, где нет материальных препятствий и мест, где можно было бы спрятаться. В этом мире всё относительно и соответствует флюидной природе существ, обитающих в нём. Только у одних Высших Духов понятия безграничны, у низших же Духов они ограничены, и флюидные препятствия производят на них впечатление препятствий материальных. Духи скрываются одни от других силой своей воли, которая воздействует на их перисприт и окружающие флюиды. Но Провидение заботится о каждом из своих детей и даёт эту способность или отказывает в ней, в зависимости от морального состояния каждого, и в зависимости от обстоятельств это оказывается или наказанием, или наградой.

20. Вы спокойнее его; можете ли Вы нам дать более обстоятельное описание Ваших страданий? - *О.*: Не страдаете ли вы на земле в своём самолюбии, в своей гордыне, когда оказываетесь вынуждены сознаваться в своих ошибках? Разве ум ваш не возмущается при мысли об унижении перед тем, кто вам указывает на ваше заблуждение? Как вы думаете, что должен выстрадать Дух, который в течение всего своего существования был убеждён, что после него ничего нет, и который считал себя умнее всех? Когда он вдруг встаёт лицом к лицу с очевидной истиной, то чувствует себя подавленным и уничтоженным. К этому присоединяется угрызение совести в том, что он мог на такое продолжительное время забыть о Боге, как об идеале доброты и милосердия. Его состояние невыносимо. Он не находит себе ни отдыха, ни покоя и успокоится немного лишь тогда, когда его коснётся святая милость, т.е. любовь Бога, потому что гордыня до такой степени овладевает нашим бедным умом, что совершенно окутывает его, и нам нужно много времени, чтобы сбросить с себя эту пагубную одежду, и только молитва наших братьев может нам в этом помочь.

21. Вы говорите это о Ваших живых братьях или о Духах? - *О.*: И о тех, и о других.

22. Пока мы разговаривали с Вашим братом, одно из присутствовавших здесь лиц молилось о нём; принесла ли ему пользу эта молитва? - *О.*: Она не пропадёт даром. Если он отказывается теперь от милости, она придёт к нему впоследствии, когда он будет в состоянии прибегнуть к этой божественной *панацее*.

Здесь мы видим другой род наказания, но оно далеко не одинаково для всех неверующих; у этого Духа, независимо от страдания, существует потребность познания истины, которую он отрицал при жизни. Настоящие его идеи указывают на некоторый прогресс сравнительно с другими Духами, которые упорствуют в отрицании Бога. Это уже нечто в осознании своего заблуждения, это начало смирения. Более чем вероятно, что в будущем воплощении его неверие сменится прирождённым чувством веры.

Результат этих двух вызываний был передан нами лицу, просившему нас сделать это, и мы получили от него следующий ответ:

«Вы не можете себе представить, сударь, того доброго дела, которое вышло из вызывания моего отчима и моего дяди. Мы их прекрасно узнали; особенно писание первого имеет поразительное сходство с его писанием при жизни, тем более, что за последние месяцы, проведённые им с нами, письмо его было неровное и неразборчивое, в нём встречается та же форма черт, росчерка и некоторых букв. Ещё поразительнее речь, выражение и стиль, для нас сходство полное, исключая лишь то, что теперь он имеет понятие о Боге, душе и вечности, которые прежде он совершенно отрицал. Мы совершенно убеждены в его идентичности. Бог прославится нашей твёрдой верой в Спиритизм, а наши друзья, Духи и живущие, сделаются лучше. Идентичность его брата не менее очевидна, кроме огромного различия между атеистом и верующим, мы

узнали его характер, его стиль, его обороты речи, особенно нас поразило слово *панацея*, это было его обычное слово, он его говорил и повторял ежеминутно всем и каждому.

«Я сообщил об этих двух вызываниях многим лицам, которые были поражены их правдивостью, но неверующие, разделяющие мнения обоих моих родственников, хотели бы ещё более точных ответов, а именно, чтобы господин Д., например, указал точно место, где он был погребён, где он утонул, какой он для этого избрал способ и т.д. Чтобы их удовлетворить и убедить, не можете ли Вы вызвать его снова и предложить ему следующие вопросы: где и как он совершил самоубийство? Сколько времени он оставался под водой? В каком месте он был найден? В каком месте он был погребён? Какие его были похороны, гражданские или церковные, и т.д.

«Будьте добры точно ответить на эти вопросы, которые важны для тех, кто ещё сомневается; я убеждён в большой пользе, которую они принесут. Я посылаю Вам это письмо с таким расчётом, чтобы оно попало к вам завтра, в пятницу, и чтобы Вы могли сделать это вызывание на сеансе Общества, который должен у Вас состояться в этот день... и т.д.»

Мы воспроизвели это письмо, потому что оно констатирует факт идентичности, но мы прибавим к нему наш ответ, чтобы просветить людей, мало знакомых с сообщениями из-за могилы.

«...Вопросы, которые Вы просите предложить Духу Вашего отчима, без сомнения, продиктованы похвальным намерением убедить неверующих, поскольку у Вас нет чувства сомнения или любопытства; но более глубокое знание науки Спиритизма дало бы Вам понять, что они излишни. Во-первых, Ваша просьба заставить Вашего родственника отвечать, указывает на то, что Вы, без сомнения, не знаете, что Духами не распоряжаются по своему усмотрению: они

отвечают, как хотят, и так часто, как могут, у них ещё большая свобода действия, чем при жизни, и у них больше средств избежать вынужденной морали, которую хотели бы им навязать. Лучшие доказательства идентичности – это те, которые даются ими добровольно, по их собственной воле, которые создаются обстоятельствами, и обычно напрасны бывают старания их вызвать. Ваш родственник дал, по-Вашему, неопровержимые доказательства своей идентичности, и более чем вероятно, что он откажется отвечать на вопросы, на которые он в праве смотреть как на излишние и предложенные для удовлетворения любопытства людей, ему совершенно безразличных. Он может в этом случае ответить, как это часто делали другие Духи: «К чему спрашивать меня о вещах, Вам хорошо известных?». Я даже прибавлю, что состояние смятения и страдания, в котором он находится, делает ему эти вопросы ещё более тягостными; это похоже на то, как если бы заставили больного, которому трудно говорить, рассказать мельчайшие подробности его жизни; без сомнения, это было бы неуважительно к его положению.

«Что же касается результата, на который Вы рассчитываете, будьте уверены, что его не последует. Доказательства идентичности, полученные нами, гораздо ценнее уже потому, что они произвольные, и ничто не могло иметь на них влияния; если неверующие ими не удовлетворены, они тем более не будут удовлетворены, а даже, пожалуй, ещё менее ответами на предложенные вопросы, так как они могут заподозрить в них наше личное участие. Есть люди, которых ничто не может убедить, и если бы они увидели Вашего родственника своими собственными глазами, они сочли бы это за галлюцинацию.

«Ещё два слова, сударь, относительно Вашей просьбы сделать это вызывание в тот же день, как я получу Ваше письмо. Вызывания не делаются по мановению волшебной па-

лочки. Духи не всегда отвечают на наш призыв; необходимо, чтобы они этого желали и могли это выполнить; кроме того, необходим соответствующий для этого медиум, имеющий специальную способность; затем, чтобы можно было иметь в своём распоряжении этого медиума в данную минуту, чтобы окружающая среда была симпатична Духу, и т.д. и т.п., за все эти обстоятельства никогда нельзя ручаться, между тем, они необходимы, когда желают взяться за дело серьёзно».

Господин Фелисьен.

Это был человек богатый, образованный, остроумный поэт, характера доброго, любезного, приятного, короче говоря, человек, достойный всеобщего уважения. Неудачные спекуляции разорили его. Возраст не позволял ему восстановить своё благосостояние, он впал в отчаяние и покончил с собой в декабре 1864 года, повесившись у себя в спальне. Он не был ни материалистом, ни атеистом, а лишь человеком легкомысленным, мало заботящимся о будущей жизни. Зная его близко и питая к нему симпатию, мы вызвали его спустя четыре месяца после его смерти.

Вызывание. - *О.:* Я сожалею о земле; у меня были на ней разочарования, но меньше, чем здесь. Я мечтал о чудесах, но я не нашёл на самом деле того идеала, который я себе представлял. Мир Духов очень смешанный, и необходима большая сортировка, чтоб сделать его сносным. Я его не покину!.. Какие можно набросать эскизы нравов Духов!.. Работа эта достойна Бальзака, и она не из лёгких... Но я его не видел; где же находятся эти великие Духи, так язвившие человеческие пороки? Они, как и я, должны были бы пробыть здесь некоторое время, прежде чем перейти в высшие сферы. Это очень любопытное сборище, наблюдать которое мне очень нравится, и я здесь остаюсь.

Хоть Дух и сказал нам, что он находится в смешанном обществе, а, следовательно, между низшими Духами, всё же нас поразил его разговор, тем более, что он не сказал ни слова ни о причине своего самоубийства, ни о роде своей смерти, о которой он не сделал ни малейшего намёка, что не было в его характере. Это заставило нас усомниться в его идентичности.

2. Скажите нам, пожалуйста, как Вы умерли? - *О.*: Как я умер? Смертью, которую я себе выбрал: она мне понравилась; я долго обдумывал, какую мне избрать смерть, чтобы избавиться от жизни. И, право, признаюсь, я немного выиграл: я избавился от материальных забот, чтобы найти здесь в положении Духа другие более серьёзные и тягостные страдания, которым я не предвижу конца.

3. (*К духовному наставнику медиума*): На самом ли деле нам отвечал Дух господина Фелисьена? Этот тон беспечности, который слышится в разговоре духа-самоубийцы, поражает нас. - *О.*: Да, но из чувства извинительного в его положении, которое Вы поймёте, он не хотел открыть медиуму род своей смерти, вот почему он говорил громкие фразы: в конце концов, он сознался в ней, вынужденный на это Вашим прямым вопросом, но он очень этим огорчён. Он очень страдает за своё самоубийство и всячески избегает всего, что напоминает ему его печальный конец.

4. (*К Духу г-на Фелисьена*). - Ваша смерть нас тем более огорчила, что мы предвидим грустные для Вас последствия, а мы так Вас уважали и любили. Лично я не забыл, как Вы всегда были ко мне добры и любезны. Я был бы счастлив засвидетельствовать Вам свою признательность и сделать Вам что-либо полезное. - *О.*: Я не мог иначе избавиться от своего затруднительного материального положения. Теперь я нуждаюсь лишь в молитвах; молитесь особенно о том, чтобы я был избавлен от ужасных спутников, находящихся около меня и

надоедающих мне смехом, криками и адскими насмешками. Они зовут меня трусом, и они правы; это трусость - покончить с жизнью. *Вот уже четвёртый раз я не выдерживаю испытания.* А между тем, я дал себе слово не поддаваться... Судьба... О, молитесь обо мне! Как мучительно моё наказание!.. Я очень несчастлив! Молясь обо мне, Вы сделаете для меня гораздо больше, чем я сделал Вам во время своей земной жизни. Но испытание, которое я так часто пресекал, вырисовывается передо мной в неизгладимых чертах. *Нужно, чтобы я его снова выдержал в назначенное мне для этого время;* хватит ли у меня сил?.. О! Так часто начинать снова жизнь! Так долго бороться и быть увлечённым обстоятельствами и пасть помимо своей воли, это приводит в отчаяние даже здесь! Мне нужны для этого силы. Их, как говорят, черпают в молитве: молитесь же обо мне, я тоже буду молиться.

Этот частный случай самоубийства, хоть и совершённого при вполне обычных обстоятельствах, представляет собой особое явление. Он показывает нам Духа, не выдержавшего несколько раз одного и того же испытания, которое возобновляется при каждом новом его воплощении и будет возобновляться до тех пор, пока у Духа не хватит силы ему противостоять. Это подтверждение того принципа, что когда цель совершенствования, ради которого мы здесь воплощаемся, не достигнута, то оказывается, что мы страдали без пользы, так как мы должны до тех пор начинать снова, пока не выйдем из борьбы победителями.

Духу господина Фелисьена. - Послушайте, пожалуйста, что я Вам скажу, и обдумайте мои слова. То, что Вы зовёте судьбой, на самом деле - не что иное, как Ваша собственная слабость, поскольку судьбы не существует, иначе человек не был бы ответственен за свои поступки. Человек всегда свободен, и в этом его лучшая привилегия. Бог не хотел делать из него слепого орудия. Если эта свобода делает его способным грешить, она же делает его способным и к совершенствованию.

нию, и только посредством совершенствования он достигает высшего счастья. Только гордыня заставляет человека обвинять Предопределение в своих земных невзгодах, тогда как в большинстве случаев он должен приписать их своей личной беспечности. Вы сами представляете поразительный пример в Вашем последнем существовании; у Вас было всё, чтобы быть счастливым, по мнению света: ум, талант, состояние, вполне заслуженное уважение, у Вас не было разорительных пороков, а, напротив, Вы обладали почтенными качествами; каким же образом Ваше положение совершенно изменилось?.. Только благодаря Вашей непредусмотрительности. Согласитесь, если бы Вы действовали с большей осторожностью, если бы Вы сумели удовлетвориться тем прекрасным положением, которое у Вас было, а не старались бы без необходимости его улучшить, вы не были бы разорены. Итак, здесь не было судьбы, так как Вы могли избежать случившегося.

Ваше испытание состояло в цепи обстоятельств, которые должны были Вам доставить *не необходимость, а искушение* самоубийства; к несчастью для Вас, несмотря на свой ум и образование, Вы не сумели совладать с этими обстоятельствами, и теперь Вы несёте наказание за свою слабость. Это испытание, как Вы справедливо предчувствуете, должно снова возобновиться; в следующем существовании Вы подвергнетесь событиям, которые снова вызовут у Вас мысль о самоубийстве, и это будет повторяться до тех пор, пока Вы не восторжествуете.

Вместо того, чтобы обвинять судьбу, которая есть не что иное, как Ваше собственное произведение, восхищайтесь добротой Бога, Который, вместо того, чтобы без пощады осудить Вас за первый Ваш проступок, постоянно даёт Вам возможность его исправить. Вы будете страдать не вечно, а лишь до тех пор, пока с Вашей стороны не наступит исправление. От Вас зависит принять в состоянии Духа такое твёрдое решение

к исправлению, выразить Богу такое искреннее раскаяние, и настойчиво просить добрых Духов о поддержке, чтобы прийти на землю хорошо вооружённым против всех искушений. Однажды одержав эту победу, Вы пойдёте по пути к счастью очень быстро, так как во всех других отношениях Вы далеко ушли вперёд. Для Вас это - один шаг, который Вы должны переступить, мы Вам в этом поможем нашими молитвами, но они будут бессильны, если Вы не приложите к ним своих стараний.

О.: «Благодарю, о, благодарю за Ваши добрые призывы, я так в них нуждался, потому что я более несчастлив, *чем хочу это показать*. Я воспользуюсь Вашими советами и przygotowуюсь к своему будущему воплощению, во время которого я буду жить так, чтобы не впасть в соблазн. Я буду дожидаться минуты, когда мне можно будет выбраться из этой низкой среды, в которой я нахожусь.

ФЕЛИСЬЕН.

Антуан Белль.

Антуан Белль был бухгалтером в одном банкирском доме в Канаде; он покончил жизнь самоубийством 28 февраля 1865 года. Один из наших корреспондентов, доктор и аптекарь этого города, дал нам о нём следующие сведения:

«Я знал Белля более двадцати лет. Это был человек безобидный, отец многочисленного семейства. Какое-то время тому назад он вообразил, что купил у меня яд и отравил им кого-то. Он часто бывал у меня и умолял сказать, когда именно я продал ему яд, при этом он впадал в страшное отчаяние. Он терял сон, обвинял себя, бил себя в грудь. Семья его находилась в постоянном страхе от четырёх часов пополудни до девяти часов утра, момента, когда он уходил в банк, где

чрезвычайно аккуратно вёл книги, никогда не делая ошибок. Он имел привычку говорить, что некое существо, которое он чувствовал в себе, заставляло его вести бухгалтерию в порядке и исправности. В минуту, когда он, казалось, был убеждён в нелепости своих мыслей, он восклицал: «Нет, нет, вы хотите меня обмануть... *я вспоминаю...* это правда».

Антуан Белль был вызван в Париже 17 апреля 1865 года по просьбе его друга.

1. *Вызывание.* - *О.:* «Чего вы от меня хотите? Сделать мне допрос? Напрасно, я во всём сам сознаюсь.

2. Мы далеки от мысли беспокоить Вас нескромными вопросами; мы хотели только знать, какое Ваше положение в мире, в котором Вы находитесь, и не можем ли мы быть Вам чем-нибудь полезными. - *О.:* Ах! Если бы вы могли, я вам был бы так благодарен! Я в ужасе от своего преступления, я очень несчастлив!

3. Мы надеемся, что наши молитвы облегчат Ваши страдания. Впрочем, нам кажется, что Вы находитесь в хороших условиях, в Вас есть раскаяние, а это уже начало очищения. Бог бесконечно милосерден и жалеет кающегося грешника. Молитесь с нами! (Читают принятую в том обществе молитву о самоубийцах, которая находится в *Евангелии в толковании Спиритизма*).

Теперь не скажете ли Вы нам, в каком преступлении Вы считаете себя виновным? Вам зачтётся Ваше признание, сделанное со смирением. - *О.:* Прежде всего, позвольте поблагодарить вас за ту надежду, которую вы зародили в моём сердце. Увы! Много, много лет тому назад я жил в городе на берегу южного моря, омывающего своими волнами его стены. Я любил прекрасную, молодую девушку, она отвечала мне взаимностью; но я был беден, а потому и отвергнут её семьёй. Она мне заявила, что выходит замуж за одного богатого ком-

мерсанта, чья торговля простиралась за два моря, и получил отказ. Я был в отчаянии и решил покончить с собой, но сначала пожелал утолить свою месть, убив ненавистного соперника... Но так как я питал отвращение к жестокости, то приходил в дрожь при мысли об этом преступлении, но ревность взяла верх. Накануне того дня, когда моя возлюбленная должна была принадлежать ему, он умер, отравленный мной, я нашёл этот способ самым лёгким. Этим объясняются мои воспоминания. Да, я уже жил, и я должен был жить снова... О, Боже мой, имей сострадание к моей слабости и к моим слезам!

4. Мы сожалеем об этом несчастье, которое замедлило Ваше совершенствование, и искренне Вам сочувствуем, но так как Вы рассказываетесь, Господь смилуется над Вами. Скажите нам, пожалуйста, привели ли Вы тогда в исполнение своё намерение кончить самоубийством? - *О.*: Нет, к стыду моему признаюсь, что в моём сердце воскресла надежда, и я захотел насладиться плодами своего преступления, но меня выдали угрызения совести, и я искупил смертной казнью минуту заблуждения: я был повешен.

5о. Было ли у Вас сознание этого преступления во время Вашего последнего воплощения? - *О.*: Только в последние годы своей жизни, и вот как. Я был добр по природе, но, как все Духи-убийцы, был подвергнут мучению постоянного созерцания своей жертвы, которая преследовала меня, как живое угрызение совести, и лишь долгие годы молитв и раскаяния освободили меня от этого. Я начал новую жизнь, последнюю, и я проводил её мирно и богобоязненно. Во мне было смутное осознание своей природной слабости и прошлой ошибки, о чём я сохранил неясное воспоминание. Одному Духу, одержавшему и мстительному, это был ни кто иной, как отец моей жертвы, было нетрудно овладеть мной и воскресить в моём сердце, как в магическом зеркале, воспоминания прошлого.

Находясь по очереди под его влиянием и влиянием моего покровителя, я был то отравителем, то отцом семейства, зарабатывающим своим трудом хлеб для своих детей. Я был под чарами этого демона-одержателя, и он толкнул меня на самоубийство. Я очень виновен, это правда, но менее, чем если бы я сам на это решился. Самоубийцы моего разряда - существа слишком слабые, чтобы противостоять Духам-одержателям, - менее виновны и менее наказаны, чем те, кто лишает себя жизни исключительно по своей свободной воле. Молитесь со мной о Духе, который так пагубно влиял на меня, чтобы он отказался от чувства мести, а также молитесь обо мне, чтобы я обрёл силы и энергию, необходимые для того, чтобы по своей воле устоять перед соблазном самоубийства, *которому я буду подвергнут, как мне говорят, в моём будущем воплощении.*

6. (*К духовному наставнику медиума*). Разве Дух-одержатель действительно может толкнуть на самоубийство? - *О.:* Конечно, одержание, которое само по себе есть род испытания, может облекаться в разные формы; но это не оправдание. У человека всегда есть свободная воля, он свободен поддаться искушениям или устоять против них; если он не выдерживает их, то всегда по своей воле. Впрочем, Дух прав, говоря, что тот, кто поступает дурно по внушению другого, менее ответственен и менее наказан, чем если бы он поступил по своему личному побуждению; но он не оправдан, потому что раз он уклоняется с прямого пути, то это значит, что добро недостаточно глубоко вкоренилось в нём.

7. Как же случилось, что, несмотря на молитву и раскаяние, освободившие этого Духа от муки созерцания своей жертвы, его преследовала в последнем его воплощении месть Духа-одержателя? - *О.:* Раскаяние, как вы знаете, является лишь *состоянием, предшествующим очищению*, но его недостаточно, чтобы избавить виновного от всякого наказания.

Бог не удовлетворяется обещаниями. Нужно доказать делами прочность возвращения к добру. Поэтому Дух подвергается новым испытаниям, которые его укрепляют и в то же время доставляют ему возможность заслуги, если он выходит из них победителем. Злые Духи преследуют его до тех пор, *пока не почувствуют, что он достаточно силён, чтобы противостоять им*; тогда они оставляют его в покое, потому что знают, что их попытки будут напрасны.

Эти два последних примера показывают нам, что одно и то же испытание возобновляется в каждом воплощении до тех пор, пока человек не устоит против него. Антуан Белль являет нам собой, кроме того, факт не менее поучительный, человека, преследуемого воспоминанием преступления, совершённого им в прежнем существовании; воспоминание это является угрызением совести и предупреждением. Отсюда мы видим, что все существования связаны между собой; справедливость и доброта Бога выражаются в способности человека постепенно улучшаться, и никогда не лишают его возможности искупить свои проступки; виновный наказан своим же проступком, и наказание вместо того, чтобы быть мстью со стороны Бога, является средством, способствующим прогрессу в усовершенствовании человека.

Кающиеся Преступники.

ВЕРЖЕ, убийца архиепископа Парижа.

3-го января 1857 года монсеньор Сибур, Архиепископ Парижский, выходя из церкви Святого Стефана, был смертельно ранен молодым священником, по имени Верже. Виновный был приговорён к смерти и казнён 30 января. До последней минуты он не выразил ни сожаления, ни малейшего раскаяния. Вызванный в самый день его казни, он дал следующие ответы:

1. *Вызывание.* - *О.:* Я ещё задерживаюсь в своём теле.

2. Разве душа Ваша не совсем ещё освободилась от тела?

- *О.:* Нет, я боюсь... я не знаю... Подождите, дайте мне прийти в сознание, я ведь не умер, не правда ли?

3. Раскаиваетесь ли Вы в том, что сделали? - *О.:* Я был неправ, что убил, но по своему характеру я не мог вынести унижения. Вызовите меня в другой раз.

4. Почему Вы уже хотите уйти? - *О.:* Я очень боюсь увидеть его, я боюсь, как бы он мне не сделал того же.

5. Но Вам нечего бояться, поскольку Ваша душа отделена от тела, и Вы можете отогнать всякое беспокойство, оно неблагоприятно. - *О.:* Что ж вы хотите? Разве вы всегда владеете собой? Я не знаю, где я... я схожу с ума.

6. Постарайтесь успокоиться. - *О.*: Я не могу, потому что я совсем потерял голову. Подождите... я попробую припомнить всё яснее.

7. Если бы Вы помолились, то это помогло бы Вам справиться с мыслями. - *О.*: Я боюсь... я не смею молиться!

8. Молитесь, милосердие Божье велико! Мы помолимся вместе с вами. - *О.*: Да, милосердие Божье бесконечно, я всегда в это твёрдо верил.

9. Теперь отдаёте ли Вы себе отчёт в своём положении? - *О.*: Это так необыкновенно, что я никак не могу придти к осознанию.

10. Видите ли Вы теперь свою жертву? - *О.*: Мне кажется, что я слышу голос, похожий на его, и он говорит мне: Я ничего не имею против тебя... всё это действие моего воображения! Говорю вам, я сумасшедший, я вижу с одной стороны своё тело, а с другой – голову... и всё же мне кажется, что я жив, но в пространстве между землёй и тем, что называется небом! Я чувствую даже холод лезвия, падающего на мою шею... но это, конечно, от страха смерти... мне кажется, что я вижу массу Духов вокруг себя, они с сочувствием смотрят на меня... они *говорят* мне что-то, но я их не понимаю.

11. Нет ли между этими Духами кого-нибудь, чьё присутствие унижало бы или оскорбляло Вас, напоминая о Вашем преступлении? - *О.*: Скажу вам, что я опасаясь только одного, а именно того, кого я убил.

12. Припоминаете ли Вы свои предыдущие существования? - *О.*: Нет, я в смятении... Мне кажется, что всё это я вижу во сне... в другой раз; мне нужно ещё опомниться.

13. (Три дня спустя.) Теперь Вы себя осознаёте? - *О.*: Я знаю, что я уже не в вашем мире, и несколько об этом не жалею. Сокрушаюсь только о том, что совершил; но Дух мой более свободен; я уже знаю, что мы имеем несколько существо-

ваний, в которых обретаем все нужные сведения, чтобы стать совершенными, насколько это возможно для живого существа.

14. Наказаны ли Вы за совершённое Вами преступление? - *О.*: Да, я сожалею о том, что сделал и потому страдаю.

15. Каким образом Вы наказаны? - *О.*: Я наказан тем, что осознаю свою ошибку. Я прошу за всё прощения у Бога; я наказан в своей совести за недостаток веры в Бога; я понимаю теперь, что мы не должны лишать жизни своего ближнего; я наказан тем, что отдалил своё совершенствование, пустившись по ложному пути, и не послушался своей совести, которая твердила мне, что я не достигну цели, убивая ближнего своего; но я дал гордыне и ревности овладеть собой; я ошибся и очень раскаиваюсь, поскольку человек всегда должен уметь владеть собой и своими страстями, а я сделать этого не смог.

16. Что испытываете Вы, когда мы Вас вызываем? - *О.*: Удовольствие и боязнь, потому что я не злой.

17. В чём же состоят эти удовольствия и страх? - *О.*: Удовольствие разговаривать с людьми и иметь возможность, признаваясь в своём грехе, хоть отчасти загладить его! Боязнь же я не могу вам объяснить, это что-то вроде стыда чувствовать себя убийцей.

18. Желали бы Вы вновь воплотиться на земле? - *О.*: Да, я прошу этого, и желаю находиться под постоянной угрозой быть убитым и этого бояться.

Вызванный архиепископ Сибур говорит, что он прощает своего убийцу и молится о его возвращении к добру. Он прибавляет, что хоть он и присутствовал всё время здесь, но не показался убийце, чтобы не увеличивать его страданий: боязнь его увидеть, как упрёк совести, уже является наказанием.

В.: Человек, убивающий кого-нибудь, знал ли, выбирая себе новое воплощение, что он сделается убийцей? - *О.*: Нет, он знал только, что, выбирая жизнь, связанную с борьбой, он

рисковал стать убийцей кого-либо из себе подобных; но он не знал, что совершит это, так как в нём всегда происходит борьба с самим собой.

Положение Верже в минуту его смерти таково, каким почти всегда бывает состояние погибающих от насильственной смерти. Отделение души происходит не сразу, и они как бы ошеломлены и не могут понять, живы они или умерли. Верже был избавлен от встречи с Архиепископом, потому что она была ему не нужна для возбуждения в нём укоров совести, но другие убийцы обыкновенно преследуются взглядами своих жертв.

К чудовищности своего преступления Верже прибавил ещё и то, что он не раскаялся перед смертью; значит, он находился во всех желаемых условиях, чтобы подвергнуться вечному осуждению. Но, как только он покинул землю, раскаяние проникло в его душу; он с ужасом отказался от своего прошлого и искренне молил о прощении. Конечно, его подтолкнуло на это раскаяние, а не чрезмерное страдание: он ещё не успел страдать; единственно, - крик совести, которого он не хотел слушать при жизни. Почему бы не принять это раскаяние во внимание? Почему то, что могло спасти его от ада несколько дней раньше, не может сделать того же теперь? Почему Бог, который был бы милостив перед смертью, будет безжалостен через несколько часов после неё?

Удивительна эта быстрая перемена убеждений и мыслей у закоренелого преступника, остававшегося непреклонным до последней минуты на земле, и которому, как только он совершил переход в другую жизнь, тотчас делается ясно всё беззаконие его поведения. Конечно, это явление далеко не общее, есть и исключения, иначе не было бы злых Духов; часто раскаяние приходит очень поздно, и соответственно этому продолжается и наказание.

Упорство во зле во время земной жизни часто происходит от гордыни, отказывающейся склониться и осознать свою вину; затем, человек находится под влиянием материи, которая опускает завесу на его духовное зрение и словно околдовывает его. Но как только спадает завеса, всё озаряется внезапным светом, и он чувствует себя словно отрезвлённым. Быстрый возврат к лучшим

чувствам – это всегда указание на уже свершившийся моральный прогресс, который ждёт только удобного случая, чтобы проявиться. Но тот, кто продолжительное время после смерти упорствует во зле, является, несомненно, отсталым Духом, в котором материальный инстинкт заглушает доброе семя, и которому придётся перенести ещё много испытаний, пока он исправится.

Лемэр

Приговорённый к смертной казни судом присяжных в департаменте Энн и казнённый 31 декабря 1857 Года.- Вызван 29 января 1858 года.

1. *Вызывание.* - *О.:* Я здесь.
2. Что чувствуете Вы в нашем присутствии? - *О.:* Стыд.
3. Сохраняли ли Вы сознание до последней минуты? - *О.:* Да.
4. А сразу же после казни осознали ли Вы своё новое существование? - *О.:* Я был погружён в великое смятение, из которого и до сих пор не вышел. Я почувствовал страшную боль, и мне показалось, что болит моё сердце. Я видел, как что-то скатилось к подножию эшафота; я видел текущую кровь, и боль моя стала более острой. - *В.:* Была ли эта боль физическая, похожая на боль от какой-нибудь тяжёлой раны, например, от ампутации какого-нибудь органа? - *О.:* Нет, представьте себе раскаяние, огромное нравственное страдание. - *В.:* Когда Вы почувствовали эту боль? - *О.:* Как только освободился от тела.
5. Физическая боль чувствовалась телом или Духом? - *О.:* Боль моральная была в моём разуме; тело ощущало физическую боль, *но Дух, отделённый от тела, всё-таки чувствовал её.*
6. Видели ли Вы Ваше обезглавленное тело? - *О.:* Я видел что-то бесформенное, чего, как мне казалось, я ещё не по-

кинул, однако я чувствовал, что я цел, я был сам собой. - В.: Какое впечатление произвёл на Вас этот вид? - О.: Боль моя была слишком велика, *я растворился в ней.*

7. Правда ли, что тело ещё живёт несколько мгновений после обезглавливания, и что казнённый всё осознаёт? - О.: Дух отделяется постепенно; чем сильнее связь его с материей, тем дольше продолжается отделение.

8. Говорят, на лицах нескольких казнённых было замечено выражение гнева и словно желание что-то сказать: было ли это нервной реакцией или действительным актом воли? - О.: Конечно, это действие воли, так как Дух ещё не удалился.

9. Какое было Ваше первое ощущение, при вступлении в новый мир? - О.: Невыносимое страдание; нечто вроде острого угрызания совести, причины которого я не понимал.

10. Соединились ли Вы со своими соучастниками, которые были казнены в одно время с Вами? - О.: Да, к нашему горю! Мы видимся, и это составляет для нас постоянная пытка; мы постоянно упрекаем друг друга за это преступление.

11. Встречаете ли Вы свои жертвы? - О.: Я их вижу... они счастливы... их взгляды преследуют меня... я чувствую, как они проникают в глубину моего существа... напрасно я хочу бежать от них. - В.: Что же Вы испытываете при виде их? - О.: Стыд и раскаяние. *Я ведь своими собственными руками способствовал их возвышению, и всё ещё ненавижу их.* - В.: А что они чувствуют при виде Вас? - О.: Жалость.

12. Питают ли они к вам ненависть или желание мести? - О.: Нет, они призывают на меня искупление. *Вы не можете себе представить, какое ужасное мучение быть обязанным тому, кого ненавидишь.*

13. Сожалеете ли Вы о земной жизни? - О.: Я сожалею только о своих преступлениях. Если бы я всё ещё контролировал это событие, то устоял бы и не совершил ничего подобного.

14. Была ли склонность к злу Вашим врождённым качеством, или Вы были увлечены средой, в которой вращались? - *О.*: Склонность к преступлениям была в моей натуре, я был низшим Духом, но хотел быстро возвыситься; и я взял на себя больше, чем мог выполнить, сверх своих скромных сил, и вот пал жертвой злого искушения.

15. Если бы Вы получили правильное воспитание, могли бы Вы устоять и отказаться от преступной жизни? - *О.*: Да, но я сам выбрал положение, в котором родился. - *В.*: Могли ли бы Вы стать добродетельным человеком? - *О.*: Я человек слабый, неспособный ни к добру, ни к злу; я мог бы исправить свои дурные наклонности во время своего земного существования, но возвыситься настолько, чтобы делать добро, я бы не мог.

16. Верили ли Вы в Бога при жизни? - *О.*: Нет. - *В.*: Но говорят, что перед смертью Вы раскаялись; это правда? - *О.*: Я поверил только в Бога-мстителя и боялся Его правосудия. - *В.*: А теперь искренне ли Ваше раскаяние? - *О.*: Увы, я вижу, что я сделал. - *В.*: Что же Вы теперь думаете о Боге? - *О.*: Я Его чувствую, но не понимаю.

17. Находите ли Вы справедливым своё осуждение, наложенное на Вас на земле? - *О.*: Да.

18. Надеетесь ли Вы получить прощение Ваших грехов? - *О.*: Не знаю. - *В.*: Как Вы надеетесь их искупить? - *О.*: Новыми испытаниями; но мне кажется, что между ними и мной целая вечность.

19. Где Вы теперь находитесь? - *О.*: Я нахожусь в своих страданиях. - *В.*: Мы Вас спрашиваем, в каком месте Вы теперь? - *О.*: Возле медиума.

20. Если Вы здесь, и мы могли бы видеть Вас, в каком виде Вы появились бы нам? - *О.*: В своей телесной оболочке; с головой, отделённой от туловища. - *В.*: Можете ли Вы явиться нам? - *О.*: Нет, оставьте меня.

21. Не желаете ли Вы нам сказать, как Вы бежали из тюрьмы в Мондидье? - *О.*: Не знаю, мои страдания так велики, что я помню только о своём преступлении... Оставьте меня!

22. Могли бы мы принести какое-нибудь облегчение Вашим страданиям? - *О.*: Пожелайте, чтобы скорее началось искупление.

Бенуа.

(Бордо, март 1862 года).

Этот Дух проявился медиуму произвольно, под именем *Бенуа*, и сказал, что умер в 1704 году и испытывает ужасные страдания.

1. Кем вы были при жизни? - *О.*: Монахом без веры.

2. Отсутствие веры – Ваша единственная ошибка? - *О.*: Её достаточно, чтобы повлечь другие за собой.

3. Можете ли Вы сообщить нам некоторые подробности Вашей жизни? Искренность Ваших признаний будет Вам поставлена в заслугу. - *О.*: Я был ленив и не имел средств к существованию; стал монахом не по призванию, а по расчёту. Но способности у меня были, и я выдвинулся; став влиятельным, я злоупотреблял властью; будучи порочным, я вовлекал в распутство тех, кого должен был спасать, к тому же я жестоко преследовал тех, кто порицал мои поступки; моими стараниями *монастырские тюрьмы* были переполнены. Многих я мучил голодом, и крики их смолкали перед насилием. С тех пор я искупаю, страдаю и выношу все мучения ада; а жертвы мои раздувают огонь, который жжёт меня. Неутомимое сладострастие и голод преследуют меня; жажда жжёт мои воспалённые губы, не позволяя ни одной капле воды освежить их; все силы Природы соединяются против меня. Молитесь за меня.

4. Молитвы, которые читают за усопших, должны признаваться за вами, как и иные? - *О.*: Вы думаете, они чего-нибудь стоят? *Они имеют для меня такое же значение, как те, которые я притворно произносил. Я не исполнил своей обязанности и не получаю за неё вознаграждения.*

5. Неужели Вы никогда не раскаивались? - *О.*: Давно; да и то уж *после мучений*. Как я оставался глух к крикам моих невинных жертв, так и Господь глух к моим. Это справедливо!

6. Вы признаёте справедливость Господа, доверьтесь Его благодати и призывайте Его на помощь. - *О.*: Демоны вопят громче меня, мой голос замирает у меня в горле, они заливают мне рот кипящей смолой. Я это делал, великий... (Дух не может написать слова «Боже»).

7. Неужели Вы ещё недостаточно отделились от земных мыслей, чтобы понять, что страдания Ваши чисто нравственного свойства? - *О.*: Я их терплю, я их чувствую, я вижу своих палачей, они все знакомы мне, все имеют имя, которое звучит в моём мозгу.

8. Что могло довести Вас до всех этих преступлений? - *О.*: Пороки, которыми я был полон, и грубость животных страстей.

9. Просили ли Вы когда-нибудь добрых Духов, чтобы они помогли Вам выйти из этого ужасного положения? - *О.*: «Я вижу только демонов ада.

10. Боялись ли Вы их при жизни? - *О.*: Нет, нисколько, моей верой было небытие, моим культом - удовольствия любой ценой. Исчадия ада, они меня не покинули, я посвятил им свою жизнь, и они не покинут меня никогда!

11. Предвидите ли Вы предел своим страданиям? - *О.*: Бесконечность не имеет предела.

12. Бог бесконечен в Своём милосердии, всё может иметь конец, когда Он этого захочет. - *О.*: О, если бы Он мог захотеть!

13. Зачем Вы пришли к нам? - *О.*: Я не знаю, как; но я хотел поговорить так же, как хотел бы кричать, чтобы облегчить страдания.

14. Не мешают ли Вам Ваши демоны писать? - *О.*: Нет, но они передо мной, они слушают меня, вот почему я не хотел бы заканчивать.

15. Вы в первый раз пишете так? - *О.*: Да. - *В.*: Знали ли Вы, что Духи могут приближаться к людям? - *О.*: Нет. - *В.*: Как же Вы могли это понять? - *О.*: Я не знаю.

16. Что Вы почувствовали, подходя ко мне? - *О.*: Какое-то оцепенение от ужаса...

17. Как Вы обнаружили, что пришли сюда? - *О.*: Словно при пробуждении.

18. Каким образом Вы вступили со мной в контакт? - *О.*: Я не знаю, разве ты этого не почувствовала?

19. Не обо мне речь, а о Вас. Постарайтесь понять, что Вы делаете в тот момент, пока я пишу. - *О.*: Ты - моя мысль, вот и всё.

20. Следовательно, Вы не имели желания заставить меня писать? - *О.*: Нет, пишу я, а ты думаешь через меня.

21. Постарайтесь отдать себе отчёт; добрые Духи, которые окружают Вас, помогут Вам. - *О.*: Нет, ангелы не приходят в ад. Разве ты не одна около меня? - *В.*: Оглянитесь вокруг себя. - *О.*: Я чувствую, что мне помогают думать в тебе... твоя рука послушна мне... я тебя не трогаю.. и я всё-таки держу тебя... я не понимаю.

22. Просите помощи Ваших покровителей; мы будем молиться вместе. - *О.*: Ты хочешь покинуть меня? Остаюсь со мной; они опять заберут меня. Прошу тебя, останься, останься!

23. Я не могу больше оставаться. Приходите каждый день; мы будем молиться вместе, и добрые Духи помогут Вам. - *О.*: Да, я хотел бы получить помилование. Но молитесь за меня, сам я не могу.

Духовный наставник медиума. - Будь терпелива и мужественна, дитя моё; ему будет дано то, о чём ты просишь, но искупление ещё далеко от окончания. Ужасы, которые он совершал, бесчисленны, и тем тяжелее вина его, что он имел образование, ум и направляющий свет. Итак, ему не доставало знаний о причине; оттого и страдания его так ужасны. Но с помощью молитвы они будут переноситься легче; он увидит в будущем возможность окончить своё испытание, и надежда его поддержит. Бог видит его на пути к исправлению и раскаянию и послал ему *милость в возможности общаться, чтобы он имел ободрение и поддержку.* Думай о нём чаще, мы его поручаем тебе, чтобы ты могла укрепить его в добрых намерениях и поддержать его своими советами. К раскаянию в нём присоединится желание исправления; тогда он сам будет просить нового существования на земле, чтобы стараться делать добро вместо зла, которое он творил раньше. Когда Господь, видя его твёрдость, будет доволен им, Он покажет ему Божественное сияние, которое поведёт его по пути к спасению. Он примет его в лоно Своё, как блудного сына. Имей же доверие, мы поможем тебе исполнить твою трудную задачу.

ПОЛЕН.

Мы поместили этого Духа среди преступников, хоть он и не был осуждён судом человеческим. Преступление состоит в злодеянии, а не в возмездии, налагаемом людьми. Точно так же и со следующим.

Дух из Кастельнодари.

В маленьком домике, недалеко от Кастельнодари, происходил какой-то странный шум и различные проявления, заставлявшие предполагать, что дом этот посещаем каким-

либо злым гением. Прибегали к заклинанию в 1848 году, но безуспешно. Домовладелец господин Д. захотел поселиться в этом доме, но через несколько лет скоропостижно скончался; после него поселился там его сын; но, войдя раз в одну из комнат, получил сильный удар по щеке, данный как будто чьей-то рукой, а поскольку он был совершенно один, то не мог сомневаться в том, что удар пришёлся из некоего таинственного источника; тогда он окончательно решил уехать из дома. Среди жителей этой местности держался упорный слух, что в этом доме когда-то совершено было страшное преступление.

Дух, давший пощёчину, был вызван в Парижском Обществе в 1859 года; проявление его сопровождалось знаками насилия; все принятые меры, чтобы его успокоить, были тщетны. Спрошенный по этому поводу Святой Людовик ответил следующее: «Это Дух самого худшего разряда, настоящее чудовище; мы его позвали, но не могли заставить писать, несмотря на всё, что ему было сказано; несчастный обладает свободой воли и злоупотребляет ей!»

В.: Способен ли он стать лучше? - *О.:* Отчего же нет? *Они все могут быть лучше*, и он, так же как и другие. Но надо быть готовым к трудностям; как бы порочен он не был, добро, которым ему платят за зло, обязательно тронет его. Помолитесь за него сначала, а потом через месяц, вызовите его; тогда вы будете в состоянии судить о перемене, какая в нём произойдёт.

Дух, вызванный позднее, оказался более сговорчивым, а потом, постепенно, и более послушным и даже кающимся; из данных им и другими Духами объяснений видно, что он жил в этом доме в 1608 году; там он убил своего брата из ревности, зарезав его ночью во время сна, а через несколько лет и жену свою, на которой женился после убийства брата. Он умер в 1659 году в возрасте восьмидесяти лет, его не преследовали за убийство, так как в те смутные времена мало об-

ращали внимания на такие вещи. Со времени своей смерти он не переставал делать зло и способствовал многим несчастьям, происшедшим в этом доме. Ясновидящий медиум, присутствовавший на первом сеансе, видел его в ту минуту, когда хотели заставить его писать. Он сильно тряс руку медиума, вид его был ужасен; одетый в рубашку, покрытую кровью, он держал в руке кинжал.

1. *В. Святому Людовику.* - Не можете ли Вы нам описать род наказания этого Духа? - *О.:* Страдания его ужасны; он осуждён на постоянное пребывание в том доме, где совершил преступления; ни о чём другом он не может думать, как только о своих преступлениях, и его жертвы всегда у него перед глазами; он думает, что наказание это для него будет вечно. Он постоянно видит момент совершения своего преступления; и ничего более, никакого другого воспоминания ему не остаётся; всякое общение с другими Духами ему запрещено; на земле он может находиться только в этом доме, а если он находится в пространстве, то он в одиночестве и окутан густым мраком.

2. Нет ли возможности выселить его из этого дома? - *О.:* Если вы желаете избавиться от одержимости подобными Духами, это не трудно, если молиться за них, но именно этого обычно и не делают. Предпочитают пугать их разными заклинаниями, а это их только забавляет.

3. Если мы посоветуем заинтересованным лицам молиться, а также и сами будем молиться за него, можем ли мы заставить его уйти из этого дома? - *О.:* Да, но заметьте, что я сказал - молиться самим, а не *просить других молиться.*

4. Вот уже два века, как он находится в таком положении; оценивает ли он время так, как при жизни, т.е. кажется ли ему время таким же долгим или менее долгим, чем при жизни? - *О.:* Для него время тянется гораздо медленнее, чем при жизни: *сна для него не существует.*

5. Мы слышали, что для Духов не существует времени, и что столетие для них всё равно, что минута в вечности, значит, оно не для всех одинаково? - *О.*: Нет, конечно, так бывает только для Духов очень возвышенных, а для низших время тянется иногда очень медленно, в особенности, когда они страдают.

6. Где был этот Дух до своего последнего воплощения? - *О.*: Он жил среди племён, совершенно диких и жестоких, а ранее был на планете низшей, чем Земля.

7. Дух этот очень строго наказан за преступление, которое совершил; если ранее он жил между дикими племенами, то, вероятно, и там совершал не менее ужасные преступления; был ли он и за них также наказан? - *О.*: Бывал наказан, но не так строго, поскольку мало знал и не понимал, что делал.

8. Состояние, в котором этот Дух находится, это состояние существ, в просторечии названных *проклятыми*? - *О.*: Несомненно, но есть положения ещё более ужасные, страдания не для всех одинаковы, даже по однородным преступлениям, т.е. они изменяются, в зависимости от того, насколько виновный *доступен* раскаянию. Для того, о котором идёт речь, дом, в котором он совершил преступление, - это его ад; другие же носят его в себе самих, в тех страстях, которые их мучают, и которые они не могут удовлетворить.

9. Несмотря на своё низшее положение, Дух чувствует доброе воздействие молитвы; то же самое мы видели и у других одинаково развращённых и грубых Духов. Как же объяснить, что Духи просвещённые, с развитыми способностями, выказывают полное отсутствие добрых чувств и смеются над всем, что свято, их ничто не трогает, и нет предела их цинизму? - *О.*: Молитва воздействует только на тех, кто раскаивается. А кто, подстрекаемый гордыней, восстаёт против Бога и упорствует в своих заблуждениях, на тех молитва не действует и не будет действовать до тех пор, пока луч раскаяния не осветит их

совести. Недейственность молитвы также служит наказанием для них; молитва облегчает только тех, кто не совсем загрузел.

10. Если встречаешь Духа, не доступного влиянию молитвы, может ли это служить причиной не молиться за него? - *О.*: Конечно, нет, так как рано или поздно молитва может победить его ожесточение и зародить в нём добрые мысли.

Нечто подобное происходит с некоторыми больными, на которых лекарства действуют только после долгого употребления, тогда как другим помогают быстро. Если проникнуться мыслью, что все Духи могут совершенствоваться, и никто не может быть навечно и бесповоротно обречён на зло, то будет понятно, что молитва рано или поздно будет иметь своё воздействие, и что молитва, кажущаяся неэффективной с первого раза, всё-таки закладывает спасительные зёрна, которые предрасполагают Дух к раскаянию. Было бы неразумно отчаиваться только потому, что не удаётся достигнуть цели с первого раза.

11. Если бы этот Дух перевоплотился, то в какую категорию земных существ он мог бы попасть? - *О.*: Это будет зависеть от него и от того раскаяния, которое он проявит.

Несколько бесед с этим Духом произвели заметную перемену в его моральном настроении. Вот некоторые из последовавших от него ответов:

12. *Духу.* - Отчего Вы не могли писать первый раз, как Вас позвали? - *О.*: Я не хотел. - *В.*: Почему же Вы не хотели? - *О.*: Из-за невежества и упрямства.

13. Значит, Вы можете теперь покидать дом в Кастельнодари, когда захотите? - *О.*: Мне это теперь позволяют, потому что я следую вашим добрым советам. - *В.*: И это даёт Вам некоторое облегчение? - *О.*: Я начинаю надеяться.

14. Если бы мы могли Вас видеть, в каком виде Вы показались бы нам? - *О.*: Вы бы увидели меня в рубашке, но без кинжала. - *В.*: Почему у Вас не было бы кинжала; что Вы с ним сделали? - *О.*: Я проклинаяю его, *да избавит меня Бог от вида него.*

15. Если бы господин Д.-сын (тот, который получил удар по щеке) возвратился в дом, сделали бы Вы ему какое-нибудь зло? - *О.*: Нет, поскольку я уже раскаиваюсь. - *В.*: А если бы он опять стал бравировать перед Вами? - *О.*: О, не спрашивайте этого, я бы, пожалуй, не совладал с собой, это было бы выше моих сил... ведь я несчастный человек.

16. Предвидите ли Вы конец своим страданиям? - *О.*: О, нет ещё; и то уже слишком много для меня, что я благодаря вашему вмешательству чувствую, что мои мучения продлятся не вечно.

17. Опишите нам, пожалуйста, своё состояние до первого Вашего появления к нам. Вы понимаете, что мы спрашиваем это с единственной целью быть Вам полезными, а не из пустого любопытства. - *О.*: Я уже говорил вам, что я ни о чём не имел понятия, кроме своего преступления, и я не мог покинуть дома, в котором совершил его; если я поднимался в пространство, кругом меня всё было черно и пусто, я не понимал, что это было такое. Сегодня я чувствую больше угрызений совести и не вынужден более оставаться в этом роковом доме; мне позволено скитаться по земле и стараться просветиться своими наблюдениями; но зато я всё более и более постигаю весь ужас моих преступлений; если я, с одной стороны, страдаю меньше, то с другой - мои мучения увеличиваются угрызениями совести; но по крайней мере у меня есть теперь надежда.

18. Если бы Вы должны были выбрать новое воплощение, какое бы Вы предпочли? - *О.*: Я ещё недостаточно думал и видел, чтобы знать об этом.

19. Во время Вашего уединения или, так сказать, заключения, Вы чувствовали угрызения совести или раскаяние? - *О.*: Нет, ни малейшего; вот почему я и страдал так долго; и только, когда начала пробуждаться моя совесть, произошли

события, повлёкшие за собой, без моего ведома, моё вызывание, и именно этому я обязан началом своего освобождения. Спасибо вам, пожалевшим и просветившим меня!

Мы видели скупцов, мучившихся при виде золота, сделавшегося для них истинным кошмаром; гордецов, мучимых завистью к почестям, которые, как они видят, раздаются не им, а другим; людей, повелевавших на земле, а теперь униженных невидимой силой, заставляющей их повиноваться, а также видом тех, кто при жизни был в их полной власти, а теперь не преклоняется перед ними; атеистов, переносивших страдания неизвестности и сомнения и находящихся в безусловном уединении в бесконечном пространстве, не встречая ни единого живого существа, могущего их просветить. В мире Духов если есть радости для всех добродетелей, то есть и наказания для всех пороков. Те, которые не подпали под наказание законов человеческих, всегда оказываются наказаны законом Божиим.

Ещё нужно заметить, что одни и те же ошибки, хоть и совершённые в одинаковых условиях, бывают нередко наказаны довольно по-разному, судя по степени умственного развития самого Духа. Духам с животной натурой, как наиболее отсталым, наказания бывают скорее материальные, чем моральные; тогда как с теми, чей разум и нравственное чувство более развиты, происходит обратное. Первым нужно наказание, подходящее к их грубой оболочке, чтобы дать чувствительнее понять неприятность их положения, и чтобы у них появилось желание избавиться от него; вот почему стыд, который для одних мучителен, для других не имел бы никакого значения.

В этих Божественных законах мудрость, благодать и предусмотрительность Божья выражается в мельчайших подробностях; всё соразмерено, всё устроено с удивительной заботливостью, чтобы облегчить виновным средства восстановления; принимаются во внимание мельчайшие добрые движения души. По законам вечных мук, в аду перемешаны и великие, и малые грешники, преступники одного дня и стократные рецидивисты, ожесточённые и кающиеся, и всё при этом устроено так, чтобы

не выпускать их из глубины пропасти. Им не дано никакой возможности спастись; один грех ввергает их туда уже навеки, причём во внимание не принимается то добро, которое они могли совершить. Спрашивается, где же настоящая справедливость и истинная благодать?

Вызывание это произошло неслучайно; поскольку оно должно было принести пользу несчастному, Духи, которые наблюдали за ним, увидев, что он начал понимать ужас своих преступлений, решили, что пришло время подать ему действительную помощь, и тогда они воспользовались подходящими обстоятельствами. Мы часто наблюдали подобные явления.

По этому поводу многие спрашивали, что было бы с ним, если бы он не был вызван, так же как и с другими несчастными Духами, которых не вызывают и о которых никто не думает. На это было сообщено, что пути Господни для спасения Его созданий неисповедимы; вызывание – это всего лишь одно из средств помощи Духам, но, конечно, не единственное; Бог не забывает никого. К тому же общие молитвы должны оказывать на Духов, расположенных к раскаянию, свою долю влияния.

Бог не мог поставить участь страдающих Духов в зависимость от познаний и доброй воли людей. Как только явилась возможность установить правильное общение с невидимым миром, то первым делом Спиритизма было указать людям, какую пользу они могут принести своим бесплотным братьям. Этим способом Бог указал связь, существующую между всеми созданиями мира, и дал принципу братства основу в законе Природы. Открывая этот новый путь к проявлению милосердия, Он в то же время указал на полезную сторону вызываний, до того времени превратно понимаемых и извращаемых суеверием. Итак, страждущие Духи во все времена находили помощь и поддержку, и если вызывания открывают им новый путь к спасению, то воплощённые, может быть, ещё больше выигрывают от этого, так как получают новый способ делать добро, и в то же время возможность ближе познакомиться с истинным состоянием будущей жизни.

Жак Латур

(убийца, осуждённый судом присяжных и казнённый в сентябре 1864 года).

На одном спиритическом собрании из семи или восьми человек, имевшем место в Брюсселе 13 сентября 1864 года, и на котором мы присутствовали, одна дама, медиум, стала писать; специального вызова сделано не было, но она пишет быстро, сильно волнуясь, очень крупными буквами и сильно перечёркивая, следующее:

«Я раскаиваюсь, я раскаиваюсь! Латур».

Удивлённые этим неожиданным сообщением, которого никто не вызывал, поскольку никто не думал об этом несчастном, о котором большинство из присутствующих ничего не знали, ему, после нескольких слов поощрения, задали вопрос:

Что побудило вас придти к нам без вызывания?

Медиум, так как он был и говорящий медиум, ответил живым голосом:

«Я увидел в вас людей сострадательных и понял, что вы пожалеете меня; тогда как другие вызывают меня больше из любопытства, чем из милосердия, или с ужасом удаляются от меня».

Тогда началась неопишуемая сцена, продлившаяся не менее получаса. Медиум присоединял к словам жесты и соответственное выражение лица, и было очевидно, что Дух совершенно овладел им; его раздирающие возгласы были так отчаянны, описание его страданий произносились с такой грустью, мольбы его были так страстны, что все присутствующие были глубоко потрясены.

Некоторые даже были испуганы таким возбуждением медиума, но мы предполагали, что сообщение Духа, который так раскаивается и так молит о сострадании, не может пред-

ставлять никакой опасности. Если он заимствовал органы медиума, то сделал это, чтобы лучше выразить и объяснить своё положение и заинтересовать им присутствующих, а не с целью завладеть медиумом, подчинить его себе, как это делают некоторые злые Духи. Вероятно, это ему было позволено не только в его интересах, но также, может быть, для наставления присутствующих лиц. Он воскликнул:

«О, да, сострадания! Оно мне необходимо! Вы не знаете, как я страдаю... вы не можете этого понять... это ужасно! Гильотина... что она в сравнении с тем, что я теперь испытываю? Это ничто, это мгновение! Но огонь, пожирающий меня, хуже*... это постоянная смерть... это страдание, которое не даёт ни минуты покоя... ему нет конца!

«А мои жертвы все тут, вокруг меня... показывают мне свои раны, преследуют меня своими взглядами! Они все тут, передо мной, я их вижу всех, да, всех... я не могу их избежать! А эта лужа крови!.. это золото, кровавое... всё тут, всегда передо мной! Кровь... кровь, везде! Вот они, эти бедные жертвы, они умоляют... а я безжалостно убиваю, убиваю... всё убиваю. Кровь опьяняет меня!

«Я думал, что после моей смерти всё кончится, вот почему я не боялся казни, я не боялся Бога, я Его отвергал... И вот, когда я думал, что погрузусь в вечное ничто... я вдруг испытываю ужасное пробуждение... о, да, ужасное! Я окружён трупами, угрожающими лицами... я наступаю на кровь... я думал, что умер, а я жив! Это ужасно, да, это ужасно... это хуже всех пыток в мире. О! Если бы люди знали, что делается за пределами жизни! они бы поняли, чего стоит делать зло!.. Не было бы больше ни убийц, ни преступников, ни злодеев! Я бы желал, чтобы все убийцы могли видеть, что я вижу и что испытываю... О, нет, их никогда бы больше не было; слишком это ужасно: страдать так, как я страдаю!

«Я знаю, что я это заслужил; о, Боже мой! я не имел жалости к своим жертвам, я отталкивал их дрожащие руки, когда они протягивали их ко мне и молили о пощаде. Да, я сам был жесток: я подло убивал их, чтобы завладеть их золотом. Я был нечестивцем, я отвергал Тебя, я богохульствовал! *Я хотел забыться и потому уверял себя, что Ты не существуешь**... О, Боже, я большой преступник! Теперь я это понимаю. Но сжался надо мной! Ты Бог, т.е. доброта и милосердие! Ты всемогущ!

«Сжался, Господи, сжался! Молю Тебя, внемли мольбам моим, избавь меня от этого страшного зрелища... от этой крови, от моих жертв... *их взоры пронизывают меня до глубины сердца, как удары кинжала.*

«Вы, слушающие меня, вы добрые души, души милосердные: да, я вижу, вы сжалитесь надо мной, не правда ли? Вы помолитесь за меня, умоляю вас, не отталкивайте меня. Молите Господа удалить с глаз моих это ужасное зрелище. Он услышит вас, вы добрые... Не отталкивайте же меня, как я отталкивал других. Молитесь за меня!»

Присутствующие, тронутые его мольбой, обратились к нему со словами ободрения и утешения. Бог, сказали ему, милосерден; Он требует от виновных чистосердечного раскаяния и желания исправить сделанное зло. Поскольку ваше сердце не закаменело, и Вы просите прощения за свои преступления, он пошлёт Вам Своё милосердие, если вы будете стойкими в своих добрых решениях исправить зло, которое вы совершили. Вы, конечно, не можете возратить вашим жертвам жизнь, которой вы их лишили, но, если вы будете горячо молить Бога, то Он дозволит вам встретить их в новом существовании, где вы можете быть им настолько преданны, насколько прежде были жестоки, и когда Бог найдёт искупление ваше достаточным, Он возвратит вам Свою милость. Итак, продолжительность вашего наказания в ваших руках; от вас

будет зависеть его сократить, а мы вам обещаем помогать нашими молитвами и призывом добрых Духов на помощь вам. Мы прочитаем для вас молитву за страждущих и раскаявшихся Духов, которая помещена в *Евангелии от Спиритизма*. Это не та, в которой мы молимся за злых Духов, так как, раз вы раскаиваетесь и просите помощи Божьей, то вы уже не злой Дух, а только страждущий и несчастный.

После этой молитвы и нескольких минут молчания, Дух сказал: «Спасибо, Господи, спасибо!.. Ты смилостивился надо мной, эти ужасные тени удаляются... Не покидайте меня... пошлите мне ваших добрых Духов, чтобы поддерживать меня... Спасибо».

После этой сцены медиум какое-то время находился в состоянии страшной разбитости и усталости, во всех суставах была ломота и боль. Сначала он смутно помнил, что происходило, но затем мало-помалу припомнил некоторые слова, которые произносил помимо своей воли, чувствуя, что говорит не он.

На другой день, в другом собрании, Дух этот проявился снова, но только на несколько минут; начал вчерашнюю сцену с теми же выразительными жестами, но менее порывистыми, потом через того же медиума с лихорадочным оживлением написал следующие слова:

«Благодарю за Ваши молитвы; видимое улучшение уже происходит во мне. Я так усердно молился Богу, что Он на время уменьшил мои страдания, но я их опять увижу, своих жертв... Вот они... вот они! Видите ли вы эту кровь?..»

(Повторяют вчерашнюю молитву. Дух продолжает, обращаясь к медиуму):

«Простите, что я пользуюсь Вами, благодарю за облегчение моих страданий, этим я обязан Вам. Простите за всё неприятное, что я Вам причинил, но мне необходимо проявиться, а Вы одна только и можете помочь мне в этом... Спасибо, я

получил ещё некоторое облегчение, но я ещё далёк от окончания своих испытаний. Скоро опять придут мои жертвы. Это и есть наказание, заслуженное мной, но, о, Боже мой, будь милосерден! Помолитесь за меня, вы все, сжальтесь надо мной.

ЛАТУР».

Один член Парижского Спиритического Общества, молившийся за этого несчастного духа и потом вызвавший его, получил следующие сообщения с несколькими перерывами:

I

Я был вызван почти сразу после смерти и не мог общаться так скоро, но многие легкомысленные Духи назвали моим именем и явились вместо меня. Воспользовавшись присутствием в Брюсселе председателя Парижского Общества и с позволения Высших Духов, я пришёл общаться.

Я приду в Общество и сделаю сообщения, которые будут началом искупления моих грехов и в то же время могут послужить наставлением всем преступникам, которые прочтут их и задумаются над моими страданиями.

Проповеди об адских наказаниях производят мало впечатления на преступников: они не верят этим рассказам, пугающим только маленьких детей и слабых людей. Настоящий же злодей не бывает малодушен и боится жандармов больше, чем адских мучений. Вот почему все те, кто прочтёт эти строки, будут поражены моими словами и моими страданиями, которые, конечно же, не предположения. Не существует священника, который мог бы сказать: «Я видел то, что говорю вам, я присутствовал при мучениях отверженных.» Когда же я скажу: «Вот что произошло после смерти моего тела; вот каким было моё разочарование, когда я увидел, что не умер, как

надеялся, и убедился, что то, что я считал окончанием моих страданий, было только началом мучений, описать которые нет возможности!». О, я уверен, что многие останутся на краю пропасти, в которую готовы были пасть. И каждый несчастный, которого я остановлю на пути преступлений, послужит искуплением хотя одного из моих прегрешений. Таким образом, добро исходит из зла, и доброта Господа проявляется повсюду, как на земле, так и в пространстве.

Мне было дозволено избавиться от вида своих жертв, которые стали моими палачами, на время моего проявления у вас, но как только я уйду, я опять увижу их, и одна эта мысль заставляет меня страдать больше, чем я могу выразить. Я счастлив, когда меня вызывают, тогда я покидаю свой ад хоть на несколько минут. Молитесь же за меня, просите Господа, чтобы Он избавил меня от вида моих жертв.

Да, помолимся вместе, молитва так благотворна!.. Я чувствую большое облегчение; тяжесть моего греха меньше давит меня. Я вижу проблеск надежды и с раскаянием восклицаю: «Да будет благословенна рука Божья, да исполнится воля Его!»

II

МЕДИУМ: Вместо того, чтобы просить Бога избавить Вас от вида убитых Вами, будем лучше молиться вместе, чтобы Он даровал Вам силы вынести эту искупительную муку.

ЛАТУР: «Я бы предпочёл быть избавленным от вида убитых мною. Если бы Вы знали, как я мучаюсь!* Самый чёрствый человек был бы тронут при виде как огнём выжженных на моём лице следов мучений моей души. Я исполню, что Вы мне советуете. Я понимаю, что это лучшее средство для скорейшего искупления моих грехов; это вроде болезненной операции, которая должна вернуть здоровье моему больному телу.

О, если бы виновные на земле могли меня видеть, как бы они были напуганы последствиями своих преступлений, скрытых от глаз людей, но видимых Духам! Как пагубно невежество для стольких бедных людей!

Какую ответственность берут на себя те, кто отказывается в образовании бедным классам общества! Они думают, что жандармы и полиция могут предупредить преступления. Как сильно они заблуждаются!

III

Страдания мои ужасны, но после Ваших молитв я чувствую около себя добрых Духов, которые советуют мне надеяться. Я понимаю пользу героического средства, предложенного Вами, и молю Господа дать мне силу вынести это тяжкое испытание. Оно равняется, могу сказать, злу, которое я сделал. Я не желаю умалять своих преступлений, но для моих жертв, за исключением нескольких мгновений ужаса, предшествовавшего смерти, прекратилось всякое страдание, как только преступление было совершено, а те из них, кто окончил свои земные испытания, нашли уже и награду, которая их ожидала. Я же с момента своего возвращения в мир Духов не переставал испытывать все мучения ада.

Священники, несмотря на страшные описания мучений, которым подвергаются грешники, имеют весьма слабое понятие о настоящих муках, которые правосудием Божиим назначаются тем, кто нарушил закон любви и милосердия. Как заставить людей рассудительных поверить, что душа, т.е. нечто нематериальное, может страдать от прикосновения материального огня? Это бессмысленно, и поэтому преступники так часто смеются над этими фантастическими картинами ада. Но всё обстоит по-другому со страданиями моральными,

которыми мучается осуждённый после физической смерти. Молитесь за меня, чтобы отчаяние не овладело мной!

IV

Благодарю Вас за указание мне цели, славной и почётной цели, которой, я знаю, достигну, когда очишусь от своих грехов. Я очень страдаю, но мне кажется, что страдания мои уменьшаются. Трудно себе представить, что в мире Духов боли могли уменьшаться потому, что к ним привыкаешь. Нет. Я понимаю, что Ваши добрые молитвы увеличили мои силы, и *если страдания те же, то силы мои больше, и я меньше страдаю.*

Мысль моя переносится к моему последнему существованию, к тем ошибкам, которых я мог бы избежать, если бы умел молиться. Теперь я понимаю всю силу молитвы, я понимаю силу набожных женщин, слабых телом, но крепких верой, я понимаю теперь эту тайну, сокрытую от книжников и лжеучёных на земле. Молитва! Одно это слово вызывает взрыв смеха у атеистов. Но я ожидаю их в мире Духов, когда завеса спадёт с их глаз, и они, в свою очередь, преклонятся перед Вечным, которого отвергали, и будут счастливы в покорности и унижении молить об избавлении и освобождении от всех своих злодеяний. Тогда только он поймёт всю силу молитвы.

Молиться – значит, любить, а любить – значит, молиться! Тогда они полюбят Бога и обратятся к Нему с молитвой любви и благодарности, и, возрождённые страданиями - а страдать они будут - будут молиться, как я, чтобы получить силу для искупления и страдания, а когда перестанут страдать, они будут молиться, чтобы благодарить Создателя за прощение, полученное ими за их покорность... Помолитесь же, братья, чтобы Господь укрепил меня...

О, благодарю тебя, брат, за твоё милосердие, так как я прощён. Бог избавляет меня от присутствия моих жертв. О, Боже, будь благословен навеки веков за милость Твою ко мне! О, Боже мой! Я чувствую всю мерзость своих преступлений и преклоняю колени перед Твоим Всемогуществом... Господь, любовь моя! От всего сердца молю Тебя, когда придёт моё время вновь идти на землю, позволь мне явиться туда проповедником Твоего святого имени. Позволь мне поучать детей произносить Его с благоговением! Да познают Тебя, Отца всех творений! Благодарю Тебя, Бог мой! Я раскаиваюсь, и раскаяние моё искренне, я люблю Тебя так, как только нечистое сердце моё может понять это высокое чувство, это чистое проявление Твоей Божественности. Братья, будем молиться, сердце моё переполнено благодарностью. Я свободен, я разорвал свои тяжёлые оковы, я уже не отверженный, а только страждущий и раскаивающийся Дух, и я желал бы, чтобы пример мой мог остановить на пороге преступления все те преступные руки, которые я вижу уже готовыми к злодеянию. Остановитесь, братья, остановитесь, поскольку муки, которые вы себе готовите, жестоки. Не думайте, чтобы Господь всегда так легко сдавался на молитвы Своих детей, целые века страданий ждут вас!

Духовный наставник медиума. - Ты говоришь, что не понимаешь слов этого Духа. Но представь себе его волнение и благодарность к Господу, он думает, что лучше всего может выразить свою признательность, стараясь остановить тех, кто собирается совершить преступление; он видит их, а ты их не можешь видеть. Он хотел бы, чтобы его слова достигли их ушей; он не сказал тебе это потому, что сам ещё не знает, но ему будет дозволено начать искупительную миссию. Он пойдёт к своим соучастникам по преступлению и постарается заронить в их сердца семена раскаяния. На земле случается иногда видеть

людей, которых все считали честными, а они идут к священнику и каются в совершённом преступлении. До этого признания доводят их угрызения совести. И если бы завеса, которая отделяет тебя от мира невидимых, поднялась, ты бы мог видеть Духа, бывшего соучастника или подстрекателя преступления, старающимся исправить свой грех, так как сделает это Жак Латур, и внушить воплощённому Духу чувство раскаяния.

Твой наставник-покровитель.

Брюссельский медиум, который получил первое сообщение Латура, позже получил следующее сообщение:

«Не бойтесь меня больше, я теперь гораздо спокойнее, но всё же я ещё страдаю. Бог сжалился надо мной, видя моё раскаяние. Теперь я *страдаю тем раскаянием, которое показывает мне весь ужас моих злодеяний.*

«Если бы я имел хорошее руководство в жизни, я бы не сделал столько зла, но дурные инстинкты мои не сдерживались, и я предавался им, не зная узды. Если бы все люди больше думали о Боге или хотя бы верили в Него, таких злодеяний не совершалось бы.

«Но человеческое правосудие плохо понимаемо; за довольно лёгкую ошибку человек попадает в тюрьму, место неизбежной гибели и развращения. Там он видит дурные примеры, слышит злые речи и погибает окончательно. Если же его характер достаточно твёрд, чтобы устоять против зла, то по выходе из тюрьмы все двери для него закрыты, все от него отворачиваются и отталкивают от себя. Что же ему остаётся? Презрение, нищета, он покинут всеми и доведён до отчаяния. Если же он имеет достаточно силы воли, чтобы возвратиться к добру, то нищета препятствует этому и ещё сильнее толкает его на всё дурное. Тогда и он начинает презирать и ненавидеть себе подобных и теряет всякое осознание добра и зла. Он от-

вергнут обществом, несмотря на своё решение быть честным. И тогда, чтобы добыть необходимое, он крадёт, даже иногда убивает; и затем гильотина лишает его головы!

«Боже мой, в ту минуту, когда галлюцинации вновь овладевают мной, я чувствую Твою благодетельную руку, простиращуюся надо мной, я чувствую Твою доброту, которая обнимает и охраняет меня. Благодарю Тебя, Боже мой! В будущем моём воплощении я употреблю все способности и всё достояние, чтобы помогать несчастным, поддавшимся искушению, и охранять их от нового падения.

«Спасибо и Вам, что не брезгаете говорить со мной; будьте спокойны, Вы видите, что я не зол. Когда Вы будете думать обо мне, представляйте себе меня не в том виде, в каком я показался Вам в первый раз, а как бедную, скорбящую душу, которая благодарит Вас за снисхождение к ней. Прощайте, вызывайте меня ещё и молитесь за меня.

ЛАТУР».

Исследование сообщений Духа Жака Латура.

Нельзя не признать глубину и высокое значение некоторых выражений этого сообщения: оно представляет нам мир наказуемых Духов, а над ними виднеется витающее милосердие Божье. Мифологическая аллегория Эвменид не так нелепа, как кажется, и демоны, эти официальные палачи невидимого мира, с их рогами и вилами, заменившие фурий в современных верованиях, гораздо менее рациональны, чем эти жертвы, которые сами служат орудием наказания виновного.

Признавая идентичность этого Духа, может показаться странной такая быстрая перемена в его моральном состоянии; но мы уже замечали, что иногда легче добиться раскаяния у Духа грубо порочного, чем у того, кто проникнут гордыней или прикрывает свои пороки лицемерием. Быстрый переход к добрым чувствам доказывает в нём натуру, скорее, дикую, чем развращённую, которой

недоставало только хорошего руководства. Сравнивая его выражения с речами Духа, описываемого ниже под заглавием «Наказание светом», легко решить, кто из этих двух морально стоит выше, несмотря на образование и социальное положение. Один подчинялся зверскому инстинкту, какому-то возбуждению, а другой проявлял в подготовке своих преступлений спокойствие и хладнокровие медленного и осторожного соображения. После смерти он из гордости дерзко и презрительно относится к наказанию; он страдает, но не хочет в этом сознаться, а другой тотчас покоряется. Не трудно предвидеть, кто из них будет страдать дольше.

«Я страдаю, - говорит Дух Латура, - тем раскаянием, которое показывает мне весь ужас моих злодеяний». Тут есть глубокая мысль. Дух реально понимает всю важность своих преступлений только тогда, когда он раскаивается; раскаяние порождает сожаление, угрызения совести, то тяжёлое чувство, которое составляет переход от зла к добру, от болезни к здоровью. Чтобы избежать его, порочные Духи не поддаются голосу своей совести, как больные, которые отглаткивают лекарство, могущее им помочь; они стараются забытья, упорствуют во зле. Латур достиг того периода, когда зачерствелость уже начинает поддаваться; сожаление уже проникло в сердце, а за ним следует раскаяние; он уже понимает необъятность зла, содеянного им; он видит свою низость и страдает от неё, вот почему он говорит: «Я мучаюсь этим раскаянием». В предыдущем существовании он был, вероятно, ещё хуже, так как если бы он раньше раскаивался, то жизнь его была бы лучше. Решения, которые он теперь принимает, будут иметь влияние на его будущую земную жизнь, а та, которую он только что покинул, как бы она ни была преступна, прошла для него не без пользы. Он после неё поднялся на ступень выше. Но раньше он, как Дух, находился, вероятно, в пространстве среди Духов непокорных и закоренелых во зле, каких много.

Многие спрашивают, какую пользу можно извлечь из прошедших существований, когда не помнишь, ни того, чем был, ни того, что делал.

Вопрос этот полностью решается тем фактом, что если совершенное нами зло исправлено, и от него не остаётся никакого

следа в нашем сердце, то и воспоминание о нём было бы бесполезно, так как нам нечего больше о нём заботиться. Но то зло, от которого мы не вполне исправились, нам известно по нашим наклонностям, на которые мы и должны обращать всё наше внимание. Достаточно знать и отдавать себе отчёт в том, кто мы и что мы в настоящее время; знать же прошлое излишне.

Когда мы видим трудности, какими сопровождается возвращение доброго имени преступнику при жизни, даже если он искренне раскаялся, то мы должны благодарить Бога, что Он набрасывает завесу на прошлое. Если бы Латур был осуждён на время, даже если бы он был оправдан, его прежние поступки не дали бы ему возможности сохранить своё место в обществе. Кто захотел бы, несмотря на его раскаяние, принять его в свой тесный круг? Чувства, которые он теперь выказывает как Дух, дают нам надежду, что в будущем существовании он будет честным и уважаемым человеком, но если бы было известно, что он был Латур, то общественное мнение вновь бы преследовало его. А покров, накинутый на его прошлое, даёт ему возможность безболезненно стать в ряды честных людей. Сколько людей желали бы во что бы то ни стало вычеркнуть из своей памяти некоторые годы своего существования!

Существует ли какое-либо иное учение, более отвечающее справедливости и милосердию Бога? Во всяком случае, это не теория, а вывод из фактов и наблюдений. Не спириты его выдумали, они только наблюдали различные состояния, в которых являются Духи; они старались всё объяснить себе, из этих объяснений и образовалось учение. Если они приняли это учение, то потому, что оно вытекает из наблюдений и кажется им более рациональным, чем прежние, известные до наших дней учения о будущности души.

Кто дерзнёт отказать сообщениям Латура в их высоком нравственном смысле, в их поучительном значении? Дух этот, вероятно, был руководим и в мыслях, и в выражениях более высокими Духами, но в таком случае они помогали ему только в форме его высказываний, а не в сущности его мысли, и ни в чём не позволяли ему противоречить самому себе. Они могли поэти-

зировать форму его раскаяния, но не могли, против его желания, вложить ему в уста слова самого раскаяния, поскольку у Духа есть свобода воли; они видели в нём зерно добрых чувств и потому помогли ему яснее выразиться и этим вызывать к себе сочувствие и сострадание слушателей.

Как поразительна эта картина раскаяния великого преступника, который среди своих страданий, преследуемый своими жертвами, возвышает свой голос и мысль к Господу, чтобы вымолить прощение! Может ли быть что-нибудь более поучительное для виновных? Как понятно его смятение, они естественны, ужасны, хоть и просты и не представляют ничего фантастического.

Можно было бы удивиться быстрой перемене в таком человеке, как Латур, но почему же ему не раскаяться? Отчего бы ему не иметь какой-либо слабой, вдруг зазвучавшей струны? Разве виновный навсегда обречён ко злу? Разве луч света не может проникнуть в его душу? Именно это и произошло с Латуром. Вот тут и есть моральная сторона сообщений Латура, в его понимании своего положения, в сожалении и в желании получить возможность искупления, это и назидательно. Что бы было удивительного, если бы он раскаялся перед смертью, разве этому было мало примеров?

Возврат к добру перед смертью казался бы многим, ему подобным, просто слабостью, но голос из-за могилы – это уже откровение того, что их ожидает. Он совершенно прав, когда говорит, что его пример - более верный способ удержать преступников от зла, чем обещание адского пламени и даже эшафота. Почему бы не распространять этих сообщений в тюрьме? Это многих заставило бы задуматься над будущностью, чему мы и имеем уже несколько примеров. Но как поверить словам мертвеца, когда думаешь, что раз умер, то всё кончено? Но настанет день, когда признают ту истину, что мёртвые могут приходить и наставлять живущих!

Есть ещё несколько важных поучений, какие можно вывести из этих сообщений, и прежде всего это подтверждение вечного закона справедливости: что одного раскаяния не достаточно,

Кающиеся Преступники

чтобы поставить виновного в ряды избранных. Раскаяние – это только первый шаг к исправлению, оно призывает милосердие Божие, это как бы введение к прощению и сокращению страданий, но Бог не прощает без условий; нужно, кроме раскаяния, ещё искупление, это понимает Латур и готовится к этому.

Далее, если сравнить этого грешника с тем, который был в Капельнодари, то найдём большую разницу в назначенном им наказании. У последнего раскаяние явилось поздно, и мучения были продолжительнее, наказание же его было почти материальное; тогда как у Латура страдание более морально, и это понятно, так как у одного ум и способности были менее развиты чем у другого, ему нужно было что-нибудь достаточно сильное, чтобы подействовать на его грубые чувства; но моральные страдания не менее тяжки, в особенности для тех, кто дошёл до их разумения, как это видно из жалоб Латура: это не гнев, это крик совести, за которым следует раскаяние и желание искупления в надежде усовершенствования.

Упорствующиe Духи.

Лапоммрэ.

Наказание светом.

На одном из сеансов Парижского Общества, где разбирался вопрос о смятении, которое обычно следует за смертью, внезапно явился Дух, о котором никто не думал и не соби-рался вызывать, и сделал следующее сообщение; хоть он и не подписал своего имени, но не трудно было узнать в нём одно-го крупного преступника, только что осуждённого человече-ским правосудием.

«Что вы говорите о смятении? К чему эти праздные сло-ва? Вы все мечтатели и утописты. Вы ничего не понимаете в том, чем, якобы, занимаетесь. Нет, господа, никакого смяте-ния не существует, разве только в ваших головах! Я вот умер, кажется, окончательно, а вижу всё ясно вокруг себя и везде. Жизнь - мрачная комедия! И неловки те, кто даёт выпроважи-вать себя со сцены до опускания занавеса! А смерть - это ужас, наказание, желание, в зависимости от слабости или твёрдости характера тех, кто её боится, пренебрегает ей или молит о ней. Для всех это горькая насмешка!.. *Свет ослепляет меня и про-низывает тонкость моего существа, как острая стрела...* На земле меня наказали мраком тюрьмы, затем думали про-

должить наказание мраком могилы или тем мраком, который снится католическим суеверам... Что ж, это вы все, господа, оказываетесь во тьме, а я, отверженный обществом, витаю над вами... И я хочу остаться самим собой. Сильный мыслью, я презираю все предостережения, раздающиеся вокруг меня... Я вижу ясно... Преступление - это пустое слово!.. Преступление существует везде. Когда оно совершается массами, его прославляют; когда же действует одно лицо, оно осуждается и презирается. Какой абсурд!

«Я не хочу, чтобы меня жалели... я ничего не прошу... я самодостаточен и сумею бороться против *этого отвратительного света*.

«Тот, кто вчера ещё был человеком».

Это сообщение, проанализированное на следующем собрании, было признано, даже в самом цинизме языка, очень важным поучением, и мы увидели новую фазу наказания, которая ждёт виновного. И действительно, в то время, как одни погружены во мрак и абсолютное одиночество, другие в продолжение долгих лет испытывают предсмертные страдания или считают себя всё ещё живущими на земле, для этого Духа сияет свет! Он пользуется всеми своими способностями, знает, что умер и не жалуется ни на что; он не просит никакой помощи и ещё бравировует Божьими и человеческими законами. Неужели он избегнет наказания? Нет, но дело в том, что Божье правосудие совершается различными способами; то, что составляет радость одних, для других становится мучением; для этого Духа казнь является свет; он старается твёрдо выдержать её, но, несмотря на всю свою гордость, невольно сознаётся в этом, когда говорит: «Я самодостаточен и сумею бороться с этим отвратительным светом», и ещё в следующей фразе: «Свет ослепляет и пронизывает моё эфирное существо,

как острая стрела.» Эти слова: *тонкость моего существа*, очень характерны; он сознаёт, что тело его флюидно и прозрачно для света, которого он избежать не может, и свет этот пронизывает его, как острая стрела.

Дух этот помещён здесь в категорию закоренелых, поскольку долго не хотел проявить ни малейшего раскаяния. Это пример той истины, что нравственный прогресс не всегда соответствует умственному развитию. Но понемногу он всё-таки стал улучшаться и спустя какое-то время давал уже разумные и поучительные сообщения. Теперь же он находится между кающимися Духами. Сегодня он может быть помещён среди кающихся Духов.

Наши духовные наставники, которых мы попросили дать свою оценку по этой теме, продиктовали три нижеследующих сообщения, заслуживающие самого серьёзного внимания.

I

Духи в состоянии блуждания, с точки зрения существования, остаются, очевидно, бездеятельными и в ожидании; но всё-таки они могут искупать свои грехи, если только их не будут удерживать во время их последовательного восхождения гордыня и упорство в своих заблуждениях. Вы видите тому ужасный пример в последнем сообщении закоренелого преступника, восстающего против Божественной кары, которая постигла его вслед за человеческой на земле. В таких случаях искупление или, скорее, угнетающее их роковое страдание, вместо того, чтобы принести пользу и дать им почувствовать глубокую значимость их наказания, возбуждает их и заставляет роптать или, как поэтически выражено в Писании, *скрежетать зубами*; это совершенная картина! живой образ сломанного, но непокорённого страдания! Мука побеждает их,

но возмущение их ещё упорно, и они отказываются признать истину возмездия и истину награды!

Великие заблуждения часто или почти всегда продолжают и в мире Духов; во что бы то ни стало быть самим собой и упорствовать перед Бесконечным, это похоже на ослепление человека, любующегося звёздами и принимающего их за арабески на потолке, которых так боялись галлы во времена Александра Великого.

Существует нравственная бесконечность! Ничтожен и достоин презрения тот, кто, продолжая гнусную борьбу и земное бахвальство и в том мире, не видит ничего далее земного кругозора. Он представляет собой олицетворённое ослепление, эгоистичную и жалкую ограниченность личности и препятствие к совершенствованию, остановку в развитии! О, люди, верьте, что есть тайное созвучие между славным, ничем не запятнанным именем, оставившем о себе бессмертную память на земле, и тем действительным бессмертием, которое получают Духи в своих последовательных существованиях.

ЛАМЕННЭ.

II

Ввергнуть человека во мрак или в волны света: не один и тот же результат? В том и другом случае, он ничего не видит из того, что его окружает, и, пожалуй, даже скорее можно привыкнуть к темноте, чем к унылому электрическому свету, в который он может быть погружён. Поэтому Дух, общавшийся в последнем сеансе, верно выразился в своём сообщении, вскричав: «О, как бы я хотел избавиться от этого ужасного света!» Для него этот свет был ужасен тем, что насквозь пронизывал его и освещал самые сокровенные его мысли, а это

было очень тяжёлым духовным наказанием. Он постоянно находится, так сказать, в стеклянном доме, как того просил Сократ, и это ещё одно поучение, поскольку что составляет радость и утешение мудреца, для человека злого, преступного, отцеубийцы, пугающегося своего собственного изображения, это позорное и непрестанное наказание.

Понимаете ли вы, дети мои, весь ужас и всю боль того, кто в продолжение своего зловещего существования занимался обдумыванием самых подлых и тёмных дел и преступлений и прятался в глубину своей совести, как кровожадный зверь в своё логовище, а теперь оказывается изгнан из убежища, скрывавшего его от взглядов современников? Маска безучастности теперь сорвана, и каждое его слово, малейшая его мысль ясно отражаются на его лбу!

Да, действительно, нет больше ни спокойствия, ни пристанища для этого опасного преступника. Каждая его злая мысль, и один Бог знает, как велико число их в его душе, мгновенно проявляется как в нём самом, так и вне его, словно высший электрический шок. Он хотел бы укрыться от толпы, но ненавистный свет пронизывает его насквозь. Он хочет бежать, он мчится через неизмеримые пространства, но везде тот же свет, везде все взгляды обращены на него! Он вновь бросается, отыскивая темноту, летит со стремительной быстротой через необъятные пространства в поисках ночной темноты; но ни тьмы, ни ночи для него более не существует. Он зовёт смерть на помощь, но смерть – это слово, не имеющее смысла. Несчастный мечется, бежит, ища, куда бы скрыться. *Он близок к духовному помешательству*, этому самому ужасному, самому страшному мучению, в котором он будет бороться сам с собой, чтобы избавиться от самого себя. Но таков высший закон по ту сторону могилы: виновный сам становится своим самым неумолимым палачом.

Сколько же времени это будет продолжаться? До тех пор, пока воля его, наконец покорённая, не преклонится под давлением раскаяния, и пока гордое чело его не поникнет перед умиротворёнными жертвами и перед высшим правосудием. Заметьте высокую логику непреложных законов: он и в этом исполнит то, что так откровенно и ясно признавал в своём высокомерном сообщении, полном хвастовства, когда так внезапно появился в прошедшую пятницу: он освободится актом собственной воли.

ЭРАСТ.

III

Человеческое правосудие беспристрастно к индивидуальности тех, кого карает; измеряя преступление самим преступлением, оно безразлично поражает всякого, совершившего преступление, и одно и то же наказание настигает виновного, не разбирая ни пола, ни возраста, ни образования. Божественное же правосудие действует иначе; *наказания соответствуют степени прогресса существ, на которых они наложены*; равенство преступлений не означает равенства личностей, совершивших их; два человека, одинаково преступные, могут получить разные наказания, так как один из них может ещё быть погружён в умственную темноту первобытных состояний, а другой, уже прошедший низшие ступени, может обладать ясностью суждения, освобождающей Духов от смятения. Тогда уже наказанием является не темнота, а резкость света, пронизывающего всё существо и заставляющего испытывать муки, как от свежей зияющей раны.

Существа невоплощённые, которых преследует материальное представление их преступлений, испытывают шок от физического электричества; они страдают всеми своими

чувствами, но те, кто уже возвысился над материальностью, чувствуют значительно более глубокое страдание; в горьких волнах страдания они растворяют воспоминание фактов, оставляя только выяснение причин. Человек может, несмотря на преступность своих действий, обладать внутренним развитием, и хоть страсти и заставляют его поступать подобно животному, но просвещённые способности возвышают его над густой атмосферой низших слоёв. Отсутствие равновесия между умственным и нравственным развитием производит аномалии, так частые в материалистические эпохи. Свет, который мучает Духа, это действительно яркий духовный луч, освещающий самые сокровенные закоулки, в которых прячется его гордыня, и открывающий ему всё ничтожество его ограниченного существа. Это первые признаки и первая тоска духовной агонии, предвещающей отделение или разложение умственных и материальных элементов, которые составляют примитивную человеческую двойственность и должны исчезнуть в великом единстве законченного существа.

ЖАН РЕЙНО.

Эти три сообщения, полученные одновременно, дополняются одно другим и изображают возмездие с новой, в высшей степени рациональной и философской точки зрения. Вероятно, Духи, желавшие обсудить этот вопрос по какому-либо примеру, с этой целью и вызвали произвольное сообщение преступного Духа.

Рядом с этой картиной, для сравнения, приведём речь одного проповедника, сказанную им в канун поста в Монтрей-сюр-Мэр в 1864 году, описывающую нам ад:

«Огонь ада в миллионы раз сильнее земного огня, и если бы хоть одно из тел, которые горят там и не сгорают, было брошено на нашу планету, оно заразило бы её с одного кон-

ца до другого! Ад - это огромная, тёмная пещера, усеянная острыми гвоздями, отточенными бритвами и остриями шпаг, куда сбрасываются души осуждённых». (См. *Спиритический Журнал*, июль 1864 года, стр. 199).

Анжела, ничтожество на земле.

(Бордо, 1862 год).

Один Дух, под именем Анжелы, самопроизвольно проявляется медиуму.

1. Раскаиваетесь ли Вы в своих ошибках? - *О.*: Нет. - *В.*: Зачем же Вы пришли ко мне? - *О.*: Чтобы попробовать. - *В.*: Значит, Вы несчастны? - *О.*: Нет. - *В.*: Вы страдаете? - *О.*: Нет. - *В.*: Чего же Вам недостаёт? - *О.*: Покоя.

Некоторые Духи считают страданием только ощущения, напоминающие им физические муки, всё же признавая, что их моральное состояние невыносимо.

2. Как может не доставать Вам покоя в духовной жизни? - *О.*: Это сожаление о прошлом. - *В.*: Сожаление о прошлом – это угрызение совести; значит, Вы раскаиваетесь? - *О.*: Нет, это из боязни будущего. - *В.*: Чего же Вы опасаетесь? - *О.*: Неизвестности.

3. Что вы можете сказать мне о своём последнем существовании? Может быть, это поможет мне объяснить Вам то, что Вы не понимаете. - *О.*: Ничего.

4. Какое общественное положение Вы занимали? - *О.*: Среднее. - *В.*: Были ли Вы замужем? - *О.*: Да, я была замужем и матерью семейства. - *В.*: Хорошо ли Вы исполняли свои семейные обязанности? - *О.*: Нет, муж надоедал мне, дети также.

5. Как же прошла Ваша жизнь? - *О.*: Молодой девушкой я развлекалась, замужем скучала. - *В.*: Чем же вы занимались? - *О.*: Ничем. - *В.*: Кто же смотрел за Вашим домом? - *О.*: Прислуга.

6. Не в этой ли бесполезности кроется причина Ваших страхов и сожалений? - *О.*: Может быть, в этом ты права. - *В.*: Согласиться с этим недостаточно. Нужно ещё исправить это бесполезное существование, не хотите ли помогать Духам, которые страдают здесь вокруг нас? - *О.*: Как? - *В.*: Помогая им советами и молитвами. - *О.*: Я не умею молиться. - *В.*: Мы попробуем вместе, Вы научитесь; хотите? - *О.*: Нет. - *В.*: Почему? *О.*: Я устала.

Поучение духовного наставника медиума.

Мы даём тебе наставления, представляя перед твоими глазами различные степени страдания и положения Духов, осуждённых на искупление своих ошибок.

Ангела принадлежит к числу созданий, не имеющих никакой инициативы, никакой энергии, и жизнь её была так же бесполезна другим, как и ей самой. Любящая только удовольствия, неспособная найти сердечное удовлетворение ни в науке, ни в исполнении семейных или общественных обязанностей, которые только и могут скрасить жизнь, поскольку доступны всякому возрасту, она посвятила свои молодые годы только веселью и пустым развлечениям; когда же явились серьёзные семейные обязанности, ей *свет показался пустыней, так как у неё в сердце была пустота*. Не имея крупных недостатков, но и добрых свойств тоже, она составила несчастье своего мужа и погубила будущность и благосостояние собственных детей своей беспечностью и небрежностью. Сначала своим примером, а потом тем, что сдала детей на попечение прислуги, которую даже не потрудилась выбрать, она дала ложное направление их суждению и сердцу. Жизнь её ни в чём не привела к добру и тем была преступна, поскольку *зло рождается там, где пренебрегают добром*. Поймите все, что недо-

статочно воздерживаться от греха: нужно ещё исполнять всё то, что противоположно греху. Изучайте заповеди Господни, обдумывайте их и поймите, что если они останавливают вас на пути зла, то в то же время заставляют вас вернуться назад и принять другое направление, ведущее к добру. Зло противоположно добру, и тот, кто желает избежать зла, должен вступить на другой, противоположный ему путь, иначе жизнь его будет бесполезна; деяния его мертвы, а Бог, Отец наш, есть Бог не мёртвых, а живых.

В.: Скажите, пожалуйста, какое было предыдущее существование Анжелы? Последнее должно было стать следствием прежних.

О.: Она проводила жизнь в блаженной лени и бесполезности монастырского существования. Ленивая и эгоистичная, она хотела попробовать семейную жизнь, но её Дух очень мало подвинулся. Она никогда не хотела слушать предупреждавшего её об опасности внутреннего голоса; падение было легко, она предпочла двигаться по инерции, вместо того чтобы сделать усилие и остановиться в начале. Она и теперь понимает опасность лени и равнодушия, но не чувствует в себе силы к противодействию. Молитесь за неё, разбудите её, заставьте её открыть глаза, это ваша обязанность и вы не должны ею пренебрегать.

Человек создан для деятельности, деятельность Духа - его основа, деятельность тела - потребность. Исполняйте же назначения вашего существования как Дух, ожидающий вечного покоя. Ваше тело, предназначенное для служения Духу - это только машина, подчинённая вашему разуму; работайте, развивайте ваши способности, чтобы они дали полезное направление инструменту, способствующему осуществлению вашей задачи; не давайте ему отдыха и помните, что тот мир и покой, к какому вы стремитесь, будет дан вам только по-

сле трудов; итак, насколько вы запустите работу, настолько же продлится для вас и тревога ожидания.

Трудитесь, работайте непрерывно; исполняйте все ваши обязанности без исключения; но исполняйте их старательно, с мужеством, с настойчивостью, и вера ваша поддержит вас. Тот, кто добросовестно выполняет задачу, даже самую неблагоприятную, самую, по мнению людей, презренную, во сто крат выше в глазах Всевышнего, чем тот, кто свою долю труда возлагает на плечи другого, а сам от неё уклоняется. Всё служит ступенями для восхождения на небо: не ломайте же эти ступени под Вашими ногами и рассчитывайте на друзей, окружающих вас, готовых протянуть вам руку помощи.

МОНО.

Скучающий Дух.

(Бордо, 1862 год).

Этот Дух произвольно проявляется перед медиумом и просит за него помолиться.

1. Что побуждает Вас, просить моих молитв? - *О.*: Я устал блуждать без цели. - *В.*: Давно ли Вы находитесь в таком состоянии? - *О.*: Около ста восьмидесяти лет. - *В.*: Что вы делали на земле? - *О.*: Ничего хорошего.

2. Каково Ваше положение среди Духов? - *О.*: Я нахожусь среди скучающих. - *В.*: Но ведь это не составляет категории? - *О.*: У нас всё составляет категории. Каждое ощущение находит себе подобное или симпатичное, и они соединяются вместе.

3. Почему, если Вы не были осуждены, Вы так долго оставались без продвижения вперёд? - *О.*: Я был осуждён на скуку, а это то же страдание, всё, что не радость, являет-

ся страданием. - *В.*: Так Вы были вынуждены, помимо своей воли, оставаться в состоянии блуждания? - *О.*: Причины эти слишком тонки для вашего материального понимания. - *В.*: Попробуйте мне всё-таки объяснить, это будет полезным началом для Вас. - *О.*: Я не могу, не имею достаточных слов для выражения... Жизнь, угасшая на земле, оставляет не воспользовавшемуся ей Духу то, что огонь оставляет сгоревшей бумаге - несколько искр, которые напоминают пеплу, ещё не развалившемуся, чем он был раньше и, если хочешь, причину разрушения бумаги. Эти искры - воспоминания о земных связях, которые бороздят его память, пока не развеется пепел его тела. Тогда только Дух придёт в себя, осознает своё эфирное состояние и пожелает совершенствоваться.

4. Что может причинить Вам скуку, на которую Вы жалуетесь? - *О.*: Последствия существования. Скука – это следствие бездеятельности, я не сумел употребить с пользой долгие годы, что провёл на земле, и вот теперь в этом мире, последствия дают о себе знать.

5. Разве Духи, блуждающие, подобно Вам, и охваченные скукой, не могут выйти из этого положения, когда захотят? - *О.*: Нет, не всегда могут, скука парализует их волю. Они должны терпеть последствия своего земного существования; они были бесполезны, не имели никакой инициативы, не находят поддержки и среди себе подобных. Они предоставлены самим себе и покинуты до тех пор, пока усталость этого неопределённого положения не заставит их пожелать перемены. Тогда при малейшем появлении воли, они находят поддержку и добрые советы.

6. Не можете ли Вы сказать мне что-нибудь о Вашей земной жизни? - *О.*: Увы, очень мало, ты должен это понять. Скука, бесполезность, безделье, всё это происходит от лениности, а леньность – это мать всех пороков.

7. Ваши предыдущие существования разве не продвинули Вас по пути прогресса? - *О.*: Да, все, но очень мало, так как они были отголоском одно другого. Прогресс существует, но очень незначительный и для нас неощутимый.

8. В ожидании нового воплощения не хотите ли приходить почаще ко мне? - *О.*: Призывай меня чаще, ты окажешь мне этим большую услугу.

9. Можете ли Вы мне сказать, почему Ваш почерк так часто меняется? - *О.*: Потому, что ты много спрашиваешь, это меня утомляет и мне нужна помощь.

Духовный наставник медиума. - Его утомляет умственный труд, который заставляет нас помогать ему, чтобы он был в состоянии отвечать на твои вопросы. Это лентяй из мира Духов, каким он был на земле. Мы привели его к тебе, чтобы попробовать вывести его из апатии той тоски, которая является настоящим страданием, иногда более тяжёлым, чем острое мучение, так как может продолжаться неопределённое время. Представь себе мучение такой скукой до конца. Духи этой категории по большей части ищут земного существования только как развлечения, чтобы прервать невыносимую монотонность своего духовного прозябания, потому и приступают к нему без серьёзного намерения в отношении добрых дел, и им постоянно приходится начинать сначала, пока у них не наметится, наконец, действительный прогресс.

Королева из Уда.

Умерла во Франции в 1858 году.

1. Какое чувство Вы испытали, когда покинули земную жизнь? - *О.*: Не могу пока выразить; я всё ещё чувствую смятение. - *В.*: Счастливы ли Вы? - *О.*: Я сожалею о жизни... я не

знаю... я чувствую острую скорбь; жизнь, наверно, избавила бы меня от неё... Я бы желала, чтобы тело моё восстало из гроба.

2. Вы, может быть, жалеете, что похоронены не в родной земле, а здесь, между христианами? - *О.:* Да, земля далёкой Индии не так давила бы на меня. - *В.:* Что Вы думаете о пышных похоронных почестях, возданных Вашему праху? - *О.:* Всё это было ничтожно; я была королевой, а не все преклонили колена передо мной... Оставьте меня... Меня заставляют говорить... Я не хочу, чтобы все знали, что я такое теперь... Знайте, я была королева!..

3. Мы относимся с уважением к Вашему сану и просим Вас ответить нам для нашего наставления. Думаете ли Вы, что Ваш сын возвратит себе престол своего отца? - *О.:* Конечно, моя кровь будет править; он достоин её. Вы и сейчас, как при жизни, придаёте то же значение возвращению Вашего сына? - *О.:* Моя кровь не может быть затеряна в толпе.

4. На Вашем акте смерти не смогли отметить место Вашего рождения; не можете ли Вы теперь сказать его нам? - *О.:* Я происхожу из самой благородной семьи в Индии. Родилась я, кажется, в Дели.

5. Вы родились и жили в великолепии и всевозможной роскоши, окружены были почестями; что скажете обо всём этом теперь? - *О.:* Всё это подошло мне. - *В.:* Доставило ли Вам Ваше высокое положение на земле какие-нибудь преимущества в том мире, где Вы теперь? - *О.:* Я всё ещё королева... пусть пришлют мне рабов для услуг! Я не знаю... здесь так мало заботятся обо мне... но я всё-таки - я!..

6. Какую религию Вы исповедовали, мусульманскую или индускую? - *О.:* Мусульманскую, но я была слишком высока, чтобы заниматься Богом. - *В.:* Какое различие Вы делаете между Вашей религией и христианской, для блага человечества?* - *О.:* Христианская религия бессмысленна: она

говорит, что все люди - братья. - *В.:* Что Вы думаете о Магомете? - *О.:* Он не был сыном царя. - *В.:* Полагаете ли Вы, что он имел Божественную миссию? - *О.:* Меня это не волнует! - *В.:* Что Вы думаете об Иисусе Христе? - *О.:* «Сын плотника не достоин занимать мои мысли.

7. Какого Вы мнения о мусульманском обычае скрывать лица женщин? - *О.:* Я думаю, что женщины сотворены, чтобы властвовать: я была женщина. - *В.:* Завидовали ли Вы иногда свободе, которой пользуются женщины в Европе? - *О.:* Нет, что мне за дело до их свободы, разве им служат на коленях?

8.: Помните ли Вы другие Ваши существования на земле до того, которое вы недавно оставили? - *О.:* Я должна была всегда быть королевой.

9. Почему Вы так быстро явились на наш призыв? - *О.:* Я не хотела, меня заставили... Неужели ты думаешь, что я бы снизошла сама на ответы к вам? Что вы рядом со мной? - *В.:* Кто же заставил Вас? - *О.:* Я не знаю... впрочем, ведь не должно же быть здесь никого выше меня.

10. Под каким видом Вы пришли сюда? - *О.:* Я всегда королева... ты думаешь, что я перестала быть ей? Вы не очень почтительны... Знайте, что с королевами разговаривают по-другому!

11. Если бы мы Вас могли видеть, увидели ли бы мы Вас в Ваших драгоценностях? - *О.:* Конечно! - *В.:* Скажите, почему, покинув всё земное, Ваш Дух сохранил воспоминание о драгоценностях, украшавших Вас? - *О.:* Они меня никогда не покидали... Я всё так же прекрасна, как и прежде... я не понимаю, какое вы составили себе понятие о моей особе? Правда, вы меня не знали и никогда не видели.

12. Что Вы испытываете, находясь среди нас? - *О.:* Если бы я могла, то не была бы здесь, между вами, вы так мало почтительны!

Святой Людовик. - Оставьте её, бедную заблудшую, сжальтесь над её ослеплением; да послужит она вам примером; вы и не подозреваете как страдает её гордость.

Вызывая это павшее величие, мы не надеялись услышать особенно глубоких рассуждений, зная, какое получают воспитание женщины той страны; но мы думали найти в этом Духе если не философские понятия, то всё же более правдивое чувство настоящего её положения и более здравые суждения о величии и суете мира. Всё наоборот, у этого Духа земные понятия сохранились во всей неприкосновенности; гордость её ничего не утратила из своих иллюзий, она борется против своей же слабости, и действительно должна страдать от своего бессилия...

Ксюмен.

(Бордо, 1862 год).

Дух под этим именем внезапно проявляется медиуму, привыкшему к такого рода проявлениям, поскольку его миссия, по-видимому, в том и состояла, чтобы помогать низшим Духам, приводимым к нему его духовным наставником с двойной целью: для наставления его самого и для совершенствования этих Духов.

В.: Кто вы? Ваше имя мужское или женское? - *О.:* Имя это принадлежит мужчине и очень несчастному. Я испытываю все муки ада.

В.: Если ада не существует, то как Вы можете испытывать адские мучения? - *О.:* Бесполезный вопрос. - *В.:* Если я и понимаю, то другие, может быть, нуждаются в объяснении. - *О.:* Меня это несколько не волнует.

В.: Не эгоизм ли составляет одну из причин Ваших страданий? - *О.:* Может быть.

В.: Если Вы хотите получить облегчение, то начните с того, что откажитесь от Ваших дурных наклонностей. - *О.:* Не беспокойся об этом, это не твоё дело; начни молиться за меня, как за других, а там будет видно. - *В.:* Если Вы мне не поможете своим раскаянием, то молитва мало будет малоэффективной. - *О.:* Если ты будешь разговаривать вместо того, чтобы молиться, то мы так далеко не уйдём.

В.: А Вы бы желали идти вперёд? - *О.:* Может быть, я не знаю. Посмотрим, облегчит ли молитва страдания; это главное.* - *В.:* В таком случае присоединяйтесь ко мне с твёрдым намерением получить облегчение. - *О.:* Хорошо, начинай.

В.: (После молитвы медиума). Удовлетворены ли Вы? - *О.:* Не так, как бы я хотел. - *В.:* Лекарство, принятое один раз, не может исцелить застарелую болезнь. - *О.:* Очень возможно. - *В.:* Не хотите ли придти ещё раз? - *О.:* Да, если ты позовёшь меня.

Духовный наставник медиума. - Дочь моя, большого труда будет тебе стоять справиться с этим закоренелым Духом; но спасать тех, кто не погиб, невелика заслуга. Мужайся! Будь упорна, и ты сможешь. Нет такого грешника, которого нельзя было бы привести к покаянию убеждением и примером, так как даже самые порочные Духи, в конце концов, становятся лучше; если нельзя тотчас получить привести их к добрым чувствам, что часто бывает невозможно, то всё-таки не следует бросать, надо надеяться, что не всё потеряно. Мысли, заронённые в них, волнуют их и помимо воли заставляют их задумываться; это семя, которое рано или поздно даст свои плоды. Одним ударом кирки не разбить утёса.

То, что я говорю тебе, дочь моя, относится также и к воплощённым, и ты должна понять, почему Спиритизм даже истинно верующих не сразу превращает в совершенство. Верование - это первый шаг; затем идёт вера и преображение; но многим придётся ещё возвратиться в мир Духов, чтобы укрепиться.

Между закоренелыми Духами не одни только злые и испорченные. Велико число тех, кто, не желая делать зла, не совершенствуются из гордыни, равнодушия и апатии. Они также несчастны и страдают от своей инертности, тем более, что не имеют взамен хотя бы развлечений общества. Перспектива бесконечности в их положении становится невыносимой, а они не имеют ни силы, ни желания выйти из неё. Это те, которые при жизни ведут праздное существование, бесполезное для себя и других. Они часто кончают жизнь самоубийством без достаточно серьёзной причины, только по отвращению к жизни.

Обычно их труднее обратить на путь истины, чем Духов дурных и преступных, потому что у последних есть энергия, и раз они просветились, они делаются так же ретивы в добре, какими были во зле. Для первых будут нужны многие существования, чтобы усовершенствоваться, но мало-помалу, побеждённые скукой, как другие - страданиями, они будут искать развлечения в каком-нибудь занятии, которое позднее делается для них потребностью.

Земные Искупления.

МАРСЕЛЬ, ребёнок под № 4.

В одном провинциальном приюте находился больной ребёнок приблизительно восьми-десяти лет, его состояние трудно было описать; он был обозначен лишь № 4. Целиком походящий на какую-то пародию человеческого существа, то ли по своему природному уродству, то ли из-за болезни, он был абсолютный калека; скорченные ноги его были притянуты к шее; худоба была так велика, что кожа прорывалась от выступавших костей, его тело была одна сплошная зияющая рана, и страдания его были ужасны. Происходил он из бедной еврейской семьи, и это скорбное состояние длилось уже четыре года. Он обладал замечательными, для его возраста, способностями; его кротость, терпение и покорность судьбе были удивительны. Доктор, заведующий этим отделением, был тронут его положением, проникся состраданием к этому бедному, покинутому ребёнку, которого почти никто не навещал, заинтересовался им и приходил беседовать с ним, удивляясь его острому уму и раннему развитию. Когда позволяло время, доктор читал ему и удивлялся его здравым суждениям о предметах, далеко превышающих понятия его возраста.

Один раз мальчик попросил его: «Доктор, будьте милостивы, дайте мне ещё пилюли, как те последние, что вы мне

прописали». - «А зачем, дитя моё? – спросил врач; - я же дал тебе достаточно и боюсь, чтобы излишек не повредил тебе». – «Видите ли, доктор, - сказал ребёнок, - я так страдаю, что не могу удержаться от стонов. Я молю Бога дать мне силу не беспокоить моим криком других больных, а эти пилюли меня усыпляют, и я, по крайней мере, тогда никого не беспокою».

Этих слов достаточно, чтобы показать возвышенную душу, находившуюся в этом бесформенном теле. Откуда мог ребёнок почерпнуть подобные чувства? Это не могло быть в той среде, где он рос, и, кстати, в его возрасте, когда он начал страдать, он не мог ещё понимать какие-либо суждения; значит, это было у него от рождения; но тогда почему Бог обрёл его, одарённого такими благородными инстинктами, на такую несчастную, страдальческую жизнь, если предположить, что душа была сотворена одновременно с этим телом, инструментом таких жестоких страданий? Да, надо отрицать доброту Божью или надо допустить какую-либо предыдущую причину, т.е. предсуществование души и множественность существований. Ребёнок этот вскоре умер, и последние мысли его были о Боге и добром докторе, принявшем в нём участие.

Спустя некоторое время его Дух был вызван в Парижском Спиритическом Обществе, где он дал следующее сообщение (в 1863 году).

«Вы звали меня; я пришёл, чтобы мой голос проник во все сердца, чтобы отзвук его разнёсся повсюду и был бы услышан во всех уголках Земли; он напомнит людям, что страдания агонии на земле готовят радости на небе, что страдания – это всего лишь горькая корка сладкого плода, придающая мужества и покорности. Мой голос скажет, что на убогом ложе нищеты находятся посланники Божьи, миссией которых является доказать, что нет скорби, которую нельзя было бы вынести с помощью Всемогущего и добрых Духов. Мои слова

должны объяснить людям, чтобы они прислушивались к сто-
нам, смешанным с молитвами, и научились понимать их бла-
гочестивую гармонию столь отличную от преступных жалоб
и вздохов, смешанных с богохульством.

«Один из ваших добрых Духов, великий апостол Спи-
ритизма, уступил мне своё место на сегодняшний вечер³⁶; я
также, в свою очередь, должен сказать вам несколько слов по
поводу прогресса вашего учения. Оно должно помогать тем,
кто воплотился между вами, с целью научиться страдать и
терпеть. Спиритизм будет путеводной звездой и даст приме-
ры и указания, тогда стоны превратятся в крики радости и в
слёзы счастья».

В.: Мы заключаем из Ваших слов, что Ваши страдания
не были испулением предшествовавших грехов?

О.: Они не были прямым испулением, но будьте уве-
рены, что каждое страдание имеет свою справедливую при-
чину. Тот, кого вы видели таким несчастным калекой, был
красив, знатен, богат и окружён льстецами; у меня были свои
поклонники и заискивающие передо мной; я был горделив и
тщеславен. Вина моя была велика; я отвергал Бога и делал
зло своему ближнему; но всё это я испулил жестокой карой,
сначала в мире Духов, а потом на земле. То, что я испытал в
продолжение моей последней короткой жизни, я терпел рань-
ше в продолжение долгой земной жизни, до самой глубокой
старости. Раскаянием своим я вернул себе милость Господа. И
Он дал мне несколько миссий, из которых одну вы знаете. Я о
ней просил сам, чтобы окончить своё очищение.

Прощайте, друзья мои, я буду приходить к вам иногда,
чтобы утешать, а не поучать, здесь столько таких, которые скры-
вают свои раны, и я уверен, что они будут рады моему приходу.

МАРСЕЛЬ.

³⁶ Святой Августин, который обычно общается с Обществом через этого медиума.

Поучение духовного наставника медиума.

Бедное маленькое существо, слабое, измученное, покрытое язвами и бесформенное! сколько стонов и слёз пролил он в этом убежище нищеты и несчастья! И несмотря на свои молодые годы, как безропотно покорен был он своей участи! И как душа его понимала цель страданий! Он предчувствовал, что за могилой его ждёт награда за все скрытые и подавленные стоны. Как он молился за всех тех, кто подобно ему не имел силы безропотно переносить свои муки, в особенности за тех, кто богохульствовал вместо того, чтобы молиться!

Если агония была тяжела и длинна, час смерти был не страшен; хоть сведённые конвульсией члены его вытягивались и сопротивление смерти, как закон Природы, было всё же довольно сильно, но ангел витал над постелью умирающего и заживлял раны его сердца, а затем на белых крыльях своих унёс эту чудную душу, выпорхнувшую из этого безобразного тела со словами: Хвала Тебе, Господи! И эта счастливая душа, вознёсшаяся к Всевышнему, воскликнула: «Вот и я, Господи! Ты дал мне миссию научиться страдать; достойно ли я выдержал испытание?»

И теперь Дух этого ребёнка витает в пространстве, переходя от малых к слабым и повторяя всем: Надейтесь и мужайтесь! Освобождённый от материи и всякого тления, он здесь, около вас, говорит с вами, но уже не слабым, а твёрдым и мужественным голосом: «Кто меня знал ребёнком, видел, что я страдал без ропота, тот мог почерпнуть у меня спокойствие сердца, и Дух у того мог укрепиться в доверии к Богу. В том и была цель моего краткого пребывания на земле.

СВЯТОЙ АВГУСТИН.

Шимель Шлизголь.

Это был бедный еврей из Вильно, умерший в мае 1865 года. В продолжение тридцати лет он просил милостыню. Все в городе знали его крик: «Помните бедных, вдов и сирот!». За всё это время Шлизголь собрал 90.000 рублей. Но себе он не оставил ни одной копейки. Он ухаживал за больными, платил за обучение бедных детей и раздавал всё съестное, что получал, неимущим беднякам. Вечерами он готовил нюхательный табак, от продажи которого он сам жил. Всё, что у него оставалось, он отдавал бедным; сам он был одинок. В день его погребения большая часть населения города следовала за его гробом, и лавки были закрыты.

(Парижское Спиритическое Общество, 15 июня 1865 года)

Вызывание. - Очень счастлив, что наконец добился исполнения своих желаний, которые обошлись мне очень дорого, но я здесь, среди вас, с самого начала вечера. Я очень благодарен вам, что вы интересуетесь Духом бедного нищего, который с радостью постарается ответить на ваши вопросы.

В.: Из письма из Вильно мы узнали о замечательных особенностях Вашего существования. Симпатия к Вам внушила нам желание побеседовать с Вами. Мы благодарим Вас за то, что пришли на наш вызов, и поскольку Вы готовы отвечать на наши вопросы, мы были бы счастливы, для нашего поучения, знать, каково Ваше положение в мире Духов, и какая причина определила род Вашего последнего существования.

О.: Прежде всего позвольте моему Духу, понимающему своё действительное положение, высказать вам своё мнение

на счёт той вашей мысли, которая касается меня; я прошу ваших советов, если мнение моё ошибочно.

Вы находите странным, что публичное выражение симпатии приняло такие размеры, чтобы воздать честь такому ничтожному человеку, сумевшему своим милосердием привлечь к себе общее расположение. Я говорю это не для Вас, дорогой учитель, не для Вас, милый медиум, и не для всех истинных спиритов, а для тех, кто относится равнодушно к религии. В том нет ничего удивительного. Сила морального давления, которое производит на человечество истинная благотворительность, так велика, что как бы материальны ни были люди, они невольно преклоняются перед добром, невзирая на видимое своё расположение ко злу.

Теперь перейдём к вашим вопросам. Они, я знаю, вызваны не любопытством, но имеют в виду общее наставление. Я постараюсь, как можно короче, объяснить вам причину, которая руководила мной при выборе моего последнего существования.

Несколько веков тому назад я был королём или, по крайней мере, принцем. В моих владениях, маленьких по сравнению с теперешними государствами, я был самовластным владыкой над судьбой моих подданных. Я поступал как тиран или, лучше сказать, как палач. Характер у меня был надменный, я был жесток, скуп и сладострастен, вы можете себе представить, какова была участь несчастных, которые должны были подчиняться моему произволу. Я злоупотреблял своей властью и притеснял бедняков. Я облагал податью ремёсла и производства, страсти, потребности и страдания, и всё это в пользу моих собственных страстей. Наконец, обложив всё известное, я дошёл до налога на нищенство, я постановил, чтобы никто не смел собирать милостыни, не уплачивая мне доброй доли того, что попадало в его нищенскую суму. Хуже того: чтобы не уменьшалось число нищих среди моих подданных,

я запретил несчастным давать их друзьям, родным и близким ту малую часть, которая оставалась этим бедным существам.

Наконец, я покончил жизнь в страшных мучениях и страданиях; смерть моя была образцом ужаса для тех, кто как я, хоть и в меньшей степени, угнетал своих ближних. Я пробыл в состоянии блуждающего Духа почти три с половиной века и, наконец, понял, что цель моего воплощения была совершенно иная, чем та, какую искали мои грубые и притуплённые чувства. Тогда молитвой, безропотной покорностью я достиг разрешения принять на себя задачу перенести все страдания и даже больше того, что я заставлял терпеть других. Бог дал мне также право, в силу моей свободной воли, увеличить мои моральные и физические страдания. Благодаря помощи добрых Духов, я утвердился в своём решении делать добро, они же помогли мне вынести моё испытание и не пасть под тяжестью ноши, которую я себе избрал.

Наконец, я достиг существования, которое своим милосердием и самоотречением искупало всё, что было жестокого и несправедливого в первом. Я родился от бедных родителей, рано остался сиротой и научился находить средства к жизни в том возрасте, когда обычно ещё мало что понимаешь. Я жил один, без ласки и любви, и в начале своей жизни даже испытал жестокое обращение, в каком прежде сам бывал виновен. Я могу сказать без ложного стыда, как и без гордости, что все деньги, которые я собирал, были мной розданы несчастным; прибавлю ещё, что ценой больших, иногда очень тяжёлых лишений, я ещё увеличивал милостыню, которую общественная благотворительность оставляла в моих руках.

Умер я тихо и спокойно, с доверчивостью ожидая, что буду вознаграждён превыше всех моих ожиданий. Теперь я счастлив, очень счастлив, и могу сказать вам, что тот, кто возвышается, будет унижен, а кто был унижен, тот возвысится.

В.: Скажите нам, пожалуйста, в чём состояло Ваше искупление в мире Духов, и сколько времени оно продолжалось, начиная с Вашей смерти и до тех пор, пока судьба Ваша не смягчилась раскаянием и добрыми намерениями, а также скажите, что вызвало в Вас такую перемену идей, когда Вы стали Духом?

О.: Вы заставляете вспомнить очень тяжёлые минуты. Как я страдал! Но я не жалею: я вспоминаю!.. Вы хотите знать, какого рода было моё искупление? Вот оно во всём своём ужасе.

Будучи палачом, как я уже говорил, всех добрых чувств, я долго, очень долго оставался привязанным к своему разлагающемуся телу. Я ощущал полное его гниение, обглоданное червями... которые сильно мучили меня! Когда же я освободился от уз, приковавших меня к телу, причине моих мук, я испытал ещё худшее страдание. После физических мук наступили нравственные, и они длились гораздо дольше первых. Я был вынужден находиться среди своих жертв, всех тех, кого я мучил при жизни. Периодически силой, большей, чем моя, я оказывался лицом к лицу со всеми своими преступными деяниями, и вновь переживал всё это. Я видел физически и морально все муки, которые доставлял другим. О, друзья мои, как тяжело постоянно видеть перед собой тех, кому мы делали зло! Вы имеете слабый пример тому в очной ставке подсудимого со своей жертвой.

Вот вам вкратце всё, что я терпел целых два с половиной века, пока Бог, тронутый скорбью и моим покаянием, а также молитвами моих покровителей, не дозволил мне принять новое воплощение.

В.: Была ли у Вас какая-либо особенная причина выбрать в новом воплощении иудейскую религию?

О.: Нет, я её не выбирал, а принял по совету своих наставников. Еврейская религия прибавила ещё некоторое унижение моему искуплению, так как во многих странах большая часть воплощённых презирает евреев, и в особенности - евреев-нищих.

В.: На каком году жизни в последнем существовании Вы начали исполнять свои решения? Как пришла Вам эта мысль? И когда Вы поступили с таким самоотречением, имели ли Вы какое-нибудь внутреннее сознание причины, заставлявшей так поступать?

О.: Я родился от бедных родителей, довольно образованных, но очень скупых. Очень маленьким ребёнком я уже был лишён ласк моей матери, смерть которой для меня была тем более чувствительна, что отец, увлечённый страстью к наживе, совершенно покинул меня. Братья и сёстры были гораздо старше меня и не замечали моих страданий. Один еврей, руководимый скорее корыстью, чем доброй целью, приютил меня у себя и стал учить работать. Мой труд, иногда превышавший мои силы, с избытком покрывал его расходы на моё содержание. Позднее я отделался от этой опеки и стал работать на себя. Но везде и всегда, как на работе, так и во время отдыха, меня преследовало воспоминание о ласках моей матери и, чем более я вырастал, тем сильнее образ её врезался в мою память, и тем более я скорбел по ней, о её заботах и любви.

В скором времени все члены семьи моей один за другим умерли, и я остался совершенно одиноким. Тогда впервые у меня появилось сознание того, как я должен был провести остаток моего земного существования. У двоих из моих братьев остались сироты. Вспоминая всё, что я перенёс в детстве своём, я хотел избавить эти маленькие существа от участи, подобной моей, но работы моей не было достаточно для содержания нас всех, и я стал протягивать руку не для себя, а для других. Но Бог не дал мне утешения порадоваться успеху моих стараний, бедные малыши покинули меня навсегда. Я видел, чего им недоставало: их матери! Тогда я решил всю свою помощь, т.е. всё, что я мог собрать милостыней, отдавать несчастным вдовам, которые не могли своим трудом содержать

своих детей и изнурялись непосильной работой, лишь сводившей их в могилу и оставлявшей сирот на произвол судьбы.

Мне было тридцать лет, когда я, полный сил и здоровья, стал нищенствовать для вдов и сирот. Начало было очень тяжёлым, и мне не раз приходилось выслушивать оскорбительные выражения, но когда увидели, что я, действительно, раздавал всё, что получал, когда узнали, что я прикладываю к этому часть своего заработка, ко мне стали относиться с большим уважением, что, не скрою, доставляло мне некоторое удовлетворение.

Я прожил шестьдесят с лишним лет и никогда не изменял однажды принятому решению. И никогда у меня не было мысли, и я не предполагал, что двигателем моего образа действия было моё предшествовавшее существование. Только один раз, когда я собирался идти за милостыней, я услышал слова: «Не делай другим того, чего бы ты не желал, чтобы сделали тебе». Я был поражён смыслом этих немногих слов и позднее стал часто прибавлять к ним следующее: «Но всегда делай то, чего бы ты желал для себя». Память о моей матери и мои страдания помогли мне, и я продолжал до конца жизни следовать по раз избранному пути, который одобряла моя совесть.

Я закончу это длинное сообщение, говоря вам спасибо! Я ещё далёк от совершенства, но уже знаю, что зло ведёт только ко злу, и буду стараться поступать опять так, как поступал, то есть сеять добро, чтобы пожинать счастье.

Жюльенн-Мари, нищенка.

В коммуне Виллат, около Нозэ (Нижняя Луара), жила одна бедная женщина, по имени Жюльенн-Мари, старая и больная, питавшаяся подаяннем. Как-то раз она упала в пруд, и её вытащил оттуда один из жителей этой местности господин А., который обычно помогал ей. Перенесённая домой, она в скором вре-

мени скончалась от последствий этого падения. Общее мнение было, что она сама лишила себя жизни. В день её смерти, тот, кто её спас, спирит и медиум, почувствовал словно присутствие кого-то постороннего возле себя, не объясняя себе, однако, причины этого явления; когда же он узнал о смерти Жюльенн-Мари, ему пришла мысль, что, может быть, это её Дух приходил к нему. По совету одного из друзей, члена Парижского Спиритического Общества, которому он рассказал о случившемся, он сделал вызывание этой женщины с целью быть ей полезным; но предварительно он попросил совета своего духовного наставника, от которого получил следующий ответ:

«Ты можешь вызвать её, ей это доставит удовольствие, но в помощи, какую ты предлагаешь, она не нуждается: она очень счастлива и благодарна тем, кто относился к ней с состраданием. Ты один из её лучших друзей, она тебя не покидает и часто общается с тобой без твоего ведома. Рано или поздно, но услуги бывают вознаграждены, если и не теми, кому они были оказаны, то их друзьями, как до смерти, так и после; если Дух не имел ещё времени придти в сознание, то другие, сочувствующие ему Духи, за него и от его имени передают его благодарность. Вот как объясняется то, что ты почувствовал в день смерти Жюльенн-Мари. Теперь же она сама помогает тебе делать добро. Вспомни, что говорил Иисус: «Кто был унижен - возвысится». Ты сам можешь судить, какие услуги она может тебе оказать, в особенности, если будешь просить её содействия для помощи ближнему».

Вызывание. - *Добрая Жюльенн-Мари, Вы счастливы, это всё, что я хотел знать о Вас; но это не мешает мне часто о Вас думать и не забывать Вас в своих молитвах.*

О.: Уповай на Бога, внушай своим больным искреннюю веру, и всегда будешь иметь успех. Не думай о вознаграждении: оно будет выше любого твоего ожидания. Бог умеет на-

граждать по заслугам того, кто посвящает себя облегчению страданий ближнего и *привносит в свои действия полное бескорыстие*, без этого всё - иллюзия и химера; нужна прежде всего вера; в ней вся сила. Помни это правило, и ты будешь поражён полученными результатами. Доказательством могут служить тебе две больные женщины, которых ты вылечил; с одними лекарствами ты бы ничего не достиг при том состоянии, в котором они находились.

Когда ты будешь просить Бога о дозволении добрым Духам излить на тебя их благотворный флюид, и если ты при том не почувствуешь произвольной дрожи, то знай, что молитва твоя недостаточно горяча, чтобы быть услышанной, молитва доходит только при соблюдении последнего условия. Ты испытал подобное чувство, когда от глубины чистого сердца восклицал: «Боже Всемогущий, Боже Милосердный, Боже Беспредельный, в доброте Твоей услышь молитву мою и дозвожь добрым Духам помочь мне в лечении ... ; сжался над ним и возврати ему здоровье, без помощи Твоей я ничего не могу. Да будет воля Твоя!»

Ты хорошо делал, что не пренебрегал несчастными; голос того, кто страдал и с покорностью переносил испытания этого мира, всегда будет услышан, и как видишь, каждая услуга получит своё вознаграждение.

Теперь несколько слов о себе, и это ещё больше утвердит тебя в том, что было сказано.

Спиритизм объясняет тебе мои слова как Духа, и мне нет необходимости входить в объяснения. Также мне кажется излишним сообщать тебе что-либо о моём прежнем существовании. То, в котором ты видел меня на земле, поясняет тебе и прежнее: они не все были безупречны. Обречённая на нищету, искалеченная и больная, я не могла работать и всю жизнь прожила подаянием. Все мои сбережения за долгие годы со-

ставили всего-навсего сотню франков, я их сберегала на тот случай, когда ноги откажутся мне служить. Но Бог решил, что с меня довольно, и без страдания избавил меня от земного существования. Я не сама лишила себя жизни, как это предполагали. Я умерла скоропостижно на берегу озера, в ту минуту, когда возносила свою последнюю молитву к Господу, а тело моё оказалось в воде оттого, что берег был отлогий.

Я не страдала; Я счастлива тем, что могла исполнить свою миссию без препятствий и с полной покорностью. Я старалась быть полезной, насколько в моих силах, и избегала делать что-либо плохое своему ближнему. Теперь я получаю награду и благодарю Господа Бога, нашего божественного Учителя. Он смягчает нам горечь испытания, посылая нам на время земной жизни забвение наших прежних существований и милосердные души, чтобы помочь нам вынести тяжесть наших прежних ошибок.

Будь настойчив в труде и ты, и подобно мне будешь вознаграждён. Благодарю тебя за молитвы и за услуги, которые ты мне оказывал, я никогда их не забуду. Когда-нибудь мы увидимся, и тогда многое тебе будет объяснено; в настоящее же время это излишне. Знай только, что я тебе вполне предана и буду всегда рядом с тобой, когда тебе нужно будет утешить страдальца.

Бедная женщина **ЖЮЛЬЕНН-МАРИ.**

Дух Жюльенн-Мари, вызванный в Парижском Обществе 10 июня 1864 года, продиктовал следующее сообщение:

«Спасибо, что захотели допустить меня в Вашу среду, дорогой председатель; вы, вероятно, почувствовали, что в моих прежних существованиях я занимала более высокое социальное положение; если я возвратилась на землю, чтобы испытать бедность, то это было наказанием за гордость, с какой я прежде относилась к бедным и несчастным. Я испытала

ла справедливый закон возмездия и сделалась самой жалкой нищенкой во всей стране. И, словно в доказательство доброты Божьей, я не была покинута, чего я больше всего боялась. Благодаря этому, я вынесла своё испытание безропотно, предчувствуя лучшую жизнь, откуда я уже не должна буду возвращаться на эту землю изгнания и бедствий.

«Какое счастье, когда душа наша, снова юная, может войти в жизнь духовную, чтобы увидеть дорогих сердцу существ! Поскольку я тоже любила и счастлива, что могу видеть тех, кто ушёл раньше меня. Благодарю доброго господина А., который открыл мне врата признательности; без его медиумизма я не могла бы отблагодарить его и доказать ему, что душа моя не забывает его доброго влияния, а главное, посоветовать ему распространять своё Божественное верование. Он призван направлять заблудшие души; пусть же не сомневается в моей поддержке. Да, я могу во сто крат воздать ему всё, что он сделал для меня, направляя его по тому пути, которым вы все следуете. Благодарите Бога, что Он позволяет добрым Духам руководить вами, чтобы подкреплять и одобрять бедных в перенесении ими огорчений и сдерживать богатых в проявлении их ложной гордости. Умейте понимать, что стыдно отвергать несчастного; да послужу я вам примером, чтобы не пришлось вам, подобно мне, искупая свои грехи, спуститься так низко по социальной лестнице и стать отбросами общества.

ЖЮЛЬЕНН-МАРИ.

Сообщение это передали господину А., и он, со своей стороны, получил новое подтверждение того же:

В.: Добрая Жюльенн-Мари, если Вы желаете помочь мне, чтобы я мог совершенствоваться, следуя нашему Божественному учению, то прошу Вас общаться со мной; я приложу все старания, чтобы воспользоваться Вашими наставлениями.

О.: «Помни совет, который я тебе дам, и никогда не забывай его. Будь всегда милосерден на пределе своих возможностей; ты довольно понимаешь милосердие в том виде, в котором оно должно проявляться в земной жизни. Мне не нужно давать тебе наставлений по этому поводу, ты будешь сам себе лучшим судьёй; следуй голосу совести, которая никогда тебя не обманет, сумей только её выслушать. Не обманывайся в исполнении возложенных на тебя миссий. Все, от мала до велика, имеют своё назначение; моя миссия было тяжела, но я заслужила подобное наказание за свои прежние существования, как я в том и созналась председателю Общества, к которому вы все со временем присоединитесь. День этот недалёк; Спиритизм идёт гигантскими шагами, несмотря на все препятствия и преграды, которые ему ставят. Идите же без боязни, ревностные последователи этого учения, и труды ваши увенчаются успехом. Что вам до того, что будут говорить о вас! Не обращайтесь внимания на смешную и вздорную критику, которая в конце концов обратится на самих противников Спиритизма.

Гордецы! Они считают себя сильными и думают, что вас легко победить и уничтожить; вы же, добрые друзья, будьте спокойны и не бойтесь померяться с ними; их легче победить, чем вам кажется; многие из них уже боятся, как бы их не ослепила истина; подождите, и они сами придут, чтобы помочь завершить строительство здания.

ЖЮЛЬЕНН-МАРИ.

Этот факт полон поучений для того, кто серьёзно поразмыслит над словами этого Духа во всех его трёх сообщениях; все великие принципы Спиритизма соединены в них. С первого слова Дух доказывает свою возвышенность, и как фея-благотельница, эта женщина, преображённая и теперь прекрасная, покровительствует тому, кто не оттолкнул её, когда она была в лохмотьях нищеты. Здесь можно применить Евангельские изречения:

«Первые будут последними, а последние - первыми; блаженны нищие; блаженны плачущие, ибо они утешатся; не презирайте малых этих, так как тот, кто мал в мире этом, может быть так велик, как вы и не думаете...»

Макс, нищий.

В одной деревне в Баварии в 1850 году умер старик почти ста лет от роду, известного по имени отец Макс. Никто не знал, откуда он был родом, у его не было ни родных, ни семьи. Более полвека он, больной калека, жил подаянием, не имея возможности работать. Он был вынужден прибегать к общественной благотворительности, но старался скрасить своё нищенство тем, что ходил по фермам и замкам и продавал календари и другие мелкие вещи. Ему дали насмешливое прозвище «граф Макс», и дети звали его не иначе, как «господин граф», он улыбался и не сердился на это. Почему дали ему такой титул? Никто не мог бы этого сказать, но это стало привычным, может быть, причиной был его необычно величественный вид и изящество манер, составлявших сильный контраст с его лохмотьями. Через несколько лет после смерти он явился во сне дочери владельца одного из замков, где ему часто давали приют в конюшне. Он сказал ей: «Спасибо Вам, что вспомнили о бедном Максе в Ваших молитвах; они услышаны Господом. Вы хотите знать, кто я, Вы, добрая душа, поинтересовавшаяся несчастным нищим; я удовлетворю Ваше желание, это будет хорошим наставлением для всех Вас».

И он передал ей следующий рассказ:

«Лет 150 назад я был богатый и знатный вельможа, но тщеславный, гордый и кичившийся своим дворянством. Моё громадное состояние всё уходило на удовольствия, да и того не хватало на удовлетворение всех моих прихотей. Я был

игрок, развратник и проводил жизнь в кутежах и оргиях. Мои вассалы, о которых я думал, что они подобно домашним животным, сотворены, чтобы служить мне и пополнять средства для моей расточительности, подвергались всяческому притеснениям и обидам. Я всегда оставался глух к их жалобам, как, впрочем, и к стонам всех несчастных; по моему пониманию, они все должны были радоваться чести служить моим капризам. Я умер молодым, истощённый излишествами и не испытал ни одного серьёзного горя; в глазах света я был самый счастливый человек в мире. Конечно, похороны мои были великолепны, как и следовало по моему высокому положению; мои друзья, кутилы, сожалели о потере чрезвычайно щедрого господина, но ни единой слезы не было пролито на моей могиле, не было ни одного искреннего вздоха сожаления, никто не молился от чистого сердца за меня. Память же мою проклинали все, кого я угнетал и довёл до нищеты. Ах, как ужасны проклятия тех, кто пострадал из-за нас! Они раздавались в моих ушах в продолжение долгих лет, которые показались мне вечностью. И со смертью каждой из моих жертв передо мной вставали новые угрожающие и насмешливые лица, постоянно преследовавшие меня; я нигде не мог найти покоя и достаточно тёмного угла, чтобы укрыться от них! Ни одного дружеского взгляда! Товарищи мои по кутежам, такие же несчастные, как и я, избегали меня и как будто говорили: «Ты не можешь больше платить за наши удовольствия, ты нам больше не нужен». О, как дорого заплатил бы я хоть за минуту отдыха, за стакан воды, который бы утолил томящую меня жажду, но у меня уже ничего не было, и *всё золото, растраченное мной на земле, не дало мне ни единого благословения, понимают ли, дитя моё, ни единого!*

«Наконец, истощённый и утомлённый, как путник, не видящий конца своего пути, я воскликнул: «Боже мой, сжалъ-

ся надо мной! Когда же прекратится это ужасное страдание?» Тогда голос, первый, услышанный мной с той поры, как я покинул землю, сказал мне: *«Когда пожелаешь»*. - «Что же нужно сделать, Великий Боже? - отвечал я, Скажи, я всему подчинюсь». - «Нужно раскаяться, нужно *унизиться перед теми, кого ты унижал*, просить их ходатайствовать за тебя, поскольку *молитва обиженного и просящего всегда приятна Создателю*». Тогда я смирился, просил моих вассалов, моих слуг, которые были тут передо мной, и лица которых делались всё приветливее и добрее и, наконец, исчезли. Тогда началась для меня новая жизнь; надежда заменила отчаяние, и я благодарил Господа всеми силами моей души. И опять я услышал голос: «Князь!», и ответил: «Здесь нет других князей, кроме Всемогущего Господа, Который умирляет гордецов. Прости меня, Господи, я грешил много, сделай из меня слугу слуг моих, если такова воля Твоя».

«Через несколько лет я вновь родился, но на этот раз в семье бедных деревенских жителей. Родители мои умерли, когда я был ещё ребёнком, и я остался один и без поддержки. Я жил кое-как своим трудом, то подёнщиком, то работником на фермах, но всегда был честен, так как на этот раз верил в Бога... В сорок лет болезнь поразила мне руки и ноги, и мне пришлось просить подаяния. В продолжение пятидесяти лет я должен был нищенствовать в той самой местности, где прежде был властелином: мне подавали кусок хлеба на тех самых фермах, которые прежде принадлежали мне и где, по горькой случайности, мне дали прозвище «графа». Я был счастлив провести ночь на конюшне моего бывшего замка. Во сне я часто видел себя прогуливающимся по этому замку и окружённым прежним штатом. Видения эти оставляли во мне всегда горькое, необъяснимое чувство сожаления, но ни одна жалоба не вылетала из уст

моих. И когда Господу угодно было позвать меня обратно, я благословил Его, давшего мне силу и мужество перенести безропотно это тяжёлое и долгое испытание, за которое я теперь так щедро награждён; Вас же, дорогая дочь моя, я благодарю за молитву обо мне».

Мы рекомендуем прочесть этот рассказ тем, кто находит, что люди не чувствовали бы никакой узды, если бы не имели перед глазами пугала в виде вечных мучений; и мы спрашиваем, неужели такое наказание, как то, которое получил Макс, менее убедительно, чтобы остановить людей от дурных дел, чем бесконечные терзания ада, которым теперь никто не верит?

История одного слуги.

В одном высокопоставленном семействе жил совсем молодой слуга, чья интеллигентная и красивая внешность невольно поразила нас; ничто в манерах его не выдавало низкого происхождения; его усердие в исполнении своих обязанностей не имело вида рабской почтительности, свойственной людям низкого происхождения. На следующий год, когда мы опять посетили это семейство, мы не встретили больше этого человека, на наш вопрос, не отказали ли ему в месте, нам ответили: «Нет, он поехал на несколько дней на родину и там умер. Мы очень сожалеем о нём: это был прекрасный слуга, в его чувствах было *что-то выше его положения*. Он был привязан к нам и выказывал самую большую преданность».

Через несколько времени нам пришла мысль вызвать его, и вот что он нам сказал:

«В моём последнем воплощении я происходил, как это говорят у вас на земле, из очень хорошей семьи, но разорившейся вследствие мотовства моего отца. Я остался сиротой, без всяких средств к существованию. Друг моего отца при-

ютил меня и воспитал, как родного сына; я получил блестящее образование, но вместе с ним и большое тщеславие. Друг моего отца - это тот самый господин Ж., у которого я служил, когда Вы меня видели. Я хотел в своём последнем воплощении искупить свою гордыню рождением в подневольном состоянии и доказать свою преданность моему благодетелю. Я даже спас ему жизнь, и он этого не подозревает. В то же время, это было для меня испытание, я вышел из него победителем, так как имел достаточно силы воли, чтобы устоять против соблазна, когда находился в кругу людей, почти всегда порочных; несмотря на дурные примеры, я остался чист и горячо благодарю за это Создателя; теперь я получаю награду, которой в настоящее время и пользуюсь».

В.: При каких обстоятельствах Вы спасли жизнь господину Ж.? - *О.:* Во время прогулки верхом, я следовал за ним и заметил падавшее дерево, которое неминуемо должно было его раздавить. Тогда я громко закричал и позвал его, он повернул лошадь, а в это время дерево упало к его ногам; без этого движения, которое я спровоцировал, он был бы раздавлен.

Господин Ж., которому был передан этот факт, подтвердил нам достоверность этого рассказа.

В.: Почему Вы умерли таким молодым? - *О.:* Бог счёл моё испытание достаточным.

В.: Какую же пользу могли Вы извлечь из этого испытания, если Вы не помните причины, его вызвавшей? - *О.:* В моём скромном положении у меня всё-таки оставалась частица гордыни, которую я должен был подавить в себе, и вот это моё испытание было удачно окончено, а иначе мне пришлось бы начинать снова. Дух мой в минуты свободы вспоминал, а при пробуждении у меня оставалось интуитивное желание противостоять своим дурным наклонностям. Такая борьба была для меня полезнее, чем если бы я ясно осознавал всё

прошедшее. Воспоминание о моём прошлом возбудило бы вновь мою гордыню и наверняка смутило бы меня, тогда как, не зная ничего, я должен был бороться только с соблазнами своего настоящего положения.

В.: Вы получили блестящее образование; послужило ли оно Вам к чему-нибудь в Вашем последнем существовании, поскольку Вы не помнили приобретённых раньше знаний? - *О.:* Знания эти были совершенно бесполезны и даже неуместны в моём новом положении, поэтому они оставались в скрытом состоянии; теперь же я ими вновь владею. Впрочем, они всё-таки принесли мне пользу в том отношении, что развили мой ум и способности: у меня был вкус ко всему возвышенному, и это предохраняло и предотвращало меня от всего низкого и бесчестного, что происходило перед моими глазами; без этого образования я, *верно, был бы только слугой.*

5. Имеют ли примеры самоотверженной преданности слуг своим господам, вплоть до самоотречения, всегда причиной прошлое существование? - *О.:* Не сомневайтесь в этом, это очень часто случается. Такие слуги часто бывают членами семьи или же, как я, облагодетельствованные, платящие долг благодарности, и своей преданностью искупающие грехи, и тем продвигающиеся к совершенству. Вы не можете себе представить, сколько случаев симпатий и антипатий проявляются в ваших жизненных отношениях, благодаря прежним существованиям! Нет, смерть не прекращает этих отношений, они делятся иногда из века в век.

В.: Почему теперь так редки примеры самоотверженности и преданности слуг? - *О.:* Это надо приписывать эгоизму и гордости нашего века, происходящим от неверия и материализма. Истинная вера уходит, а с ней и преданность; остаются только алчность и стремление к наживе. Но Спиритизм возвратил людям чувство истины и воскресит забытые добродетели.

Ничто лучше этого примера не может доказать нам необходимость забвения прошлого. Если бы господин Ж. вспомнил, кем был его слуга, он был бы очень стеснён в своих отношениях с ним; ему было бы неловко, и он наверно не оставил бы его в этой должности и тем самым помешал бы ему в исполнении испытаний, которые им обоим были необходимы.

Антонио Б.

Заживо похороненный. – Наказание возмездия.

Антонио Б., известный писатель, уважаемый своими согражданами, честно и с достоинством исполнявший общественные обязанности в Ломбардии, в 1850 году был поражён апоплексическим ударом, от которого он впал в состояние внешней смерти, которую, к несчастью, приняли за настоящую. Тем более, что многие посчитали, что нашли у него на теле признаки разложения тела. Через две недели после похорон родственники его были вынуждены хлопотать о дозволении разрыть его могилу, так как необходимо было достать забытый в гробу медальон. Каков же был ужас присутствовавших, когда они увидели, что тело оказалось перевёрнутым в гробу, а одна рука его вся изгрызана покойным? Стало ясно, что несчастный был погребён заживо, он должен был умереть в гробу от ужаса, отчаяния и голода.

Господин Антонио Б., вызванный в Парижском Спиритическом Обществе в августе 1861 года, по просьбе одного из своих родственников, дал следующие объяснения:

Вызывание. - *О.:* Чего вы хотите от меня?

В.: Один из Ваших родственников просит вызвать Вас; мы с удовольствием исполняем его просьбу и будем очень счастливы, если Вы ответите нам. - *О.:* Да, я буду отвечать вам.

В.: Помните ли Вы обстоятельства, сопровождавшие Вашу смерть? - *О.:* О, да! конечно, я их помню, но зачем будить это ужасное наказание?

В.: Правда ли, что Вы, по ошибке, были погребены живым? - *О.:* Да, но это должно было быть так, эта внешняя смерть имела все признаки действительной смерти; у меня почти не было крови. Никого нельзя обвинять в этой ошибке, это было предназначено мне ещё до моего рождения.

В.: Если эти вопросы неприятны, то не лучше ли нам прекратить их? - *О.:* Нет, продолжайте.

В.: Мы бы желали слышать, что Вы счастливы, потому что о Вас сохранилась добрая память на земле. - *О.:* Благодарю вас, я знаю, что вы за меня помолитесь. Я постараюсь отвечать, но если бы мне это не удалось, то один из ваших покровителей заменил бы меня.

В.: Можете ли Вы описать ощущения Ваши в эту ужасную минуту? - *О.:* О, какое болезненное испытание! Чувствовать себя запертым в четырёх досках, где нет возможности ни пошевелиться, ни позвать! Стараешься крикнуть, а голоса не слышно; вздохнуть глубоко, а воздуха нет! Никому не пожелаю таких мучений, такого конца, как мой! Жестокое наказание за жестокое и зверское существование. Не спрашивайте меня, о чём я думал, но я погрузился в воспоминания прошлого и смутно предвидел будущее.

В.: Вы говорите: жестокое наказание за зверскую жизнь; но Вы оставили о себе такую добрую память, что никто не может и подозревать Вас ни в чём дурном. Как Вы объясните это? - *О.:* Что значит продолжительность одного существования в сравнении с вечностью? В последнем своём воплощении я старался, конечно, поступать хорошо, но этот конец был принят мной ещё до появления моего среди людей. Ах, зачем спрашивать об этом прошлом, которое до сих пор знал

только я один, да Духи, исполняющие волю Всемогущего? Знайте же, если уж нужно вам сказать, что в прошлом своём существовании я заживо замуровал в стену женщину, жену мою. И я должен был сам к себе применить закон возмездия. Око за око, зуб за зуб.

В.: Благодарю, что Вы ответили на наши вопросы, и молим Господа простить Вам прошлое и зачесть Вам последнее Ваше доброе существование. *О.:* Я ещё возвращусь к вам, а пока Дух Эраста дополнит вам моё сообщение.

Наставление духовного наставника медиума.

Вы должны вынести из этого сообщения то, что все ваши существования зависят друг от друга; все заботы, огорчения, как и большие горести, несчастья, поражающие людей, всё это последствия предыдущих существований, преступных и порочных. Но я должен вам сказать, что кончина, подобная кончине господина Антонио Б., встречается очень редко, и если этот человек покончил так после того, как провёл жизнь безупречную, то только потому, что сам избрал такой конец, желая сократить время своего блуждания и скорее достичь высших сфер. И, действительно, после периода смятения и моральных страданий, чтобы искупить свой ужасный грех, он быстро достигнет прощения и будет вознесён в лучший мир, где найдёт свою жертву, которая его ждёт и давно ему всё простила. Постарайтесь же воспользоваться этим жестоким уроком, чтобы с терпением переносить, о, друзья мои, как телесные, так и нравственные страдания, и все мелкие огорчения и заботы жизни.

В.: Какую пользу может извлечь человечество из подобных наказаний? - *О.:* Возмездия существуют не для развития человечества, а для наказания преступного человека.

Действительно, человечество не имеет никакой надобности видеть страдания одного из себе подобных. Здесь же наказание соответствовало заблуждению. Почему бывают сумасшедшие, идиоты, паралитики? Почему иные сгорают в огне? Почему, наконец, бывают такие, которые живут годами в муках агонии и не умирают? Ах, верьте мне, преклоняйтесь перед Высшей волей и не углубляйтесь в причины и смысл велений Провидения; знайте, что Бог справедлив, и всё, что делает, Он делает хорошо.

ЭРАСТ.

Какое в этом примере великое и страшное поучение. Итак, правосудие Божие всегда карает виновного, если иногда и запаздывает, то тем не менее всегда достигает цели. Разве не поучительно знать, что если великий грешник заканчивает свою жизнь спокойно и часто среди всяких благ и радостей земных, то час его пробьёт, рано или поздно. Такого рода наказания нам понятны не только потому, что они происходят на наших глазах, но потому, что они логичны, им верят, так как разум их допускает.

Примерная жизнь не избавляет от испытаний, потому что их выбрали как добавочное искупление, это как бы добавочная плата за долг до получения награды совершенствования.

Если принять во внимание, сколько было в прошлых веках жестокости и варварства даже в высших и наиболее просвещённых классах, сколько было убийств в то отдалённое время, когда жизнью ближнего играли, как игрушкой, когда сильный давил слабого без всякой совести, то можно понять, почему люди нашего времени должны многое смыть со своего ужасного прошлого; не надо будет удивляться и тому, что теперь так часто люди умирают жертвами разных случайностей и даже общих больших катастроф. Деспотизм, фанатизм, необразованность и предрассудки средних веков оставили будущим поколениям бесчисленные долги, которые до сих пор ещё не оплачены. Многие несчастья кажутся нам незаслуженными, поскольку мы видим и знаем только настоящий момент.

Господин Летиль.

Господин Летиль, фабрикант из окрестностей Парижа, умер в апреле 1864 года ужасной смертью. На него опрокинулся котёл с кипящим лаком, в мгновение ока он был покрыт воспламеняющейся жидкостью, и понял, что погиб. Находясь в мастерской лишь с одним учеником, он всё же смог добраться до своего дома, отстоявшего в двухстах метрах от мастерской. Когда смогли оказать ему первую помощь, то всё тело у него уже было сожжено и отваливалось лоскутьями, а кости во многих местах были обнажены. В таком положении он прожил 12 часов в самых страшных мучениях; сохраняя, однако, присутствие духа до последней минуты, он с полным сознанием сделал все нужные распоряжения по своим делам. Во время этой тяжёлой агонии он не издал ни единого стога, ни одной жалобы и скончался с молитвой на устах. Человек очень почтенный, кроткого и доброжелательного характера, он был любим и уважаем всеми, знавшими его. К спиритическим идеям он относился с энтузиазмом, но недостаточно разумно и, будучи сам немного медиумом, подвергался иногда обманам Духов, но это не поколебало его веры. Доверие его ко всему, что ему говорили Духи, в некоторых случаях доходило до наивности.

Вызванный в Парижском Обществе 29 апреля 1864 года в скором времени после смерти и ещё под впечатлением ужасной катастрофы, он дал следующее сообщение:

«Глубокая грусть подавляет меня! Я всё ещё напуган своей трагической смертью, и мне кажется, что я ещё нахожусь под ножом палача. О, сколько я выстрадал! До сих пор дрожу весь. Мне всё кажется, что я чувствую запах горелого тела. Двенадцать часов агонии испытал ты, виновный Дух! Но ты страдал безропотно, и Бог простит тебя.

«О, дорогая моя, не плачь обо мне; мои страдания прекратятся. Я уже не страдаю в действительности, но одно воспоминание чего стоит! Моё знакомство со Спиритизмом помогает мне; я вижу теперь, что без этой веры я бы не скоро отделался от бреда, в который впал после своей ужасной смерти.

«Но у меня есть утешитель, который не оставлял меня до самой последней минуты; я ещё говорил, а уже видел его возле себя; я думал, что это было отражение моих страданий, что от головокружения я вижу тени... нет: это был мой ангел-хранитель, молчаливо и тихо утешавший меня в сердце. И как только я простился с землёй, он сказал мне: «Приди, сын мой, и ты увидишь свет.» Тогда я вздохнул свободно, как бы пробуждаясь от страшного сна; я спросил о своей дорогой жене, о преданных детях, которые так ухаживали за мной. «Все они на земле, отвечал он, ты же, сын мой, среди нас». Я стал искать свой дом, и ангел-хранитель ввёл меня туда. Я увидел всех в слезах, всё было грустно и печально в этом, прежде мирном доме. Я не в силах был выдержать этого грустного зрелища и, взволнованный, сказал моему наставнику: «О, мой добрый ангел, уйдем отсюда!» - «Да, уйдём и поищем отдыха и покоя», - сказал ангел.

«С тех пор я меньше страдаю, и если бы я не знал, что жена моя неутешна и друзья мои огорчены, то был бы почти счастлив.

«Дорогой мой наставник открыл мне, почему меня постигла такая страдальческая смерть, и ради вашей пользы я и вам сделаю это признание.

«Два века тому назад я приказал сжечь на костре молодую невинную девушку, ей было примерно 12-14 лет. В чём её обвиняли? Увы! в соучастии в заговоре против политики духовенства. Я был итальянцем, судьёй-инквизитором; палачи не

осмеливались коснуться тела невинной девочки; и я сам стал её судьёй и палачом. О, как велика справедливость Господа! Я покорился; я обещал не колебаться в минуту расплаты и рад, что имел силу сдержать данное слово, я безропотно выдержал испытание, и Ты, Господи, поддержал и простил меня. Когда же воспоминание о моей несчастной и невинной жертве изгладится из моей памяти? Я так страдаю! Надо также, чтобы и она меня простила!

«О, вы, последователи нового учения, вы говорите иногда: мы ничего не помним из того, что было прежде, потому не можем избежать зла, которому следуем, потому, что забыли прошлое. О, братья, благословляйте Господа: если бы Он дал нам память о прошлом, то не было бы вам покоя на земле. Вас бы преследовали стыд и укоры совести, и вы не имели бы ни минуты отдыха. «Забвение – это благоденствие; воспоминание здесь - мучение. Ещё несколько дней, и в награду за терпение, с которым я перенёс своё несчастье, Бог даст мне забвение совершённой ошибки. Такое обещание сделал мне мой добрый ангел».

Характер г-на Летиля в его последнем существовании доказывает, насколько Дух его улучшился. Поведение зависело от его раскаяния и решения изменить свой образ жизни, но одного этого было мало; ему ещё нужно было вынести большое испытание; нужно было, уже человеком, вытерпеть те страдания, которым он подвергал других; покорность при этих страшных мучениях была для него самым ужасным испытанием, но, к счастью, он всё перенёс стойко и не пал. Знакомство со Спиритизмом, конечно, очень помогло ему и поддержало его мужество верой в будущую жизнь; он знал, что скорби земной жизни – это лишь испытания и искупления, и безропотно им покорялся, говоря: Бог справедлив, вероятно, я это заслужил.

Амбициозный учёный.

Госпожа Б. из Бордо, хоть и не испытывала горестной нищеты, но всю жизнь страдала от физических болей всевозможных болезней, которыми она болела, начиная с пятимесячного возраста все свои семьдесят лет, и почти каждый год бывала при смерти. Три раза она была отравлена неудачными медицинскими опытами, и организм её, уже подорванный болезнями и лекарствами, до конца жизни не мог оправиться. Она испытывала самые тяжёлые, ничем неутолимые страдания. Дочь её, верующая спиритка и медиум, в своих молитвах просила Бога смягчить страдания матери, но её духовный наставник сказал ей, чтобы она просила для больной только силы перенести эти муки с терпением и покорностью, и продиктовал ей следующие наставления:

«Всё имеет смысл и причину в человеческой жизни; нет ни одного *причинённого вами страдания, которое не отозвалось бы на ваших страданиях*; ни одного вашего излишества, которое бы не получило равносильного воздействия в виде какого-либо лишения, ни одна слеза не прольётся из ваших глаз, если не должна смыть какой-нибудь прежней ошибки, а иногда и преступления. Так переносите же физические и моральные страдания с терпением, как бы жестоки они вам ни казались. Поставьте себе примером пахаря, который, изнемогая от усталости, терпеливо продолжает свой труд: у него всегда перед глазами золотой колос – его надежда и награда. Такова участь всех страдающих на земле; стремление к будущему счастью, которое будет плодом их терпения, укрепит их против мимолётных страданий человечества.

«Так и с твоей матерью; каждая болезнь, принимаемая ей как искупление, - это смытое с её прошлого пятно, и чем скорее все пятна будут смыты, тем скорее она будет счастлива.

А при недостатке покорности страдание остаётся бесплодным, и приходится начинать испытание сначала. Самое нужное теперь для неё - это мужество и терпение. Потому и надо молить Бога и добрых Духов даровать их ей.

«Мать твоя была когда-то хорошим врачом, практиковавшим в классе людей, которым ничего не стоило обеспечить себе благосостояние; там врача осыпали деньгами и почестями. Но честолюбивый, любящий славу и богатство, он во что бы то ни стало хотел достигнуть совершенства в науке, но не с целью бескорыстного служения ближнему, поскольку он был далеко не филантроп, а ради того, чтобы улучшить свою репутацию, и, как следствие, увеличить клиентуру, и ему ничего не стоило привести свою учёбу к прекрасным результатам. Мать мучилась на своём ложе страданий, поскольку он в своих занятиях предвидел конвульсии, которые он сам и провоцировал; ребёнок подвергался опытам, которые должны были дать врачу ключ к некоторым явлениям; старику он сокращал дни, сильного человека превращал в развалину, делая над ним испытания разных медицинских средств, и всё это он производил над несчастными, доверчивыми людьми. Алчность и честолюбие, жажда золота и славы - вот каковы были мотивы его деятельности, и нужны были целые века и страшные испытания, чтобы укротить этого гордого и властолюбивого Духа. Наконец, явилось раскаяние и положило начало возрождению. Теперь испытание заканчивается, и испытания последнего воплощения легки в сравнении с теми, какие он переносил раньше. Итак, будьте мужественны: если мучения были долги и жестоки, то награда за терпение, покорность и смирение будет велика.

«Мужайтесь же все, кто страдает! Думайте о кратковременности вашего телесного существования, думайте также и о радостях вечности. Призывайте к себе надежду, этого друга страждущих сердец, призывайте веру, сестру надежды. Вера

укажет вам рай, а надежда прежде времени откроет вам врата его. Призывайте также и друзей, посланных вам Господом, которые окружают вас, поддерживают своей любовью и непрестанной заботой возвращают вас к Тому, Кого вы оскорбили нарушением Его законов».

После своей смерти г-жа Б. давала дочери и Спиритическому Обществу сообщения, в которых отражались выдающиеся качества её Духа, в них она подтвердила всё, сказанное о её прошедших жизнях.

Шарль де Сен-Ж., идиот.

(Парижское Спиритическое Общество, 1860 год)

Шарль де Сен-Ж. был молодым 13-летним идиотом, его умственная способность была так ничтожна, что он не узнавал своих родителей и почти не умел сам есть. Весь его организм целиком словно остановился в развитии.

1. *Святому Людовигу*: Пожалуйста, скажите, можем ли мы вызвать Дух этого ребёнка? - *О.*: Вы можете его вызвать так же, как вызываете Дух умершего.

2. Ваш ответ даёт нам понять, что мы можем вызывать его в любое время. - *О.*: Да, душа держится в его теле материальными связями, а не духовными; поэтому она всегда может освободиться.

3. *Вызывание Шарля де Сен-Ж.* - *О.*: Я бедный Дух, привязанный к земле, как птичка за одну лапку.

4. В своём теперешнем состоянии осознаёте ли Вы, как Дух, свою ничтожность на этом свете? - *О.*: Конечно, я чувствую свой плен.

5. Когда Ваше тело спит, и Дух освобождается, имеют ли Ваши мысли ясность, свойственную нормальному состо-

янию? - *О.*: Когда моё несчастное тело покоится, я немного свободнее могу подниматься к небу, куда я стремлюсь.

6. Ощущаете ли Вы, как Дух, тяжёлое чувство Вашего телесного состояния? - *О.*: Да, поскольку в этом моё наказание.

7. Помните ли Вы своё прошлое существование? - *О.*: О, да, оно и было причиной моего теперешнего изгнания.

8. Что это было за существование? - *О.*: Я был молодым распутником времён Генриха III.

9. Вы говорите, что Ваше настоящее положение – это наказание; значит, это не Вы сами его выбрали? - *О.*: Нет.

10. Каким же образом Ваша теперешняя жизнь может послужить Вашему усовершенствованию при том состоянии ничтожности, в каком Вы находитесь? - *О.*: Она не ничтожна для меня перед Богом, который наложил на меня это наказание.

11. Предвидите ли Вы, что Ваше настоящее существование будет долгим? - *О.*: Нет, ещё несколько лет, и я возвращусь в своё духовное отечество.

12. Что Вы делали в промежутке между последним Вашим существованием и нынешним? - *О.*: Поскольку я был легкомысленным Духом, Бог и заточил меня в эту темницу.

13. В состоянии бодрствования понимаете ли Вы, что происходит около Вас, несмотря на несовершенство Ваших органов? *О.*: Я слышу и вижу, но тело моё ничего не понимает и не видит.

14. Можем ли мы чем-нибудь Вам быть полезны? - *О.*: Ничем.

15. *Святому Людовику.* – Могут ли молитвы за воплощённого Духа быть так же действенны, как за блуждающего Духа? - *О.*: Молитва всегда хороша и угодна Богу, но в положении этого бедного Духа она ничем не может послужить ему; однако Бог не забудет её, и в будущем она ему будет полезна.

Это сообщение подтверждает то, что всегда говорилось об идиотах. Их моральная ничтожность не имеет ничего общего

с Духом, который, за исключением телесных органов, пользуется всеми своими способностями. Несовершенство органов лишь препятствует выражению мыслей, но не уничтожает их. Это подобно человеку с сильными, здоровыми органами, закованному в кандалы.

Наставление, данное в Парижском Обществе одним из Духов, по поводу идиотов и кретиннов.

Кретины - это существа, несущие на земле наказание за дурное использование своих блестящих способностей; Дух их заключён в теле, несовершенные органы которого не могут выражать его мысли. Эта моральная и физическая немота - самое ужасное из земных наказаний. Его часто выбирают сами кающиеся Духи, желающие искупить свои заблуждения. Испытание это не остаётся бесплодным, так как Дух не бездействует в своей телесной темнице. Его бессмысленные глаза видят, его расстроенный мозг мыслит, но ничего не выражается ни словом, ни взглядом, и, за исключением движения, кретины морально находятся в состоянии летаргиков или каталептиков: они могут видеть и слышать, что делается вокруг, но не могут ничего выразить. Когда вы видите кошмарные сны, где хотите бежать от опасности, хотите крикнуть, позвать на помощь, но язык не повинуется вам, он прилип к гортани, а ноги к полу, вы несколько мгновений переживаете то, что кретин ощущает постоянно: *парализованное тело, соединённое с жизнью Духа.*

Почти все недуги имеют свою причину; ничего не бывает без причины, и то, что вы называете несправедливостью судьбы, является применением самой высшей справедливости. Безумие – это также наказание за злоупотребление высокими способностями; безумец вмещает в себе две личности: ту, ко-

торая бредит, и другую, которая осознаёт свои действия, но не может их направлять. Что же касается кретинов, то созерцательная и уединённая жизнь их души, не имеющей внешних развлечений, может быть такой же взволнованной и бурной, чем самые сложные существования, наполненные событиями; некоторые из них возмущаются против своей добровольной казни; они сожалеют, что избрали её и испытывают бешеное желание возвратиться к другой жизни. Желание это заставляет их даже забывать покорность в настоящей жизни и раскаяние о прошедшей, которую они осознают, так как кретины и сумасшедшие знают больше вас, и под их физической немощью кроется моральная мощь, о которой вы не имеете понятия. Их яростные и нелепые поступки, которым предаётся их тело, разбираются и судятся их внутренним существом, которое их стыдит и от них страдает. Таким образом, дурно обращаться с ними, смеяться над ними или обижать их, как делают многие, это значит прибавлять им ещё страданий, поскольку это ещё сильнее даёт им чувствовать свою беспомощность и унижение, и если бы они могли, то, конечно, обвинили бы в трусости тех, кто так поступает с ними, зная, что они не могут защищаться.

Кретинизм не является одним из законов Божьих, наука может его уничтожить, так как он материальный результат невежества, нищеты и нечистоплотности. Новые средства гигиены, которые более практичная новая наука сделала общим достоянием, склоняются к его полному уничтожению. Прогресс составляет неперемнное условие существования человечества, и назначаемые испытания должны изменяться и следовать ходу веков; они все со временем будут только моральными, и когда ваша Земля, ещё юная, пройдет все фазы своего развития, она преобразится в местопребывание счастливых, как и другие, более возвышенные планеты.

Пьер ЖУТИ, отец медиума.

Было время, когда сомневались в существовании душ у кретиннов и спрашивали, действительно ли они принадлежат к роду человеческому. Как поучителен и высокоморален взгляд на них Спиритизма! Как глубоки размышления по поводу этих уродливых тел, заключающих души, может быть, блиставшие в свете, мыслящие и сознательные как наши, но подавленные тяжёлой оболочкой, заглушающей всякое их проявление. То же может произойти и с нами, если мы злоупотребим дарованными нам Провидением способностями.

Да и как объяснить кретиннизм, как согласовать его со справедливостью Божьей, если не признавать множественности существований? Если душа не жила раньше и была сотворена одновременно с телом, то чем оправдывать создание этих обездоленных душ милосердным и добрым Господом? Поскольку здесь речь идёт не о каком-нибудь несчастном случае, как, например, помешательство, которое может быть предупреждено или излечено; эти существа рождаются и умирают в одном и том же состоянии; они не имеют никакого понятия о добре и зле, - какая же участь ожидает их в вечности? Будут ли они счастливы наравне с разумными и трудолюбивыми людьми? Но почему такая милость им, ничего хорошего не сделавшим? Будут ли они в преддверии рая, то есть в состоянии среднем между счастьем и несчастьем? За что такое вечное уничтожение? Их ли это вина, если Бог их создал идиотами? Какой выход найти из этого затруднения, если не признавать учения о перевоплощении? Только в этом учении мы можем найти самое рациональное объяснение всего, что казалось необъяснимым, и самое чудное оправдание того, что представлялось несправедливостью.

Впрочем, мы не слыхали, чтобы отвергающие это учение опровергали его какими-нибудь доводами, кроме своего нежелания возвратиться на землю. На это им отвечают, что Бог не будет спрашивать их позволения, чтобы послать их туда, так же, как судья не ожидает согласия виновного, чтобы отправить его в тюрьму. Любой имеет возможность не возвращаться, если улучшится настолько, чтобы перейти в высшие сферы. Но в эти счастливые сферы гордыня и эгоизм не допускаются, и потому

необходимо отделаться от этих нравственных немощей, если хочешь усовершенствоваться.

Известно, что в некоторых странах кретинов не только не презирают, но относятся к ним с заботливым вниманием. Не происходит ли это от интуитивного, подсознательного чувства к этим несчастным, истинное положение которых тем более достойно сожаления, что их Дух, сознающий своё состояние, должен сильно страдать в положении отверженного в человеческом обществе?

В этих странах считается даже преимуществом и благословением небесным иметь такое жалкое существо в своей семье. Не суеверие ли это?* Это возможно потому, что у невежественных людей суеверия примешиваются к высоким идеям, смутно ими осознаваемым. Во всяком случае такая обязанность, возложенная на родителей, даёт им возможность проявить милосердие тем более достойное, что оно всегда бескорыстно, и для бедных людей составляет значительную обузу. Окружать нежными заботами обиженное Природой дитя - большая заслуга, чем воспитывать одарённого ребёнка, достоинства которого в будущем окупят связанные с ним сегодня затраты. А сердечное милосердие всегда привлекает благословение Божье: это наиболее удобное Ему чувство. У этих людей оно врождённо и равносильно следующей молитве: «Благодарим тебя, Боже наш, что ты возложил на нас обязанность поддерживать это слабое существо и утешать несчастного».

Аделаида-Маргарита Госс.

Аделаида была скромная, бедная служанка в Нормандии, около Арфлёра. В одиннадцать лет она поступила на службу к богатому скотоводу. В скором времени наводнение вышедшей из берегов Сены затопило все его стада, и скот погиб, затем его постигло новое несчастье, и наконец он разорился окончательно. Но Аделаида считает судьбу свою связанной с судьбой

своих хозяев, и, оставив всякий эгоизм, слушая только голос своего великодушного сердца, отдаёт им все свои сбережения, состоящие из пятисот франков, а сама остаётся служить им без жалования. Затем, после их смерти, она остаётся жить с их дочерью, вдовой без всяких средств. Аделаида работает в поле и весь свой заработок отдаёт госпоже. Выйдя замуж, она вместе с мужем продолжает содержать бедную женщину, которую всё-таки называет своей хозяйкой. И это высокое самопожертвование длилось почти полвека.

Благотворительное Общество Руана не забыло эту женщину, достойную всяческого уважения и восхищения; оно присудило ей почётную медаль и денежное вознаграждение; масонские ложи в Гавре присоединились к этому и также предложили ей маленькую сумму денег в виде помощи. Наконец, местная администрация деликатно занялась её судьбой, не оскорбляя её самолюбия.

Апоплексический удар быстро и безболезненно унёс эту чудную, добродетельную женщину. Ей отдали последний долг, скромно, но прилично почтили её память; секретарь мэрии возглавлял её похороны.

(Парижское Общество. 27 декабря 1861 года)

Вызывание. - Мы просим Всемогущего Бога позволить Духу Маргариты Госс общаться с нами. - *О.:* Да, Бог дарует мне эту милость.

В.: Мы счастливы выразить Вам наше восхищение Вашими добрыми делами во время земной Вашей жизни и надеемся, что Ваше самоотречение получило должную награду. - *О.:* Да, Бог был полон любви и милосердия к своей служанке. То, что я делала и что вы находите хорошим, было совершенно естественно.

В.: Для наставления нам, не могли бы Вы сказать, какова причина того, что Вы занимали такое скромное положение на земле? - *О.:* В двух моих предшествующих воплощениях я занимала достаточно высокое положение; мне было легко делать добро; я была богата и совершала его без всякой жертвы со своей стороны; я считала, что подвигаюсь слишком медленно, и просила разрешения возвратиться в более трудные условия жизни, где бы мне приходилось бороться с нуждой и лишениями. Я долго к этому готовилась. Бог поддержал меня, и, наконец, я достигла намеченной цели, благодаря дарованной мне Богом духовной помощи.

В.: Видели ли Вы своих прежних хозяев? Пожалуйста, скажите нам, каково Ваше положение в отношении их, и считаете ли Вы себя до сих пор подчинённой им? - *О.:* Я их видела; они были здесь при моём появлении. Я вам скажу со всем смирением, что они смотрят на меня как на более высокое существо, чем они сами.

В.: Имели ли Вы какую особую причину, чтобы так сильно привязаться именно к ним? - *О.:* Никакой особенной причины; я бы и в другом месте могла достичь своей цели; выбрала же я их потому, что хотела заплатить им долг благодарности: они просто были добры ко мне и оказали мне услугу.

В.: Какую будущность предчувствуете Вы для себя? - *О.:* Я надеюсь получить воплощение в таком мире, где нет ни скорби, ни печали. Вы, может быть, сочтёте меня очень самонадеянной, но я, по живости своего характера, говорю, как думаю. Впрочем, я полагаюсь на волю Божию.

В.: Мы благодарим Вас, что Вы пришли на наш призыв и не сомневаемся, что Бог вознаградит Вас своими милостями. - *О.:* Благодарю. Да благословит вас Бог и да пошлёт вам всем в минуту смерти те чистые радости, которые выпали на мою долю!

Клара Ривье.

Клара Ривье была девочкой десяти лет, родившейся в семье землепашца, в одной из деревень на юге Франции; она была совершенная калека с четырёх лет. В продолжение своей жизни от неё никогда не было слышно ни единой жалобы, ни одного крика нетерпения; лишённая всякого образования, она утешала своих родителей и говорила им о будущей жизни и о счастье, которое она должна там найти. Она умерла в сентябре 1862 года после четырёх дней страданий в конвульсиях, и всё время она не переставала молиться Богу. «Я не боюсь смерти, говорила она, так как жизнь, полная блаженства, ожидает меня». Плачущему отцу она говорила: «Не плачь, утешься, я буду приходить навещать тебя. Час мой близок, я это чувствую, но когда он придёт, я буду знать и скажу тебе наперёд». И действительно, когда роковая минута наступила, она позвала всех своих и сказала: «Мне остаётся жить пять минут; дайте мне ваши руки». И умерла, как предсказала.

С той поры стучащий Дух стал приходить в дом супругов Ривье, где он всё переворачивает; стучит по столу словно дубиной, колышет занавеси, передвигает посуду. Этот Дух проявляется под видом Клары своей младшей сестре, которой только 5 лет. Та часто говорит с сестрой и когда видит её, то радостно восклицает: «Посмотрите же, какая Клара красивая!»

Вызывание Клары Ривье. - *О.*: Я рядом с вами и готова отвечать.

В.: Откуда Вы, не имея образования, могли почерпнуть такие возвышенные понятия о будущей жизни? - *О.*: Из короткого пребывания на вашей планете, а также и из прежнего воплощения. Я была медиумом, когда покинула

землю, и второй раз стала медиумом, когда возвратилась к вам. Это было предопределением: я чувствовала и видела то, что говорила.

В.: Как могло случиться, что ребёнок Ваших лет четыре года терпел непрерывные страдания и даже не жаловался и не стонал? - *О.:* Это было потому, что физическое страдание сдерживалось более могущественной силой, силой моего ангела-хранителя, которого я постоянно видела около себя. Он умел облегчать мои муки и волю мою делал сильнее страданий.

В.: Как Вы были предупреждены о времени Вашей смерти? - *О.:* Мой ангел-хранитель сказал мне это, а он никогда не обманывал меня.

В.: Вы утешали своего отца, говоря ему, что будете приходить. Каким образом Вы, имея такие добрые чувства к родителям, решаетесь приходить и беспокоить их стуком? - *О.:* Мне дано испытание или, скорее, миссию, которую я должна исполнить. Если я прихожу к своим родителям, то вы думаете, что это так, без причины? Этот шум, эти стуки, производимые моим присутствием, являются предупреждением. Мне помогают другие Духи, которые очень непоседливы и шумны, как и я, когда проявляюсь своей сестре. Благодаря нам, многие будут обращены. Родители мои должны были выдержать своё испытание; оно скоро закончится, но только после того, как принесёт убеждённость многим умам.

В.: Так не Вы лично производите этот шум? - *О.:* Мне помогают другие Духи, которые служат помощниками в испытании, назначенном моим дорогим родителям.

В.: Каким же образом Ваша сестра узнала Вас, если это не Вы производите весь этот шум? - *О.:* Сестра моя видела только меня. Она обладает теперь двойным зрением, и не в последний раз моё присутствие будет поддерживать и утешать её.

В.: Почему Вы в таком раннем возрасте подверглись стольким болезням? - *О.:* Я искупала свои прежние ошибки; я злоупотребляла своим здоровьем и положением в своём предыдущем воплощении; тогда Бог сказал мне: «Ты широко, безмерно наслаждалась, так же будешь и страдать. Ты была заносчива - будешь скромна; ты гордилась своей красотой - будешь калекой; а вместо тщеславия ты постарайся приобрести милосердие и доброту». И я сделала так, как повелел Господь, а ангел-хранитель помог мне.

В.: Не хотите ли что-нибудь передать Вашим родителям? - *О.:* По просьбе одного медиума мои родители сделали много благодеяний. Они были правы, что молились не одними только губами, но и сердцем, а руками делали добро. Давать тем, кто нуждается, значит молиться и быть спиритом.

Бог дал всем душам свободу воли, т.е. возможность совершенствоваться; он всем им дал одно и то же стремление, и вот почему *грубое платье гораздо ближе, чем обычно думают, касается платья, тканого золотом*. Итак, уменьшайте расстояния милосердием, вводите бедного в свой дом, ободрите его, поддерживайте его, не оскорбляйте его. Если бы все умели поступать по этому великому закону совести, то не было бы в определенные времена тех ужасных бедствий, которые бесчестят цивилизованные народы, и которые Бог посылает, чтобы наказать их и открыть им глаза.

Дорогие родители, молитесь Богу, любите друг друга, исполняйте закон Христов: не делать другому того, чего бы вы не желали для себя. Молите Господа, который испытывает вас, показывая вам, что воля Его велика и священна, как Сам Он. Старайтесь в ожидании будущего запастись мужеством и настойчивостью. Вы призваны ещё страдать; надо суметь заслужить хорошее место в лучшем мире, где понимание Божественной справедливости превращается в

наказание для злых Духов. Я всегда буду около вас, дорогие родители. Прощайте, или лучше сказать, до свидания. Имейте покорность, милосердие, любовь к ближнему, и однажды вы будете счастливы.

КЛАРА.

Как прекрасна эта мысль: «Грубое платье гораздо ближе, чем обычно думают, касается платья, тканого золотом.» Тут подразумеваются Духи, которые при перевоплощении переходят от блестящего положения к скромному или даже низкому, поскольку они в низшей среде искупают злоупотребление дарами Божьими, данными им. Это общепонятная справедливость.

Другая мысль, не менее глубокая, приписывает народные бедствия нарушению закона Божьего, поскольку Бог карает как народы, так и отдельные личности. И верно, что если бы все исполняли закон милосердия, то не было бы ни войн, ни больших бедствий. К соблюдению этих законов и ведёт спиритическое учение; не от этого ли оно встречает таких упорных врагов? Неужели слова этой девочки к своим родителям похожи на слова демона?

Франсуаза Верн.

Слепая от рождения дочь арендатора из окрестностей Тулузы, умерла в 1855 году в возрасте сорока пяти лет. Её обычным занятием было объяснение катехизиса детям, чтобы приготовить их к конфирмации. Когда катехизис изменили, она стала учить их по-новому, так как знала оба наизусть. Однажды зимним вечером она возвращалась с тёткой с экскурсии за несколько вёрст, и нужно было проходить лесом по ужасно грязной дороге и идти с большой осторожностью по краю ямы. Тётка хотела взять её за руку, но она сказала: Не беспокойтесь обо мне: мне не угрожа-

ет опасность упасть; я вижу на своём плече свет, который указывает мне дорогу; следуйте за мной, я вас поведу. Таким образом, слепая вела зрячую, и они благополучно возвратились домой.

Вызывание в Париже в 1865 году.

В.: Можете ли Вы объяснить что-нибудь по поводу света, который указывал Вам путь в ту тёмную ночь и был видим только Вам? - *О.:* Как, вы, имеющие постоянное общение с Духами, нуждаетесь ещё в объяснении подобного явления? Это был мой ангел-хранитель, указывающий мне путь.

В.: Мы так и думали, но нам хотелось иметь Ваше подтверждение. Знали ли Вы в то время, что это был Ваш ангел-хранитель? - *О.:* Нет, сознаюсь в этом; но всё же я думала, что это был небесный покровитель. Я так долго молила милосердного Бога сжалиться надо мной! Так ужасно быть слепой! Да, это жестоко, но я сознаю, что это справедливо. Кто грешил глазами, тот и должен быть наказан глазами, и так во всех способностях, которыми одарены люди, и которыми они злоупотребляют. Не ищите других причин многочисленных несчастий человечества, кроме естественной, т.е. искупления за содеянное. Искупление только тогда может считаться заслугой, когда оно исполняется с кротостью и покорностью и когда с молитвой призывают помощь духовную. Эти духовные влияния покровительствуют виновным, находящимся в *человеческой исправительной тюрьме*, и дают надежду и утешение огорчённым и страждущим сердцам.

В.: Вы посвятили себя религиозному обучению бедных детей. Трудно ли Вам было приобрести необходимые знания для преподавания катехизиса, который Вы знали наизусть, несмотря на Вашу слепоту и на то, что он был заменён на

другой? - *О.*: Слепые вообще пользуются двойным развитием остальных чувств, если можно так выразиться. Наблюдательность составляет их отличительную черту, и память их очень развита. В ней навсегда запечатлеваются все познания, к которым они чувствуют склонность. Ничто внешнее не отвлекает их, и потому память может, при хорошем воспитании, быть доведена у них до замечательного развития. Но этого не могло быть со мной, так как я не получила образования. Всё же я благодарю Бога за то, что Он дал мне достаточные способности, чтобы выполнить задачу, которую я должна была исполнить по отношению к бедным детям. Это было необходимо также для того, чтобы загладить дурной пример, который я им давала в своей прежней жизни. Всё важно для спиритов. Им достаточно оглянуться и посмотреть вокруг себя, и это полезнее, чем углубляться в философские тонкости, к которым их склоняют некоторые Духи. Такие Духи только потешаются над людьми, лстя их ложной гордости громкими, но бессодержательными фразами.

В.: Судя по Вашим выражениям, мы находим в Вас значительное умственное развитие, а Ваше поведение на земле доказывает и Ваше нравственное совершенство. - *О.*: Мне ещё много нужно работать. На земле многих считают неразвитыми и несведущими, потому что способности их затемнены наложенным на них испытанием, но со смертью покров этот снимается, и эти бедные неучи оказываются иногда просвещённые тех, кто к ним относился с презрением; верьте мне, гордыня – это пробный камень, по которому узнают человека. Все те, которые поддаются лести и имеют высокое мнение о себе, стоят на дурном пути. Остерегайтесь их, они неискренни. Будьте кротки, как Христос, и, как Он, несите крест свой с любовью, чтобы получить доступ на небеса.

ФРАНСУАЗА ВЕРН.

Анна биттер.

Потерять любимого ребёнка - очень тяжёлое горе; но видеть единственное дитя, подававшее лучшие надежды и на котором сосредоточены *единственные* привязанности в жизни, погибающим, угасающим без страданий по неизвестной причине, одной из странностей природы, которые сбивают с пути прозорливость науки; исчерпать без пользы все средства и убедиться, что нет никакой надежды, и ежедневно продолжать эти тревожения в течение долгих лет, не видя этому конца - это жестокое страдание, не облегчаемое даже богатством, если видишь, что дорогое существо не будет им пользоваться

Таково было положение отца Анны Биттер; мрачное отчаяние овладело его сердцем, и характер его всё более и более раздражался безотрадным положением, роковой исход которого был неизбежен, хотя, может быть, и не близок. Друг его, посвящённый в Спиритизм, счёл своей обязанностью обратиться к своему Духу-покровителю и получить от него следующий ответ:

«Я объясню тебе странное явление, о котором ты спрашиваешь, поскольку уверен, что тобой руководит не праздное и не нескромное любопытство, а сострадание к этому бедному ребёнку, к тому же тебе, как верующему в правосудие Божье, это будет поучительно. Тот, кого Бог наказывает, должен склониться перед Его волей, а не проклинать и не восставать против Него. Бог никогда не посылает испытаний без причины. Бедная девочка, срок смерти которой по воле Всемогущего был отложен, должна теперь скоро придти к нам, так как Господь сжалился над ней, а отец её получил возмездие и понесёт потерю единственной привязанности своей жизни за то, что посмеялся над сердцем и доверием тех, кто его окру-

жал. Одно время его раскаяние тронуло Всевышнего, и смерть уже была над головой дорогого существа, но появился опять ропот, а за ним, как всегда, последовало и возмездие. Счастливы вы, когда получаете возмездие ещё на земле... Молитесь за этого несчастного ребёнка, конец которого, по его молодости, будет труден; жизненная сила так велика в этом измождённом теле, что душе тяжело будет отделиться от него. О, молитесь; позднее она сама поможет вам и утешит вас. Дух её более высок, чем у всех тех, кто её окружает.

«По особому, милостивому разрешению Господа я мог ответить тебе для того, в особенности, чтобы Духу этому была оказана помощь, и он легче освободился от тела».

Отец вскоре умер, испытав всю горечь одиночества. Вот первые сообщения, которые они оба дали нам после своей смерти.

Дочь. Благодарю, друг мой, что Вы поинтересовались судьбой бедного ребёнка и последовали совету доброго Духа-покровителя. Да, благодаря Вашим молитвам, я смогла легче освободиться и покинуть свою земную оболочку; отец же мой, к несчастью, не молился, он проклинал. Но я его не виню, это было из любви ко мне. Я молю Бога помиловать и просветить его ещё при жизни; я его ободряю, мне поручено облегчить его последние минуты. Иногда мне кажется, что луч божественного света дошёл до него, но это только скоропреходящая молния, и он опять погружается во мрак своих первоначальных идей. Зачаток веры в нём есть, но всё это заглушено интересами жизни и может развиваться только после новых тяжёлых испытаний. А мне оставалось всего лишь докончить свои испытания, и потому они были не очень тяжелы и не особенно болезненны. Я не страдала во время своей странной болезни, а была скорее орудием испытания для моего отца. Он мучился гораздо больше меня.

Я покорялась, а он нет. Теперь же я вознаграждена. Господь сократил моё пребывание на земле, и я благодарна Ему за это. Я счастлива среди добрых Духов, меня окружающих; все мы с радостью занимаемся своими делами, бездействие было бы для нас жестоким наказанием.

Отец, примерно через месяц после своей смерти.

В.: Цель нашего вызова - узнать Ваше положение в мире Духов, и, если это в наших силах, быть Вам полезными. - *О.:* Мир Духов! Но я его не вижу. Я вижу только людей, которых я знал, но они обо мне не думают и не сожалеют, напротив, кажется, очень довольны, что избавились от меня.

В.: Отдаёте ли Вы себе отчёт о Вашем положении? - *О.:* Вполне отдаю, в продолжение некоторого времени я думал, что ещё нахожусь в вашем мире, но теперь я уверен, что больше уже не с вами.

В.: Как же это может быть, что Вы не видите вокруг себя других Духов? - *О.:* Этого я не знаю. Однако, около меня всё очень светло.

В.: Видите ли Вы свою дочь? - *О.:* Нет, она умерла, я зову и ищу её, но всё напрасно. Какую ужасную пустоту оставила мне её смерть на земле! Умирая, я радовался, что увижусь с ней; нет, всё опять пусто вокруг меня; кто сказал бы мне слово утешения и надежды. Прощайте, пойду искать своё дитя.

Духовный наставник медиума. - Человек этот не был ни атеистом, ни материалистом, но верил смутно, равнодушно относясь к Богу и к мысли о будущности; он весь уходил в земные интересы и житейские попечения. Глубокий эгоист по натуре, он был, однако, готов всем пожертвовать для спасения дочери, но в то же время он бы не задумался пожертвовать интересами других людей ради своей личной выгоды. Кроме дочери, у него не было привязанности ни к кому. Бог наказывает его за это, как вы уже знаете. Он отнял у него

единственное утешение на земле, а поскольку он всё-таки не раскаялся, то лишён её и в мире Духов. Он ничем не дорожил на земле, и им никто не интересуется здесь, он один, покинут всеми, в этом его наказание. Однако, его дочь рядом с ним, но он не видит её. Если бы он видел её, то не было бы наказания. Что же он делает? Обращается ли он к Богу? Раскаивается ли? Нет, он всё ропщет, даже богохульствует и продолжает всё то же, что делал на земле. Помогите ему молитвой и советами выйти из этого ослепления.

Жозеф Мэтр, слепой.

Жозеф Мэтр принадлежал к среднему классу общества; имел скромные средства и ни в чём не нуждался. Родители его дали ему хорошее образование и готовили его к торговле, но в двадцать лет он вдруг ослеп. Умер он в 1845 году в возрасте пятидесяти лет. Его настигла вторая вечность: за 10 лет до смерти он совершенно оглох; так что ему приходилось общаться с окружающими только посредством осязания. Ничего не видеть – это уже тяжело, но когда он ещё лишился и слуха, то это было просто мучение, тем более, что ранее он пользовался всеми своими органами. Чем он заслужил такую грустную участь? Настоящая жизнь не могла быть в том виной: поведение его было всегда примерно. Он был добрый сын, характера кроткого и доброжелательного, и когда вдруг лишился слуха, то принял это наказание с покорностью, и никогда от него не слышали ни ропота, ни жалобы. Его разговоры доказывали ясность ума и незаурядные способности.

Одна знавшая его особа, думая, что его сообщения могут быть поучительны, решила его вызвать и получила следующий ответ на предложенные вопросы.

(Париж, 1863 год)

«Друзья мои, благодарю вас за память обо мне, хотя, вероятно, вам не пришла бы мысль беседовать со мной, если бы вы не надеялись извлечь из того пользу, но я знаю, что вами движет и более серьёзная причина, и потому с удовольствием отзываюсь на ваш призыв, раз мне это дозволено. Желая, чтобы пример мой послужил вам новым доказательством Божественного правосудия, каких вы уже много получили от Духов. Вы знали меня слепым и глухим и спрашиваете, что я сделал, чтобы заслужить подобную участь? Я вам скажу. Знайте, что уже второй раз я лишён зрения. В моём предыдущем существовании, которое было в начале прошлого столетия, я ослеп в тридцать лет от излишеств всякого рода, которые разрушили моё здоровье и ослабили весь мой организм. Это было наказанием за то, что я дурно пользовался данными мне способностями, и вместо того, чтобы сознаться, что я сам был причиной моего несчастья, я стал роптать на Провидение, в которое, между прочим, очень мало верил. Я богохульствовал, я отвергал Бога, я обвинял Его и говорил, что если Он существует, то должен быть зол и несправедлив, заставляя так страдать Свои создания. Мне бы следовало радоваться, что подобно другим слепым, мне не приходилось просить милостыни, но я думал только о том, что лишён возможности пользоваться радостями жизни. Под влиянием этих мыслей и отсутствия веры я сделался сварливым, злым, требовательным и невыносимым для окружающих. Жизнь потеряла всякую цену для меня, а о будущем я не думал: это была химера в моих глазах. Испробовав все возможные средства науки, и видя, что выздоровление невозможно, я решил покончить с жизнью и сделался самоубийцей.

При моём пробуждении я увидел себя погружённым в тот же мрак, который окружал меня при жизни. Я скоро по-

нял, однако, что не принадлежу более к телесному миру, но и в виде Духа я остался слеп. Итак, загробная жизнь действительно существует! Я напрасно старался уничтожить её и погрузиться в небытие. Меня охватывала пустота. И если эта жизнь должна быть вечной, как я слышал об этом на земле, то, значит, я буду навек погружён во тьму! Мысль эта была ужасна. Я не страдал от боли, но описать смятение и грусть, овладевшие моей душой, невозможно! Сколько времени это продлилось, не знаю, но каким долгим оно мне показалось!

Истощённый, измученный, я наконец пришёл к осознанию; я понял, что посторонняя, высшая сила давит на меня, и подумал, что если эта сила могла давить на меня, то она же, вероятно, может и помочь мне, и стал просить помощи и пощады. По мере того, как я молился всё с большим рвением, что-то подсказывало мне, что моё тяжёлое положение будет иметь предел. Наконец просиял свет. Мой восторг был безграничен, когда я увидел небесное сияние и смог различить окружающих меня Духов: они приветливо улыбались мне и радостно парили в пространстве. Я хотел последовать за ними, но невидимая сила удержала меня. Тогда один из них сказал мне: «Бог, которого ты не хотел знать, принял во внимание твоё возвращение к Нему и дозволил нам показать тебе свет; но ты уступил только принуждению и усталости. Если ты хочешь отныне разделять счастье, каким наслаждаются здесь, ты должен доказать искренность своего раскаяния и добрых намерений и снова принять воплощение, а с ним и земные испытания. Но тебе будет поставлено условие, что ты опять будешь подвергнут тому же испытанию, и это второе испытание будет ещё суровее первого». Я с поспешностью принял всё и обещал не ослабевать более и не поддаваться ропоту.

Итак, я возвратился на землю, в то существование, которое вам известно. Раньше мне не трудно было быть добрым,

по натуре я не злой, но я восставал против Бога, и Он наказал меня. Возвратился же я с врождённой верой и потому не роптал больше на Бога и переносил своё двойное убожество с покорностью как искупление, посланное Высшим правосудием. Одиночество, в котором я жил последние годы, нисколько не было тяжело мне. Я верил в милосердие Господа, и это уединение было мне даже полезно. В продолжение этой долгой ночи, когда всё было - тишина, душа моя, более свободная, возносила к Всевышнему и мысленно предвидела бесконечность. Когда пришёл конец моему изгнанию, мир Духов представлял для меня только великолепие и неописуемые радости.

В сравнении с прошедшим моё теперешнее положение кажется мне очень счастливым, и я воздаю хвалу Господу; но когда я смотрю вперёд, то вижу, насколько я ещё далёк от совершенного счастья. Я искупил, теперь мне нужно загладить. Моё последнее существование принесло пользу только мне одному; я надеюсь в скором времени начать ещё новую жизнь и быть полезным другим; и это загладит моё предшествовавшее бесполезное существование. Только тогда я подвинусь вперёд по благословенному пути, что открыт всем Духам с добрыми намерениями.

Вот моя история, друзья мои. Если пример мой может просветить некоторых из воплощённых братьев моих и избавить их от той тины, в которой я сам погряз, то это будет первой уплатой моего долга.

ЖОЗЕФ.

КОНЕЦ

